

2022

№ 3 (51)

Краснодарская региональная общественная организация
«ОБЩЕСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИННОВАЦИОННОГО
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»

ЭКОНОМИКА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ECONOMICS
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

REGIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

Главная редакция:**Главный редактор:**

Доктор экономических наук, профессор А.А. Воронов

Заместитель главного редактора:

Доктор экономических наук, профессор Т.Ю. Ксенофонтова

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, проф. А.М. Асалиев, д-р экон. наук, проф. И.Е. Бельских,
д-р экон. наук, проф. О.В. Ваганова, проф. Т. Гао,
д-р экон. наук, проф. Г.В. Деружинский, д-р экон. наук, проф. Н.А. Димитриади,
д-р экон. наук, проф. С.В. Дохолян, проф. В.Л. Ерохин, д-р экон. наук, проф. В.И. Зарубин,
д-р экон. наук, проф. Е.Н. Захарова, д-р экон. наук, проф. С.Г. Землянухина,
д-р экон. наук, проф. Г.К. Кантороева, д-р экон. наук, проф. А.Б. Карбекова,
д-р экон. наук, проф. А.А. Кизим, д-р экон. наук, проф. Д.Д. Костоглодов,
д-р экон. наук, проф. М.В. Кольган, д-р экон. наук, проф. М.И. Кутер,
д-р экон. наук, проф. Е.И. Макринова, д-р экон. наук, проф. Е.В. Мишон,
д-р экон. наук, проф. Н.Р. Молочников, д-р экон. наук, проф. С.А. Омурзаков,
проф. А.Ф. Расулев, д-р экон. наук, проф. И.В. Роздольская,
д-р экон. наук, проф. М.С. Старикова, д-р экон. наук, проф. Р.Р. Толстяков,
д-р экон. наук, проф. И.В. Трегуб, д-р экон. наук, проф. А.А. Федченко,
д-р экон. наук, проф. Ю.В. Чутчева, д-р экон. наук, проф. И.В. Шевченко,
д-р экон. наук, проф. И.А. Шумакова

Учредитель:

Краснодарская региональная общественная организация
«Общественная академия инновационного устойчивого развития»

Адрес учредителя

350020, г. Краснодар,
ул.Коммунаров, д. 290, помещение 20/3.

Все права защищены. Ни одна часть издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без письменного разрешения издателя.

Chief Editors:

prof. A.A. Voronov

Deputy Chief Editor:

prof. T.YU. Ksenofontova

Editorial Council and Editorial Board:

prof. A.M. Asaliev, prof. I.E. Bel'skih, prof. O.V. Vaganova,
prof. T. Gao, prof. G.V. Deruzhinskij, prof. N.A. Dimitriadi, prof. S.V. Doholyan,
prof. V.L. Erohin, prof. V.I. Zarubin, prof. E.N. Zaharova, prof. S.G. Zemlyanuhina,
prof. G.K. Kantoroewa, prof. A.B. Karbekova, prof. A.A. Kizim, prof. D.D. Kostoglodov,
prof. M.V. Kol'gan, prof. M.I. Kuter, prof. E.I. Makrinova, prof. E.V. Mishon,
prof. N.R. Molochnikov, prof. S.A. Omurzakov, prof. A.F. Rasulev, prof. I.V. Rozdol'skaya,
prof. M.S. Starikova, prof. R.R. Tolstyakov, prof. I.V. Tregub, prof. A.A. Fedchenko,
prof. YU.V. Chutcheva, prof. I.V. Shevchenko, prof. I.A. Shumakova

Founder:

Krasnodar regional social organization
“Public academy of innovational sustainable development”

The address of the founder

350020, Krasnodar,
St. Kommunarov, d. 290, 20/3
© Экономика устойчивого развития, 2022

ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Региональный научный журнал издается с 2010 г., периодичность – 4 номера в год.

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 23-01233 от 29 ноября 2013 г.

Выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу.

Подписка во всех отделениях связи: индекс **ПА221** в Каталоге «Почта России»

E-mail: ekorazvitie@yandex.ru; сайт: <http://economdevelopment.ru>

Журнал входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»
[<https://vak.minobrnauki.gov.ru/>]:

2022

№ 3 (51)

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

<i>Авамилева С.С., Павлюк В.П., Ткаченко И.П., Чикалова А.Е.</i> О МЕРАХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА.....	9
<i>Акулов А.Я., Ряховский Д.И., Хоружий В.И.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА	15
<i>Вукович Г.Г., Островская А.В., Астахин А.С., Беспалько В.А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕХНОЛОГИЙ ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	19
<i>Глотов Д.С., Костенников А.И., Толстяков Р.Р.</i> СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЯДРО БРЕНДА ТЕРРИТОРИЙ	24
<i>Дробышевская Л.Н., Исаева Л.А., Саввин А.А., Саломатина Е.В.</i> ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СНИЖЕНИЯ ВЫПУСКА ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ.....	28
<i>Завалеева А.И., Завалеев И.С.</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЗЕЛЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА НА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ	31
<i>Заикина Л.В.</i> МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД К ОРИЕНТАЦИИ ВУЗОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ИННОВАЦИОННУЮ ТРАЕКТОРИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	36
<i>Зверева Л.Г., Погодина И.А., Шумакова И.А., Кравец А.О.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕИМУЩЕСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	41
<i>Зоткина В.А., Кублин И.М., Найденов В.И., Шумакова И.А.</i> ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИЙ.....	45
<i>Исмагилов Е.Р.</i> РОЛЬ БРЕНДИНГА И РЕБРЕНДИНГА В УКРЕПЛЕНИИ ПОЗИЦИЙ АЗС НА ЛОКАЛЬНОМ РЫНКЕ МОТОРНОГО ТОПЛИВА	50
<i>Казаков М.Ю., Шапкина Л.Н.</i> ПРОСТРАНСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ.....	55

<i>Ксенофонтова Т.Ю., Беспалько В.А.</i> ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ В РЕГИОНАХ НА БАЗЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВСМ И МАГЛЕВ	58
<i>Молочников Н.Р., Рововая Т.А., Селезнева И.В., Новицкая Е.В.</i> ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ МЕНЕДЖМЕНТА	61
<i>Молочников Н.Р., Селезнева И.В., Новицкая Е.В.</i> МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ	65
<i>Полуянова Н.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	68
<i>Роздольская И.В., Снитко Л.Т., Чичерин Ю.А., Мозговая Ю.А.</i> ВОЗМОЖНОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПРОЕКТНО-МАРКЕТИНГОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ АКТИВНО ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ.....	78
<i>Самидов А.М., Болонин А.И.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ» В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	84
<i>Сериков Д.А.</i> МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ МЕЗОУРОВНЕВЫХ ПАРАМЕТРОВ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ, ВЛИЯЮЩИХ НА СПРОС.....	89
<i>Сериков Д.А., Воронов А.А., Костенников А.И., Сюнь Бянь</i> МАРКЕТИНГОВЫЙ АУДИТ КЛИЕНТСКОГО ОПЫТА И КЛЮЧЕВЫХ ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ФАКТОРОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ.....	92
<i>Тиндова М.Г., Кублин И.М., Кордонов Е.В.</i> АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК.....	96
<i>Шумакова И.А., Абазян А.Г., Кравец А.О.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТИ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ	102
<i>Шумакова И.А., Заикина Л.В.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ МАРКЕТИНГОВОГО ПРОДВИЖЕНИЯ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ВУЗОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	106

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

<i>Осовин М.Н.</i> ОБОСНОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОКРАЩЕНИЯ ТЕМПОВ РОСТА АГРОИНФЛЯЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ.....	111
<i>Пиماхова М.И., Калинина Н.Н., Напалкова М.Г., Куцегреева Л.В.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ КРИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ.....	115

Ряховский Д.И., Балакин М.С.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.....	119
---	-----

Сидибе Махамату, Голубоцких В.Н., Кононыхин Д.И., Ваганова О.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БАНКАХ.....	122
---	-----

Чеботарева Г.С., Яушева Ю.А.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ЭЛЕКТРОСЕТЕВЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЧАСТНЫМ ИНВЕСТИЦИЯМ.....	128
--	-----

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Истратов Б.И.

ПРОГНОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	138
---	-----

Колесникова Т.В., Ху М.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ПРОТЕКЦИОНИЗМА.....	143
---	-----

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Островская А.В., Штезель А.Ю., Кондратьева О.А., Вукович Г.Г.

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ, МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ	148
--	-----

Пивень Н.А., Островская А.В., Перхун И.А., Вукович Г.Г.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	151
--	-----

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Феоктистов И.Д., Рубель Н.А., Кобозева Н.Г., Новичков Я.Д.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	157
--	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	161
---------------------------	-----

АВТОРАМ НА ЗАМЕТКУ	164
--------------------------	-----

ECONOMICS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The regional scientific magazine is published since 2010, there are 4 times a year.

Registration certificate PI № TY 23-01233 of November 29, 2013

Issued by the Federal service for supervision in the sphere of Telecom, information technology and mass communication in the southern Federal district.

Subscription in all post offices: index **PA221** Catalogues of the Russian press «Mail of Russia»

E-mail: ekorazvitie@yandex.ru; site: <http://economdevelopment.ru>

The magazine enters in «the List of leading reviewed scientific magazines and editions in which the basic scientific results of dissertations on competition of scientific degrees of the doctor and the candidate of sciences should be published» [<https://vak.minobrnauki.gov.ru>]

2022

№ 3 (51)

CONTENT

ECONOMY AND MANAGEMENT OF PEOPLE'S ECONOMY

<i>Avamileva S.S., Pavlyuk V.P., Tkachenko I.P., Chikalova A.E.</i> ON MEASURES TO OVERCOME CRISIS PROCESSES IN THE ECONOMY OF THE SEVASTOPOL REGION	9
<i>Akulov A.Y., Ryakhovsky D.I., Khoruzhy V.I.</i> EVOLUTION OF STATE REGULATION OF THE ACTIVITIES OF THE AUTHORIZED BODY IN THE CONTEXT OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF BANKRUPTCY	15
<i>Vukovich G.G., Ostrovskaya A.V., Astahin A.S., Bespal'ko V.A.</i> STUDY OF THE FEATURES OF TECHNOLOGIES OF INTERPENETRATION OF SYSTEMS OF HIGHER EDUCATION AND PERSONNEL MANAGEMENT IN A NEW REALITY	19
<i>Glotov D.S., Kostennikov A.I., Tolstyakov R.R.</i> SEMANTIC CORE OF THE BRAND OF TERRITORIES.....	24
<i>Drobyshevskaya L.N., Isaeva L.A., Savvin A.A., Salomatina E.V.</i> ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TOBACCO INDUSTRY IN RUSSIA IN CONDITIONS OF REDUCING OUTPUT OF COMMERCIAL PRODUCTS	28
<i>Zavaleeva A.I., Zavaleev I.S.</i> ECONOMIC IMPACT ASSESSMENT OF GREEN INFRASTRUCTURE ON ATTRACTIVENESS OF TERRITORIES.....	31
<i>Zaikina L.V.</i> MARKETING APPROACH TO ORIENTATION OF BELGOROD REGION UNIVERSITIES TO THE INNOVATIVE TRAJECTORY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT	36
<i>Zvereva L.G., Pogodina I.A., Shumakova I.A., Kravec A.O.</i> USING THE ADVANTAGES OF VISUALIZATION TO ANALYZE MODERN TRENDS IN PERSONNEL MANAGEMENT IN HIGHER EDUCATION	41
<i>Zotkina V.A., Kublin I.M., Naidenkov V.I., Shumakova I.A.</i> PROBLEMS OF STRATEGIC COST MANAGEMENT IN CORPORATE ACTIVITIES ..	45
<i>Ismagilov E.R.</i> THE ROLE OF BRANDING AND REBRANDING IN STRENGTHENING THE POSITIONS OF GAS STATIONS IN THE LOCAL MOTOR FUEL MARKET	50
<i>Kazakov M. YU., Shapkina L.N.</i> SPATIAL AND ECONOMIC OBJECTIVES OF THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL INFRASTRUCTURE PROJECTS IN THE POWER INDUSTRY	55
<i>Ksenofontova T.YU., Bespal'ko V.A.</i> APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT CORRIDORS IN THE REGIONS ON THE BASIS OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF THE VSM AND MAGLEV	58

<i>Molochnikov N.R., Rovovaya T.A., Selezneva I.V., Novickaya E.V.</i> THE EVOLUTION OF THE RUSSIAN MANAGEMENT MODEL	61
<i>Molochnikov N.R., Selezneva I.V., Novitskaya E.V.</i> STABILITY ASSESSMENT METHODOLOGY OF INDUSTRIAL ORGANIZATIONS: MODERN REALITIES	65
<i>Polyjanova N.V.</i> MODERN APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY AND WAYS TO INCREASE ITS EFFICIENCY	68
<i>Rozdol'skaya I.V., Snitko L.T., Chicherin YU.A., Mozgovaya YU.A.</i> POSSIBILITIES OF CONCEPTUALIZATION AND EMPIRICAL STUDY OF PROJECT AND MARKETING DIRECTIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS AND INSTITUTIONS OF STATE AND MUNICIPAL SPHERES IN THE CONDITIONS OF AN ACTIVELY FORMING DIGITAL MANAGEMENT PLATFORM	78
<i>Samidov A.M., Bolonon A.I.</i> PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF "GREEN FINANCING" IN THE SYSTEM OF STATE REGULATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT	84
<i>Serikov D.A.</i> MARKETING RESEARCH OF KEY MESO-LEVEL PARAMETERS OF RESIDENTIAL REAL ESTATE AFFECTING DEMAND	89
<i>Serikov D.A., Voronov A.A., Kostennikov A.I., Syun' Byan'</i> MARKETING AUDIT OF CUSTOMER EXPERIENCE AND KEY LIMITING FACTORS OF CONSUMER ACTIVITY	92
<i>Tindova M.G., Kublin I.M., Kordonov E.V.</i> ANALYSIS AND FORECAST OF NATIONAL POTENTIAL CARGO TRANSPORTATION	96
<i>Shumakova I.A., Abazyayn A.G., Kravec A.O.</i> THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY OF THE RELATIONSHIP AND INTERDEPENDENCE OF HIGHER EDUCATION SYSTEMS AND PERSONNEL MANAGEMENT	102
<i>Shumakova I.A., Zaikina L.V.</i> TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE POTENTIAL UNIVERSITIES OF THE BELGOROD REGION	106

FINANCE, CASH AND LOAN WORLD ECONOMY

<i>Osovin M.N.</i> JUSTIFICATION OF THE MAIN DIRECTIONS FOR REDUCING THE GROWTH RATES OF AGRO-INFLATION TO ENSURE THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL FOOD SYSTEM UNDER THE CONDITIONS OF NEW GLOBAL CHALLENGES	111
<i>Pshmahova M.I., Kalinina N.N., Napalkova M.G., Kucegreeva L.V.</i> STUDY OF THE FACTORS AFFECTING THE FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISES IN CONDITIONS OF CRITICAL DYNAMICS	115
<i>Ryakhovsky D.I., Balakin M.S.</i> ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE TAX BURDEN ON ECONOMIC GROWTH: THEORETICAL AND EMPIRICAL ASPECTS	119
<i>Sidibe Mahamadu, Golubockih V.N., Kononyhin D.I., Vaganova O.V.</i> RESEARCH OF COMPUTER SECURITY SYSTEMS IN BANKS	122
<i>Chebotaeva G.S., Yausheva Y.A.</i> INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF RUSSIAN ELECTRIC GRID COMPANIES IN THE TRANSITION TO PRIVATE INVESTMENT	128

WORLD ECONOMY

Istratov B.I.

FORECASTS AND PROSPECTS FOR THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL ECONOMIC POTENTIAL OF THE RUSSIAN FEDERATION	138
---	-----

Kolesnikova T.V., Hu M.

THE DEVELOPMENT OF SINO-RISSIAN TRADE AND ECONOMIC RELATIONS UNDER RISING PROTECTIONISM	143
--	-----

SCIENTIFIC REPORTS

Ostrovskaya A.V., Shtezel' A.YU., Kondrat'eva O.A., Vukovich G.G.

INNOVATIVE MODELS, METHODS AND TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF PERSONNEL MANAGEMENT	148
---	-----

Piven' N.A., Ostrovskaya A.V., Perhun I.A., Vukovich G.G.

STRATEGIC PERSONNEL MANAGEMENT: NEW TRENDS AND IMPLEMENTATION MECHANISMS IN THE INTERNATIONAL ECONOMIC DISCOURSE	151
--	-----

DEBATING ISSUES

Feoktistov I.D., Rubel' N.A., Kobozeva N.G., Novichkov YA.D.

PROMISING TECHNICAL SOLUTIONS IN THE FIELD OF TRANSPORT AND ECONOMIC JUSTIFICATION FOR THE PROSPECTS FOR THEIR IMPLEMENTATION IN THE NATIONAL TRANSPORT STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION	157
---	-----

INFORMATION ABOUT AUTHORS	161
---------------------------------	-----

AUTHORS TO NOTE	164
-----------------------	-----

УДК 332.143

С.С. Авамилева, В.П. Павлюк, И.П. Ткаченко, А.Е. Чикалова
О МЕРАХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ
В ЭКОНОМИКЕ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА

S.S. Avamileva, V.P. Pavluyk, I.P. Tkachenko, A.E. Chikalova
ON MEASURES TO OVERCOME CRISIS PROCESSES
IN THE ECONOMY OF THE SEVASTOPOL REGION

Ключевые слова: пандемия коронавируса, бюджетные средства, рынок труда, демографическая ситуация, социально-экономическое развитие, регион, население, миграционный прирост.

Keywords: coronavirus pandemic, budget funds, labor market, demographic situation, socio-economic development, region, population, migration growth.

Цель: изучить состояние и тенденции социально-экономического развития города Севастополя в период кризисов; исследовать проблемы, присущие региону и предложить меры по улучшению текущей ситуации в социально-экономических направлениях. Обсуждение: в статье рассматриваются современное состояние и особенности социально-экономического развития города. Показаны тенденции в изменении структуры рынка труда, особенности демографической ситуации с учетом миграционного прироста, выявлены проблемы в освоении бюджетных средств. Результаты: рассмотрены различные проблемы, обусловленные объективными внешними обстоятельствами, а именно кризисами, потрясающими российскую экономику на протяжении последних лет. На основе статистической оценки предложены методы решения проблем с учетом текущей геополитической ситуации в мире, а также с появлением новых кризисов, которые в еще большей мере будут ограничивать потенциал развития региона.

Purpose: to study the state and trends of the socio-economic development of the city of Sevastopol during crises; to investigate the problems inherent in the region and to propose measures to improve the current situation in socio-economic areas. Discussion: the article discusses the current state and features of the socio-economic development of the city. The trends in changing the structure of the labor market, the peculiarities of the demographic situation taking into account the migration increase are shown, problems in the development of budget funds are identified. Results: various problems caused by objective external circumstances, namely the crises that have shaken the Russian economy in recent years, are considered. Based on the statistical assessment, methods of solving problems are proposed, taking into account the current geopolitical situation in the world, as well as with the emergence of new crises that will further limit the development potential of the region.

Электронный адрес: oleynik24@bk.ru

Введение

Все регионы России в последние годы в той или иной степени подверглись изменениям, связанными экономическими и санитарно-эпидемиологическими причинами. Эти события привели к появлению большого спектра социально-экономических проблем, а именно: к снижению деловой активности, оттоку капитала, сужению рынка труда, дисбалансу миграционных процессов и другим негативным явлениям, затруднившим сбалансированное развитие субъектов Российской Федерации (далее РФ). Город федерального значения Севастополь, как субъект в составе РФ, образовался после принятого Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» № 6-ФКЗ от 21 марта 2014 г. Со дня принятия в состав Российской Федерации, г. Севастополь и Республика Крым испытывают на себе ограничительные экономические и политические меры стран, поддерживавших санкционное давление в отношении России. В период первой волны санкций были затронуты проекты в сфере инвестиций, строительства инфраструктурных сооружений, недвижимости, туризма, экспорта товаров и технологий и других сторон социально-экономического развития города. Следующим серьезным вызовом как для экономики, так и для социальной сферы Севастопольского региона станет пандемия коронавируса. По данным официальной статистики, летальность от коронавирусной инфекции в Севастополе составляла среднее значение по России (2,79% и 2,07% в Севастополе и по РФ соответственно). На сегодняшний день г. Севастополь сталкивается с новым вызовом – очередной волной западных санкций, которые в еще большей мере ограничивают потенциал экономики региона. Тем не менее, целесообразно рассмотреть, как данный субъект справляется с упомянутыми «шоками», и как они влияют на перспективы его развития.

Методы

В качестве основных источников информации для исследования социально-экономического положения региона использованы данные Росстата и оперативная информация Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Методология исследования основана на увязке социально-экономических проблем с учетом социально-экономического потенциала региона, а также текущей геополитической ситуации в мире. Результаты исследований о влиянии кризисов на социально-экономическое развитие регионов представлены в отечественных публикациях Лавриковой Ю.Г., Андреевой Е.Л., Ратнер А.В. [4], О.В. Кузнецовой [3], Н.В. Зубаревич [1], Е.А. Коломак [2] и др. Экономисты Ю.Г. Лаврикова, Андреева Е.Л., Ратнер А.В. обращают внимание на условия появления новых глобальных вызовов (пандемия, усиление протекционистских ограничений, развитие передовых производственных технологий, цифровизация и энергопереход). О.В. Кузнецова рассматривает особенности социально-экономического развития российских регионов, отталкиваясь от сложившихся в науке представлений о закономерностях региональной динамики в годы экономических кризисов.

Стоит отметить исследования Н.В. Зубаревич, где детально рассмотрено влияние первой и второй волн коронавирусного кризиса на экономику и бюджетов регионов. В исследованиях Е.А. Коломак рассмотрены экономические последствия ограничительных мер, вызванных COVID-19, и степень их пространственной неоднородности в России.

Региональные последствия, вызванного пандемией COVID-19 кризиса в странах мира, рассмотрены в иностранных исследованиях [13,14], в том числе включают в себя вопросы методологии изучения проблем региональных социально-экономических систем.

Результаты

Для начала анализа социально-экономического положения в Севастополе необходимо изучить динамику показателя, характеризующего развитие экономики региона (рис. 1).

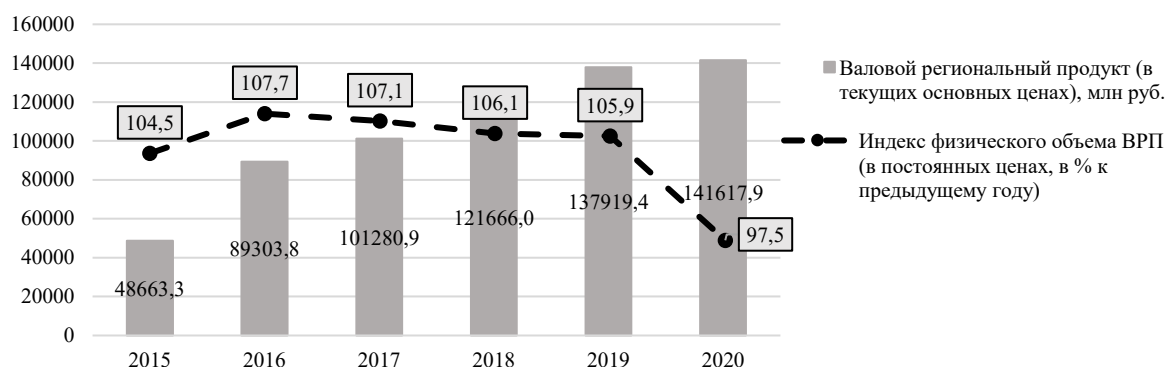

Рис. 1. Изменение объема валового регионального продукта по г. Севастополю в 2015–2020 гг. [10]

Стоит отметить, что в связи с особенностями развития данного субъекта, исследование показателей возможно лишь с 2014–2015 гг. При этом статистический инструментарий также значительно ограничен этими объективными обстоятельствами – небольшой временной период данных значительно уменьшает возможности построения эконометрических моделей, проведения корреляционно-регрессионного анализа и т.п. Тем не менее, имеющиеся данные рис. 1 позволяют сделать вывод, что в последние годы наблюдался рост объема валового регионального продукта (ВРП) в абсолютном выражении. Такое изменение сложилось, в основном за счет реализации государственных проектов и выполнения гособоронзаказа, а не в силу активизации предпринимательской активности, роста вовлеченности населения в экономику и т.п. Оценка изменения объема ВРП показало, что, начиная с 2016 г., наблюдается сокращение темпов его прироста, а к концу 2020 г. – снижение ВРП на 2,5%. Далее рассмотрим какие проблемы присущи региону, и на основе этого сделаем заключение о возможных мерах по улучшению текущей ситуации. Принято считать, что инвестиции, обеспечивая обновление основных фондов, рост инновационной и предпринимательской активности, создание новых рабочих мест, являются драйвером роста экономики любого региона. Город Севастополь, в свою очередь, в связи со спецификой своего развития и продолжающимся переходным периодом, является весьма дотационным субъектом, в котором инвестиционная деятельность осуществляется в основном за счет бюджетных средств (рис. 2).

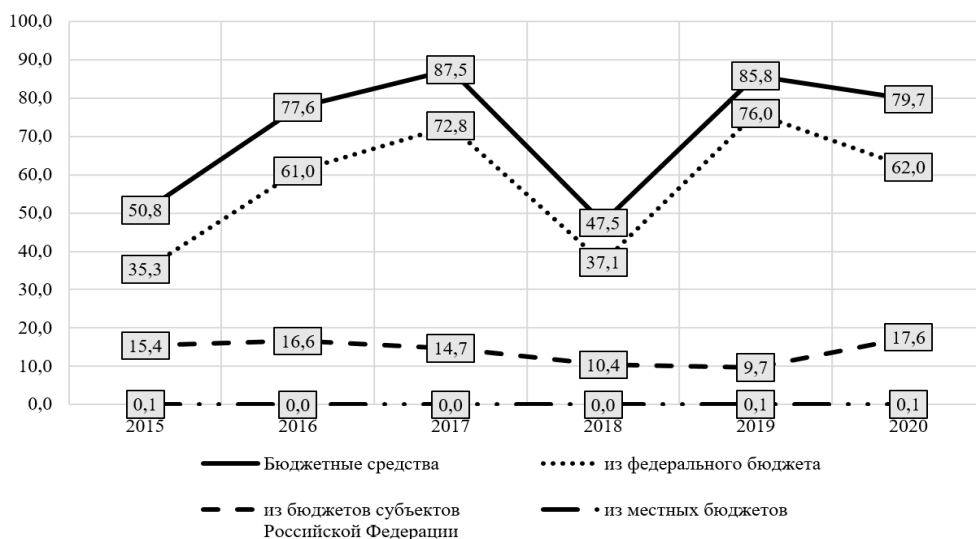

Рис. 2. Доля бюджетных средств в источниках финансирования инвестиций в основной капитал в г. Севастополе в 2015–2020 гг. (%) [10]

Действительно, как мы видим из рис. 2, бюджетные средства в наблюдаемом временном промежутке практически полностью формировали инвестиции в основной капитал (исключением являются 2015 г. и 2018 г., однако и в эти периоды средства бюджета составляли около половины источников финансирования инвестиций). При этом в основной своей части средства направлялись из федерального бюджета и из бюджетов субъектов РФ (62,0 и 17,6% в 2020 г. соответственно). Такая ситуация зависимости города от внешних факторов вызывает определенные дисбалансы в развитии региона. Она, с одной стороны, сковывает потенциал взаимодействия финансового и реального секторов экономики, а с другой стороны, сдерживает инициативу частных инвесторов. К основным причинам такой преобладающей роли средств федерального бюджета можно

относит следующие: во-первых, основными участниками рынка г. Севастополя являются малые предприятия, возможности к самофинансированию которых значительно ограничены. При этом в силу того, что практически все они функционируют по упрощенной системе налогообложения, в местный бюджет поступает недостаточно средств, а как следствие возникает его дефицит, который покрывается трансфертами из федерального бюджета. Т.е. инвестиционная деятельность как за счет средств предприятий, так и за счет местного бюджета, в Севастополе весьма ограничена. Во-вторых, начиная с 2014 г. многие компании и, в частности, финансовые учреждения отказались вести деятельность на территории г. Севастополя, опасаясь попасть под действие санкций. Соответственно, небольшое число коммерческих банков приводит к высокой концентрации банковской сферы, снижает привлекательность и разнообразие предлагаемых кредитных услуг. В то же время, по указанной причине, инвестиции из-за рубежа также не могут играть важную роль в формировании средств для инвестирования. Исходя из вышесказанного, развитие г. Севастополя во многом зависит от вливания средств из федерального бюджета и бюджетов других субъектов Российской Федерации (в основном г. Москвы). Однако эффективность использования данных трансфертов вызывает сомнения. Основной поток бюджетных средств в экономику г. Севастополь осуществляется в рамках проектов, предусмотренных Федеральной целевой программой «Социально-экономическое развитие Крыма и Севастополя до 2025 г.» (далее – ФЦП). За время ее действия уже был реализован ряд важных инфраструктурных проектов, были предприняты меры по улучшению инвестиционно-инновационного климата г. Севастополя и Республики Крым с целью устранения разницы в экономическом развитии данных субъектов в сравнении с общероссийским уровнем. Однако при этом нельзя игнорировать проблему недостаточного освоения средств, выделяемых из бюджетов различных уровней (рис. 3, данные по состоянию на 01.10.2021 г.).

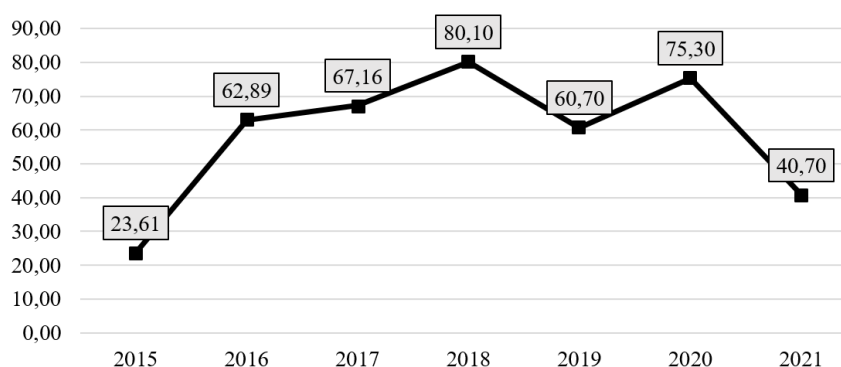

Рис. 3. Освоение средств ФЦП г. Севастополем и Республикой Крым в 2015–2021 гг., в % от объема всех источников финансирования [12]

Уровень освоения бюджетных средств характеризует эффективность деятельности исполняющих органов по соответствующим направлениям. За анализируемый период мы наблюдаем достаточно низкое значение (в 2015 г. было освоено менее четверти бюджетных средств). Степень освоения средств может быть обусловлена упомянутыми кризисами. Например, в 2015 г. г. Севастополь и Республика Крым в полной мере столкнулись с высокой неопределенностью рынка в связи с уходом многих крупных компаний и банков. Соответственно, государственные заказчики имели дело с высоким риском при выборе компаний для выполнения работ по проектам ФЦП. Для рассматриваемого субъекта низкое освоение средств также напрямую связано с проблемами во внутренней политике города – целесообразность действий Правительства Севастополя не раз вызывала вопросы. Вследствие недостаточно детального анализа деятельности контрагентов, их надежности и платежеспособности, реализация инфраструктурных проектов значительно затруднялась. Тем не менее, на сегодняшний день Правительство Севастополя и другие заказчики проектов в рамках ФЦП предпринимают ряд мер для улучшения текущей ситуации. В первую очередь, приоритет стал отдаваться долгосрочным контрактам, что будет способствовать более динамичному темпу сдачи объектов в эксплуатацию в будущих периодах, а значит и освоению средств в большем объеме. В то же время, был поднят вопрос о своевременном проведении конкурсов, заключении договоров о выполнении работ, а также о более тщательном отборе контрагентов на многочисленных заседаниях правительства. В качестве возможной меры по отработке механизма освоения бюджетных средств мы предлагаем осуществление более качественного подбора кадров, занимающихся соответствующими этапами реализации проектов ФЦП. Именно профессионализм и умение оперативно реагировать на изменяющиеся условия во времена кризисов будут способствовать более эффективной работе исполняющих органов г. Севастополя.

Следующий аспект, который мы рассмотрим – это состояние рынка труда в г. Севастополь, стабильность и сбалансированность которого позволяет охарактеризовать конкурентоспособность экономики региона, уровень его социально-экономического развития. Прежде всего хотелось бы начать с анализа динамики рабочей силы, количества занятых и безработных. Отметим, что в связи с событиями 2014 г., рынок труда подвергся значительным изменениям, как в целом по России, так и в отдельных её регионах. Именно на этот период приходится большое количество безработных граждан в городе Севастополе (в 2015 г. – 16,5 тыс. чел.). В основном это было связано с тем, что многие компании не смогли адаптироваться к новым условиям и закрылись, в частности их руководители столкнулись с трудностями заключением договоров с контрагентами как внутри региона, так и вне его. Также увеличению количества безработных граждан в городе послужили санкции, вследствие которых предприятия были вынуждены уйти с полуострова. Тем не менее, несмотря на трудности, возникшие в последствии перехода, за последние годы наблюдается положительная тенденция на данном рынке, о чём свидетельствует рис. 4. Так количество граждан, относящихся к рабочей силе, увеличилось со 199 тыс. чел. в 2015 г. до 231 тыс. чел. в 2021 г. Что касается занятых, то в 2021 г. их число составило 221,4 тыс. чел. (в 2015 г. же данный показатель равнялся 182,5 тыс. чел.). Количество безработных значительно уменьшилось приблизительно на 6,9 тыс. чел. к 2021 г. В основном такому благоприятному сдвигу послужила политика Правительства Севастополя, направленная на поддержку трудоустройства граждан и их социальной защиты в рамках государственной программы «Социальная защита, охрана труда и содействие занятости населения в г. Севастополе» от 20 декабря 2021 г. [8].

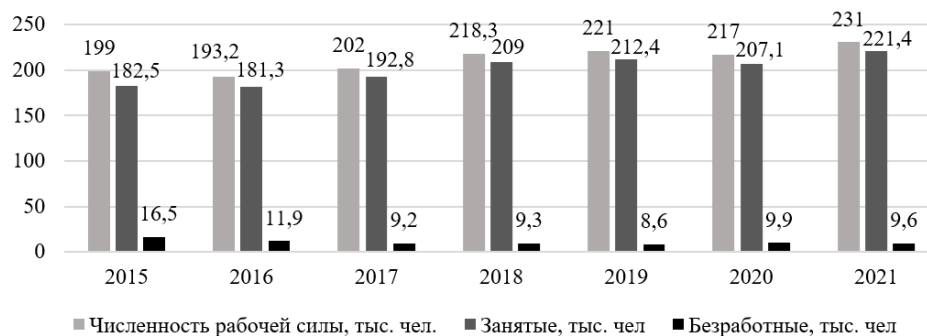

Рис. 4. Динамика показателей рынка труда г. Севастополя за 2015–2021 гг. [10]

Однако, если сравнивать уровень занятости в городе Севастополе со средним значением субъектов Южного федерального округа (ЮФО) и Российской Федерацией в целом (РФ), то видно, что за последние 2015–2021 гг. её уровень составил 62,6% в регионе, что ниже аналогичного показателя ЮФО (на 62,7%) и РФ (на 65,1%) [10,11]. Данная тенденция распространяется и на другие показатели рынка труда. Так, например, под воздействием новой коронавирусной инфекции COVID-19, численность безработных в 2020 г. и 2021 г. увеличилось по сравнению с 2019 г. и стала составлять 9,9 тыс. чел. и 9,6 тыс. чел. соответственно (рис. 4). Сравнивая же с другими регионами России, уровень безработицы в Севастополе, по данным статистики, почти на 2% ниже общероссийских показателей в 2020 г. [5]. Вместе с этим на рынке труда в г. Севастополе прослеживается проблема несоответствия между спросом и предложением, а именно наличие дефицита трудовых ресурсов. Только на 01.01.2022 г. потребность работодателей в работниках составила 5260 ед. Численность же граждан, состоящих на регистрационном учёте, равнялась 1473 чел.

В основном данный дисбаланс обусловлен нехваткой квалифицированных специалистов на всех уровнях образования. В 2020 г. работодателями заявлена потребность в таком персонале 68,7% к общему числу актуальных вакансий, в то время как в 2021 г. – 66,5% [7]. На рис. 5 отражена структура обращений граждан за содействием в поиске работы в Центр занятости г. Севастополя и заявленные рабочие места, которая наглядно показывает потребность в квалифицированных рабочих промышленных предприятий и в неквалифицированных рабочих со стороны работодателей. Во-первых, такой дисбаланс объясняется тем, что при поступлении молодые люди не учитывают потребности рынка труда в работниках определённой области подготовки. Во-вторых, имеется недостаток в образовательных программах, которые не в состоянии подготовить нужных для региона специалистов.

Рис. 5. Структура обращений граждан в органы службы занятости и вакантных рабочих мест, заявленных работодателями, в разрезе укрупненных групп занятий, г. Севастополь, 2020 г., % [7]

При этом следует также отметить, что наблюдается дефицит вакансий для людей, имеющих высокий уровень квалификации в связи с преобладанием в городе сфер торговли и обслуживания и отсутствием крупных предприятий. Тем самым происходит отток такого населения в другие регионы России с целью поиска подходящей им работы и карьерного роста на ней. По данным, представленным Департаментом труда и социальной защиты населения города Севастополя в своём аналитическом отчёте «Формирование потребности в квалифицированных трудовых ресурсах в городе Севастополе», можно заметить, что основная доля рабочих (а именно 40,6%) сосредоточена в образовании, государственном управлении и обеспечении военной безопасности, а также в торговле оптовой и розничной. Этот факт объясняется региональной спецификой региона: его туристской направленностью и наличием военно-морской базы. Также, что немаловажно, в своём отчёте Департамент подчеркнул, что в агропромышленном комплексе задействованы только 1,8% работников (в ЮФО 5%). Отсюда вытекает проблема, которая оказывает непосредственное влияние на занятость населения и также говорит о неэффективном распределении труда, – сезонность. Постоянных работников в данном секторе – 3,0 тыс. чел., тогда как во время сбора урожая количество работающих возрастает до 8,0 тыс. чел. [9].

Стоит также отметить, что региону присуще несоответствие прироста реальной заработной платы и прироста производительности труда (рис. 6). А именно, заработная плата рабочих растёт быстрее, чем их производительность труда, это в свою очередь приводит к необоснованному увеличению издержек предприятий, тем самым влияя на их прибыль, а также не позволяет им расширить производство. В конце концов, данное явление негативно сказывается на формировании ВРП региона.

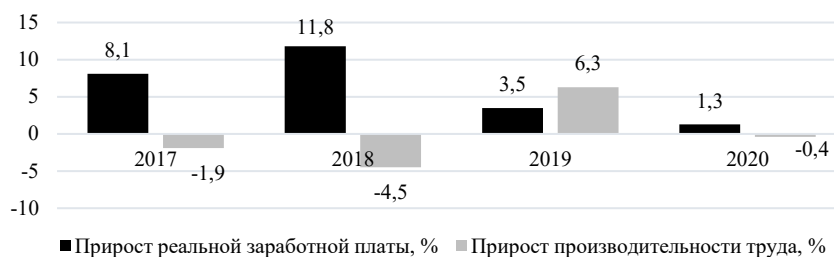

Рис. 6. Показатели темпов прироста реальной заработной платы и производительности труда в 2017–2020 гг., % [10]

На сегодняшний день в г. Севастополе действуют несколько государственных программ, позволяющие решить проблемы, возникшие на рынке труда: «Социальная защита населения, охрана труда и содействие занятости населения в городе Севастополе», «Развитие образования в городе Севастополе на 2017–2022 гг.», «Развитие промышленности города Севастополя на 2017–2022 гг.» и др. Исходя из этого, поставлено ряд приоритетных задач перед Правительством Севастополя, которые необходимо решить: совершенствование профессионального образования; проведение профориентации населения (в частности школьников выпускных классов), привлечение в город востребованных специалистов из других регионов страны, создание новых рабочих мест для граждан. В качестве новой меры можно предложить внедрение цифровых технологий во все сферы экономики, что позволит не только оптимизировать рабочий процесс на предприятиях, но и улучшить показатели производительности труда, а также повысить инновационный уровень в городе Севастополе. В современных условиях этот механизм регулирования считается нами наиболее востребованным и актуальным. Демографическая ситуация города Севастополя определяется ростом численности населения за счет миграционного прироста. Динамику численности населения г. Севастополя за период с 2014 г. по 2021 г. можно наблюдать на рис. 7. Мы видим стабильное увеличение показателя, среднегодовой темп роста составил 3,301%.

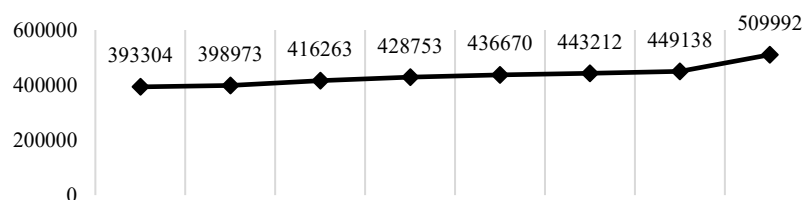

Рис. 7. Изменение численности населения в г. Севастополь за 2014–2021 гг. [11]

Обсуждение

Проанализируем компоненты изменения численности населения в регионе за анализируемый период. Во-первых, стоит отметить, что в регионе на протяжении 2014–2021 гг. наблюдается естественная убыль населения (таблица).

Таблица

Показатели естественного движения населения в г. Севастополь за 2014–2021 гг. [11]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Численность родившихся, чел.	4881	5498	5351	4843	4454	4276	4225	4234
Численность умерших, чел.	5537	6091	5881	5659	5651	5779	6246	7624
Естественный прирост (+), убыль (-), чел.	-656	-593	-530	-816	-1197	-1503	-2021	-3390

Это обусловлено, в свою очередь, старением населения, а именно: имеющейся в регионе значительной доли людей старше трудоспособного возраста в общей структуре населения. На рис. 8, демонстрирующем распределение населения по возрастным группам, можно заметить, что Севастополь характеризуется регрессивной половозрастной структурой населения: доля лиц пожилого возраста составляет больше четверти всего населения. В 2021 г. показатель составил 31,7%.

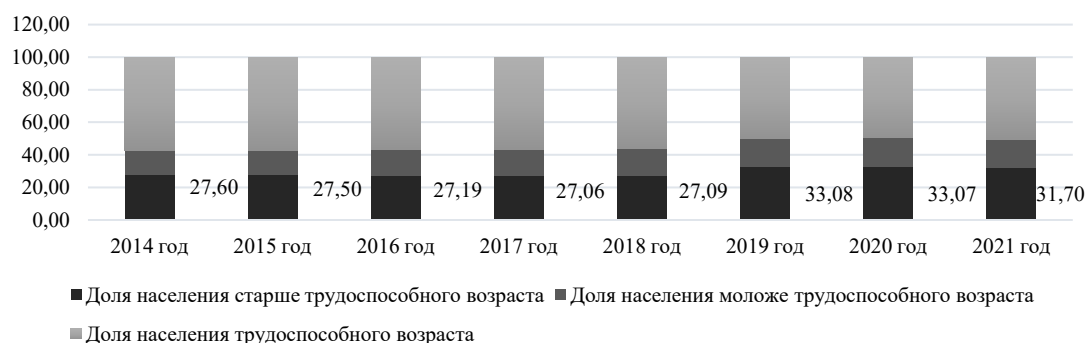

Рис. 8. Доля населения по возрастным группам в г. Севастополь за 2014–2021 гг., % [10]

В целом, рост населения в регионе достигается за счет миграционного прироста, что в свою очередь, компенсирует естественную убыль населения. В период распространения новой коронавирусной инфекции в регионе естественная убыль населения продолжала компенсироваться исключительно за счет миграционного прироста: на протяжении последующих четырех лет наблюдается стабильное увеличение показателя, почти до 3 раз в 2021 г. по сравнению с 2018 г. При этом наибольший миграционный прирост за весь исследуемый период обеспечивается международной миграцией, а именно, миграцией из государств-участников СНГ, меньшую часть составляет миграция из стран дальнего зарубежья. Нами был дан прогноз показателя миграционного прироста в г. Севастополь до 2024 г. с построением линии тренда. На рис. 9 видно, что в ближайшие 2 года показатель имеет тенденцию к росту, достигая около 45000 мигрантов в 2024 г. Это обусловлено все большей привлекательностью региона для иностранцев с возможностью трудоустройства, обеспечением хороших условий и соответствующего качества жизни.

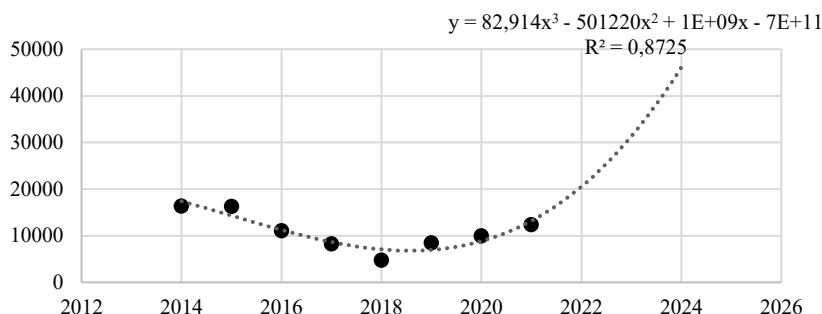

Рис. 9. Прогноз миграционного прироста в г. Севастополь до 2024 г.

Обратимся к основным причинам, обусловившим рост миграционного прироста в южные регионы России, в том числе город федерального значения Севастополь. К ним можно отнести следующие обстоятельства:

- выгодное географическое положение, заключающееся в близости региона к центральной части РФ и основным финансовым центрам;
- умеренный и благоприятный климат, способствующий оздоровлению и увеличению продолжительности жизни населения;
- отсутствие на рынке западных конкурентов, наличие свободных рабочих мест и низкая квалификация кадров, что дает возможность как трудоустройства на престижные рабочие места, так и развития малого и среднего бизнеса на территории региона.

Следовательно, миграционная нагрузка в регионе, может привести к следующим изменениям.

1. Нагрузка на бюджетные медицинские учреждения и правоохранительные органы. Рост численности населения, в том числе пенсионного возраста, требует оказания соответствующей медицинской помощи, тем самым оказывает нагрузку на отрасль медицины. Вследствие этого, из-за увеличивающегося количества обращений в медицинские учреждения снижается качество предоставления услуг, в том числе в области своевременной диагностики и предотвращения развития болезней, влекущих за собой неблагоприятные последствия.

2. Нагрузка на коммунальную инфраструктуру города. Увеличение нагрузки на котельные, тепловые сети региона, по-прежнему более половины водопроводной и канализационной сети в городе требует замены. Острые проблемы наблюдаются и в транспортной сфере региона. Вследствие большого притока мигрантов и увеличения загруженности на дорогах, скорость передвижения маршрутных транспортных средств снизилась, удобство и комфортность перевозок также пострадала, стало сложнее добираться в час-пик любую точку города. И как следствие, увеличилась и аварийность на дорогах города. Дорожные ремонтные работы усложняются и так напряженную транспортную логистику. Рост численности населения в регионе также сказывается и на загруженности муниципальных образовательных учреждений. В последние годы в Севастополе заполняемость школ значительно растет, стремительными темпами осуществляется строительство новых школ в различных районах города, большинство классов полным составом переводится из одного учреждения в другое.

3. Рост преступности. По данным, представленным на рис. 10, можно отметить увеличение количества зарегистрированных преступлений с 2014 г. по 2015 г. и с 2018 г. по 2020 г., что непосредственно связано с соответствующим увеличением в Севастополе количества приезжих из регионов РФ, стран СНГ и стран дальнего зарубежья за этот же период. Аналогичная тенденция наблюдается и среди количества поступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

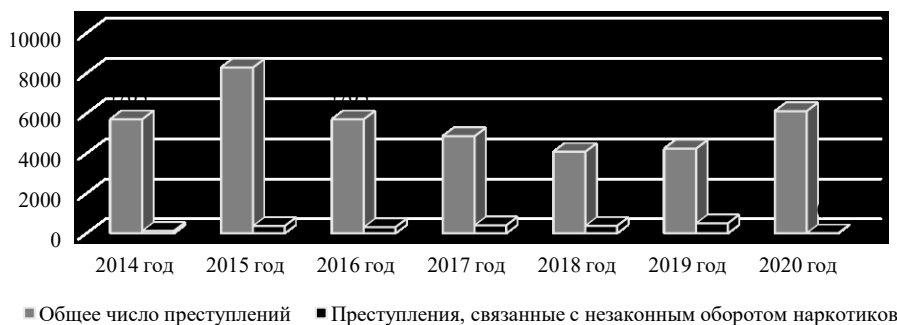

Рис. 10. Динамика количества зарегистрированных преступлений в г. Севастополь [6]

4. Рост потребительских цен. Согласно статическим данным, увеличение населения влечет за собой рост цен на продовольственные и непродовольственные товары и услуги. Помимо этого, растет спрос на недвижимость, который, в большей степени, формируется платежеспособностью приезжих из других регионов России, стран СНГ и дальнего зарубежья. Спрос на недвижимость влечет за собой рост стоимости квадратного метра в новостройках в регионе. На данный момент в

регионе наблюдается массовое строительство объектов социальной инфраструктуры, ведутся ремонты медицинских учреждений, а также планируется открытие новых заведений по оказанию более расширенного спектра медицинской помощи, продолжается ремонт и прокладывание дорог как внутри города, так и соединяющих близлежащие города, обновляются культурные объекты, строятся оздоровительные комплексы, а также планируется строительство «умных» спортивных площадок и проектирование городской электрички.

Заключение

Таким образом, проведенный статистический анализ социально-экономического положения г. Севастополя показал, что ему присущи различные проблемы, обусловленные объективными внешними обстоятельствами, а именно кризисами, потрясающими российскую экономику на протяжении последних лет. Это приводит к замедлению темпов роста экономики, сокращению реальных располагаемых доходов населения и обострению социальных противоречий. Раскрываются такие важные проблемы, как недостаточное освоение бюджетных средств, направляемых в экономику Севастополя, неэффективное функционирование рынка труда, плохая адаптированность города к растущей численности населения вследствие миграционного прироста. В результате проведенного исследования были оценены последствия данных факторов на ситуацию в регионе и уровень жизни его населения, а также рассмотрены действующие механизмы и возможные меры по улучшению текущего положения. В частности, следует учесть, что имеющиеся социально-экономические проблемы могут быть обострены новым кризисом, который в еще большей мере будет ограничивать потенциал развития региона. Поэтому предпринимаемые методы решения должны быть доработаны с учетом текущей геополитической ситуации в мире.

Литература

1. Зубаревич Н.В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // Вопросы теоретической экономики, 2021. – № 1. – С. 48–60.
2. Коломак Е.А. Экономические последствия COVID-19 для регионов России // ЭКО, 2020. – № 12. – С. 143–153.
3. Кузнецова О.В. Экономика российских регионов в пандемию: работают ли факторы шокоустойчивости? // Региональные исследования, 2021. – № 3. – С. 76–87.
4. Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Классификация факторов развития внешнеэкономической деятельности региона в условиях глобальных вызовов // Экономика региона, 2021. – Т. 17. – С. 688–712.
5. Безработица в Севастополе одна из низких в России [Электронный ресурс] / Первый Севастопольский. – URL: https://sev.tv/news/bezrabotica_v_sevastopole_odna_iz_nizkih_v_rossii_/34479.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
6. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс] / Генеральная прокуратура РФ. – URL: <http://genproc.gov.ru/>.
7. Государственное казенное учреждение города Севастополя «Центр занятости населения Севастополя» [Электронный ресурс] / Центр занятости Севастополя. – URL: <https://sevtруд.ru/>.
8. Об утверждении государственной программы города Севастополя «Социальная защита, охрана труда и содействие занятости населения в городе Севастополе» от 20 декабря 2021 года N 675-ПП [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <http://kodeks.karelia.ru/api/show/578050706>.
9. Прогноз потребности в кадрах [Электронный ресурс] / Правительство Севастополя. – URL: https://dszn.sev.gov.ru/sodeystvie-zanyatosti-naseleniya/prognoz-potrebnosti-v-kadrah/?doc=160862&sphrase_id=3118610.
10. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс] / Крымстат. – URL: <https://crimea.gks.ru/>.
11. Федеральная служба государственной статистики России [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики России. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
12. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года» [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/socialno_ekonomicheskoe_razvitie_respubliki_krym_i_goroda_federalnogo_znacheniya_sevastopolya/fcp_socialno_ekonomicheskoe_razvitie_respubliki_krym_i_g_sevastopolya_do_2025_goda/.
13. Capello R., Caragliu A. Regional growth and disparities in a post-COVID Europe: A new normality scenario // Journal of Regional Science, 2021. – P. 1–18.
14. Pei J., de Vries G., Zhang M. International trade and Covid-19: City-level evidence from China's lockdown policy // Journal of Regional Science, 2021. – P. 670–695.

УДК 338.24

А.Я. Акулов, Д.И. Ряховский, В.И. Хоружий

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА

A.Y. Akulov, D.I. Ryakhovsky, V.I. Khoruzhy

EVOLUTION OF STATE REGULATION OF THE ACTIVITIES OF THE AUTHORIZED BODY IN THE CONTEXT OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF BANKRUPTCY

Статья подготовлена по результатам научных исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

Ключевые слова: государственное регулирование, институт банкротства, уполномоченный орган, централизованная система, антикризисное управление, государственный орган, государственная политика, финансы.

Keywords: state regulation, bankruptcy institution, authorized body, centralized system, anti-crisis management, state body, state policy, finance.

Цель: выявить и системно осмыслить процессы реформирования деятельности уполномоченного государственного органа, наделенного уникальными компетенциями в области функционирования института банкротства, в исторической последовательности развития института банкротства в России. Обсуждение: рассмотрены этапы

реформирования деятельности уполномоченного органа в процессах банкротства во взаимосвязи с изменениями законодательства о банкротстве, претерпевшего три редакции и многочисленные изменения и дополнения; показана трансформация регулирующих и уполномоченных органов института банкротства России; систематизирован зарубежный опыт формирования органов государственного регулирования процессов банкротства. Результаты: произведена периодизация процессов реформирования деятельности уполномоченного государственного органа в сопряжении с действующим законодательством о банкротстве; осуществлена группировка зарубежных стран с позиции присутствия специализированного государственного органа по банкротству в органах государственного регулирования; сделан вывод о возрастающей роли уполномоченного органа в лице ФНС России в современных условиях функционирования института банкротства и в повышении его эффективности.

Purpose: to identify and systematically comprehend the processes of reforming the activities of an authorized state body endowed with unique competencies in the field of functioning of the institution of bankruptcy, in the historical sequence of the development of the institution of bankruptcy in Russia. Discussion: the stages of reforming the activities of the authorized body in bankruptcy processes are considered in conjunction with changes in bankruptcy legislation, which has undergone three editions and numerous amendments and additions; shows the transformation of the regulatory and authorized bodies of the institution of bankruptcy in Russia; systematized foreign experience in the formation of bodies of state regulation of bankruptcy processes. Results: the periodization of the reforming processes of the activities of the authorized state body was carried out in conjunction with the current bankruptcy legislation; a grouping of foreign countries was made from the standpoint of the presence of a specialized state agency for bankruptcy in state regulatory bodies; the conclusion is made about the growing role of the authorized body represented by the Federal Tax Service of Russia in the current conditions of the functioning of the institution of bankruptcy and in increasing its efficiency.

Электронный адрес: andrewakulov@yandex.ru, DIryahovskiy@fa.ru, vkhoruzhiy@yandex.ru

Введение

Государственное регулирование банкротства (несостоятельности), как важного института общественных отношений в условиях рыночной экономики, прошло сложный путь становления и развития в стремлении государства создать эффективно функционирующий организационно-правовой режим, призванный обеспечить баланс разносторонних интересов различных субъектов отношений несостоятельности. Отсюда актуализируется необходимость изучения вопросов исторического реформирования организационной структуры и функций, регулирующих органов института банкротства, поскольку их модели и рациональность построения тесно коррелируются с задачами обеспечения эффективности института банкротства в России. Однако за годы своего функционирования институт несостоятельности не стал эффективным механизмом регулирования отношений несостоятельности. Так, по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве показатель степени удовлетворения требований кредиторов по завершённым делам, который является ключевым показателем эффективности института банкротства, в последние годы находился на крайне низком уровне и сократился с 6,3 коп. с одного рубля требований в 2015 г., до 3,5 коп. в 2021 г. [11,12]. Банкротство как сложное и многоаспектное экономическое явление стало темой многих научных исследований, требующих междисциплинарного подхода. Изучение становления и развития государственного регулирования института банкротства осуществлялось на основе научных трудов, в которых отражается как правовая сторона вопроса [8,9,13], междисциплинарное видение функционирования института банкротства с позиции взглядов учёных в области антикризисного управления [7,10], а также проблемы государственного регулирования института несостоятельности [6,14]. Вместе с тем недостаточная исследованность более узких вопросов, связанных с деятельностью уполномоченного органа в делах о банкротстве, ограничивает спектр решений актуальных проблем обеспечения эффективности функционирования института банкротства и укрепления экономической безопасности государства.

Цель исследования состоит в выявлении и системном осмыслении процессов реформирования уполномоченного государственного органа, наделенного уникальными компетенциями в области функционирования института банкротства, в исторической последовательности развития законодательства о банкротстве. Для достижения поставленной цели в работе решались следующие задачи: исследовать видоизменение моделей организации органов государственного регулирования во взаимосвязи с реформами законодательства о банкротстве; произвести периодизацию процессов реформирования деятельности уполномоченного государственного органа в сопряжении с действующим законодательством о банкротстве; систематизировать зарубежный опыт зарубежных стран с позиции присутствия специализированного государственного органа по банкротству в органах государственного регулирования; обобщить подходы к формированию организационной структуры государственного регулирования института банкротства и деятельности уполномоченного органа в делах о банкротстве.

Методы

Исследование базировалось на многоэлементном познавательном инструментарии, который использовался в соответствии с целью и задачами настоящей статьи. При подготовке работы использован большой спектр методов научного исследования: общенаучные методы (наблюдение, анализ, синтез, сравнение, обобщение и т.д.); частнонаучные методы (формально-логический, исторический, сравнительно-правовой, статистический и другие). Так, с помощью анализа осуществлялось выявление сущности института уполномоченного органа в системе банкротства, особенностей функционирования его в различные исторические периоды; метод синтеза, позволил уточнить применяемые модели организации государственных органов в системе регулирования института банкротства. Историко-ретроспективный подход позволил изучить организационные аспекты развития института банкротства во времени, делая исследование более полным и точным. Основой методологии данного исследования стали принципы историзма и объективности, системности научного познания, что позволило с помощью применяемых методов научного исследования не только изучить научную проблему, отражающую специфику деятельности уполномоченного органа, но и достичь цели, поставленную во введении настоящего исследования.

Результаты

Под уполномоченным органом в процедурах банкротства в настоящем исследовании понимается государственный орган, который наделён полномочиями представлять интересы Российской Федерации в делах о банкротстве должника и при рассмотрении споров о банкротстве должника. История становления и развития регулирующих органов сферы банкротства и института уполномоченных органов в России тесно связана с эволюцией законодательства о несостоятельности (банкротстве) на протяжении последних 30-ти лет. Институт несостоятельности (банкротства) был включен на современном этапе в

российские экономические отношения в 1992 г., когда трансформационные изменения в экономике и политике России после распада СССР привели к разрыву межхозяйственных связей, массовым неплатежам и финансовой несостоятельности многих отечественных предприятий. Первым правовым актом современной России, регулирующим непосредственно отношения несостоятельности (банкротства), стал Указ Президента РФ от 14.06.1992 г. № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» [4]. За период развития рыночных отношений в России сложилась уникальная ситуация, когда за 10 лет было принято последовательно три закона о несостоятельности (банкротстве) в целях нивелирования недостатков предыдущих законодательных актов: 1) Закон РФ от 19.11.1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [1], 2) Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2], 3) Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [3].

Ныне действующий Закон о банкротстве за 20 лет своего применения претерпел многочисленные поправки, и работа по его усовершенствованию не завершена. Одной из основных задач государственного регулирования института несостоятельности является разработка необходимого организационного механизма, позволяющего обеспечивать на необходимом уровне справедливое удовлетворение требований кредиторов, стабильность и устойчивость рыночных отношений, рост национальной экономики. Наряду с изменением законодательства о банкротстве и реформами структур государственных органов власти и их взаимосвязи менялся и организационный механизм государственного регулирования института банкротства в Российской Федерации (таблица).

Таблица

Трансформация регулирующих и уполномоченных органов
сферы банкротства России

Периоды (годы)	Особый статус специализированного органа	Наименование	Особенности выполняемых функций
1993-1998 гг.	Специальный Государственный орган по вопросам банкротства (централизованная модель государственного управления банкротством)	Федеральное управление по делам о несостоятельности (банкротстве) – ФУДН	Весь комплекс исполнительных, контрольных, разрешительных, регулирующих и организационных функций в области банкротства
1998-2000 гг.	Специальный Государственный орган по вопросам банкротства (централизованная модель государственного управления банкротством)	Федеральная служба России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению – ФСДН	Значительно расширен круг решаемых задач и уровень полномочий
2000-2004 гг.	Специальный Государственный орган по вопросам банкротства (централизованная модель государственного управления банкротством)	Федеральная служба России по финансовому оздоровлению и банкротству – ФСФО	Дополнены функциями по проведению государственной политики по предупреждению банкротства и финансовому оздоровлению предприятий-должников
2004 г. – по настоящее время	Отсутствует специальный Государственный орган по вопросам банкротства (децентрализованная модель государственного управления банкротством)	ФНС России как уполномоченный орган в составе сложного организационного механизма государственного регулирования института, выполняющий функцию по обеспечению интересов Российской Федерации в делах о банкротстве	Функции распределены между различными органами государственной власти

На разных исторических этапах становления и развития института банкротства функции уполномоченного органа в процессах банкротства юридических лиц выполняли различные государственные органы: с 1993 г. по 2004 г. – это специализированные государственные органы в сфере банкротства, которые изменяли своё название по мере дополнения их новыми функциями и полномочиями (ФУДН, ФСДН, ФСФО). Эти функции к 2004 г. стали охватывать весь круг вопросов в области банкротства, в том числе: подготовку нормативных-правовых актов, методических указаний и рекомендаций, исполнительных, контрольных, разрешительных, регулирующих, организационных функций, а также разработку и реализацию мер по предупреждению банкротства и финансовому оздоровлению предприятий, что позволяет трактовать такую модель организации, регулирующей процессы банкротства в стране, как централизованную.

В 2004 г. специализированный орган был упразднён и в настоящее время отсутствует такой орган государственной власти, в котором сконцентрированы все функции в отношении функционирования института банкротства. Многочисленные и разноплановые функции были разделены и распределены между различными органами государственной власти, а часть функций делегирована саморегулируемым организациям арбитражных управляющих. Так, функции по принятию нормативных правовых актов по вопросам банкротства были переданы Министерству экономического развития и торговли РФ (в настоящее время Министерство экономического развития), а функция по представлению интересов Российской Федерации в процедурах банкротства – ФНС России в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.05.2004 г. № 257 [5]; функции по надзору за деятельностью арбитражных управляющих и их объединений переданы Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестру); обеспечение интересов РФ как собственника в процессах банкротства (несостоятельности) доверено Федеральному агентству по управлению государственным имуществом (Росимущество), что соответствует децентрализованной модели организации по государственному управлению механизмом банкротства в стране.

Дальнейшей вехой в государственном регулировании деятельности уполномоченного органа стал 2015 г., когда в составе ФНС России образовано специализированное управление обеспечения процедур банкротства. В статусе уполномоченного органа ФНС России представляет государственные интересы как кредитора, обеспечивая удовлетворение требований по обязательным платежам (налоги и сборы всех уровней государственной власти, налоги и сборы органов местного самоуправления), а также другие денежные требования о перед органами государственной власти (это могут быть платежи за аренду земли, принадлежащей субъекту РФ и т.д.) – прежде всего перед федеральными органами исполнительной власти. Необходимо отметить, что регулирование института банкротства является наиболее динамично развивающейся областью экономики и права не только в нашей стране, но и в зарубежных странах-бенефициарах западного глобалистского проекта, и в других странах мировой экономики. Анализ зарубежного опыта функционирования института банкротства позволяет сделать вывод, что в зарубежных странах законодательство о банкротстве динамично развивается, но существенно различается по своему содержанию («прокредиторская» страновая направленность законодательства, «продолжниковская» страновая направленность законодательства или нейтральная) и процессуально.

Процессы глобализации мировой экономики не привели к консолидации законодательства и созданию эталонного института банкротства с типовыми органами государственного регулирования, поэтому каждая страна ищет свой путь оптимального регулирования отношений несостоятельности. Изучение особенностей функционирования института банкротства в различных странах позволяет обобщить их опыт и выделить три группы государственного регулирования с точки зрения присутствия специализированного государственного органа по банкротству: первая группа государств, где отсутствуют специализированные органы по вопросам банкротства (например, Германия, Испания, Республика Казахстан, Франция); вторая группа государств, где государственные органы созданы только в рамках предупреждения банкротства компаний (например, Малайзия, Таиланд, Южная Корея); третья группа государств, в которых существует централизованный специализированный орган в области банкротств (например, Великобритания, Индия, Канада, Кыргызская Республика, Республика Беларусь, США и др.).

Обсуждение

Централизованная и децентрализованная система была апробирована российской практикой в процессе становления и развития института банкротства, и каждая из этих моделей имеет свои достоинства и недостатки. В исторической ретроспективе показано как нарастал объем и сложность функций специализированного государственного органа, который в дальнейшем был упразднен с передачей его функций различным органам исполнительной власти. В научной и профессиональной среде в области банкротства и антикризисного управления России дискуссионным продолжает оставаться вопрос о необходимости создания единого структурного центра в органах исполнительной власти, в котором были бы сконцентрированы все вопросы государственного регулирования института несостоятельности, как это принято в ряде государств. Представляется, что в современных условиях при действующей децентрализованной модели органов государственного регулирования института банкротства возрастает потребность совершенствования координации и межведомственного сотрудничества, в котором особая роль принадлежит ФНС России как главному действующему лицу, обеспечивающему практическую реализацию процедур, применяемых в делах о банкротстве, в целях защиты национальных интересов в отношении несостоятельности.

Заключение

Исследование подтвердило актуальность и значимость поставленной проблемы о необходимости и возможности совершенствования организационного механизма государственного регулирования института банкротства в целом и деятельности уполномоченного органа в лице ФНС России по обеспечению государственных интересов в процессах банкротства юридических лиц, в частности. Анализ показал, что главной отличительной особенностью становления и развития деятельности уполномоченных органов в сфере банкротства на разных исторических этапах является то обстоятельство, что до 2004 г. всеми вопросами, связанными с отношениями несостоятельности, занималась специализированная организация, которая изменяла своё название по мере дополнения её новыми функциями и полномочиями. Эти функции в конечном итоге охватили весь круг вопросов в области банкротства, в том числе: подготовку нормативных-правовых актов и методических рекомендаций, исполнительных, контрольных, разрешительных, регулирующих, организационных функций, а также разработку и реализацию мер по предупреждению банкротства и финансовому оздоровлению предприятий. В настоящее время в условиях реализации децентрализованной модели организации государственного регулирования функции по обеспечению интересов РФ как кредитора выполняет ФНС России в статусе уполномоченного органа, и его роль возрастает в условиях продолжающейся модернизации института банкротства на фоне проявления новых вызовов российской экономике.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве) предприятий – Закон РФ от 19.11.1992 г. № 3929-1.
2. О несостоятельности (банкротстве) – Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ.
3. О несостоятельности (банкротстве) – Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ.
4. О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур – Указ Президента РФ от 14.06.1992 г. № 623.
5. Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве – Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 г. № 257 (ред. от 21.07.2017 г.).
6. Антикризисное бизнес-регулирование: монография/ под ред. А.Н. Ряховской. – М.: Магистр, 2021. – 303 с.
7. Бештоев М.И. Тенденции развития института банкротства: движение от репрессии – к реабилитации должника // Стратегические решения и риск-менеджмент, 2015. – № 5. – С. 62-75.
8. Жильцова Ю.В., Маврина А.В. Современные тенденции развития национального института банкротства компаний // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2022. – № 2. – С. 2-13.
9. Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) в механизме устойчивого развития рыночной экономики РФ: проблемы совершенствования // Проблемы в российском законодательстве, 2019. – № 1. – С. 13-17.
10. Ряховская А.Н. Модернизация института банкротства: целесообразность, эффективность // Россия и современный мир, 2021. – № 16-1. – С. 458.
11. Статистический бюллетень ЕФРСБ – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%202017%20с%20Приложением.pdf>.
12. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 31 декабря 2021 г. – Федресурс [Электронный ресурс]. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%2030%20июня%202021.pdf>.

13. Фролов И.В. Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право, 2020. – № 1. – С. 30-38.
14. Чеботарев Н.Ф. Государственное антикризисное регулирование и вызовы новой реальности: монография // М.: Проспект, 2021. – 256 с.
15. Baldwin R., Weder di Mauro B. Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever It Takes // London: CEPR Press, 2020.
16. Cicala S. Early Economic Impacts of COVID-19 in Europe: A View from the Grid // Unpublished manuscript, 2020.

УДК 331.2

Г.Г. Вукович, А.В. Островская, А.С. Астахин, В.А. Беспалько
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕХНОЛОГИЙ ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ
СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

G.G. Vukovich, A.V. Ostrovskaya, A.S. Astahin, V.A. Bespal'ko
STUDY OF THE FEATURES OF TECHNOLOGIES
OF INTERPENETRATION OF SYSTEMS OF HIGHER EDUCATION
AND PERSONNEL MANAGEMENT IN A NEW REALITY

Ключевые слова: управление персоналом, эффективность труда, проектный подход, цикл управления, модель управления, методы управления, высшее образование, высшая школа.

Keywords: personnel management, labor efficiency, project approach, management cycle, management model, management methods, higher education, higher school.

Цель: раскрыть связь между управлением персоналом высших учебных заведений и результатами функционирования образовательного учреждения. Обсуждение: в статье определено понятие «персонала высшей школы» и охарактеризован цикл управления эффективностью труда преподавателей ВУЗа; представлена модель управления персоналом высшего учебного заведения; исследованы основные методы управления персоналом. Авторы отмечают, что проектный подход к управлению персоналом высшей школы может способствовать совершенствованию мотивационной системы и позволит привлечь сотрудников к саморазвитию в долгосрочной перспективе, его применение приведет к повышению показателей функционирования ВУЗа. Результаты: раскрыт процесс практико-ориентированного обучения основам управления персоналом высшей школы; представлена организационная структура проектной команды, сформированной для решения управленческих задач ВУЗа; предложено уделить внимание формированию экспертно-консультационной службы (ЭКС) для повышения эффективности управления персоналом высшей школы.

Purpose: to reveal the relationship between the personnel management of higher educational institutions and the results of the functioning of an educational institution. Discussion: the article defines the concept of "higher education staff" and characterizes the cycle of managing the efficiency of the work of university teachers; a model of personnel management of a higher educational institution is presented. The authors note that the project approach to personnel management in higher education can contribute to the improvement of the motivational system and will attract employees to self-development in the long term. Results: disclosed the process of practice-oriented training in the basics of personnel management in higher education; the organizational structure of the project team formed to solve the management tasks of the university is presented; it is proposed to pay attention to the formation of an expert advisory service (ECS) to improve the efficiency of higher education personnel management.

Электронный адрес: anastasvik@mail.ru, aastahin@yandex.ru

Введение

В настоящее время управление персоналом играет немаловажную роль в обеспечении эффективности функционирования высшего учебного заведения. В зависимости от того, как именно и каким образом сотрудники осуществляют выполнение поставленных перед ними целей и задач, руководство ВУЗа анализирует основные показатели деятельности организации. Ведь от данных результатов зависит эффективность всего образовательного учреждения и его отдельных структур. Нами были проанализированы профильные научные публикации, на основании которых было выявлено, что конкурентоспособность ВУЗа напрямую зависит от грамотно построенного стратегического управления персоналом. При этом сам процесс разработки должен происходить постепенно с привлечением квалифицированных специалистов в сфере управления персоналом высшего учебного заведения [22]. Мы солидарны с мнением Жилиевой Ю.Ф. с тем, что кадровый менеджмент высшего учебного заведения выступает систематизированным механизмом развития и управления человеческими ресурсами. При этом оценка компетентности персонала высшей школы выступает основополагающим методом, способствующим интеграции экономических, управленческих, социально-трудовых и психологических процессов, которые протекают в ВУЗе и повышают эффективность его кадровой службы.

Методы

Персонал высшей школы можно трактовать как сложный объект управления [13]. От степени квалификации, профессионализма и мотивированности персонала зависят результаты деятельности образовательной организации, а также ее соответствие международным и национальным стандартам. Полагаем, что в условиях новых реалий управление стимулированием и мотивацией труда персонала высшей школы весьма актуально [18]. Это связано с тем, что вовлечение в научно-педагогическую деятельность работников, их профессиональное развитие и самосовершенствование способствует повышению качества образовательных услуг ВУЗа.

Результаты

Управление эффективностью труда (ЭТ) персонала высшей школы основывается на этапах, представленных на рис. 1 [9]. Все эти этапы тесно взаимосвязаны между собой, а исключение или игнорирование одного из них способно привести к нарушению всего процесса управления эффективностью труда персонала высшего учебного заведения. Мы разделяем научные взгляды Филясовой Ю.А. по поводу того, что перфекционизм выступает в качестве ингерентного свойства

системы управления персоналом высшей школы [17]. Данное свойство подразумевает необходимость достижения миссии образовательного учреждения по подготовке высококвалифицированных специалистов и предоставлению высококачественных образовательных услуг.

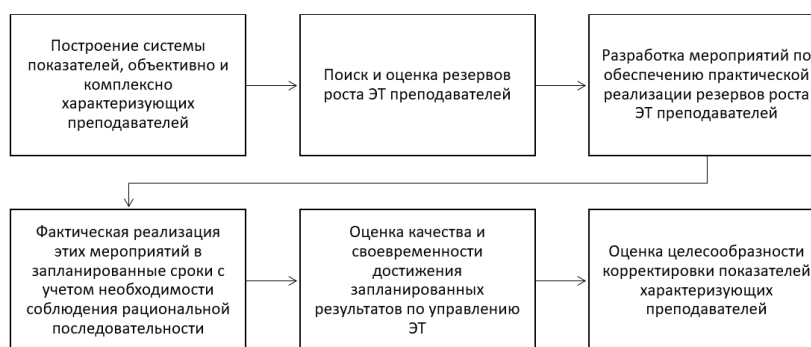

Рис. 1. Этапы управления эффективностью труда персонала высшей школы

Составляющие оценки эффективности управления персоналом высшей школы, позволяющие оценить уровень функционирования ВУЗа, представим на рис. 2 [7].

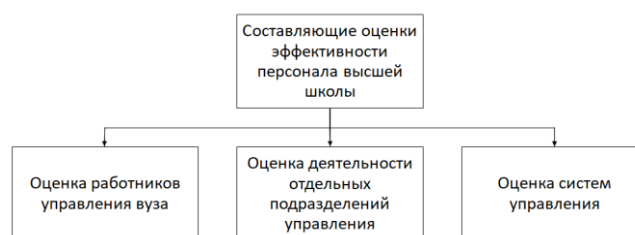

Рис. 2. Основные составляющие оценки эффективности управления персоналом высшей школы

По нашему мнению, данные составляющие конкретизируют сущность оценки эффективности управления персоналом в сфере образования и показывают, что оценка деятельности всех трех областей позволяет правильно выявить результаты функционирования образовательного учреждения и сконцентрировать внимание на непроработанных инструментах кадровой работы, оказывающих существенное влияние на эффективность ВУЗа. Мы солидарны с мнением Алексеева В.М. по вопросу о ключевых этапах модели оценки показателей функционирования ВУЗа по Демингу (рис. 3) [1]. Все три этапа характеризуют оценку показателей функционирования учебного заведения как единое целое, без присутствия хотя бы одного этапа нарушается весь процесс оценки.

Рис. 3. Этапы модели оценки показателей функционирования ВУЗа

Процесс кастомизации персонала высшей школы имеет следующие преимущества (рис. 4) [8]. Перечень преимуществ для каждого из высших учебных заведений может дополняться в зависимости от специфики предоставления образовательных услуг. При этом процесс кастомизации неотъемлем от персонализации, которая позволяет собрать больший объем информации и более подробно проанализировать данные о персонале образовательной организации. Кастомизация персонала позволяет сотрудникам самим задавать вектор своего профессионального и квалификационного развития.

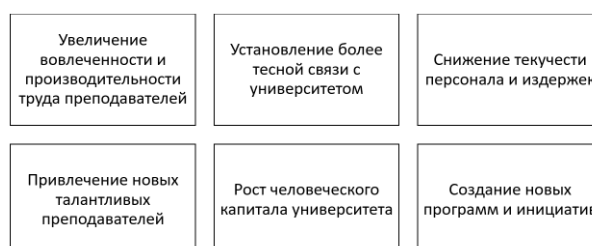

Рис. 4. Преимущества процесса кастомизации высшей школы

Можно сделать вывод: эффективность управления персоналом высшей школы во многом зависит от правильно выбранной системы оценочных показателей, которая позволяет сформировать баланс между целями конкретных сотрудников и целями ВУЗа для достижения единства направленных действий. Структуру модели управления персоналом ВУЗа представим на рис. 5 [2].

Рис. 5. Структура модели управления персоналом высшей школы

При всем этом каждый из компонентов данной модели имеет весомое значение и пренебрежение развитием и совершенствованием одним из них грозит рисками во всем цикле действий кадровой службы по управлению персоналом образовательной организации.

Обсуждение

Полагаем, что присутствует необходимость рассмотрения еще одной модели управления персоналом высшей школы (рис. 6) [19]. В основу данной модели легла концепция, именуемая «петлей качества», основная мысль которой заложена в отслеживании и укреплении взаимосвязи между потребителями образовательных услуг и персоналом, оказывающим их.

Рис. 6. Модель управления персоналом высшей школы, основанная на постулате «петля качества»

Мы солидарны с мнением Фоминой Л.В. по поводу того, что существует несколько ключевых методов управления персоналом высшей школы (рис. 7) [20]. Данный перечень методов позволяет правильно сконцентрировать усилия кадровой службы в сфере управления персоналом и предотвратить основные проблемы, которые могут возникнуть в данном процессе.

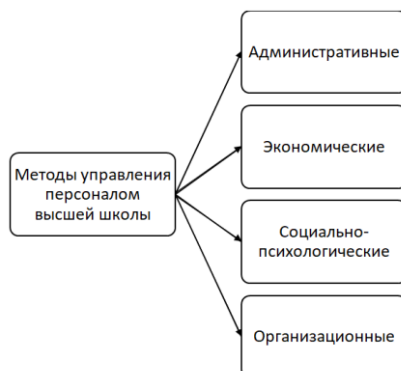

Рис. 7. Методы управления персоналом высшей школы

Другая точка зрения рассматривает методы управления персоналом высшей школы с учетом модели кадровой сегментации ВУЗа. Данные методы представлены на рис. 8 [6]. При всем этом, данные методы были позаимствованы из практик кадровых служб учебных заведений Европы, которые были уже достаточно подробно проверены на практике и показали положительные результаты.

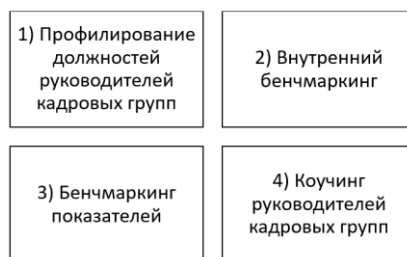

Рис. 8. Методы управления персоналом высшей школы с учетом кадровой сегментации ВУЗа

Считаем, что от руководителя кадровой службы ВУЗа требуется четкое понимание цели, видение основообразующей парадигмы, умение объединять таланты и усилия персонала, владение навыками рекрутингового маркетинга. Отсутствие данных аспектов может привести к снижению эффективности образовательной организации [23]. Мы согласны с мнением Бахарева В.В., что, как правило, единой миссией высшей школы является выпуск высококвалифицированных специалистов [5]. Их основными качествами будут являться способность конкурировать на рынке труда, соответствие основным потребностям личности, общества, рынка труда. Подробно изучив научные экономические публикации, мы пришли к выводу, что в соответствии с существующими теоретическими подходами к основным составляющим маркетинг персонала высшей школы выделяют несколько основных этапов маркетинговой деятельности. Данные этапы показаны на рис. 9 [3].

Рис. 9. Основные этапы маркетинговой деятельности персонала высшей школы

Можно сделать вывод: цикл маркетинга персонала высшей школы включает все формы взаимодействия преподавателей с учебным заведением и показывает уровень знаний, навыков, умений и квалификационных характеристик персонала в сфере высшего образования. Теперь рассмотрим основные шаги в цикле занятости преподавателей высшей школы (рис. 10) [4]. Данный цикл акцентирует внимание на повторении всех шагов при грамотно разработанной и осуществляемой кадровой политике, которая периодически совершенствуется при помощи инновационных инструментов управления персоналом высшего учебного заведения.

Рис. 10. Цикл занятости преподавателей высшей школы

Полагаем, что специалисты по управлению персоналом, подготовку которых осуществляют преподаватели высшей школы, должны обладать различными типами компетенций: управленческими (применяются к должностям на всех уровнях управления) и специальными (используются для определенных групп должностей в разных подразделениях) [21]. Мы солидарны с мнением Парниковой Г.М., согласно которому руководству высших учебных заведений и учебно-методическому управлению требуется учитывать необходимость внедрения информационных технологий для эффективного обучения в условиях цифровой экономики. Это позволит существенно повысить показатели функционирования ВУЗа [10]. Отметим, что важно процесс практико-ориентированного обучения подкреплять конкретизированным документационным обеспечением управления персоналом высшей школы. Документационное обеспечение представим на рис. 11 [11].

Рис. 11. Документационное обеспечение управления персоналом высшей школы

Мы разделяем научные взгляды Соколовой И.А. по поводу направлений, выступающих в качестве основы стимулирующих и мотивационных мероприятий по управлению персоналом высшей школы, на которые следует ориентироваться руководству ВУЗа. Данные направления отображены на рис. 12 [15].

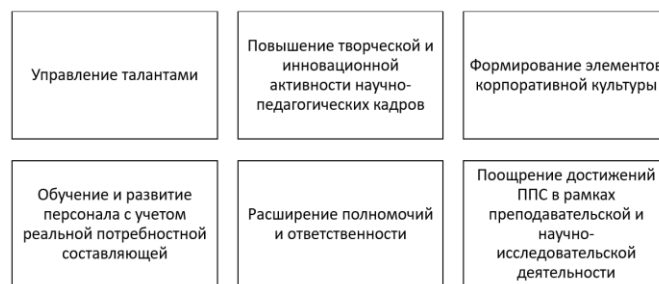

Рис. 12. Направления стимулирующих и мотивационных мероприятий по управлению персоналом высшей школы

Полагаем, что проектный подход к управлению персоналом высшей школы может поспособствовать совершенствованию мотивационной системы и позволит привлечь сотрудников к саморазвитию в долгосрочной перспективе. Применение данного подхода приведет к повышению показателей функционирования ВУЗа [12]. Структуру проектной команды, необходимой для преодоления и разработки решений управленческих задач ВУЗа продемонстрируем на рис. 13 [14].

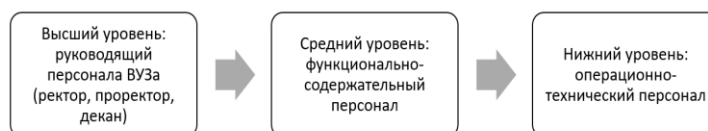

Рис. 13. Организационная структура проектной команды

Для повышения эффективности управления персоналом высшей школы следует сформировать экспертно-консультационную службу (ЭКС), основной целью которой будет являться оказание организационной, информационной, образовательной и методической поддержки научно-педагогических работников. ЭКС позволит обеспечить консолидацию основных действий кадровой службы по управлению персоналом ВУЗа [16].

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод, что для успешного развития персонала высшей школы необходима своевременная мотивация для повышения производительности и удовлетворенности трудом, а также обеспечение непрерывного профессионального развития ППС.

Литература

1. Алексеев В.М. Управление персоналом вуза на основе сбалансированной системы показателей / В.М. Алексеев, Е.Ю. Фирсова // Наука сегодня: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции. – Вологда, 2017. – С. 110-111.
2. Аллахвердян А.А. Требования к кадровому обеспечению системы управления персоналом гуманитарного вуза // Дневник науки, 2019. – № 2. – С. 31-36.
3. Афанасьева Л.А. Маркетинг персонала как научный подход к управлению персоналом в условиях инновационной экономики // Инновационное управление персоналом: сборник материалов кадрового форума. – Курск, 2019. – С. 100-105.
4. Баковкина О.А. Управление персоналом в вузе // Актуальные проблемы педагогики и психологии: Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 45-50.
5. Бахарев В.В. Влияние организационной культуры вуза на подготовку студентов профиля «Управление персоналом»: опыт социологического исследования / В.В. Бахарев, И.А. Демененко, И.В. Шавырина // Миссия конфессий, 2018. – Т. 7. – № 5. – С. 521-534.
6. Еловенко Д.А. Принцип кадровой сегментации в самооценки и совершенствовании управления персоналом негосударственного вуза / Д.А. Еловенко, Н.Ф. Князюк // Baikal Research Journal, 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 13.
7. Жилиева Ю.Ф. Оценка эффективности управления персоналом вуза // Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование: Сборник научных трудов 4-й Международной молодежной научно-практической конференции. – Курск, 2017. – С. 232-236.
8. Ключкова Т.В. Управление персоналом, как рычаг повышения эффективности образовательной деятельности вуза / О.В. Овчинкин, А.И. Пыхтин // Образование. Наука. Карьера: сборник научных статей 2-й Международной научно-методической конференции. – Курск, 2019. – С. 220-223.
9. Кочеткова Н.Н. Управление эффективностью труда преподавателя высшей школы / Н.Н. Кочеткова, Н.А. Иглина // Экономика и управление: проблемы, решения, 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 106-114.

10. Надреева Л.Л. Трансформация модели управления человеческими ресурсами в учебной дисциплине «Управление персоналом» в условиях перехода к цифровой экономике // Вестник НЦБЖД, 2018. – № 4. – С. 20-26.
11. Парникова Г.М. Возможные пути решения проблем практико-ориентированного обучения студентов вузов (направление подготовки 38.03.01 «Управление персоналом») / Г.М. Парникова, А.Н. Баишева // Общество: социология, психология, педагогика, 2019. – № 12. – С. 126-130.
12. Поленов Д.Ю. Теоретические аспекты проектного управления персоналом университетов и климатом в коллективе / Д.Ю. Поленов, Г.К. Муханова, С.А. Сатаев // Экономика: стратегия и практика, 2020. – Т. 15. – № 3. – С. 141-150.
13. Пруцких А.А. Управление персоналом образовательной организации: особенности, проблемы и задачи // МНИЖ, 2019. – № 3. – С. 114-116.
14. Сатаев С.А. Проектно-ориентированный подход в управлении персоналом вузов / С.А. Сатаев, Д.Ю. Поленов // Central Asian Economic Review, 2019. – № 3. – С. 11-21.
15. Соколова И.А. Актуальные тенденции формирования системы управления персоналом вуза / И.А. Соколова, М.А. Щуковская // Проблемы и перспективы управления развитием Дальнего Востока: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Хабаровск, 2018. – С. 144-150.
16. Суханова Е.А. Инициативная среда университета как механизм управления персоналом в условиях трансформации / Е.А. Суханова, Т.М. Ковалева, А.О. Зоткин // Университетское управление: практика и анализ, 2016. – № 1. – С. 90-97.
17. Филясова Ю.А. Перфекционизм и социальное благополучие в системе управления научно-педагогическим персоналом университета // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований, 2021. – № 4. – С. 7-19.
18. Чуднова О.В. Управление стимулированием труда преподавателей современной высшей школы на основе модели мотивации Портера – Лоулера // Социодинамика, 2019. – № 3. – С. 13-17.
19. Шпакова У.Ю. Информационные технологии в управлении персоналом вуза // Парадигмальные установки естественных и гуманитарных наук: междисциплинарный аспект: Материалы XVI Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 93-96.
20. Fomina L.V. The analysis of short-term and long-term trends in HR // High-tech law: genesis and prospects. – М., 2022. – P. 289-294.
21. Kapsargina S.A. The role of communicative situations in teaching foreign languages in the training direction 38.03.03 "personnel management" / S.A. Kapsargina, Zh.N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology, 2019. – V. 8. – № 4. – P. 102-105.
22. Vicencio J.R. Perceived Human Resource Management Practices and Demographic Profile of Staff at Private Higher Education Institutions // Asia-Pacific Journal of Management Research and Innovation. – V. 17. – № 1-2. – P. 71-84.
23. Vyatkina G.Ya. The influence of digitalization on HR key areas // High-tech law: genesis and prospects. – М., 2022. – P. 48-53.

УДК 332.1

Д.С. Глотов, А.И. Костенников, Р.Р. Толстяков

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЯДРО БРЕНДА ТЕРРИТОРИЙ

D.S. Glotov, A.I. Kostennikov, R.R. Tolstyakov

SEMANTIC CORE OF THE BRAND OF TERRITORIES

Ключевые слова: бренд, бренд территорий, брендинг территорий, семантика, семантическое ядро, сайт, портал, статистика.

Keywords: brand, territory brand, territory branding, semantics, semantic core, site, portal, statistics.

Цель: рассмотреть семантическое ядро городской идентичности и бренда территории. Обсуждение: в статье рассматривается термин «семантическое ядро», как инструмент для построения бренда территорий, продвижении его в сети Интернет и выработка перспективного направления работы современного территориального брендинга на примере Липецкой области. Результаты: Липецкая область имеет большую зависимость от «внутреннего потребителя», поисковые запросы в большинстве случаев носят локальный характер, который, на наш взгляд являются сдерживающим фактором в стратегии продвижения бренда территорий. Метод семантического ядра также может позволить сократить затраты на продвижение бренда территорий при CEO и SMM, если в материалы сайтов и порталов внедрить ключевые запросы для конкретных регионов. Особенностью работы при формировании бренда территории является его многополярность, обширность и разница взглядов разных категорий.

Purpose: to consider the semantic core of the urban identity and brand of the territory. Discussion: the article discusses the term "semantic core" as a tool for building a brand of territories, promoting it on the Internet and developing a promising direction for the work of modern territorial branding on the example of the Lipetsk region. Results: The Lipetsk region is highly dependent on the "domestic consumer", search queries in most cases are of a local nature, which, in our opinion, is a deterrent in the brand promotion strategy of the territories. The semantic core method can also reduce the cost of promoting the brand of territories with CEO and SMM, if key queries for specific regions are introduced into the materials of sites and portals. A feature of the work in the formation of the brand of the territory is its multipolarity, vastness and difference in the views of different categories.

Электронный адрес: nosmid@list.ru, tolstyakoff@list.ru

Введение

Работая с понятиями бренд или брендинг, специалист занимается формированием образа объекта, который запоминается в сознании потребителя. Уже в будущем именно образ будет влиять на принятие решения покупателем на уровне формирования максимально емких, понятных и запоминающихся ассоциаций в представлении потребителя. Такой ассоциацией может быть оригинальная упаковка, яркие цвета, неожиданный вкус, но в первую очередь работа специалиста по брендингу направлена на название объекта или его произношение. Из-за чего мы можем сделать вывод, что такой раздел лингвистики как «семантика» является одним из главных инструментов при создании бренда. Если обращаться к определению Большой российской энциклопедии, то слово «СЕМАНТИКА» означает всё содержание, информация, передаваемые языком или какой-либо единицей языка [8]. Конечно, описательная составляющая образа происходит при помощи языка и тем проще потребителю заполнить и постоянно использовать простое понятное обозначения определенного товара, услуги и территории. Тем интереснее становится изучение особенностей семантики, при создании территориального бренда. Не будет большим секретом тот факт, что название мест, городов, областей или даже стран мгновенно формируют ассоциацию и образ указанного объекта: Париж, Санкт-Петербург, Москва, Иваново, Сочи, Урюпинск или «Город любви»,

«Северная Пальмира», «Город на семи холмах», «Город невест», «Столица российской провинции». Действительно второе, третье или даже четвертое название прочно становится синонимом официального названия и имеет прямую связь и ассоциацию. Но есть разница в работе с семантикой бренда товара и территории. В рамках товарного бренда маркетологи часто приходят к необходимости создания нового слова, нового звучания. В попытках создать уникальный бренд этот прием действительно может проносить свои результаты: «Билайн» (сотовая связь, «бее» от англ. «пчела»), «Спелёнок» (детское питание), «Ситилинк» (сеть магазинов бытовой техники), «Циан» (сервис по поиску недвижимости), «Фитосила» (товары для красоты и здоровья) и многие другие. Но при работе с брендом территории мы сталкиваемся с уже имеющимся официальным названием, причем в большинстве случаев и ассоциативный ряд в нашем сознании также сформирован. Такая особенность бренда территорий носит скорее естественный характер, потому что населенные пункты достаточно давно получили свои обозначения и за историю своего существования успели сформировать тот самый ассоциативный образ. Исключением из этого ряда допустимо привести самый молодой город нашей страны – Иннополис (город-спутник Казани, республика Татарстан), который в своем названии также скрывает «профиль» населенного пункта, связывая жизнь и работу своих жителей с инновационными (информационными) технологиями. К сожалению, для специалистов в области брендинга, основание новых городов, в современной истории происходит не так часто, из-за чего приходится работать с уже сформированными образами городов и территорий. И как раз здесь скрывается главная «ловушка» бренда территорий – его многофакторность и неопределенность.

Методы

Достаточно часто в рамках разработки бренда территорий, можно увидеть отсылки к значению названия населенного пункта: выбор происходит по схожей семантике самого слова. При этом значение выбранного слова, его «бренд» давно утратил свое значение, а сама территория стала собирательным образом спустя долгие годы, став самостоятельной семантической единицей. Поэтому высокий интерес приобретает не столько исследование в области семантики бренда территорий, сколько его метаморфозы и изменения, которые проходит дестинация. Отличительной чертой современных PR-инструментов является работа с сетью Интернет и продвижение в социальных сетях товаров или услуг. Конечно, брендам территорий также необходимо использовать данные технологии для достижения своих целей. При работе с SEO (Search Engine Optimization – поисковая оптимизация) или SMM (Social Media Marketing – маркетинг в социальных сетях) специалист сталкивается с понятием «семантическое ядро», которое является центральным в работе по продвижению в сети Интернет. Рассмотрим понятие семантического ядра, которое представляет собой упорядоченный набор слов, их морфологических форм и словосочетаний, которые в целом характеризуют вид деятельности, товары или услуги, предлагаемые сайтом [4]. Семантическое ядро представляет собой определённый ассоциативный массив слов (словосочетаний), при упоминании которых сайт находится поисковой системой и предлагается пользователю. Ключевые слова (поисковые запросы) семантического ядра подбираются путём анализа услуг или товаров компании, анализа статистики запросов, статистики сайта, содержимого конкурирующих сайтов и сезонности употребления поисковых запросов [7]. Таким образом, можно специально использовать популярные запросы пользователей, чтобы привлечь дополнительных посетителей к себе на сайт, портал, интернет-магазин. Интересен тот факт, что семантическое ядро пользователей периодически меняется и теряет свою актуальность, в связи с активными действиями конкурентов, которые используют те же инструменты, и изменениями в запросах самих пользователей, что заставляет экспертов Интернет-маркетинга постоянно искать новые «ключи» к запросам пользователей.

Результаты

Как же может быть связан бренд территорий и семантическое ядро, используемое в Интернет маркетинге?

Как мы выяснили раньше, семантическое ядро – это набор слов или словосочетаний, которые вызывают ассоциацию. Бренд – это набор форм, которые вызывают ассоциацию.

Таблица 1

Исследуемые запросы, по факторам «Шестиугольника Анхольта»

Люди	Власть
Учебные заведения: – Липецкий государственный технический университет; – Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского – Липецкие колледжи Исторические личности: – Чаплыгин Сергей Алексеевич – физик, основоположник гидро- и аэродинамики; – Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский – русский географ, ботаник, статистик; – Плеханов Георгий Валентинович – теоретик и пропагандист. Современники: Лисин Владимир Сергеевич – Председатель Совета директоров ПАО «НЛМК»	Исторические личности: Петр I – первый Император Всероссийский, в чьи года правления г.Липецк был основан Популярные политики: – Гулевский Михаил Владимирович – глава администрации г. Липецк, 2002-2015, депутат Государственной Думы VII созыва; – Королев Олег Петрович - глава администрации Липецкой области 1994- 2002, Член Совета Федерации 2018- 2021. Современники: – Артамонов Игорь Георгиевич - Глава администрации Липецкой области 2018 – настоящее время; – Евгения Юрьевна Уваркина - глава администрации г. Липецк – 2019 – настоящее время.
Экспорт	Туризм
– ПАО НЛМК – сталь; – АО «Компания Росинка», АО «Прогресс» - вода, соки, бренды: «Росинка», «Фрутмотив», «Липецкий бювет», «Фрутояния»; ООО фабрика НХП «Елецкие кружева» - текстиль; АО «Липецкий хладокомбинат» – Липецкое мороженное.	– Нижний парк (сеть парков города Липецка) – Природный парк «Кудыкина гора» – г. Задонск – религиозный центр притяжения – г. Елец – исторический центр притяжения – «Галичья гора» - заповедник, ботанический центр притяжения
Культура и наследие	Инвестиции и иммиграция
– «Романовская игрушка» – традиционная глиняная игрушка-свистулька; – Футбольный клуб «Металлург»; – Регбийный клуб "Липецк"; – Волейбольный клуб «Липецк» (бывшие названия «Индезит», «Стинол», Магия); – Спортивная школа олимпийского резерва по стрелковым видам спорта.	– Новые жилые микрорайоны: Европейский, Елецкий – Коттеджные поселки: «Новая Дубрава», «Романово» – Особая экономическая зона промышленно-производственного типа "Липецк"

Таким образом, исследование семантического ядра бренда территорий позволит сформировать набор ассоциаций пользователей в сети Интернет о конкретной территории. Используя полученное семантическое ядро можно: во-первых, увидеть источник запроса по территории, место его происхождения (жителей определенной территории, которые делают запрос); во-вторых, понять популярность определенной ассоциативной формы, и как следствие проверить эффективность использования образа для продвижения бренда территорий; в-третьих, найти новые формы ассоциаций и включить их в программу продвижения бренда территорий. В рамках нашего исследования, воспользуемся известной характеристикой бренда территорий – шестиугольник Анхольта, который позволяет выстроить ассоциацию бренда по шести факторам: люди, власть, экспорт, туризм, культура и наследие, инвестиции и иммиграция [10,11]. Данные факторы дают возможность сформулировать пользовательский запрос по различным из категорий, которые в дальнейшем мы будем использовать для анализа семантического ядра, представленные в табл. 1. К представленным ключевым запросам мы добавили также названия городов и региона Липецкой области, а именно: Липецк, Липецкая область, Елец, Задонск. Используя сервис Яндекса «Подбор слов», мы можем получить набор данных по следующим категориям.

1. Число показов в месяц – это абсолютное значение количества показов страниц по запросам из данного регион.
2. Статистика похожих запросов в месяц – запросы похожие по смыслу или те, которые пользователи также используют при поиске.
3. Историю запросов за год – статистика запросов за последний календарный год.
4. Источник запроса (по странам и регионам) – абсолютное значение из какой локации был сделан поисковой запрос, возможна группировка по городам, регионам, странам.

Используя данный широкий инструмент можно сформулировать задачи нашего исследования: проверка релевантности, выбранных нами запросов для составления семантического ядра бренда территорий; изучение региональной популярности, выбранных нами запросов; разработка стратегии продвижения бренда территорий. Сбор статистических данных по запросу проходил в период с апреля по июнь 2022 г. и в настоящей статье представлены сводные результаты исследования. Так, на рисунке можно увидеть абсолютное количество запросов, сделанных пользователями в период мая 2022 г., по искомым нами запросам.

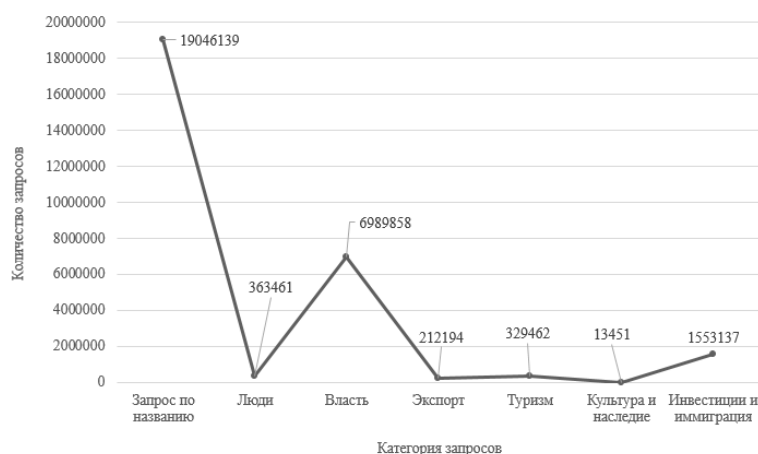

Рисунок Сумма запросов по категориям

На данном рисунке можно увидеть явный перевес запросов по названию (Липецк, Елец и т.д.). Это связано в первую очередь с тем, что почти под каждый выбранный нами запрос пользователь добавляет вторым или третьим словом (Липецк, Елец и т.д.). Таким образом пользователь, как бы уточняет свой запрос. Данная деталь, воспринимается нами как нормальное поведения пользователя в сети, однако с точки зрения построения бренда, говорит о том, что сам по себе бренд не состоятельный (точнее пользовательский запрос) и его следует подкрепить уточнением. Вторым по популярности, в данном случае, находятся запросы категории «Власть», здесь также мы наблюдаем «отклонение», которое связано с двумя запросами «Петр I» и «Королев». Данные запросы не отсылают к бренду города Липецка и Липецкой области, а связаны с личностью, биографией и юбилеем Императора Петра I и известным изобретателем Королевым. Если рассматривать другие категории запросов, то мы видим примерно одинаковые данные, что говорят об одинаковом запросе. При этом категория «Культура и наследие» имеет самый низкий из показателей. Во-первых, в большинстве запросов использовалось уточняющее слово «Липецк», а значит запрос не уникальней, во-вторых низкая популярность объясняется локальностью. Во-вторых, практически все запросы данной категорией были сделаны с территории г. Липецка и Липецкой области, что ограничивает аудиторию пользователей сети. Это говорит, о том, что в настоящее время категория «Культура и наследия» не так популярны среди остальных, исследуемых нами запросов. Стоит также отметить относительно невысокую сумму запросов, как таковую: сумма всех запросов, чуть больше 25 млн в месяц, в то время как единственный запрос «Москва» имеет 127 млн за тот же период. Данный факт, легко объясняется количеством активных пользователей конкретной территорией и не высокой популярностью, исследуемого Липецкого региона. Вторым фактом, который следует принять во внимание: больше половины всех запросов, сделано пользователями Липецкой области, что также говорит об ограниченном числе аудитории и определенной локальности семантического ядра. Другими словами, без специальной работы в этой области бренд Липецкой области или отдельных городов Липецка, Ельца интересен только жителям данных территорий, пользователи других регионов не так охотно ищут информацию об исследуемом регионе. В рамках работы с порталом хочется выделить похожие запросы, которые делали пользователи. Часто эти второстепенные запросы оказывались популярнее «исходников», что подталкивает нас к идее возможного использования вторичных запросов, при продвижении первых, налаживанию дружеских отношений с другими городами и компаниями. Такими второстепенными запросами являются: «Таганрог», «Пятигорск», «Прокопьевск», «Железнодорожск», «Амурская область», «Россошь», «Вязьма», «липецки», «дгту», «бгту», «сгту», «вгту», «вторчермет», «фруктовый сад», «ирландское кружево», «вологодское кружево», «Нижняя Тура», «Раменское», «Дзержинский» и другие менее популярные. Если анализировать похожие запросы, можно увидеть банальные опечатки,

связанные с близким расположением клавиш на клавиатуре, так и определенную «побратимость» и возможную связь, особенно это видно в категории «экспорт» и «инвестиции и иммиграции». Далее мы рассмотрим свободную таблицу по локациям сделанных запросов.

Обсуждение

Подводя итог к первому шагу нашего исследования, стоит справедливо отметить возможную неполноту данных, т.к. были выбраны запросы с учетом шестиугольника Анхольта. Таким образом, ряд популярных запросов, возможно, не вошел в исследуемую базу и требует дополнительных исследований в этой области. При этом количество, выбранных нами запросов насчитывает почти 50 единиц, что является достаточно весомым [1,9]. В табл. 2 мы привели топ-10 популярных запросов за месяц, в рамках проводимого нами исследования.

Таблица 2

Популярные запросы

№ пп	Статистика по словам	Показов в месяц	№ пп	Статистика по словам	Показов в месяц
1	«Липецки»	8 987 264	6	«липецкая»	1 485 768
2	«Липецк»	7 547 719	7	«елец»	1 254 649
3	«королева»	6 840 046	8	«липецкая область»	1 091 677
4	«королев»	6 840 011	9	«погода +в липецком»	710 375
5	«романова»	1 540 342	10	«романово»	548 340

Как мы видим в табл. 2, есть прямые запросы из выбранных нами, так и не учтенные, но имеющие большую популярность среди пользователей. Логичным шагом дальнейшего исследования семантического ядра бренда территории – это поиск уникальных и популярных запросов, среди всего массива данных, с целью дальнейшей разработки и продвижения. Вторым шагом нашего исследования, является установление источника запроса, для понимания интереса у конкретной аудитории, определённой дестинации. Полученные данные, были суммированы по категориям запроса и проранжированы по каждому региону, табл. 3. Цифра «1» – означает максимальную популярность, «10» – минимальную популярность из представленных.

Таблица 3

Рейтинг регионов по количеству, сделанных запросов

Локация	Люди	Власть	Экспорт	Туризм	Культура и наследие	Инвести- ции и иммигра- ция
1. Москва и Московская область	1	1	2	2	2	1
2. Санкт-Петербург и Ленинградская область	2	2	4	5	8	2
3. Нижегородская область	4	4	8	1	7	3
4. Липецкая область	7	-	1	3	1	5
5. Свердловская область	5	6	3	9	-	7
6. Воронежская область	9	-	7	4	4	-
7. Краснодарский край	3	3	-	-	6	8
8. Ростовская область	6	5	-	-	-	10
9. Тамбовская область	-	-	-	7	10	-
10. Новосибирская область	8	10	-	-	-	6
11. Самарская область	10	7	10	-	-	-
12. Белгородская область	-	-	5	6	5	-
13. Республика Татарстан	-	8	-	-	-	9
14. Челябинская область	-	-	-	-	3	-
15. Алтайский край	-	-	9	-	-	4
16. Красноярский край	-	-	-	-	9	-
17. Курская область	-	-	-	8	-	-
18. Тульская область	-	-	-	10	-	-
19. Калужская область	-	-	6	-	-	-
20. Республика Башкортостан	-	9	-	-	-	-

Как можно проследить в табл. 3, достаточно большую долю занимает Липецкая область. Об этом факте мы говорили ранее, что говорит об определённой «закрытости» бренда территории, ее обобщенности. Это также подтверждают данные, что Липецкая область занимает первое место по запросам «Экспорт» и «Культура и наследие» и третье «Туризм». Таким образом, можно предположить, что данные категории интересны местным жителям, не приезжим туристам или партнерам из других регионов. С другой стороны, анализируя ранги категории «Власть» можно обратить внимание на то, что Липецкая область не вошла в топ-10 по данным запросам. Это не означает, что местные жители не интересуются представителями власти, здесь большую роль играют схожие запросы и повторяемость, которую мы видели выше на примере запроса «Королев». Так или иначе, мы можем составить «карту интереса» Липецкого региона. Как и полученные данные в первом шаге, мы можем сформулировать побратимые регионы и выделить зоны внимания, где продвижение Липецкого территориального бренда будет проще, чем в других [3,12]. Так лояльными регионами мы можем выделить: Нижегородскую, Свердловскую, Воронежскую, Тамбовскую, Ростовскую, Самарскую области и Краснодарский край. Другие регионы, хоть и есть в нашей сводной таблице, представленные лишь по одной или двум категориями с низким рейтингом. Также в качестве исключения, мы убрали Москву и Московскую область, а также Санкт-Петербург и Ленинградскую область в связи с большим количеством пользователями, которые есть на данных локациях, во-вторых, с высокой конкуренцией за пользователей данных территорий из других регионов. Но важность федеральных центров в стратегии продвижения бренда территории мы не отрицаем.

Заключение

Подводя итог второму этапу нашего исследования, стоит отметить, что Липецкая область имеет большую зависимость от «внутреннего потребителя», поисковые запросы в большинстве случаев носят локальный характер, который, на наш взгляд являются сдерживающим фактором в стратегии продвижения бренда территорий. С другой стороны, прямой интерес соседних регионов, деловых партнёров и инвесторов также легко отследить из регионов с похожей экономической и демографической ситуацией. Также при формировании стратегии продвижения, используя семантическое ядро бренда территорий, можно сформулировать набор запросов, через которые с конкретной аудиторией будет удобнее и проще общаться. Так привлечение туристов из Нижегородской, Московской и Воронежской областей, на наш взгляд, может стать перспективной идеей, а привлечение инвестиций из Свердловской области, Краснодарского и Алтайского края. Метод семантического ядра также может позволить сократить затраты на продвижение бренда территорий при SEO и SMM, если в материалы сайтов и порталов внедрить ключевые запросы для конкретных регионов. Особенностью работы при формировании бренда территории является его многополярность, обширность и разница взглядов разных категорий. Имея в своем распоряжении инструменты по анализу пользовательских запросов, принципов работы с большими данными, работа по построению и продвижению территориальных брендов может получить новый толчок к развитию и изучению.

Литература

1. Аакер Д. Бренд-лидерство: новая концепция брендинга // М.: Гребенников, 2003. – 374 с.
2. Волкова К.А. Региональный маркетинг – инструмент совершенствования региональной системы управления // Молодой ученый, 2018. – № 5.
3. Газалиева Н.И. Ребрендинг в маркетинге территорий // Вопросы структуризации экономики, 2013. – № 2. – С. 45-49.
4. Дыкан А., Севостьянов И. «Увеличение продаж с SEO» // СПб.: Питер, 2016. – 135 с.
5. Зуенко И.Ю. Российско-китайское сотрудничество: взгляд из региона // Контрапункт, 2017. – № 10. – С. 1-12.
6. Овчинников В.Н., Дружинин А.Г., Тамбиев А.Х. Территориальный бренд как маркетинговый инструмент рыночного позиционирования региона // Journal of Economic Regulation, 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 100-106.
7. Пурбуева А.Б., Бадмаева Н.И. Технологии интернет-рекламы и продвижения бренда в Интернете // PR и реклама: традиции и инновации, 2011. – № 6-2. – С. 173-177.
8. Степанов Ю.С., Шмелёв Д.Н. Семантика // Большая российская энциклопедия. Электронная версия, 2017.
9. Ширинкин П.С. Туристское легендирование как метод использования символических средств и ресурсов в развитии гуманитарного потенциала территории // Философские науки, 2016. – № 4. – С. 103-112.
10. Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions // New York: Palgrave Macmillan, 2003. – 134 p.
11. Olentsova Y.A. Viral marketing // Era of Science, 2016. – № 5. – P. 26.
12. Vuignier K. Place branding and place marketing 1976-2016: a multidisciplinary literature review // International Review on Public and Nonprofit Marketing, 2017. – V. 14. – № 4. – P. 447-473.
13. Tanwar K., Prasad A. Exploring the Relationship between Employer Branding and Employee Retention // Global Business Review, 2016.

УДК 633.07.003

Л.Н. Дробышевская, Л.А. Исаева, А.А. Саввин, Е.В. Саломатина ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СНИЖЕНИЯ ВЫПУСКА ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ

L.N. Drobyshevskaya, L.A. Isaeva, A.A. Savvin, E.V. Salomatina ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TOBACCO INDUSTRY IN RUSSIA IN CONDITIONS OF REDUCING OUTPUT OF COMMERCIAL PRODUCTS

Ключевые слова: табачная промышленность, развитие, табачная продукция, спрос, предложение, бюджетообразующая отрасль, себестоимость, эффективность.

Keywords: tobacco industry, development, tobacco products, demand, supply, budget-forming industry, cost, efficiency.

Цель: исследовать уровень развития табачной отрасли в РФ, выявить ключевые тенденции этого процесса, обосновать стратегический вектор дальнейшего развития в соответствии с Концепцией об охране здоровья населения от табачного дыма. Обсуждение: обосновать необходимость в условиях ограниченного потребления курительных изделий в соответствии с российским законодательством. Отечественная табачная отрасль базируется на основе крупного табачного бизнеса транснационализации корпораций, в которых сосредоточено до 90% доходов табачной промышленности АПК России, она тесно увязана с мировым потребительским рынком на основе осуществления импортно-экспортных операций с учётом необходимой сырьевой ёмкости потребительского национального рынка. Результаты: табачное производство в РФ развивается и остаётся бюджетообразующей составной частью экономики. В современных условиях развитие и сохранение устойчиво-эффективной экономики табачного производства во многом зависит от качественного управления хозяйственно-финансовыми ресурсами, что в значительной мере предопределяет эффективность производственной деятельности предприятий табачной промышленности.

Purpose: to study the level of development of the tobacco industry in the Russian Federation, to identify the key trends in this process, to substantiate the strategic vector of further development in accordance with the Concept of protecting public health from tobacco smoke. Discussion: justify the need in conditions of limited consumption of smoking products in accordance with Russian legislation. The domestic tobacco industry is based on the large tobacco business of transnationalization of corporations, in which up to 90% of the income of the tobacco industry of the agro-industrial complex of Russia is concentrated, it is closely linked to the global consumer market through the implementation of import-export operations, taking into account the necessary raw material capacity of the consumer national market. Results: tobacco production in the Russian Federation is developing and remains a budget-forming component of the economy. In modern conditions, the development and preservation of a sustainable and efficient economy of tobacco production largely depends on the quality management of economic and financial resources, which largely determines the efficiency of the production activities of tobacco industry enterprises.

Электронный адрес: vniit1@gmail.com

Введение

В настоящее время отечественная табачная промышленность развивается в условиях крупного бизнеса транснациональных корпораций, в которых сосредоточено 88,1% производства [10,11,12]. Она интегрирована в глобальный бизнес посредством осуществления импортно-экспортных операций с учетом ёмкости потребительского табачного рынка. Ее развитие способствует не только росту доходов бюджета, но и решению социальной проблемы – росту занятости населения на Северном Кавказе и в Крыму. Особая роль в развитии отечественной отрасли отводилась и отводится усилению действия в стране антикурительной пропаганды в связи с принятием в 2013 г. Федерального Закона и Концепции противодействия потреблению табачной продукции [1,3].

Методы

Исследование проводилось на основе принципов системной логики, с использованием общенаучных методов исследования – анализа, синтеза, обобщения, классификации, сравнение, прогнозирование. Авторами проанализирована статистическая информация по табачной отрасли РФ.

Результаты

Российский табачный потребительский рынок – крупнейший в Европе и в 1990-е гг. характеризовался ёмкостью свыше 250-360 млрд шт. курительных изделий. Численность курильщиков в условиях широкого спроса и предложения табачных изделий в 1990-2000 гг. составляла примерно 55 млн чел. [8,9]. Экономическое развитие табачной отрасли в значительной мере зависит от потребностей глобального рынка, в частности, от ассортимента потребления табачных изделий. В 1990-е гг. валовое производство табачной продукции практически не изменилось, поскольку ТНК, господствующие на отечественном табачном рынке, располагали необходимыми как производственными, финансовыми, так и трудовыми ресурсами. И в соответствии с привычками и пристрастиями к определённым маркам курильщики предъявляли спрос на продукцию транснациональных компаний [8]. Табачная отрасль является бюджетообразующей составной экономики России, её доходы от розничной продажи возросли с уровня 610,2 млрд р. в 2016 г. до 973,6 млрд р. в 2020 г. [7]. При этом выпуск сигарет начиная с 2014-2015 гг. постоянно уменьшается – с 344,5 млрд шт. до 221,0 млрд шт. в 2020 г. Спад выпуска продолжился и в 2021-2022 гг. В результате численность «условных» курильщиков в стране сократилось примерно до 30 млн чел. по сравнению с 42,3 млн чел. в 2016 г., однако это не сказалось на объёмах доходов от розничной торговли благодаря применению реальной ценовой и акцизной политики. В РФ было импортировано табачного сырья в 2018-2020 гг. в среднем 647,4 млрд долл. Одновременно возрос экспорт табачной продукции с 350 млн долл. в 2016 г. до 302-263 млн долл. [7]. За последние годы прирост валовой продукции составил в среднем 75,2 млрд р. при среднегодовом приросте поступлений акцизов в федеральный бюджет 22,0 млрд р. В то же время чистая прибыль табачных предприятий достигла 55,6 млрд р., а величина акциза составила 600,8 млрд р. [8] (табл. 1).

Таблица 1

Экономика развития табачного производства Российской Федерации

Показатель	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Промышленный выпуск табачных изделий, млрд шт.	344,5	257,2	229,3	231,6
Продажа населению папирос и сигарет, млрд шт.	346,9	234	213	221
Розничная продажа, млрд р.	610,2	837,3	904,3	973,6
Экспорт табачной продукции, млн долл.	350 (2016 г.)	375	400	355
Акцизный налог, млрд р.	460,3 (2016 г.)	588,5	580,5	600,8
Численность «условных курильщиков» млн чел.	42,3 (2016 г.)	35,0	32,0	30,0
Индекс потребления табака	1,0	0,827	0,914	0,937

Финансовые результаты и эффективность деятельности табачных предприятий в целом во многом зависят от доходов продаж за продукцию. При индексе 1,177-1,077 потребительские цены на табачные изделия возросли в 2021 г. на 16,4% при индексе потребления табака 0,827-0,937. Среди регионов страны ведущим производителем сигарет остаются Центральный Федеральный округ, в котором доля расходов на покупку сигарет составляла в 2020 г. 317 млрд р. или 32,6% в глобальной выручке от сигарет, в которой на 1-м месте стоит г. Москва (117,7 млрд р. и 12,1%) и Московская область (89,2 млрд р. и 9,1%) соответственно. Затем идёт Приволжский округ (173,8 млрд р. и 17,8%). На 3-м месте размещается Южный и Уральский округа 97,0-94,2 млрд р. и 10,0-9,7%. Денежные доходы от продаж табачных изделий тесным образом связаны как с доходами населения, так и с уровнем развития рынка, что проиллюстрировано в рейтинге предложения продукции в регионах (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг предложения продукции в регионах РФ в 2020 г.

Регион	Стоимость, млрд р.	Рейтинг, %
Российская Федерация	973,6	100
Центральный федеральный округ	317,3	32,6
Московская область	69,2	7,1
Москва	117,8	12,1
Северо-Западный федеральный округ	101,6	10,4
Архангельская область	11,9	1,2
Санкт-Петербург	30,3	3,1
Южный федеральный округ (с 29.07.2016)	97,0	9,9
Краснодарский край	39,0	4,0
Ростовская область	29,5	3,0
Северо-Кавказский федеральный округ	25,4	2,6
Ставропольский край	20,3	2,1
Приволжский федеральный округ	173,8	17,9
Республика Татарстан	20,4	2,1
Самарская область	18,7	1,9

Окончание табл. 2

Регион	Стоимость, млрд р.	Рейтинг, %
Нижегородская область	23,4	2,4
Уральский федеральный округ	94,3	9,7
Свердловская область	37,7	3,9
Тюменская область	32,9	3,4
Сибирский федеральный округ	101,5	10,4
Красноярский край	18,4	1,9
Новосибирская область	25,3	2,6
Дальневосточный федеральный округ	62,7	6,4
Хабаровский край	10,8	1,1
Приморский край	11,3	1,2

В это же время в табачной отрасли налоги на табачные изделия приносили бюджету в 3,3 раза больше доходов чем налоги на бензин и дизель. В 2013 г. в стране было получено 182 млрд р. налогов, а в 2020 г. налоги на табачные изделия возросли в 5,3 раза и составили 973,6 млрд р.

Обсуждение

По данным экспертов табачного рынка, в 2021 г. доля табачной отрасли в бюджете России от акцизов прогнозируется на уровне свыше 750 млрд р. Тем более, в стране курильщиков от 25% до 30% взрослого населения, 40% мужчин и 11% женщин. В среднем один из них выкуривает 30 пачек в месяц, что при средней цене продажи 1 пачки сигарет в 140 р. или условно на ЕМЦ (единой минимальной цене 108 р.) может составить 11,9 тыс. шт. за год. По расходам условного среднего курильщика они составляют 4,8-3,2 тыс. р. По данным Росстата в 2020 г. при средней зарплате в месяц менее 27 тыс. р. условный курильщик может потратить за год на приобретение сигарет до 17% своего дохода, что составляет весомую долю [2,5]. В условиях территориальной организации населения в России рейтинг городских и сельских поселений сформировался с распределением их на территории «лидеров» и «антилидеров» курения. Так, в 2020 г. наибольшее курение распространено в Сахалинской Архангельской и Ленинградской областях, где курят 44,5%-65% взрослого населения; далее идёт территория с средним уровнем потребления табачных изделий – в пределах 41,1-42,8% (Москва, Московская обл., Республика Бурятия и др.). Намного ниже распространено курение в Республиках Северного Кавказа (1,3-5,1%) и в Поволжье, Республике Башкортостан, Республике Татарстан (табл. 3).

Таблица 3

Рейтинг российских регионов по численности курильщиков в 2020 г.

«Лидеры» курения		«Антилидеры курения»	
1. Сахалинская обл.	65,0	1. Чеченская Республика	1,3
2. Архангельская обл.	52,8	2. Республика Ингушетия	2,0
3. Ленинградская обл.	44,5	3. Республика Дагестан	3,2
4. Республика Бурятия	42,8	4. Северная Осетия-Алания	5,1
5. Пензенская обл.	42,0	5. Кабардино-Балкарская Республика	6,7
6. Амурская обл.	41,7	-	-
7. Новосибирская обл.	41,6	-	-
8. г. Москва	41,4	-	-
9. Московская обл.	41,1	-	-
10. Ставропольский край	36,9	-	-

В стране расширяется численность некурящих в связи с усилением в регионах программ ограничения потребления табачных изделий, что в полной мере связано с претворением в жизнь Федерального Закона «Об охране здоровья от воздействия табачного дыма и последствий потребления табака» (№ 15-ФЗ от 23.02.2013). Согласно данным журнала «Табачный магазин, в стране в 2020 г. продолжали курить 18,2% взрослого населения (41,2 млн чел.), при этом по возрастным группам 28,1% в возрасте 40-44 года, 27,8% – 45-49 лет, 25,9% – 35-39 лет. В стране не курит примерно 78,2% населения, из них 61,0% мужчин и 89,4% женщин. Большинство из некурящих женщин проживает в Чеченской Республике (92,8%), Республике Ингушетия (91,3%) и Республике Дагестан (80,0%). Такая тенденция в потреблении табачных изделий происходит также в отдельных регионах Сибири и Дальнего Востока. Это, в первую очередь, Республика Тыва (45,8%), Хабаровский край (48,0%), Камчатка (75,5%). В Москве не курят 57% мужчин и 88,3% женщин [4,5,6]. Развитие российской рыночной экономики в табачной отрасли и её инфраструктуре в стране, начиная с 1991-1995 гг., идёт последовательное повышение эффективности табачного производства. Этот сектор экономики осуществляли наиболее ведущими фирмами – PMI, JTI, BAT, ITG, в которых сконцентрирован практически весь табачный бизнес в России. Табачные транснациональные компании совершенствуют развитие бизнес-процессов в производстве и имеют, как правило, устойчивые финансовые результаты. Так, в сравнении с 2015 г. ведущие табачные фирмы: АО «Донской табак», АО «Филип-Моррис Ижора», АО «Бритиш Американ Тобакко» в 2019 г. имели экономическую рентабельность на уровне 9,6-28,2%. Как отмечалось выше, отечественная табачная отрасль базируется на основе крупного табачного бизнеса транснационализации корпораций, в которых сосредоточено до 90% доходов табачной промышленности АПК России, она тесно увязана с мировым потребительским рынком на основе осуществления импортно-экспортных операций с учётом необходимой сырьевой ёмкости потребительского национального рынка (табл. 4) [2,6].

Таблица 4

Формирование финансовых результатов ведущих табачных фирм, работающих в России

Показатель, млрд р.	Годы	АО «Донской табак»	АО «Филип-Моррис Ижора»	АО «Бритиш Американ Тобакко»
Выручка	2015	14,3	88,6	48,9
	2019	12,7	111,2	31,7
Себестоимость продаж	2015	13,5	30,4	33,5
	2019	8,9	72,5	22,8

Показатель, млрд р.	Годы	АО «Донской табак»	АО «Филип-Моррис Ижора»	АО «Бритиш Американ Табакко»
Валовая прибыль	2015	6,3	43,1	15,4
	2019	3,8	38,7	8,9
Чистая прибыль	2015	3,1	30,5	5,2
	2019	0,3 (убыток)	2,4	19,5 (убыток)
Рентабельность продукции, %	2015	22,1	43,9	17,5
	2019	20,6	28,2	9,6

Заключение

Таким образом, сегодня табачное производство в РФ развивается и остаётся бюджетообразующей составной частью экономики. В перспективе, на наш взгляд, целесообразно его не только сохранить, но и развивать в условиях ограниченного потребления курительных изделий в соответствии с российским законодательством. В современных условиях развитие и сохранение устойчивой и эффективной экономики табачного производства во многом зависит от качественного управления хозяйственно-финансовыми ресурсами, что в значительной мере предопределяет эффективность производственной деятельности предприятий табачной промышленности. В конечном итоге это позволяет добиться повышения конкурентоспособности табачных производителей. В результате научного исследования проведён анализ экономического потенциала табачных компаний, эффективности использования финансовых ресурсов предприятий, разработаны итоговые рейтинговые оценки финансового состояния табачных компаний; разработаны перспективные направления развития предприятий табачной промышленности.

Литература

1. Об охране здоровья от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака – Федеральный Закон № 15-ФЗ от 23.02.2013 г.
2. ЕМИСС государственная статистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57699>.
3. Концепция осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в Российской Федерации на период до 2035 г. и дальнейшую перспективу. – М.: Правительство РФ, 2019 г. №2732-р. URL: Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2019 N 2732-р О Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в РФ на период до 2035 г. и дальнейшую перспективу | ГАРАНТ (garant.ru).
4. Королёв М. Минимальная единица // Табачный магазин. – М.: 2021. – № 1. – С. 12.
5. Королёв М. Стабильности хватает, а цифр – нет. Итоги производства – 2020 // Табачный магазин. – М.: 2021. – № 4-6. – С. 12.
6. Новости. Компании и рынки // Табачный магазин, 2021. – № 1. – С. 1-15.
7. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – М., 2021. – 692 с.
8. Состояние и перспективы инновационных исследований и разработок для табачной отрасли. Коллективная монография / ФГБНУ ВНИИТТИ. – Краснодар, Просвещение-Юг, 2021 г. – Вып. 183. – С. 191-197.
9. Цифры уходящего года. Росстат о курении // Табачный магазин, 2021. – № 1-3. – С. 10.
10. Global Tobacco Industry Interference Index 2021, Editors: E. Ulysses Dorotheo, Y. Dela Rosa, E. Sandberg, Global Center for Good Governance in Tobacco Control (GGTC). – Bangkok, Thailand. Nov 2021. URL: exposetobacco.org.
11. Statement: International Tax and Investment Center cuts ties with Big Tobacco [website]. Boston MA: Corporate Accountability; 2017. URL: <https://www.corporateaccountability.org/media/international-tax-and-investment-center-cuts-ties-with-big-tobacco/>.
12. Z.D. Sheikh, R. Branston, A.B. Gilmore. Tobacco industry pricing strategies in response to excise tax policies: a systematic review, Tobacco Control Research Group (TCRG), Department for Health, University of Bath, Bath, UK. URL: Tobacco industry pricing strategies in response to excise tax policies: a systematic review | Tobacco Control (bmj.com).

УДК 911.9

А.И. Завалеева, И.С. Завалеев

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЗЕЛеной ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА НА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ

A.I. Zavaleeva, I.S. Zavaleev

ECONOMIC IMPACT ASSESSMENT OF GREEN INFRASTRUCTURE ON ATTRACTIVENESS OF TERRITORIES

Ключевые слова: экосистемные услуги, зеленая инфраструктура, зеленая экономика, рекреационная экология, цифровизация отрасли, озеленение территорий, современные тенденции, диджитал экосистемы, быстрорастущие города, стандарт SITES, ландшафтная инфраструктура.

Keywords: ecosystem services, green infrastructure, green economy, recreational ecology, digitalization of the industry, landscaping, modern trends, digital ecosystems, fast-growing cities, SITES standard, landscape infrastructure.

Цель: изучить влияние зеленой инфраструктуры города на привлекательность региона. **Обсуждение:** в последнее время тема формирования комфортной городской среды стремительно развивается. Приходит понимание, что с помощью экосистемных услуг можно улучшить здоровье и благополучие горожан. Общество осознает потенциал экосистемы. Возрастает ценность экономики экосистемных решений, что показывает значимость для экономической науки в целом и подводит страну к зеленой экономике. В статье анализируются имеющиеся классификации экологических услуг со стороны международных организаций, подходы к достижению целей устойчивого развития. Рассмотрены международные методики формирования высококачественных пространств и территорий. Авторы рассматривают российские национальные проекты, федеральные программы и стандарты по формированию пространств. В статье основное внимание уделяется изучению воздействия экосистемы в период пандемии. Исследование указывает на экономическую ценность экосистем и их услуг. Результаты: авторы разъясняют природоподобные технологии. Кроме того, авторами даются рекомендации по развитию водно-зеленой инфраструктуры в городах. Авторы демонстрируют расчет влияния экоинфраструктуры на увеличение

стоимости недвижимости на примере г. Краснодара, рассматривается повышение эффективности землепользования в городах. Рациональное использование экосистемных услуг в городах, учет природных ресурсов позволит развиваться зеленой экономике России, реализовывать приоритетные нацпроекты и следовать международным соглашениям по климату.

Purpose: to study the impact of the green infrastructure of the city on the attractiveness of the region. Discussion: Recently, the topic of creating a comfortable urban environment has been rapidly developing. There is an understanding that ecosystem services can improve the health and well-being of citizens. Society is aware of the potential of the ecosystem. The value of the economy of ecosystem solutions is increasing, which shows the importance for economic science in general and brings the country to a green economy. The article analyzes the existing classifications of environmental services by international organizations, approaches to achieving sustainable development goals. The international methods of formation of high-quality spaces and territories are considered. The authors consider Russian national projects, federal programs and standards for the formation of spaces. The article focuses on studying the impact of the ecosystem during a pandemic. The study points to the economic value of ecosystems and their services. Results: The authors explain nature-like technologies. In addition, the authors give recommendations on the development of water-green infrastructure in cities. The authors demonstrate the calculation of the impact of eco-infrastructure on the increase in the value of real estate using the example of the city of Krasnodar, an increase in the efficiency of land use in cities is considered. The rational use of ecosystem services in cities, accounting for natural resources will allow the development of the green economy of Russia, the implementation of priority national projects and compliance with international climate agreements.

Электронный адрес: anya.zavaleeva@gmail.com, ilya.zavaleev@gmail.com

Введение

Авторы поднимают вопрос о том, как с помощью экосистемных решений можно улучшить здоровье и благополучие горожан. Проблема городской среды весьма актуальна в современных реалиях, хотя и непредсказуема. Многие выражают озабоченность по поводу того, как будут развиваться города, поскольку нет однозначного прогноза по этому вопросу. Окружающая среда, в которой живут люди, оказывает сильное влияние на здоровье и благополучие людей, а также качество жизни в целом. Методология Доклада ООН «Оценка экосистем на пороге тысячелетия», отражает целостную картину экосистем и их влияния на города. В нем рассматриваются выгоды, получаемые людьми от экосистем. Кроме того, в нем разъясняется экономическая ценность таких решений, что демонстрирует их значимость для экономической науки в целом. Авторы отмечают разницу между экосистемными услугами и бесплатными благами. Осознание обществом потенциала экосистем выведет страны и города к новому виду экономики. Принимая во внимание риски истощения экосистемных услуг, можно гарантировать, что экологический фактор позволит более рационально принимать экономические решения, касающиеся потребления ресурсов планеты. В России экономика экосистемных услуг проработана слабо и в экономических работах, и в правовых документах. Решению этой проблемы будет способствовать разработка системы компенсаций (платежей) за экосистемные услуги для России для поддержки регионов с большим экосистемным капиталом [1]. Деятельность международных организаций и ученых связана с тем, что пришло понимание, природа меняется с каждым днем. Это приводит к значительным потерям для людей и экономики.

Жизнедеятельность человека привела к тому, что ресурсы исчерпываются, или находится на грани способности к восстановлению. Данный факт отражают концепции ООН, определяющей основные направления развития человечества в 21 веке «Будущее, которое мы хотим» [25], в нем выражена «зеленая» экономика (green economy), которая подразумевает сохранение экосистемных услуг. В Целях устойчивого развития ООН (Sustainable Development Goals) на период 2016-2030 гг. [26], можно отметить внимание к экосистемным услугам. В концепции экономического развития стран ОЭСР внимание уделяется «зеленому» росту, с сохранением экосистемных услуг [18]. Всемирный Банк проводит экономическую оценку экосистем и их услуг в своих проектах [23]. Европейское сообщество в своих документах об основных направлениях развития европейской экономики до 2050 г. выделяет экосистемы и их услуги [12]. Всемирный Совет Бизнеса по устойчивому развитию [24] рассматривает экосистемные услуги. В России понимание экономики экосистемных услуг и экосистемные услуги можно отметить в научных исследованиях в рамках проекта Программы развития ООН для России [3]. В своих Поручениях Правительству Российской Федерации Президент отметил необходимость «разработать план действий, направленных на усиление позиций России при формировании международной природоохранной повестки, а также при обсуждении вопросов, касающихся формирования системы компенсаций (платежей) за экосистемные услуги, исходя из понимания роли России как экологического донора» [9]. В 2020 г. была разработана и получила первые пилотные проекты IRIS – система оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов Банка развития и внешнеэкономической деятельности Российской Федерации (ВЭБ РФ) [27].

Методы

Базовой целью городского озеленения является повышение землепользования в городах. Следует учитывать пустующие городские земли, зоны строительного развития, неэффективные зеленые насаждения, и места в городском мастер плане, которые обладают потенциалом для повышения экономической эффективности территории. Затем появляется следующая цель – развитие городского общества, где значимым является общественное здоровье жителей, адаптация к климатическим изменениям, доступ к зеленым зонам и рекреационным экосистемным услугам, а также достижение взаимосвязанности процессов. Все изменения, которые приходят в города должны быть полезны их жителям. Люди должны видеть, чувствовать, вносить вклад в развитие экосистемы вокруг себя. Одни пользуются эко инфраструктурой для физического поддержания здоровья, другие для ментального и психического комфорта. Города растут, и мы видим последствия такого роста. В будущем возможно столкнутся с серьезными проблемами в землепользовании и водопользовании, с нерациональным использованием энергоресурсов и как следствие с ростом выбросов парниковых газов и систематичным появлением «теплого острова» в городах. Цепочка последствий приводит к нарушению устойчивости территорий и истощению биоразнообразия экосистем, для жизнедеятельности городов и экосистемных услуг в целом [4]. Люди сталкиваются с актуальной проблемой, российские города «заросли» предприятиями, заводами, машинами, густой застройкой. Они стали выталкивать людей в обособленные зеленые зоны (парки, скверы, окраины городов). Становится недостаточно услуг по рекреации людей [31]. Одним из примеров быстрорастущего города, которому не хватает эко инфраструктуры, является Краснодар. 21 декабря 2020 г. состоялось интервью с отраслевым экспертом Водяником А.Р., советником Главы Администрации МО г. Краснодара по вопросам водно-зеленой инфраструктуры и помощником Секретаря Общественной палаты РФ по вопросам комфортной среды, экологии города и рационального природопользования [7]. Рассмотрим основные тезисы интервью.

1. Город имеет специфическую морфологию, с одной стороны он перегружен застройками в центре города (ул. Красная и близлежащие районы), а с другой – сильно рыхлый, разреженный на окраинах. Очевидным является застой воздуха в центре, но на окраинах мы сталкиваемся с интенсивными ветровыми потоками. Ветровая нагрузка в городе не отрегулирована, она отсутствует. Современная быстрорастущая застройка не учитывает ветровую среду. Генплан города так же не отражает эту составляющую. Следовательно, районы с застоем воздуха считают загрязненными.

2. Водно-зеленый каркас города отсутствует. Попытки его формирования были сделаны в 70-е годы, с галолирующими темпами развития города эта составляющая вышла из ряда приоритетных задач. То, что было создано ранее с годами переросло, и потеряло свои прямые функции.

3. Многоэтажная застройка разрастается вокруг Краснодара, центр по большей части представляет собой частный сектор. Частного сектора в Краснодаре 40%. Многоэтажное строительство ведется точно. Такая застройка имеет спрос со стороны покупателей (приезжих покупателей). Их удовлетворяет такой фактор, как цена и лишь позже возникают проблемы с транспортом, дорогами, дошкольными и школьными учреждениями, с доступностью эоинфраструктуры.

4. Сохранение деревьев и их посадка не имеет системного характера. Благоустройство г. Краснодара устарело с резким темпом роста города. Территория города начала разрастаться на бывшие территории полей, в городской среде начали появляться лесополосы. Функции лесополос абсолютно не коррелируются с функциями озеленения в городской застройке. Краевое законодательство не поспевает за темпами роста Краснодара. Не системы ухаживающих работ по территории.

5. Существуют парки и скверы, но качества их экосистемы недостаточно для рекреации людей. Существуют парки, заложенные в 70-е годы, но они не рассчитаны на то количество жителей (примерно 1 млн), которые сейчас проживают в Краснодаре. Их ёмкость мала, парки носят декларативный характер и «живут» отдельно от города. Парки не задействованы в экологии и градостроительстве города, они являются потенциалом для освоения бюджета города. Новый генплан города предусматривает около 400 разных по масштабам зон озеленения. Он составлен по принципу заполнения свободных зон, нет привязки к водно-зеленому каркасу.

6. Набережная в Краснодаре прерывистая, узкая, с переходами в скверы, не имеет должной протяженности для выполнения своей функции и обособлена постройками. Понимание озеленения водоемов в Краснодаре отсутствует.

7. Имеется природо-астматических заболеваний. По данным на 2017 г. на четвертом месте по росту в Краснодаре – болезни органов дыхания (28,1%) с ростом общей заболеваемости на 5,0% [8]. В мировой практике присутствуют исследования, влияния морфологии зеленых насаждений на смертность, на уровне микрорайонов [15].

8. Хорошим примером благоустройства выступает частный парк Галицкого, построенный в 2017 г. Он имеет и плюсы, и минусы в вопросах озеленения и биоразнообразия, функцию социо-экономического баланса территории выполняет хорошо.

9. Строительная отрасль в настоящий момент не учитывает первую задачу, стоящую перед городским озеленением – эффективное землепользование в городе. В городах имеются места, которые не могут быть застроены по разным причинам, эти зоны должны соединять, озеленять и предавать экосистемную функцию. Тогда такие территории становятся доходными для города. Вторая задача городского озеленения – общественное здоровье и связь с вопросами здравоохранения. Дальше мы должны смотреть на внешнеэкономические эффекты.

Города растут, и как показывают исследования, будут расти. Людям будет все больше и больше некомфортно в них жить и воспитывать детей. Зеленые коридоры, парки, и вся инфраструктура городов должна увязываться в водно-зеленый каркас, эксклюзивно, каждого развитого города. Устойчивое развитие современного общества, предполагает рациональное ресурсоиспользование потенциала территории. Города многогранны, смотреть на их развитие следует с разных сторон. Урбанисты – проводники в развитии городов. Город – живой организм. С точки зрения развития территории, комплексный подход позволит этому организму развиваться органический без перекозов и недостатков. Эоинфраструктура и зеленые решения важны для всех городов, однако малым и средним они дают преимущества. В новых реалиях пандемии происходит переломный момент в жизни городов. Происходят изменения в общественном сознании. Люди будут долго бояться находиться в общественных местах с большим скоплением людей. Вирусы и аналогичные угрозы не пропадут быстро из сознания людей. Эти угрозы будут долго преследовать жителей больших городов. Жизнь в большом городе становится сложнее и дороже из-за введения большого количества ограничений. Из-за этого много людей предпочтут жить на периферии. Усложнение мегаполисной жизни делает проживание людей в малых городах более привлекательным, и подогревает интерес к ИТ индустрии, натуральному и сельскому хозяйству. Что в дальнейшем положительно скажется на диверсификации экономики и на экологии. Люди строят здания и города, чтобы защитить себя от природы и ее стихий. Таким образом, человечество стало проживать более 90% своей жизни в помещениях [16]. Многие места, где люди проводят время, влияют на их здоровье. Благодаря развивающейся и растущей доказательной базе, оформилось понимание взаимоотношения между окружающей средой и нашим здоровьем. Люди знают, как создавать пространства, которые улучшают здоровье и благополучие. Кроме того, люди могут измерять и улучшать качество воздуха, воды и света. Знают, как спроектировать среду, которая питает наш организм, помогает нам двигаться, заряжает на продуктивную работу и способствует хорошему сну [14,22].

Результаты

Авторы исследуют влияние комплексной эоинфраструктуры частного парка Галицкого, открытого в 2017 г. на стоимость недвижимости в радиусе пешей доступности к парку. Инфраструктура и инженерные решения разработаны немецкими специалистами, есть прецеденты с высадкой взрослых деревьев (до 30 лет) и редкорастущими, уникальными растениями, что создает интерес у жителей и гостей города. Методологическое положение измерения влияния эоинфраструктуры на стоимость недвижимости. В исследовании следует учитывать вид жилищного фонда, размеры и насыщенность эоинфраструктуры. Можно дополнительно рассмотреть заинтересованности данной оценкой: органов управления и налогообложения, застройщика жилья и конечного жителя территории. Объектно-предметной сферой исследования выступает эоинфраструктура, как вид экономической выгоды и среды жизни человека, поэтому следует учитывать следующее:

- экономические показатели, финансовые выгоды от внедренных решений на заинтересованных лиц (застройщик, государство, житель);

- социальные показатели удовлетворенности (комфорт, индекс пешей доступности – Walk Score, wellbeing, walkability (приспособленность территории для активного передвижения и его стимулирование)).

На первом этапе исследования определяется влияние комплексной, разноплановой эоинфраструктуры, площадью 22,7 га на изменение стоимости недвижимости в радиусе пешей доступности до парка. Учитывается вид жилого фонда: постройки от 2010 г. и постройки раннего периода. Также происходит грация по пешей доступности в диапазоне от 0 до

2500 метров от паркового пространства. Для оценки добавленной стоимости жилой недвижимости использовался сравнительный подход. Кроме того, в оценке стоимости недвижимости используются затратный подход или доходный. В этом случае использован сравнительный подход, который наиболее точно отражает рыночную стоимость и также используется на практике оценщиками. Для проведения сравнительного анализа сделаем выборку по актуальной стоимости жилья за 1 кв. м. на момент исследования из баз данных топовых агентств (ЦИАН, Авито) недвижимости исследуемой территории. Исследование в категории «новостроек», построенные после 2010 г. (рис. 1) показывает прирост к стоимости недвижимости до 64%. Следует учесть, что диапазон пешей доступности и дорога (через 1000 м.) является отсекающим фактором и снижает процент увеличения стоимости недвижимости. Градация отражается следующим образом: от 0-1000 м. прирост 64%, от 1000-1500 м. – 18%, от 1500-2000 м. – 6% и от 2000–2500 м. – 0% мы видим отсутствие влияния экосистемы на стоимость недвижимости.

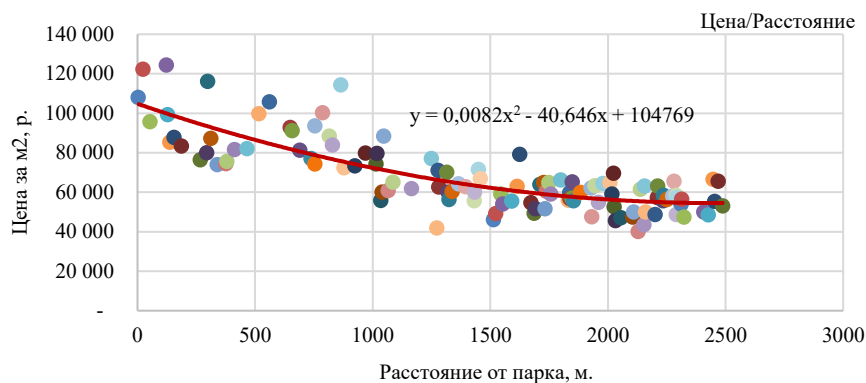

Рис. 1. Зависимость цены на жилую недвижимость (от 2010 г.) от расстояния от парка

Исследование в категории «постройки старшего периода», возраст более 30 лет (рис. 2) так же показывает прирост к стоимости недвижимости, но диапазон отличается от «новостройки». Градация отражается следующим образом: от 0-1000 м. прирост 30%, от 1000-1500 м. – 18%, от 1500-2000 м. – 5% и от 2000–2500 м. – 0% мы видим отсутствие влияния экосистемы на стоимость недвижимости.

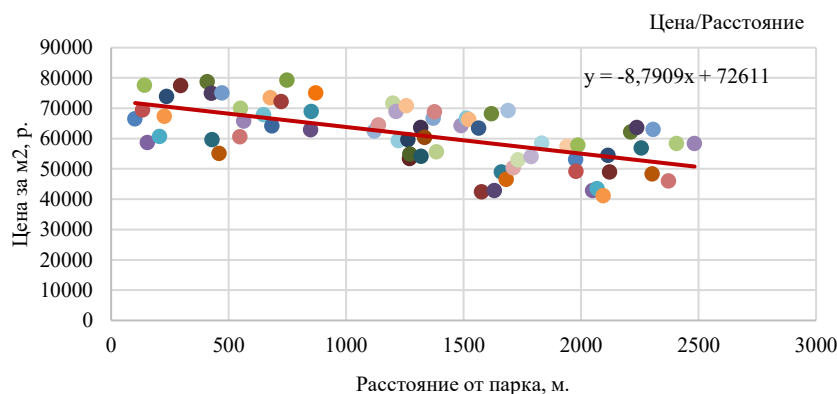

Рис. 2. Зависимость цены на жилую недвижимость (старый фонд) от расстояния от парка

Приведенная выше информация дает представление о том, что экокнифраструктура оказывает значительное влияние на стоимость недвижимости, расположенной вокруг нее. Можно сделать следующее заключение, в радиусе комфортной пешей доступности (от 0 до 1000 м.) до экокнифраструктуры стоимость недвижимости возрастает и варьируется в диапазоне от 30 – 64% в зависимости от периода возведения окружающего жилищного фонда. Новый жилой фонд, дороже старого на 31%. Авторы имеют данные о том, что экокнифраструктура парка будет расширяться. Кроме того, авторы знакомы с направлением развития застройки, которое дает возможность рассчитать ожидаемую добавочную стоимость жилья в ближайших «новостройках» на этапе строительства. На 10% – предплановые цифры или расстояние до нынешнего парка 1500-2000 м. Следует отметить, что такой высокий прирост в стоимости недвижимости вокруг проанализированного парка вызывает именно нехватка, беднота экокнифраструктуры для жителей Краснодара и редкость парковых решений, которых можно встретить в России. Города с более развитыми водно-зелеными территориями, будут иметь более слабый эффект.

Обсуждение

В мировой практике существуют стандарты для качественной проработки пространств и территорий с учетом человеческих потребностей, особенностей и потенциалов окружающей среды. Города и здания – это искусственно созданная среда. Тем не менее, с развитием медицины и психологии можно наблюдать, что искусственно созданная среда не так хорошо влияет на человека, как хотелось бы. Для комплексного понимания влияния среды в мировой практике разработан стандарт Well building standard [28]. Он разрабатывался в течение 7 лет, многопрофильными специалистами, основан исключительно на исследованиях. В нем пересобрана среда, чтобы учесть максимально ее влияние на здоровье человека, для развития здорового общества. Стандарт ориентирован как на здания, так и на города. Визуальные решения очень важны для человека. Можно часами выбирать интерьер, материалы, цвет, текстуры и придумывать ландшафтные решения. Однако на здоровье также влияет и множество других факторов:

- чистота воздуха, с которым происходит обмен с нашим организмом [17];
- свет дневной и искусственный, и его влияние на наши циркадианные ритмы [10,21];
- качество воды, которая насыщает организм, влияет на качество работы органов и состояние внешних покровов организма [29];

– психическое здоровье является основополагающим компонентом здоровья человека на всех этапах жизни и жизненно важно для физического и социального благополучия всех людей, сообществ и обществ. Психическое здоровье – это состояние, при котором люди могут в полной мере реализовать свой потенциал, справиться с обычными жизненными стрессами, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество [30].

Особое внимание ученые и архитекторы уделили разработке элементов благоустройства, формирования экосистемных услуг и зеленой инфраструктуры в городах, которые были сведены в единый стандарт SITES [20]. Стандарт SITES – ориентирован на устойчивость ландшафтной инфраструктуры. Дает инструментарий для работы с открытыми пространствами, благоустройством и эксплуатацией парковых пространств, водно-зеленых каркасов территорий. Работает с тонкими нюансами: подбор растений, уход, биоразнообразие. Сертифицированные SITES ландшафты помогают снизить потребление воды, отфильтровать и уменьшить ливневые стоки, обеспечить среду обитания для диких животных, снизить потребление энергии, улучшить качество воздуха, улучшить здоровье людей и расширить возможности отдыха на природе [22]. Следует отметить, что экоинфраструктура имеет существенное влияние не только на здоровье и комфорт жителей, но и на экономику. Ранее проведенные исследования в этом направлении нашли отражение в работах российских и зарубежных ученых. К ним относятся «Алгоритм стоимостной оценки экосистемных услуг природных территорий города Москвы» О.Е. Медведевой [5], Методика стоимостной оценки ущерба, причиняемого природным комплексом городов (парков) на основе оценки выполняемых ими экосистемных услуг на примере Москвы [6], коллективной монографии под редакцией С.Н. Бобылёв, П.А. Кирюшин, О.В. Кудрявцева [2], в зарубежных работах Amsterdam's Green Infrastructure Valuing Nature's Contributions [19] и Assessing the urban parks cooling island effect in Barcelona by field measurements, remote sensing and outdoor thermal simulation [13]. Следует отметить, начиная работать над средой, следует внедрять решения пропускать через призму здоровья, благополучия, экологии и ресурсоэффективности территории. Нельзя забывать, что красота и комфорт также важны, для ментального здоровья человека. Проведение комплексного анализа территории, проектирование предполагаемых решений, позволяет посмотреть, как они будут работать в нашем климате еще до этапа реализации проекта. Важный аспект экосистемных и инфраструктурных решений является экономика. Были проведены исследования, обосновывающие выгоды от экосистемных услуг, они могут быть эффективнее, чем традиционная «серая» инфраструктура [31]. Защищая водную инфраструктуру от загрязнения и создавая вокруг водоемов чистую природу, мы тратим меньше ресурсов на ее очистку. При создании водоохранных зон в городах воду можно очищать с помощью естественных, природоподобных технологий и биотехнологий [11]. Можно сформировать основополагающие направления экосистемных решений, которые наполняют экоинфраструктуру: биофилия, биоразнообразие, открытые зеленые пространства, минимизация теплового острова, минимизация светового загрязнения, сбор дождевой воды, биодренажные каналы, дождевые сады, искусственные болота, инфильтрация стоков.

Заключение

Рациональное использование экосистемных услуг в городах позволяет развиваться зеленой экономике России. Учитывать возможности природы определенных территорий при внедрении приоритетных проектов России, таких как: федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» и нацпроекта «Жилье и городская среда», нацпроекта «Экология». Прорабатывать вопросы экологической составляющей территории и раскрывать природный потенциал в рамках «Стандарта вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды».

Литература

1. Бобылев С.Н., Горячева А.А. Вестник международных организаций // Образование, наука, новая экономика, 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 225-236.
2. Бобылёв С.Н., Кирюшин П.А., Кудрявцева О.В. Биоэкономика в России: возможности развития // Москва, Проспект, 2016.
3. Бобылев С.Н., Перелет Р.А., Соловьева С.В. Оценка и внедрение системы платежей за экосистемные услуги на особо охраняемых природных территориях // ПРООН. Волгоград, 2012.
4. Бобылев С.Н., Порфирьев Б.Н. Устойчивое развитие крупнейших городов и мегаполисов: фактор экосистемных услуг // Вестн. Моск. ун-та., 2016. – № 6. – С. 3-21.
5. Медведева О.Е., Алгоритм стоимостной оценки экосистемных услуг природных территорий города Москвы // На пути к устойчивому развитию России, 2014. – № 70.
6. Медведева О.Е., Соловьева С.В., Медведев П.В. Методика стоимостной оценки ущерба, причиняемого природным комплексом городов (парков) на основе оценки выполняемых ими экосистемных услуг на примере Москвы // Вопросы оценки. – № 3. – С. 12-22.
7. Меркулова О., Водяник А., Ростовский эколог Александр Водяник стал советником главы Краснодара [Электронный ресурс]. – URL: <https://expertsouth.ru/news/rostovskiy-ekolog-aleksandr-vodyanik-stal-sovetnikom-glavy-krasnodara/>.
8. Государственный доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения Краснодарского края по итогам 2017 г., Администрация Краснодарского края, Министерство здравоохранения Краснодарского края, 2018.
9. Перечень поручений Президента РФ по итогам заседания Государственного совета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений», 24 января 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/d/53775>.
10. Czeisler C.A., Gooley J.J. Sleep and circadian rhythms in humans // Cold Spring Harb Symp Quant Biol, 2007. – P. 579-597.
11. Escobar N., Laibach N. Sustainability check for bio-based technologies: A review of process-based and life cycle approaches // Renewable and Sustainable Energy Reviews, 2021.
12. European Environment Agency Towards a green economy in Europe. EU environmental policy targets and objectives 2010–2050. European Environment Agency Report, 2013.
13. Garcia-Haro A., Arellano Ramos B. Assessing the urban parks cooling island effect in Barcelona by field measurements, remote sensing and outdoor thermal simulation. In: EGU 2019 European geoscience union general assembly. Universitat Politècnica de Catalunya, Vienna, 2019.
14. Healthy People 2030 (nd) Social determinants of health workgroup. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.healthypeople.gov/2010/hp2020/advisory/SocietalDeterminantsHealth.htm>.
15. Huaqing W., Tassinari L.G. Effects of greenspace morphology on mortality at the neighbourhood level: a cross-sectional ecological study // The Lancet Planetary Health, 2019.
16. Klepeis N., Nelson W., Ott W. et al. The National Human Activity Pattern Survey (NHAPS): A resource for assessing exposure to environmental pollutants // Journal of Exposure Science and Environmental Epidemiology, 2001.
17. Lim S.S., Vos T., Flaxman A.D. et al. A comparative risk assessment of burden of disease and injury attributable to 67 risk factors and risk factor clusters in 21 regions, 1990-2010: A systematic analysis for the Global Burden of Disease Study.

18. OECD Putting green growth at the heart of development. OECD, Green Growth Studies, 2013.
19. Paulin M., Remme R., de Nijs T. Amsterdam's Green Infrastructure Valuing Nature's Contributions to People // RIVM Letter report 2019-2021. National Institute for Public Health and the Environment, Amsterdam, 2019.
20. SITES Rating System [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sustainablesites.org/certification-guide>.
21. Skeldon A.C., Phillips A.J.K., Dijk D-J. The effects of self-selected light-dark cycles and social constraints on human sleep and circadian timing: a modeling approach // Sci Rep, 2017.
22. Stelson E., Mogul M., Hamer H. et al. Social determinants of health and what mothers say they need and want after release from jail // Research Brief, 2018.
23. The World Bank. Natural Capital Accounting. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.worldbank.org/en/topic/environment/brief/environmental-economics-natural-capital-accounting>.
24. The World Business Council for Sustainable Development Biodiversity and Ecosystem Services: Scale Up Business Solutions // Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris, 2012.
25. United Nations The future we want. The outcome document of the UN Conference on Sustainable Development [Электронный ресурс]. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/futurewewant.html>.
26. United Nations Transforming our world: The 2030 agenda for sustainable development. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?menu=2361>.
27. VEB.RF Non-financial report of VEB.RF and VEB.RF organizations for 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--plai/ustojchivoe-razvitiye/>.
28. WELL Dynamic. Resilient. Validated. [Электронный ресурс]. – URL: <https://v2.wellcertified.com/v/en/concepts>.
29. World Health Organization WHO Guidelines for Drinking-Water Quality, 4th edn. WHO Press, Geneva.
30. World Health Organization Mental health: Strengthening our response. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs220/en/>.
31. Yongjun S., Li D., Shu-Yuan P. et al. Integration of green and gray infrastructures for sponge city: Water and energy nexus 3, 2020. – С. 29–40.

УДК 339.138

Л.В. Заикина

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД К ОРИЕНТАЦИИ ВУЗОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ИННОВАЦИОННУЮ ТРАЕКТОРИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

L.V. Zaikina

MARKETING APPROACH TO ORIENTATION OF BELGOROD REGION UNIVERSITIES TO THE INNOVATIVE TRAJECTORY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Ключевые слова: вуз, рейтинг, анализ, лидерство, научно-исследовательская деятельность, НОЦ, инновации, маркетинговый подход.

Keywords: university, rating, analysis, leadership, research activities, REC, innovations, marketing approach.

Цель: выявление составляющих элементов в ориентации высших образовательных учреждений на достижение целей устойчивого развития при формировании маркетинговой стратегии. Обсуждение: развитие вузов любого региона должно происходить вокруг научно-исследовательской деятельности и функционирования «живого» инновационного пояса. Взаимодействие вуз-регион-бизнес благоприятно скажется как на развитии вузов, бизнеса, так и региона. Построение тесной связи между вузом и бизнесом неизбежно приведет к технологическим прорывам, позволив решить не только задачи вуза по реализации научного, инновационного потенциала, тем самым развивая и обогащая его. Но одновременно будут решены задачи по развитию и обогащению бизнеса и региона, а это прямой путь к решению важных экономических задач страны. Результаты: дальнейшее совершенствование и развитие вуза, утверждение его в концепции «Университет 3.0.» может быть решено в грамотно выстроенной маркетинговой стратегии, которая поможет вузам продвигаться и завоевывать новые рынки.

Purpose: to identify the constituent elements in the orientation of higher educational institutions to achieve the goals of sustainable development in the formation of a marketing strategy. Discussion: the development of universities in any region should take place around research activities and the functioning of a “live” innovation belt. University-region-business interaction will favorably affect both the development of universities, business, and the region. Building a close relationship between the university and business will inevitably lead to technological breakthroughs, allowing to solve not only the tasks of the university in realizing the scientific, innovative potential, thereby developing and enriching it. But at the same time, the tasks of developing and enriching business and the region will be solved, and this is a direct path to solving the country's important economic problems. Results: further improvement and development of the university, its approval in the concept of “University 3.0.” can be solved in a well-built marketing strategy that will help universities advance and conquer new markets.

Электронный адрес: zaikina.lud@yandex.ru

Введение

Современным российским вузам приходится конкурировать между собой за освоение рынка научно-инновационной деятельности, поскольку развитие вузовской науки, помимо образовательного процесса гарантирует востребованность вуза со стороны рынка. На территории Белгородской области находятся три вуза, которые имеют разную направленность и на сегодняшний день каждый находится в своей «отправной точке». Рассмотрим тенденцию развития вузов Белгородской области с помощью анализа различных рейтингов. Областные вузы в рейтинге лучших вузов России RAEX-100 за 2022 г. представлены в таблице. Согласно рейтингу, два вуза Белгородской области: Белгородский государственный национальный исследовательский университет и Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова входят в топ-100 вузов России по уровню научно-исследовательской деятельности, они занимают соответственно 22 и 53 место. К сожалению, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина не попал в этот рейтинг.

Основанием для распределения мест в этом рейтинге служат результаты вузов по группам показателей: «научные достижения», «научно-исследовательский потенциал» и «исследовательская инфраструктура» и соответственно по ним производится оценка.

Рейтинг лучших вузов России RAEX-100,
2021-2022 гг. (за 2020-2021 гг.) [10]

Название вузов	Место, 2021 г. (за 2020 г.)	Место, 2022 г. (за 2021 г.)	Уровень научно-исследовательской деятельности (ранг) 2021 г. (за 2020 г.)	Уровень научно-исследовательской деятельности (ранг) 2022 г. (за 2021 г.)
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (далее – НИУ БелГУ)	38	38	21	22
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (далее – БГТУ им. В.Г. Шухова)	58	57	50	53
Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина (далее – БелГАУ им. В.Я. Горина)	-	-	-	-

Методы

Следует заметить, что для региональных вузов быть в топ-100 лучших вузов России – это достаточно значительное достижение. Однако не следует останавливаться на достигнутом, т.к. из года в год тенденция меняется, можно резко взлететь – вверх, так и опуститься – вниз. Собственно говоря, это и демонстрируют вошедшие в топ-100 два вуза Белгородской области по уровню 2021 г. (за 2020 г.) к уровню 2022 г. (за 2021 г.) понижение от одного до трех рангов, и это несмотря на то, что эти вузы стали участниками реализации программы «Приоритет-2030» в 2021 г. Далее обратимся к другому рейтингу Интерфакс. В этом рейтинге стоит обратить внимание на три позиции: «бренд», «исследования», «инновации» [3,5]. Анализ данных начнем по рейтингу «Интерфакс» с НИУ БелГУ, он имеет следующие показатели (рис. 1).

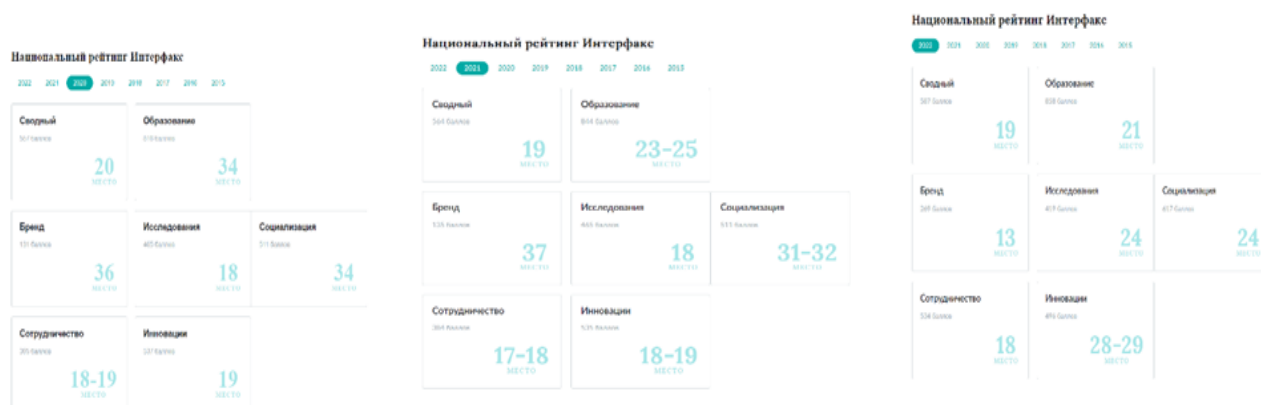

Рис. 1. Национальный рейтинг Интерфакс «НИУ БелГУ» [9]

В соответствии с данными, приведенными на рис. 1 за период с 2020 г. (за 2019 г.) по 2022 г. (за 2021 г.) прослеживается следующая тенденция развития. За трехлетний период рейтинга Интерфакс в категории «бренд» НИУ БелГУ успешно поднимается с 36 места в рейтинге 2020 г. (за 2019 г.) до 13 места в 2022 г. (за 2021 г.). Толчком к изменению позиций послужило начиная с 2019 г. взаимодействие НИУ БелГУ с региональным бизнесом в рамках созданного на территории Белгородской области научно-образовательного центра мирового уровня «Инновационные решения в АПК» (далее – НОЦ), которая на дату создания состояла из пяти научно-производственных платформ: «Биотехнологии», «Селекционно-генетические исследования, клеточные технологии и геномная инженерия в растениеводстве», «Производство продовольствия и ветпрепаратов», «Рациональное природопользование», «Селекционно-генетические исследования, клеточные технологии и геномная инженерия в животноводстве». Вуз стал базовой исследовательской площадкой и объединил вузы Белгородской области в стратегии выполнения задач НОЦ.

Результаты

Идея функционирования НОЦ состоит в объединении усилий бизнеса, науки и государства по реализации приоритетных направлений научно-технологического и инновационного развития экономики Белгородской области, и эта стратегия является серьезной основой для реализации концепции Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа «Тройная спираль». Реализация этой стратегии, позволит закрепить вузу концепцию «Университета 3.0», интегрировав внутри вуза образовательную, научно-исследовательскую и предпринимательскую среду, путем применения модели гибкой современной компании, инкубатора стартапов, центров развития компетенций лидерства, а также поставщика передовых идей и инноваций. Укрепление позиции вуза в концепции «Университет 3.0», во – первых, позволит в полной мере утвердиться в концепции «Университет 3.0», во-вторых, позволит перейти к концепции «Университет 4.0 – биоцифровой университет». Век конкуренции никто не отменял, поэтому значительный скачок до 13 места в рейтинге Итрефакс 2022 г (за 2021 г.) «бренд» подтверждает плодотворную работу вуза. Ему удалось дифференцировать свой бренд, но при этом за этот же трехлетний период показатели «Инновации» и «Исследования» значительно ухудшились. «Инновации» с 19 места в 2020 г. (за 2019 г.) понизились до 28-29 места в 2022 г. (за 2021 г.), и соответственно «Исследования» с 18 места в 2020 г. (за 2019 г.) понизились до 24 места в 2022 г. (за 2021 г.). Эти показатели достаточно развернуто характеризуют работу вуза в направлении исследования и инновации. Следующий вуз по которому будет проводится анализ данных по рейтингу «Интерфакс» – БГТУ им. В.Г. Шухова, представлен на рис. 2.

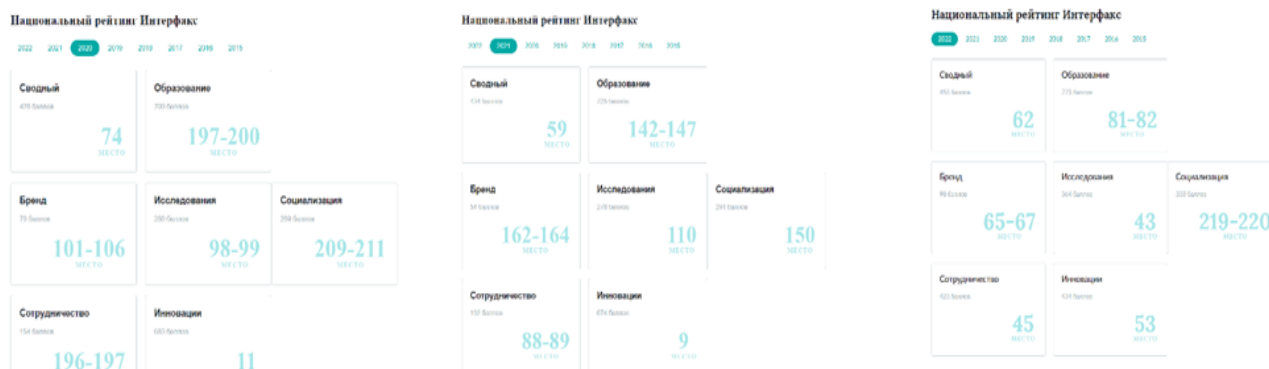

Рис. 2. Национальный рейтинг Интерфакс «БГТУ им. В.Г. Шухова» [9]

За трехлетний период рейтинга Интерфакс в категории «бренд» БГТУ им. В.Г. Шухова успешно поднимается с 101-106 места в рейтинге 2020 г. (за 2019 г.) до 65-67 места в 2022 г. (за 2021 г.). Толчком к изменению позиций послужило начиная с 2019 г. взаимодействие с НИУ БелГУ в рамках реализации созданного на территории Белгородской области НОЦ, а также реализация программы «Опорный университет» и участие в реализации программы «Приоритет-2030», которая открывает новые возможности для реализации образовательной, научно-исследовательской и предпринимательской среды, с центром развития компетенций лидерства, обеспечивая передовыми идеями и инновациями. Вуз имеет достаточно сильную инженерную школу, в эпоху стремления взаимодействия с бизнесом и государством необходимо интенсивно развивать эти направления. В сложной мировой ситуации, когда возникает необходимость технологической безопасности, именно развитие этих направлений во взаимодействии с бизнесом и государством позволят вывести вуз на лидерские позиции. За этот же трехлетний период показатели «Инновации» значительно ухудшились. «Инновации» с 11 места в 2020 г. (за 2019 г.) понизились до 53 места в 2022 г. (за 2021 г.), а вот категория «Исследования» поднялась с 98-99 места в 2020 г. (за 2019 г.) до 43 места в 2022 г. (за 2021 г.). Эти показатели достаточно развернуто характеризуют работу вуза в направлении исследования и инновации. Рост этих показателей также зависит от дифференциации вуза и углубления в инженерную составляющую [1,12]. Следующий вуз по которому будет проводится анализ данных по рейтингу «Интерфакс» БелГАУ им. В.Я. Горина, представлен на рис. 3.

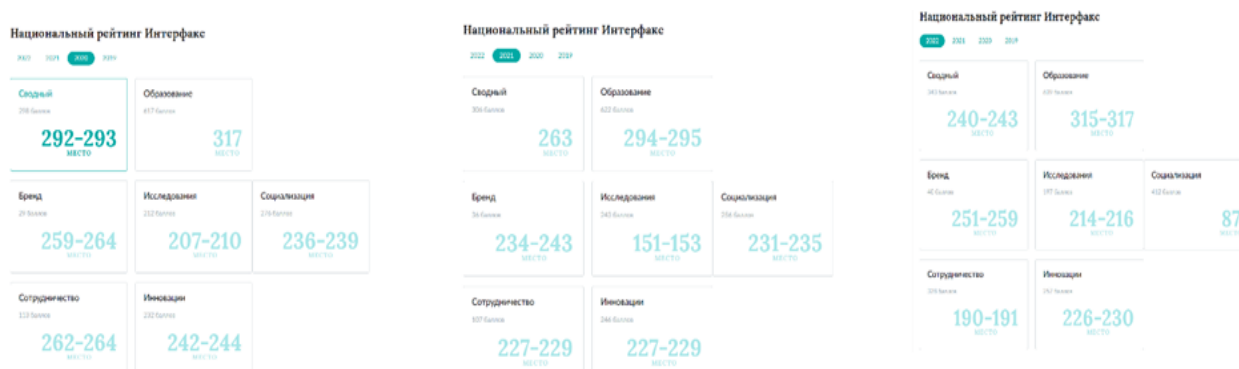

Рис. 3. Национальный рейтинг Интерфакс «БелГАУ им. В.Я. Горина» [9]

За трехлетний период рейтинга Интерфакс в категории «бренд» БелГАУ им. В.Я. Горина свои позиции почти не меняют с 259-264 места в рейтинге 2020 г. (за 2019 г.) до 251-259 места в 2022 г. (за 2021 г.). Вуз отраслевой, направлен на реализацию задач сельскохозяйственной направленности. Незначительное изменение позиций скорее всего связано с участием в НОЦ. Вуз имеет накопленный опыт сельскохозяйственной направленности, он отраслевой. В сложной мировой ситуации, когда возникает необходимость продуктовой безопасности, именно развитие этого направления во взаимодействии с бизнесом и государством позволит вывести вуз в отраслевые лидеры [4,6]. За этот же трехлетний период показатели «Инновации» незначительно улучшились с 242-244 места в 2020 г. (за 2019 г.) поднялись до 226-230 места в 2022 г. (за 2021 г.), так же и категория «Исследования» поднялась с 207-210 места в 2020 г. (за 2019 г.) до 214-216 места в 2022 г. (за 2021 г.). Эти показатели достаточно развернуто характеризуют работу вуза в направлении исследования и инновации. Незначительный рост этих показателей также зависит от дифференциации вуза и углубления в сельскохозяйственную составляющую. Из анализа рис. 1-3 можно сделать следующий вывод. Вузы региона для достижения своих программ стратегического развития должны ориентироваться на профильную составляющую. Развиваться и взаимодействовать, конкурировать. Очень хорошо, что в нашем регионе есть три вуза, которые активно могут развиваться каждый в своем направлении, достигнув стратегические задачи, поставленные Президентом РФ, Правительством РФ, регионом.

Обсуждение

Далее рассмотрим тенденцию развития вышеуказанных вузов по направлению – научно-исследовательская деятельность в 2021 г. На рис. 4 представлены показатели реализации научно-исследовательской деятельности НИУ БелГУ за 2021 г. [8]. В соответствии с рис. 4, вуз в 2021 г. заключил 20 лицензионных соглашений, в 2020 г. их было 18, конечно это неплохой показатель, при этом удельный вес средств, полученных образовательной организацией от использования результатов интеллектуальной деятельности в общих доходах образовательной организации составляет в 2021 г. 0,01%, он остался на прежнем уровне 2020 г. К сожалению, это низкие значения, и на мой взгляд достаточно характеризуют уровень научно-инновационного потенциала вуза. При этом уровень освоения общего объема научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ составил почти 1,1 млрд р. в 2021 г., в 2020 г. этот показатель составлял 0,9 млрд р.

Научно-исследовательская деятельность

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Значение показателя
2.1	Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science Core Collection в расчете на 100 НТР[н]	ед.	~ ⁷⁾
2.2	Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus в расчете на 100 НТР[н]	ед.	~ ⁷⁾
2.3	Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в Российском индексе научного цитирования (далее – РИНЦ) в расчете на 100 НТР[н]	ед.	1 639,12
2.4	Число публикаций организаций, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science Core Collection, в расчете на 100 НТР[н]	ед.	~ ⁷⁾
2.5	Число публикаций организаций, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus, в расчете на 100 НТР[н]	ед.	~ ⁷⁾
2.6	Число публикаций организаций, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования РИНЦ, в расчете на 100 НТР[н]	ед.	636,73
2.7	Общий объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР)	тыс.руб.	334 136,60
2.8	Удельный вес докладов от НИОКР в общих доходах образовательной организации	%	14,42
2.9	Удельный вес НИОКР, выполненных собственными силами (без привлечения соисполнителей), в общих доходах образовательной организации от НИОКР	%	98,80
2.10	Доходы от НИОКР (за исключением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, государственных фондов поддержки науки) в расчете на одного НТР[н]	тыс.руб.	230,81
2.11	Количество лицензионных соглашений	ед.	2
2.12	Удельный вес средств, полученных образовательной организацией от использования результатов интеллектуальной деятельности, в общих доходах образовательной организации	%	0,10
2.13	Удельный вес численности НТР без ученой степени – до 30 лет, кандидатов наук – до 35 лет, докторов наук – до 40 лет, в общей численности НТР[н]	%	25,18
2.14	Удельный вес научно-педагогических работников, защитивших кандидатские и докторские диссертации за отчетный период в общей численности НТР	%	2,31
2.15	Количество научных журналов, в том числе электронных, издаваемых образовательной организацией	ед.	12
2.16	Количество полученных грантов за отчетный год в расчете на 100 НТР[н]	ед.	16,77

Рис. 5. Научно-исследовательская деятельность БГТУ им. В.Г. Шухова

39

Научно-исследовательская деятельность

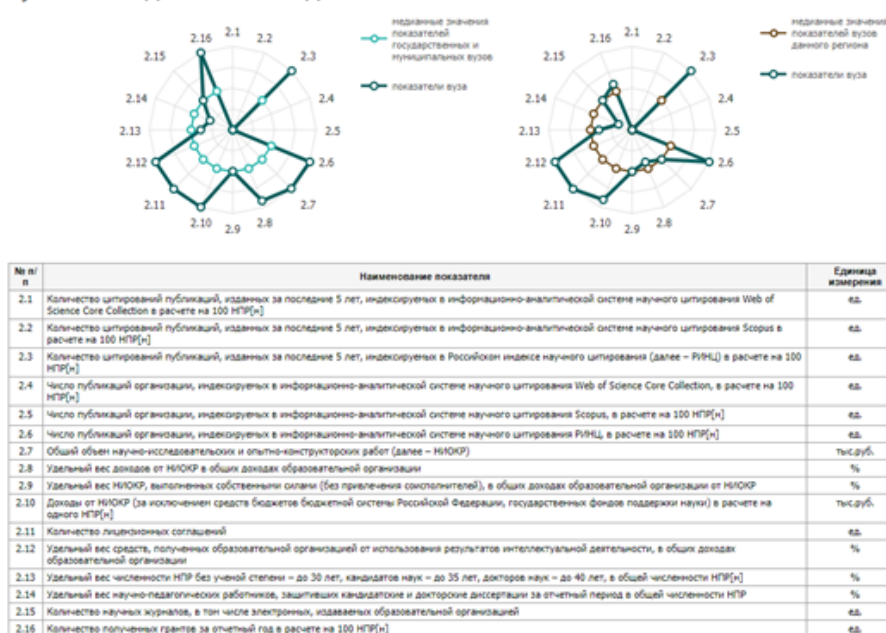

Рис. 6. Научно-исследовательская деятельность «БелГАУ»

Количество лицензионных соглашений в 2021 г. составляет 18 ед., этот показатель немного изменился к уровню 2020 г. – 16 ед. Удельный вес средств, полученных образовательной организацией от использования результатов интеллектуальной деятельности, в общих доходах образовательной организации составил в 2021 г. 0,61%, он достаточно сильно изменился к уровню 2020 г. – 0%. Эти значения также характеризуют уровень научно-инновационного потенциала вуза, он достаточно невысок [2,11]. К тому же уровень освоения общего объема научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ очень низкий в 2021 г. он составил около 0,09 млрд р., этот показатель остался неизменным к уровню 2020 г. Если анализировать рис. 4-6 по реализации задач научно-исследовательской деятельности вузов региона, то можно сделать следующие выводы:

- показатель «количество заключенных лицензионных соглашений» говорит о незначительной востребованности исследований и разработок вузов на рынке или пока они просто не найдены;
- показатель «получение доходов от интеллектуальной деятельности» также низкий, видимо бизнес пока не готов платить или просто нет возможности, или вузы пока не смогли заинтересовать бизнес своими исследованиями и разработками;
- показатель «общий объем доходов от научно-исследовательской деятельности» типичен, наращивание объемов также требует маркетинговых подходов для предоставления исследований, разработок и технологий бизнесу с целью привлечения их к совместным проектам.

Заключение

Таким образом, для решения задач, связанных с продвижением вузовской науки, необходимо непосредственное участие региональных властей, их задача:

- создать благоприятный инвестиционный климат, и, в принципе, он есть в Белгородской области;
- осуществлять координирование действий предприятий малого и среднего бизнеса с привлечением вузов в решение их технологических задач;
- создание маркетинговой инфраструктуры.

Литература

1. Волкова К.А. Региональный маркетинг – инструмент совершенствования региональной системы управления // Молодой ученый, 2018. – № 5. – С. 152-154.
2. Епифанцев И.Д. Применение инновационных методов продвижения продукции на предприятии // Томск, 2017. – 143 с.
3. Журавлева К.А. Территориальный маркетинг как инструмент инновационного развития региона // Гуманитарные научные исследования, 2018. – № 10.
4. Систематизация составляющих цифровой экономики в современной рыночной среде / А.В. Мешков, И.А. Бондарева, Н.В. Водолазская и др. // В кн.: Инновационные перспективы Донбасса. – 2020. – С. 186-190.
5. Соколов О.В., Пашигорев М.О. Оценка деловой активности и рентабельности деятельности организации // Наука и Образование, 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 15.
6. Филиппова Л.Г. Проблемы создания малых инновационных предприятий в вузах // Вестник Марийского государственного университета, 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 102-108.
7. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование, 2018. – № 10. – С. 46-63.
8. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>.
9. Национальный рейтинг Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/>.
10. Рейтинг лучших вузов России RAEX-100 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5393508>.
11. Crăciun D. National policies for higher education internationalization: A global comparative perspective / Curaj A., Deca L., Pricopie R. (Eds) // European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies. Springer, Cham, 2018. – P. 95-106.
12. Jenkins R. The Generation Z Guide: The Complete Manual to Understand, Recruit, and Lead the Next Generation // Ryan Jenkins, LLC, 2019. – 378 p.

УДК 378

Л.Г. Зверева, И.А. Погодина, И.А. Шумакова, А.О. Кравец
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕИМУЩЕСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА
СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

L.G. Zvereva, I.A. Pogodina, I.A. SHumakova, A.O. Kravec
USING THE ADVANTAGES OF VISUALIZATION TO ANALYZE MODERN
TRENDS IN PERSONNEL MANAGEMENT
IN HIGHER EDUCATION

Ключевые слова: эффективность труда, кадровый потенциал, управление персоналом, высшее образование, сбалансированные показатели, непрерывное обучение, кадровая служба, высшая школа.

Keywords: labor efficiency, personnel potential, personnel management, higher education, balanced indicators, lifelong learning, personnel service, higher education.

Цель: провести исследование роли кадровой службы в системе управления персоналом высших учебных заведений. Обсуждение: в статье выделено развитие кадрового потенциала в качестве катализатора успешного функционирования ВУЗа; представлена концепция сбалансированных показателей, позволяющая измерить и оценить миссию и основные цели ВУЗа. Отмечено, что управление персоналом высшей школы более эффективно развивается на основе KPI (Key Performance Indicator), который позволяет внедрять конкретизированную систему числовых показателей эффективности функционирования учебного заведения. Результаты: выявлены основные проблемы управления персоналом высшей школы и разработаны мероприятия по их устранению; доказана ключевая роль системы управления персоналом в обеспечении конкурентоспособности ВУЗа. Управление персоналом – одна из важнейших функций, которая связана с развитием, получением, стимулированием и мотивацией человеческого ресурса ВУЗа для достижения основных образовательных целей.

Purpose: to conduct a study of the role of the personnel service in the personnel management system of higher educational institutions. Discussion: the article highlights the development of human resources as a catalyst for the successful functioning of the university; the concept of balanced indicators is presented, which allows measuring and evaluating the mission and main goals of the university. It is noted that higher education personnel management develops more effectively on the basis of KPI (Key Performance Indicator), which allows the implementation of a specific system of numerical indicators of the effectiveness of the functioning of an educational institution. Results: the main problems of personnel management in higher education have been identified and measures have been developed to eliminate them; the key role of the personnel management system in ensuring the competitiveness of the university has been proved. Personnel management is one of the most important functions that is associated with the development, acquisition, stimulation and motivation of the human resource of the university to achieve its main educational goals.

Электронный адрес: zvereva.l@yandex.ru, kravets_a@bsu.edu.ru

Введение

Именно в условиях цифровой экономики появляются новые перспективы совершенствования методов и способов управления персоналом высшей школы. Кроме того, появилась возможность применения различных инновационных инструментов и информационных технологий, с помощью которых возможен новый прорыв в сфере управления персоналом, в том числе и в области высшего образования. Многочисленные исследования, которые проводились в экономической науке, показывают нехватку продуманных и стратегически выверенных практик управления персоналом высшей школы, что приводит к среднему уровню удовлетворенности преподавателей и сотрудников. Мы солидарны с Кудайбергенем Ж., что для преодоления данных проблем необходимо внедрять эффективные практики управления персоналом, которые основаны на управлении талантами и стратегическом подходе [18]. Соответственно, при грамотно сформированном механизме возможно минимизировать риски и затраты на управление персоналом в сфере высшего образования. Мы полагаем, что при анализе ситуации на рынке труда высшее образование не поспевает за темпами развития современной науки и производства, что служит толчком к разработке кадровой службой университета грамотно построенной кадровой политики управления персоналом высшей школы [19]. Отставание сферы высшего образования связано со стратегическими целями государства, в приоритете которых находится развитие оборонной промышленности, а также сельскохозяйственной сферы.

Методы

Рассматривая сущность понятия персонала высшей школы, мы можем трактовать его как весь человеческий ресурс в образовательной организации [3]. Данный ресурс направлен на контроль и координацию других ресурсов организации, чтобы направить их на осуществление основополагающих целей и задач ВУЗа. По нашему мнению, категория персонала высшей школы представлена характеристиками и качествами не только конкретного сотрудника, но и всей совокупности работников образовательной организации [20]. Данная совокупность призвана объединить весь персонал учебного заведения для достижения его конкретизированных целей и задач. Мы разделяем научные взгляды Жилевой Ю.Ф. по вопросу развития кадрового потенциала высшей школы, под которым она понимает основополагающий процесс совершенствования качества и структуры профессорско-преподавательского состава [6]. Данный процесс способствует повышению показателей эффективности образовательной деятельности учебного заведения. С точки зрения отраслевой специфики, эффективность труда персонала высшего учебного заведения достигнута с помощью показателей в области науки, образования, организационно-методической работы и затрат труда педагогических работников [9]. Данное понятие раскрывает ключевые особенности эффективности труда персонала образовательной организации в области экономической науки.

Результаты

Следующий круг проблем связан с концепцией сбалансированных показателей, позволяющих измерить и оценить миссию и основные цели высшего учебного заведения. Мы разделяем мнение Алексеева В.М., согласно которому для реализации данной системы показателей необходимо своевременно использовать модель оценки, включающую цикл Деминга PDCA, который предполагает этапы, продемонстрированные на рис. 1, где OBSC – это система сбалансированных показателей ВУЗа, а PBSC – это личная система сбалансированных показателей [1].

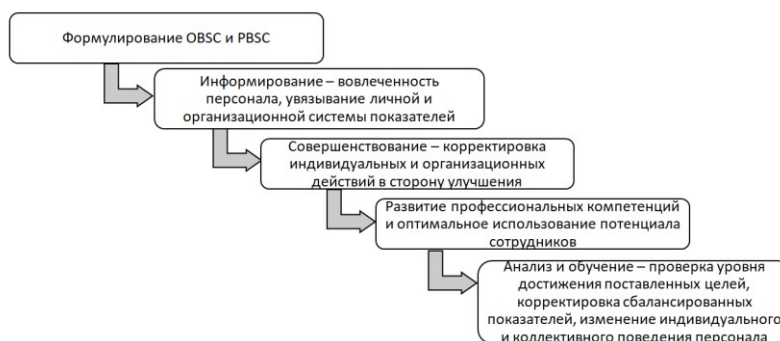

Рис. 1. основополагающая модель оценки показателей управления персоналом высшей школы

Мы согласны с научными взглядами Алексеева В.М. по вопросу об основных фазах цикла развития персонала высшей школы, представленных на рис. 2 [1].

Рис. 2. Фазы цикла развития персонала образовательной организации

Одна из точек зрения на группы существующих проблем в образовательном процессе учебного заведения представлена на рис. 3 [8]. Мы считаем, что данные группы должны иметь место при разработке и формировании кадровой политики административным сектором ВУЗа. Руководству образовательной организации следует тщательно продумывать разработку и внедрять мероприятия, которые преимущественно направлены на реализацию стратегических и тактических целей управления персоналом учебного заведения.

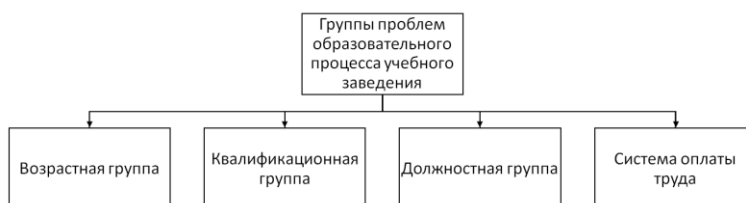

Рис. 3. Группы проблем образовательного процесса учебного заведения

Мы солидарны с мнением ряда авторов по поводу преодоления вышеназванных проблем и считаем, что кадровой службе образовательной организации необходимо реализовать комплекс задач, представленных на рис. 4 [7]. Данные мероприятия способствуют повышению эффективности функционирования учебного заведения и всех процессов, происходящих внутри него.

Рис. 4. Комплекс задач, необходимых для реализации кадровой службой высшей школы

В целом персонал ВУЗа характеризуют как основополагающий ресурс, с помощью которого реализуются основные цели учебной организации. Но данный ресурс тесно взаимодействует с остальными группами ресурсов учреждения (финансы, информация, научные технологии, учебно-методические разработки и пр.). Мы разделяем позицию Аллаhverдияна А.А. [2] по вопросу основных целей управления персоналом высшей школы, которые представлены на рис. 5. Данный набор целей раскрывает сущность и задачи управления персоналом высшего учебного заведения с точки зрения менеджмента как науки.

Рис. 5. Основные цели управления персоналом высшей школы

Также стоит отметить, что грамотно построенный кадровой службой процесс адаптации персонала высшей школы позволит снизить текучесть кадров, а также снять рутину, связанную с передачей знаний от опытных преподавателей [21]. Данный эффект от процесса адаптации приведет к улучшению условий деятельности персонала высшей школы, что, в свою очередь, влияет на повышение основных показателей функционирования всей образовательной организации. Необходимо упомянуть, что грамотно сформулированная миссия предопределяет результативность деятельности образовательной организации и является основополагающей детерминантой ее конкурентоспособности [4]. Данная миссия ВУЗа формируется на основе основных перспективных направлений развития организации, учитывая способы и принципы достижения образовательных целей. Визуализируем факторы, влияющие на управление персоналом высшей школы (рис. 6) [3]. Если кадровая политика образовательной организации концентрируется на развитии и совершенствовании отдачи положительного воздействия данных факторов, то результатами деятельности кадровой службы будут выступать повышение качества оказываемых образовательных услуг и функционирования высшего учебного заведения в целом.

Рис. 6. Факторы, оказывающие влияние на управление персоналом ВУЗов

Для более детального понимания сути управления персоналом в сфере высшего образования нам необходимо рассмотреть модель непрерывного обучения персонала в высшей школе. Главная идея этой модели заключается в том, что в итоге она будет повторяться, так как имеет циклическую структуру, и при этом больший эффект будет получен от совершенствования ее основных этапов, которые показаны на рис. 7 [5].

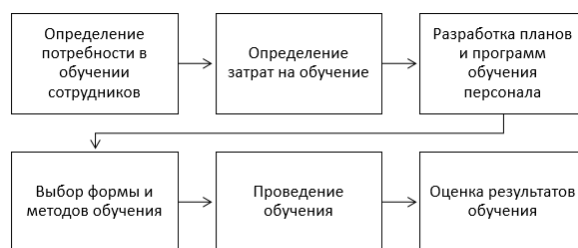

Рис. 7. Модель непрерывного обучения персонала образовательного учреждения

Мы разделяем научные взгляды Пеклеванной М. В. по вопросу об основных стадиях взаимодействия персонала высшего учебного заведения и его корпоративной культуры. При этом все четыре фазы тесно взаимосвязаны между собой и происходят в строгой последовательности: фаза ориентации, фаза адаптации, фаза интеракции и фаза интеграции. Все эти фазы представлены на рис. 8 [12].

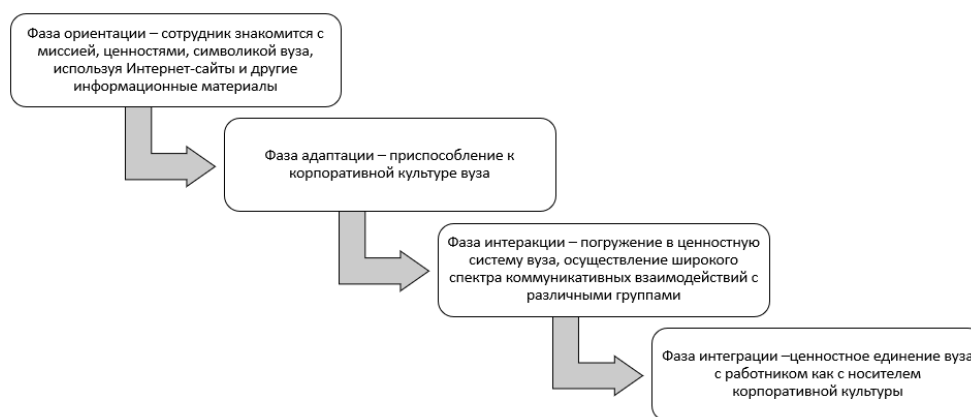

Рис. 8. Стадии взаимодействия персонала высшей школы и ее корпоративной культуры

Кроме того, мы солидарны с мнением Шпаковой У.Ю., согласно которому в условиях цифровизации отмечается совершенствование цифровых технологий и внедрение инноваций в сфере управления персоналом ВУЗа, что существенно повышает качество образования [17]. Ведь повышение качества оказываемых образовательных услуг имеет прямо пропорциональную зависимость между результатами функционирования персонала высшей школы и показателями эффективности учебного заведения.

Обсуждение

По нашему мнению, сформировавшемуся после изучения профессиональной литературы в сфере экономики, мы можем структурировать уровни подготовки преподавателей высшей школы. Данные уровни визуализируем с помощью рис. 9 [10].

Рис. 9. Основные уровни подготовки преподавателей ВУЗов

Стоит отметить, что каждое высшее учебное заведение имеет разное направление практико-ориентированного обучения. Примерами основных аспектов направленности могут выступать развитие социально-психологических и индивидуальных особенностей; профессиональная направленность обучения и воспитания [11]. Мы разделяем научные взгляды ряда отечественных авторов в отношении ключевых тенденций, определяющих связь высшего образования и HR-технологий, которая отображена на рис. 10 [14].

Рис. 10. Связь высшего образования и HR-технологий

По нашему мнению, проектно-ориентированный подход к управлению персоналом высшей школы трактует конкретизированные риски, неопределенности и изменения как необходимые явления в процессе управления персоналом. Кроме того, данный подход позволяет анализировать эти факторы при стратегическом планировании и внедрении мероприятий по совершенствованию методов управления персоналом [16].

Заключение

Управление персоналом высшей школы более эффективно развивается на основе KPI (Key Performance Indicator), который позволяет внедрять конкретизированную систему числовых показателей эффективности функционирования учебного заведения [13]. Стоит отметить, что в последние годы возрос научный интерес к методам исследования ключевых

тенденций управления персоналом высшей школы, что подкрепляется увеличением количества публикаций по данной теме [15]. Изучив научную литературу по данному вопросу, мы можем сделать вывод: при всем многообразии мнений, каждое из них имеет научно-обоснованное подкрепление авторской интерпретации управления персоналом в сфере высшего образования. Таким образом, управление персоналом – одна из важнейших функций, которая связана с развитием, получением, стимулированием и мотивацией человеческого ресурса ВУЗа для достижения его основных образовательных целей.

Литература

1. Алексеев В.М. Управление персоналом вуза на основе сбалансированной системы показателей / В.М. Алексеев, Е.Ю. Фирсова // Наука сегодня: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции. – Вологда, 2017. – С. 110-111.
2. Аллахвердян А.А. Требования к кадровому обеспечению системы управления персоналом гуманитарного вуза // Дневник науки, 2019. – № 2. – С. 31-36.
3. Баковкина О.А. Управление персоналом в вузе // Актуальные проблемы педагогики и психологии: Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 45-50.
4. Бахарев В.В. Влияние организационной культуры вуза на подготовку студентов профиля «Управление персоналом»: опыт социологического исследования / В.В. Бахарев, И.А. Демененко, И.В. Шавырина // Миссия конфессий, 2018. – Т. 7. – № 5. – С. 521-534.
5. Еловенко Д.А. Принцип кадровой сегментации в самооценки и совершенствовании управления персоналом негосударственного вуза / Д.А. Еловенко, Н.Ф. Князюк // Baikal Research Journal, 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 13.
6. Жилиева Ю.Ф. Оценка эффективности управления персоналом вуза // Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование: Сборник научных трудов 4-й Международной молодежной научно-практической конференции. – Курск, 2017. – С. 232-236.
7. Карташова Л.В. Управление человеческими ресурсами в образовательном учреждении – впереди большие перемены / Л.В. Карташова, О.В. Толстякова // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова, 2019. – № 5. – С. 114-116.
8. Ключкова Т.В. Управление персоналом, как рычаг повышения эффективности образовательной деятельности вуза / О.В. Овчинкин, А.И. Пыхтин // Образование. Наука. Карьера: сборник научных статей 2-й Международной научно-методической конференции. – Курск, 2019. – С. 220-223.
9. Кочеткова Н.Н. Управление эффективностью труда преподавателя высшей школы / Н.Н. Кочеткова, Н.А. Иглина // Экономика и управление: проблемы, решения, 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 106-114.
10. Надреева Л.Л. Трансформация модели управления человеческими ресурсами в учебной дисциплине «Управление персоналом» в условиях перехода к цифровой экономике // Вестник НЦБЖД, 2018. – № 4. – С. 20-26.
11. Парникова Г.М. Возможные пути решения проблем практико-ориентированного обучения студентов вузов (направление подготовки 38.03.01 «Управление персоналом») / Г.М. Парникова, А.Н. Баишева // Общество: социология, психология, педагогика, 2019. – № 12. – С. 126-130.
12. Пеклеванная М.В. Корпоративная культура вузов и система управления персоналом // Экономика и бизнес: теория и практика, 2017. – № 11. – С. 168-171.
13. Поленов Д.Ю. Теоретические аспекты проектного управления персоналом университетов и климатом в коллективе / Д.Ю. Поленов, Г.К. Муханова, С.А. Сатаев // Экономика: стратегия и практика, 2020. – Т. 15. – № 3. – С. 141-150.
14. Прудких А.А. Управление персоналом образовательной организации: особенности, проблемы и задачи // МНИЖ, 2019. – № 3. – С. 114-116.
15. Прядко С.Н. Совершенствование системы управления персоналом вуза: теоретические аспекты исследования / С.Н. Прядко, И.А. Демьянов // Символ науки: международный научный журнал, 2022. – № 8-1. – С. 29-31.
16. Сатаев С.А. Проектно-ориентированный подход в управлении персоналом вузов / С.А. Сатаев, Д.Ю. Поленов // Central Asian Economic Review, 2019. – № 3. – С. 11-21.
17. Шпакова У.Ю. Информационные технологии в управлении персоналом вуза // Парадигмальные установки естественных и гуманитарных наук: междисциплинарный аспект: Материалы XVI Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 93-96.
18. Kudaibergenov Zh. Analysis of Human Resources Management Practices in Higher Education Institutions: A Study on Kazakh Universities / Zh. Kudaibergenov, A. Abilkassym, B. Izatullaeva // Academy of Strategic Management Journal, 2021. – V. 20. – P. 2-10.
19. Shmeleva Zh.N. The facilitation of students' professional self-determination in the training direction 38.03.03 "personnel management" at the Krasnoyarsk SAU // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology, 2020. – V. 9. – № 1. – P. 317-320.
20. Talasbayeva A.B. Training of personnel management as systems // Modern organization management: experience, problems and prospects, 2018. – № 9. – P. 173-178.
21. Vyatkina G.Ya. The influence of digitalization on HR key areas // High-tech law: genesis and prospects. – М., 2022. – P. 48-53.

УДК 338.585

В.А. Зоткина, И.М. Кублин, В.И. Найденков, И.А. Шумакова **ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ** **В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИЙ**

V.A. Zotkina, I.M. Kublin, V.I. Naidenkov, I.A. Shumakova **PROBLEMS OF STRATEGIC COST MANAGEMENT** **IN CORPORATE ACTIVITIES**

Ключевые слова: корпоративное управление, система управления, стратегического управления, затраты, качество бизнеса, пандемия, экономический кризис, Covid-19.

Keywords: corporate governance, management system, strategic management, costs, business quality, pandemic, economic crisis, Covid-19.

Цель: показать воздействие системы стратегического управления затратами на качество бизнеса с точки зрения внутренних стандартов и ключевых показателей эффективности менеджмента. Обсуждение: в статье использован аналитический подход, раскрывающий проблемы управления затратами в условиях пандемии COVID-19. В возникших неустойчивых экономических условиях многие компании оказались в ситуации, требующей изменения текущего управления затратами и поиска резервов для повышения устойчивости бизнеса в обстоятельствах реального экономического и социального кризиса. Результаты: наличие хорошо функционирующей системы корпоративного управления в компании является основой для эффективного управления затратами и повышения качества бизнеса. Рассматривается корпоративная

система управления затратами на стратегическом уровне как одна из подсистем системы корпоративного управления, качество которой прямо пропорционально влияет на качество корпоративного бизнеса и непрерывность его функционирования во время пандемии.

Purpose: to show the impact of the strategic cost management system on business quality in terms of internal standards and key management performance indicators. *Discussion:* The article uses an analytical approach that reveals the problems of cost management in the context of the COVID-19 pandemic. In the emerging unstable economic conditions, many companies found themselves in a situation requiring a change in their current cost management and search for reserves to increase business sustainability in the circumstances of a real economic and social crisis. *Results:* Having a well-functioning corporate governance system in a company is the basis for effective cost management and business quality improvement. The corporate cost management system at the strategic level is considered as one of the subsystems of the corporate governance system, the quality of which directly affects the quality of corporate business and the continuity of its operation during a pandemic.

Электронный адрес: veronikazotkina98@gmail.com, kublinim@sstu.ru, naidenkovvi@sstu.ru

Введение

С марта-апреля 2020 г. российская экономика находится в достаточно сложном и нестабильном состоянии. Проникновение эпидемии коронавируса COVID-19 в страну вынудило российские власти принять жесткие экономические меры по предотвращению распространения пандемии. Деятельность большинства отраслей и подотраслей народного хозяйства была приостановлена или переведена в дистанционный режим функционирования. При этом граждане подверглись принудительной самоизоляции, деятельность государственных структур была переведена на дистанционную работу. Дополнительным негативным фактором явилось довольно умеренный уровень цен на нефтяное сырье и отсутствие прогресса в сотрудничестве с западными компаниями потребителями нефтепродуктов, сохранение политики санкций в отношении России. Данные проблемы оказали значительное влияние на ведущие российские корпорации, заставив корпоративное руководство сосредоточиться на поиске внутренних и внешних резервов для повышения стабильности бизнеса в условиях реального экономического спада и социального кризиса.

Методы

В рамках представленной статьи широко используются такие методы исследования, как: анализ, дедукция, индукция, систематизация, эксперимент, моделирование, анализ коэффициентов. Теоретико-методологической основой исследования послужили научные работы российских и зарубежных специалистов в области затрат и издержек, практический отечественный опыт в развитии и применении элементов стратегического управления затратами в корпорациях.

Результаты

Экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, охарактеризовался падением корпоративных доходов, увеличением дебиторской задолженности и кризисом неплатежей. В этой связи бесспорным способом адаптации бизнеса к сложным условиям функционирования должно быть снижение производственных и коммерческих издержек. Однако нынешние реалии существенно отличаются от предыдущих кризисов и требуют от российских корпораций более глубокого понимания механизмов управления затратами, поскольку на первый план выходит поиск наиболее эффективного сочетания затрат на производство и качество выпускаемой продукции [2]. Это, в свою очередь, требует разработки отдельной системы управления затратами, которая, безусловно, носит стратегический характер и должна быть внедрена в систему корпоративного управления. Наличие хорошо функционирующей системы корпоративного управления является основой для эффективного управления затратами с целью улучшения бизнес-процессов и качества производственно-коммерческой деятельности [7]. Соответственно, можно рассматривать корпоративную систему управления затратами на стратегическом уровне как одну из подсистем системы корпоративного управления, качество которой напрямую влияет на структуру корпоративного бизнеса и непрерывность его функционирования во время пандемии. В этих условиях корпорациям следует уделять особое внимание поиску наиболее эффективных инструментов корпоративного управления, например, системы стратегического управления затратами [6]. Стратегическое управление затратами оказывает влияние на все экономические показатели корпоративной структуры, демонстрируя возможности управления с точки зрения поддержания устойчивости бизнеса во время пандемии [8]. Принимая во внимание вовлеченность субъектов корпоративного управления в систему стратегического управления затратами, можно предположить, что построение эффективной системы управления затратами необходимо для повышения устойчивости и конкурентности корпораций в условиях ограниченных возможностей ведения бизнеса или многократного падения выручки [4].

В статье рассматривается вопрос стратегического контроля над деятельностью корпорации и, соответственно, над ее расходами. Исторически сложилось так, что существуют две системы корпоративного контроля – внешняя и внутренняя. Цель внутреннего контроля заключается в предоставлении пакета информации, нужной для принятия решений субъектами управления. Сферой внутреннего контроля являются хозяйственные, финансовые операции деятельности компании, ревизуемые с целью установления их законности, достоверности и целесообразности, сохранности материальных ресурсов и денежных средств, объективной оценки внутренних резервов повышения эффективности производственной деятельности компании [12]. К внутреннему контролю относится аудиторский контроль, проводимый службами внутреннего аудита и контрольно-ревизионным управлением, комитетами по аудиту при советах директоров [3]. Присутствие специализированного подразделения для осуществления функций внутреннего контроля в структуре хозяйствующего субъекта определяется масштабами производственно-хозяйственной деятельности, особенностями бизнеса, а также структурой акционерного капитала. К структуре внешнего контроля можно отнести механизмы, которые способствуют эффективному корпоративному управлению, такие как: контроль за финансовыми рынками, аудиторский и налоговый контроль, исполнение корпоративного законодательства и т.п. Следует отметить, что влияние механизмов внешнего контроля имеет определенные ограничения. Так, например, судебный контроль проводится в целях обеспечения защиты прав и свобод акционеров, а не для проверки экономической целесообразности принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров решений. Суды, осуществляя контроль за решениями органов управления по жалобам акционеров и обладателей дробных акций, не оценивают экономическую целесообразность предложенного варианта консолидации акций. В силу рискованного характера предпринимательской деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов оценивать наличие деловых просчетов в деятельности компаний. К внешнему виду контроля относятся также механизмы контроля финансового рынка. Так, массовый сброс ценных бумаг неэффективной корпорации приводит к ограничению ее внешнего финансирования [1]. Отметим, что данные системы контроля за производственно-хозяйственной деятельностью корпорации и ее расходами имеют

свои недостатки и риски. Например, снижая прозрачность деятельности компании и искажая факты, руководство под внешним контролем может узурпировать власть и несправедливо обогатиться, увеличивая корпоративные расходы и маскируя их привлечением инвестиционных ресурсов. Также топ-менеджеры понимают постоянную угрозу перехода акций из одних рук в другие, и менеджеры вынуждены ориентироваться на рискованные проекты, которые могут оказать сиюминутное влияние на рост акций и привести к выплате бонусов, но в то же время стратегически могут привести корпорацию к потере рынков и даже банкротству, если выбирать плохо проработанные проекты. Концентрация власти в руках небольшого числа собственников может привести к аналогичным результатам [5]. Эффективные механизмы корпоративного управления помогают сбалансировать вышеупомянутые системы контроля над бизнесом и системой затрат. Оптимизация концентрации собственности позволяет привлечь собственников, которые действительно заинтересованы в развитии корпоративной структуры, защищая при этом права миноритарных акционеров. Компании с достаточно большим числом собственников лучше привлекают капитал с финансовых рынков, эффективно управляя при этом своими затратами. Прозрачность структуры собственности корпорации и доступность информации о мажоритарных акционерах позволяют взять на себя контроль над ними, когда качество бизнеса снижается. Одним из основополагающих принципов корпоративного управления является то, что одна акция равна одному голосу. Это снижает возможность манипуляций при принятии управленческих решений. В целом, защита прав акционеров и обеспечение прозрачности корпорации и ее управления позволяют эффективно управлять корпоративными расходами. Поэтому для каждой корпоративной структуры важно выстроить оптимально работающие механизмы корпоративного управления, повысить прозрачность своей работы, внедрить аналитические подходы к управлению затратами. Аналитический подход к управлению затратами основан на данных, которые структура корпоративного управления получает из системы управленческого учета. Ученые отмечают, что предпосылкой для качественного функционирования корпоративной системы учета является ее высокая адаптивность, достигаемая за счет разработки и внедрения корпоративных хранилищ данных, использования технологии OLAP и элементов отображения, распределения вычислительных мощностей и построения цепочки резервных серверов для обеспечения безопасности данных. Следует отметить, что системы корпоративного учета должны обеспечивать учет затрат без ошибок, эффективное управление бизнес-процессами, корректировку операционных и административных расходов, оперативную оценку финансовых результатов корпорации, особенно в контексте перевода сотрудников на удаленную работу, перевода большей части бизнеса в онлайн режим, необходимость контролировать ограничения, установленные властями, и усложнение корпоративных отношений. Построение подсистемы стратегического управления затратами в системе корпоративного управления подразумевает не только опору на вышеупомянутые высокотехнологичные решения, но и изменение подхода к затратам. Затраты начинают рассматриваться не только в контексте управленческого учета, но и как инструмент обеспечения тактического выживания корпорации и повышения ее стратегической стабильности [9]. Когда руководство корпорации переходит на систему стратегического управления затратами, оно признает, что себестоимость производимой продукции и стоимость бизнеса являются результатом взаимодействия многих факторов, определяющих флуктуацию затрат. По нашему мнению, управление затратами в стратегической перспективе тесно связано с механизмом корпоративного управления и качеством используемых бизнес-процессов в корпорации.

Вовлечение всех заинтересованных сторон в стратегическое управление затратами в контексте пандемии и кризиса требует расширения традиционной взаимосвязи между затратами и качеством продукции или предоставляемых услуг. Применительно к компании необходимо ввести в научные исследования категорию «качество бизнеса», которая будет указывать на степень соответствия компании требованиям общества, государства, инвесторов и других заинтересованных сторон. И если продукция, производимая корпоративной структурой, через категорию «качество» дает представление о соответствии ожиданий потребителей производственным стандартам, то категория «качество бизнеса» является неотъемлемой характеристикой всей системы корпоративного управления. В условиях экономического кризиса использование интегральных характеристик систем корпоративного управления является одним из наиболее актуальных подходов для обеспечения адекватного анализа и оценки устойчивости корпорации. Рыночная капитализация корпорации является интегральной количественной характеристикой качества бизнеса. Это связано с тем, что только рыночная цена акции включает в себя влияние многих факторов, в том числе влияние оказываемого фактором коронавируса COVID-19 или политических ситуаций, и является объективным показателем отношения к корпорации со стороны всех заинтересованных сторон. Отметим, что рыночная капитализация может быть рассчитана как умножение рыночной стоимости одной акции корпорации на их общее количество. На теоретическом уровне взаимосвязь между качеством бизнеса и стратегическим управлением затратами очевидна. Чем эффективнее руководство корпорации управляет расходами, тем более расположены к компании заинтересованные стороны и тем выше капитализация организации.

$$V_{\text{corp}} = P_e \times Q_e \quad (1)$$

где:

V_{corp} – рыночная капитализация компании;

P_e – рыночная стоимость одной акции компании;

Q_e – количество акций компании.

Сохранение или незначительное снижение по отношению к ведущим индексам рыночной капитализации означает положительную оценку заинтересованными сторонами устойчивости системы корпоративного управления во время пандемии. К тому же корпорация получает «кредит доверия» в виде средств инвесторов в своих ценных бумагах в ожидании исправления ситуации и получения будущих доходов от конкурентного бизнеса.

Обсуждение

Так как любая гипотеза должна быть обоснована на практике, необходимо ответить на несколько вопросов. Как стратегическое управление затратами определяет качество бизнеса? Является ли качество бизнеса оторванным от реальности желанием корпорации во время пандемии, которое помогло бы пережить падение доходов и кризис платежей? Отвечая на вопросы, необходимо собрать статистические данные по интегральным показателям, характеризующим обе научные категории, и сравнить вариацию этих показателей. Показатель СТИ (Cost-to-Income) – Соотношение затрат и доходов будет полной характеристикой эффективности корпоративной системы стратегического управления затратами. Рассчитывается этот показатель как отношение валовых операционных расходов к операционному доходу (выручке):

$$CTI = \frac{\text{Роп}}{Д} \quad (2)$$

где:

$R_{оп}$ – операционные расходы компании;

D – доходы компании.

Показатель СТИ характеризует долю затрат в одном рубле выручки. Это дополнительный противоположный показатель рентабельности операционной деятельности. Расчет СТИ с точки зрения операционной рентабельности:

$$СТИ = 1 - \frac{П_{оп}}{D} \quad (3)$$

где:

$П_{оп}$ – операционная прибыль;

D – доходы компании.

Естественной тенденцией корпоративного управления является корректировка механизмов управления таким образом, чтобы показатель СТИ постоянно снижался, что повысит устойчивость бизнеса во время пандемии. Однако снижение СТИ возможно только до определенного уровня, ниже которого системы корпоративного управления и определенный выпуск продукции при оптимальной работе всех бизнес-процессов не может снизиться. Это уровень самовоспроизведения, его уровень – недостижимый идеал. Нужно проработать гипотезу о наличии обратной зависимости между показателем СТИ, характеризующим интегральную эффективность системы стратегического управления затратами, капитализацией, и управлением качеством бизнеса, которое основывается на организации и сохранении эффективного функционирования бизнес-системы при достижении стратегических целей. Чтобы проверить данную гипотезу, рассмотрим две крупнейшие компании в стране – государственную компанию ОАО «Газпром» и частную ПАО «ЛУКОЙЛ». Эти корпорации демонстрируют максимальную открытость для инвесторов, их ценные бумаги торгуются на фондовых биржах, а механизмы управления прозрачны. В ежегодных отчетах отдельных корпораций освещаются особенности стратегического управления затратами и инвестициями. В Советах директоров ПАО «Газпром» и ОАО «ЛУКОЙЛ» есть независимые директора, которые обеспечивают контроль за управлением затратами через систему полномочий и комитетов. Следует отметить, что структура системы корпоративного управления в ОАО «Газпром» обеспечивает более жесткий контроль над расходами, чем в ПАО «ЛУКОЙЛ». С другой стороны, доля независимых директоров в совете директоров ПАО «ЛУКОЙЛ» больше (4 человека), чем в ОАО «Газпром» (3 человека), что дает первой упомянутой корпоративной структуре большую независимость для оценок со стороны руководства. Данные по ОАО «Газпром», собранные из официальной финансовой отчетности, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели финансовой отчетности ОАО «Газпром»

Год	Выручка, млн р.	Операционные расходы, млн р.	Капитализация, млн р.	СТИ, %
2011	4 735 822	2 907 021	4 079 000	61,38
2012	5 002 902	3 428 321	3 390 000	68,53
2013	5 247 300	3 603 425	3 295 000	68,67
2014	5 589 811	3 943 669	3 062 000	70,55
2015	6 073 318	4 635 502	3 222 000	76,33
2016	6 111 051	5 244 983	3 659 000	85,83
2017	6 546 143	5 714 090	3 089 000	87,29
2018	8 224 177	6 181 191	3 634 000	75,16
2019	7 659 623	6 387 071	6 070 000	83,39
2020	6 321 153	5 666 319	6 204 000	89,61

Глубина данных отражает последние 10 лет, что позволяет нам делать в целом релевантные выводы о наличии или отсутствии взаимосвязи между показателем СТИ и капитализацией корпоративных структур. СТИ здесь рассчитывается по формуле (2). Как следует из табл. 1, ПАО «Газпром» практически постоянно увеличивало долю расходов в выручке, снижая свою операционную прибыль в период 2010-2019 гг. В 2018 г. произошло снижение показателя, но в 2019 г. он вновь показал значительный рост. Средний абсолютный прирост показателя СТИ, рассчитанный за исследуемый период, составил 2,2 пункта за год, тенденция к снижению эффективности системы стратегического управления затратами носит практически линейный характер (рис. 1).

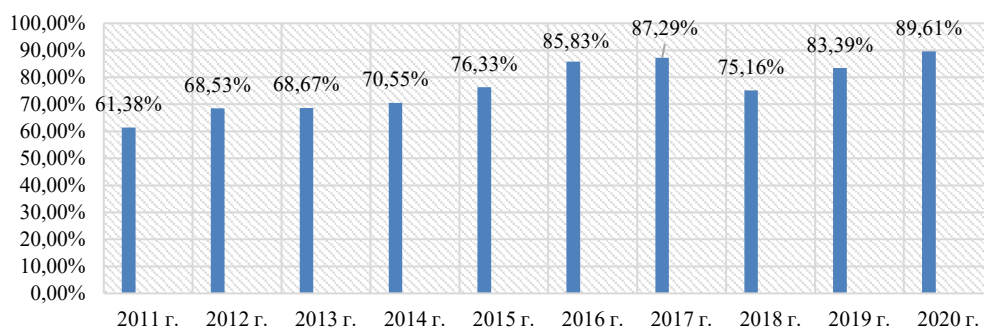

Рис. 1. Динамика СТИ ПАО «Газпром» [10]

Далее рассчитаем коэффициент корреляции Пирсона, который демонстрирует степень близости взаимосвязи между двумя показателями, в нашем случае между СТИ и капитализацией ОАО «Газпром». Согласно проведенным расчетам коэффициент корреляции Пирсона составляет 6%, что указывает на отсутствие взаимосвязи между показателями. Таким

образом, выдвинутая гипотеза о том, что эффективность системы стратегического управления затратами и качество бизнеса, выраженное в капитализации, находятся в обратной зависимости, в данном случае не подтвердилась. Далее проверим гипотезу на примере ПАО «ЛУКОЙЛ». Для проведения расчета используем данные приведенные в табл. 2.

Таблица 2

Показатели финансовой отчетности ПАО «ЛУКОЙЛ» [11]

Год	Выручка, млн р.	Операционные расходы, млн р.	Капитализация, млн р.	СТИ, %
2011	3 927 974	3 541 348	1 455 000	90,16
2012	4 324 043	4 280 327	1 695 000	98,99
2013	4 512 319	4 185 440	1 740 000	92,76
2014	5 504 856	5 092 522	1 893 000	92,51
2015	5 749 050	5 283 321	1 995 000	91,90
2016	5 227 045	4 720 529	2 934 000	90,31
2017	5 936 705	5 517 562	2 836 000	92,94
2018	8 035 889	5 461 297	3 748 000	67,96
2019	7 841 246	4 962 955	4 028 000	63,29
2020	5 639 401	3 733 788	3 885 000	66,21

Очевидно, что линейного роста показателя СТИ ПАО «ЛУКОЙЛ», как мы видели в ПАО «Газпром», нет. Резкое снижение эффективности управления затратами, произошедшее в 2012 г., сменилось тенденцией к улучшению до 2016 г. Затем доля расходов в выручке снова увеличилась и в 2017 г. составила 93%.

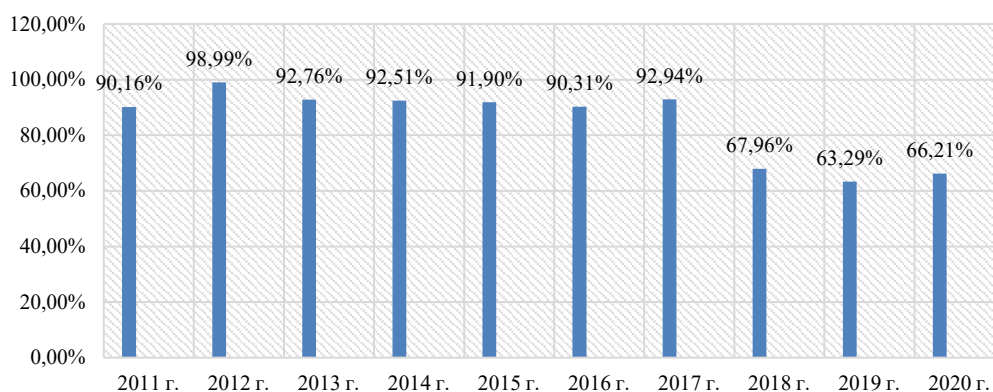

Рис. 2. Динамика СТИ ПАО «ЛУКОЙЛ»

Коэффициент корреляции Пирсона, характеризующий взаимосвязь между СТИ и капитализацией, рассчитанный на основе данных табл. 2, составил 89%. Это свидетельствует о высокой взаимосвязи между СТИ и капитализацией ПАО «ЛУКОЙЛ». Эффективность системы стратегического управления затратами существенно влияет на рыночную стоимость корпоративной структуры. Таким образом, проверка гипотезы о наличии обратной связи между показателем СТИ и капитализацией корпорации в двух корпоративных структурах показала неоднозначные результаты. Система управления затратами не влияет на капитализацию в ПАО «Газпром», в то время как в ПАО «ЛУКОЙЛ» этот эффект очевиден. Это связано с тем, что понятие «качество бизнеса» очень емкое и во многом субъективное. Заинтересованные стороны в настоящее время могут положительно оценить снижение эффективности стратегического управления затратами, ожидая, что корпорация оправится от последствий пандемии и будет получать высокие доходы в будущем. Более того, проведенная оценка на данных до 2020 г., и подход к рассмотрению управления затратами в анализируемом году инвесторами и кредиторами, учитывая кризис, может быть существенно изменен. С другой стороны, внешняя оценка системы стратегического управления затратами в условиях нынешнего кризиса не может быть достаточно объективной. Заинтересованные стороны, внешние по отношению к корпоративной структуре, обращают внимание на дивидендную политику в условиях пандемии, спекулятивные аспекты ценных бумаг и уровень государственной поддержки корпорации и т.д. Внутренняя оценка системы стратегического управления затратами, напротив, более объективна, так что положительный операционный результат закладывается в КРП высшего руководства, поэтому и контроль, и управление затратами в этом фокусе привязаны к качеству бизнеса с точки зрения внутрикорпоративных показателей управленческой отчетности.

Заключение

В статье обобщены результаты исследования и сделаны следующие выводы.

1. В кризисных условиях и в условиях пандемии корпорации обязаны повышать качество бизнеса, т.к. это является показателем стабильности работы в тяжелых кризисных условиях и позволит компании сохранить клиентов, выручку и деловую репутацию на рынке. Ставку нужно делать не только на качество бизнеса (спрос, продажи, лояльность клиентов).

2. Качество бизнеса позволяет дать исчерпывающую характеристику на основе критерия отношения к механизмам корпоративного управления. Во-первых, внутренние механизмы корпоративного управления формируют объективный подход к качеству бизнеса, выраженный в показателях эффективности управления корпорацией. Во-вторых, внешние механизмы корпоративного управления формируют субъективный подход к качеству бизнеса, проявляющийся в волатильности ценных бумаг и динамике капитализации корпоративной структуры.

3. Система стратегического управления затратами является неотъемлемой частью механизмов управления каждой современной корпоративной структуры, которая требует постоянного внимания со стороны высшего руководства, особенно в условиях нестабильности. Система стратегического управления затратами влияет на качество бизнеса, но это влияние

проявляется в основном в рамках внутренних оценок и критериев. Внешние механизмы корпоративного управления носят субъективный характер и не влияют на эффективность корпоративной системы стратегического управления затратами предприятий.

4. Коэффициент СТИ является важным показателем в процессе управления затратами. График показателя СТИ позволяет проанализировать, насколько успешно или неуспешно корпорация ведет свою коммерческую и производственно-хозяйственную деятельность. Кроме того, при введении новшеств в работу в рамках управления затратами показатель СТИ позволит увидеть результат этих действий и оказываемое влияние на работу всей корпорации.

Литература

1. Ермакова Е.А. Особенности регулирования краудфандинга в цифровой экономике России / Е.А. Ермакова, Е.А. Нестеренко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2018. – № 3. – С. 121-124.
2. Воронов А.А. Конкурентная устойчивость промышленных предприятий: определение и управление / А.А. Воронов, Л.В. Глухих, Р.В. Рыбальченко // Вопросы экономики и права, 2012. – № 46. – С. 71-74.
3. Казанкина О.А. Значение цифровой экономики в сфере финансовых услуг / О.А. Казанкина, И.В. Сараева // Управление финансовыми рисками в цифровой экономике: Коллективная монография. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2018. – С. 89-96.
4. Воронов А.А. Факторная модель конкурентоспособности промышленного предприятия и резервы роста корпоративной конкурентоспособности / А.А. Воронов, Л.В. Глухих // Практический маркетинг, 2012. – № 9. – С. 28-32.
5. Качество конкурентной среды промышленных предприятий и методические подходы к его оценке / В.А. Беспалько, Н.Н. Калинина, Н.А. Овчаренко, Т.В. Ходырева // Экономика и предпринимательство, 2014. – № 3. – С. 126-133.
6. Ключников С.В. Стратегические принципы подготовки корпоративной отчетности // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета, 2009. – № 3. – С. 165-170.
7. Кокоева М.А. К вопросу о формировании финансовой стратегии корпорации / М.А. Кокоева, С.В. Плеханов // Социальные науки, 2020. – № 4. – С. 14-24.
8. Курылева А.А. Внедрение и применение КРП в коммерческих структурах / А.А. Курылева, В.В. Филатова, С.В. Плеханов // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: Сборник научных статей 3-й Межрегиональной научно-практической конференции, Курск, 11 ноября 2021 г. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 237-240.
9. Нестеренко Е.А. Экономическая безопасность России: финансово-кредитные аспекты // Информационная безопасность регионов, 2016. – № 2. – С. 32-36.
10. Газпром – официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/>.
11. Лукойл – официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/>.
12. Aguinis H., Boyd B.K., Pierce C.A., Short J.C. Walking new avenues in management research methods and theories: Bridging micro and macro domains // Journal of Management, 2011. – № 2. – P. 395-403.
13. Petros L. Risk-based internal audit: factors related to its implementation // Corporate governance, 2021. – V. 21. – № 4. – P. 645-662.

УДК 338.45

Е.Р. Исмагилов

РОЛЬ БРЕНДИНГА И РЕБРЕНДИНГА В УКРЕПЛЕНИИ ПОЗИЦИЙ АЗС НА ЛОКАЛЬНОМ РЫНКЕ МОТОРНОГО ТОПЛИВА

E.R. Ismagilov

THE ROLE OF BRANDING AND REBRANDING IN STRENGTHENING THE POSITIONS OF GAS STATIONS IN THE LOCAL MOTOR FUEL MARKET

Ключевые слова: автозаправочный бизнес, современные технологии, маркетинговые технологии, брендинг, ребрендинг, конкуренция, АЗС, моторное топливо, репутация, продвижение.

Key words: gas station business, modern technologies, marketing technologies, branding, rebranding, competition, filling stations, motor fuel, reputation, promotion.

Цель: подтвердить факт превращения брендинга и ребрендинга в ситуации жесткой конкурентной борьбы в одни из наиболее эффективных механизмов дифференциации АЗС на рынке моторного топлива. Обсуждение: благодаря управлению брендом, как мощным средством развития топливного бизнеса и повышения его капитализации, выстраиваются долгосрочные отношения с потребителями. Мир все увереннее движется в сторону превращения автозаправочных станций в центры сервиса. По мере развития бизнеса и по мере развития цивилизации, мы, в любом случае, придем от привычной традиционной заправки к комплексному оказанию услуг, и именно ребрендинг – тот инструмент, благодаря успешной реализации которого обыкновенная автозаправочная станция может превратиться в мультикомплекс, сочетающий в себе топливный и нетопливный сегменты. Результаты: ребрендинг в условиях автозаправочного бизнеса приведет к увеличению трафика автомобилей в несколько раз. Ведь комфортная, современная, качественно и стильно оформленная заправка, предлагающая широкий спектр товаров и услуг – визитная карточка предприятия, которая вызывает доверие у клиента, убеждает его в высоком качестве топлива, что соответственно повышает имидж и статус компании.

Purpose: to confirm the fact that branding and rebranding, in a situation of fierce competition, has become one of the most effective mechanisms for differentiating filling stations in the motor fuel market. Discussion: Thanks to brand management, as a powerful tool for developing the fuel business and increasing its capitalization, long-term relationships with consumers are built. The world is moving more and more confidently towards the transformation of gas stations into service centers. With the development of business and with the development of civilization, we, in any case, will come from the usual traditional gas station to the integrated provision of services, and it is rebranding that is the tool, thanks to the successful implementation of which an ordinary gas station can turn into a multi-complex that combines fuel and non-fuel segments. Results: rebranding in the conditions of the gas station business will lead to an increase in car traffic by several times. After all, a comfortable, modern, high-quality and stylishly designed gas station offering a wide range of goods and services is the business card of the enterprise, which inspires confidence in the client, convinces him of the high quality of fuel, which accordingly enhances the image and status of the company.

Электронный адрес: Ismagilov_ER@mail.ru

Введение

Маркетологи называют сильный бренд ценным активом компании. Разработка бренда – это комплекс последовательных этапов, целью которых является формирование уникального образа компании. Организация и запуск любого бизнеса (а автозаправочный сложно причислить к одному из легких) – сложный процесс. Предпринимателю, в частности, предстоит решить множество организационных, технических и логистических вопросов. В случае с топливным бизнесом нужно позаботиться об аренде/покупке/строительстве здания, закупке оборудования, поиске подходящих поставщиков горючего. Это трудные, но стандартно решаемые задачи: подходящих партнеров и поставщиков можно достаточно быстро найти через специализированные каталоги или по рекомендациям. Проблема заключается в том, что остальные АЗС, по крайней мере, те, которые работают в том же регионе, действуют по такому же алгоритму, и условия их сотрудничества с поставщиками мало чем отличаются от ваших. Это означает, что топливо и оборудование на разных заправках идентичны, поэтому для клиента не особо принципиально, у кого заправляться. Если вы вышли на рынок позже, скорее всего, поток клиентов на вашу АЗС будет небольшим, потому что автомобилисты уже привыкли заправляться на одной из ранее открывшихся заправочных станций и не видят причин менять свою привычку. Возникает вопрос: как завоевать/отвоевать клиентов? И вот тут самое время вспомнить о маркетинге и брендинге. Современным потребителям предлагается невероятное количество товаров и услуг одного наименования, при этом характеристики разных вариантов настолько схожи, что продукты от разных производителей очень сложно идентифицировать и отличить. Рынок АЗС не является здесь исключением. Чтобы помочь потребителям сделать «нужный» выбор, продавцы «уникализируют» свои товары с помощью маркетинговых ухищрений и инструментов, одними из которых выступают брендинг и ребрендинг [6]. Под брендом понимают не только имя, торговый знак или символ, отличающие компанию и ее продукцию от аналогов конкурентов. Бренд – это смысл компании и ее продуктов, как его видят сами создатели. При создании бренда, который используется как эффективный инструмент формирования потребительских предпочтений на рынке топлива, учитывают не только функциональные и экономические, но также социальные и психологические нужды покупателей. Бренд должен вызывать эмоции – лишь тогда он дает нужный эффект.

Методы

Ребрендинг компании – это трудоемкий процесс, который можно разделить на этапы.

Этап 1. Анализ бренда. Требуется проанализировать состояние бренда, его слабые и сильные стороны, отношение потребителей к бренду. Это, пожалуй, самый важный этап ребрендинга, на котором можно выявить, как глубоко необходимо провести ребрендинг.

Этап 2. Стратегия. На основе анализа бренда выделяют те элементы, которые нуждаются в корректировке. Определяется новая стратегия и позиционирование бренда – «репозиционирование».

Этап 3. Внесение изменений в бренд. На данном этапе реализуется визуальная составляющая бренда – «рестайлинг» или «редизайн» в зависимости от глубины ребрендинга.

Этап 4. Взаимодействие нового бренда с аудиторией. Это завершающий этап ребрендинга. Происходит интеграция всех обновлений в систему бизнеса. И целевую аудиторию знакомят с обновленным брендом [2].

Фактически сегодня мы говорим о необходимости выработки механизмов поддержки розничного топливного ретейла, его трансформации и повышении конкурентоспособности в ожидании грядущих перемен. Качественный сервис требует инвестиций. Для развития розничного топливного ретейла, повышения качества сервиса и услуг, предоставляемых АЗС, необходим достаточный уровень маржинальности, сравнимый с доходностью прочих видов розничного ретейла. Задача АЗС при этом – создать такой перечень услуг, чтобы у потребителей возникали импульсы. Узнаваемость бренда многие компании топливно-энергетического комплекса считают приоритетной в конкурентной борьбе. Бренд становится основной частью goodwill – нематериальных активов компании. Хорошо и правильно созданный бренд начинает приобретать стоимость, иногда сопоставимую со стоимостью материальных активов предприятия. Все чаще применяются не только традиционные методы брендинга, но и различные формы ребрендинга. И для тех, кто уже давно работает на рынке топлива, и для тех, кто только открывает собственную АЗС, важно понимать, чем именно они собираются привлечь клиентов. Вернее, привлечь и удержать их.

На рынке автозаправок царит жесткая конкуренция, а ценовая политика уже не может дать желаемого преимущества. Игрокам приходится искать другие способы борьбы за потребителя. Эксперты рекомендуют обратить внимание на маркетинговые коммуникации, которые позволяют влиять на предпочтения покупателей [9,12]. Практика доказывает, что у компаний, имеющих успешный, узнаваемый, раскрученный бренд, товары «расходятся» лучше даже при примерно равных с конкурентами потребительских характеристиках и свойствах. Приверженцы конкретных брендов отдают им предпочтение, несмотря на более высокую цену и какие-либо трудности при покупке. Например, водители, оценившие топливо конкретной марки или удовлетворенные сервисом определенной АЗС, готовы заплатить больше и проехать пару лишних километров, чтобы заправиться в любимом месте. Брендинг, подразумевающий создание и развитие бренда, включает целый комплекс маркетинговых мероприятий. Работа над брендом начинается с подготовки концепции и разработки атрибутов, также проводится позиционирование компании. Один из важных элементов бренда – название, имя. Маркетологи уверены: название не менее важно, чем качество сервиса. Благодаря звучному, адекватному имени можно создать привлекательный образ, заинтересовать потенциальных клиентов. Красивое, запоминающееся имя используют для продвижения не только компании (в нашем случае АЗС), но и конкретных товаров. Например, организуя продажу премиальных видов горючего, некоторые владельцы автозаправок предлагают оригинальные названия уникальных составов – такой подход позволяет привлечь внимание клиентов и упрощает процесс запоминания. Чтобы наименование справилось с этими задачами, лучше доверить нейминг профессионалам на этом поприще – они помогут найти слова, атрибуты и символы, которые смогут сами продавать ваши продукты.

В рамках брендинга разрабатывается и фирменный стиль компании – это один из инструментов визуальной идентификации АЗС. Хотите выделиться, запомниться, создать определенный имидж – тогда стоит позаботиться о разработке собственного фирменного стиля, поработать над обликом автозаправки, над ее оформлением и организацией пространства, подъездных путей к ней. Созданный и поддерживаемый визуальный образ позволяет формировать определенное мнение об автозаправочной компании – такое, какое нужно владельцу. С помощью фирменного стиля можно вызвать нужные чувства и привязанность потребителей. Бренд символизирует способность компании создать лояльную клиентскую базу через взаимодействие с узнаваемым именем и обликом, ассоциируемым с определенным (желательно – наивысшим) уровнем качества. Эти аксиомы действительны в любой области бизнеса, АЗС не являются исключением из правил. Хорошо

продуманный бренд сети АЗС обеспечивает стратегические преимущества в долгосрочной перспективе, становится точкой надежной опоры для компании. Однако, если по каким-то причинам, бренд компании ее владельцев больше не устраивает, всегда можно провести ребрендинг. Прежде всего необходимо понимать, что брендование охватывает не только конкретные продукты и услуги компании, а простирается гораздо дальше – в некое общее восприятие характера компании, ее природы, сути.

Бренд создает и поддерживает своего рода индивидуальность бизнеса, отличающую его от конкурентов. В брендовании нет мелочей, тем более их не может быть в процессе ребрендинга, когда нужно не просто создать новый бренд, а сделать это таким образом, чтобы скорректировать впечатление, которое производил предшественник, которое ранее возможно даже было отрицательным в силу ряда причин. Ребрендинг – это трудоемкая и разноплановая стратегия, направленная на изменение бренда (либо отдельных составляющих) и его позиционирования. В первую очередь, речь здесь идет не о внешнем преобразовании бренда, а о вопросах, касающихся концепции и идеологии АЗС. Ребрендинг должен сделать бренд автозаправочной станции не просто узнаваемым, а признаваемым, и привести его в гармонию с текущим положением бизнеса, его планами, концепцией и целевой аудиторией [8,11]. Как правило, полная ликвидация старого бренда не происходит, он лишь эволюционирует, развивается, становится лучше, привлекательнее, обретает новые значения и показатели качества, т.е. бренд выходит на новый уровень. Ребрендинг подразумевает абсолютное осмысление и пересмотр почти всех составляющих бренда на глубоком, коренном уровне. В погоне за модой, на волне новых веяний многие начинают делать «ребрендинг», не догадываясь даже, что это. Услышав краем уха об отдельных элементах ребрендинга, начинают немедленно воплощать их в жизнь. Но не всегда такие изменения нужны, и уж тем более назвать их ребрендингом нельзя даже условно. Итак, ребрендингом НЕ является:

- легкие графические изменения в визуальной части (смена логотипа);
- новые вариации цветовой палитры бренда;
- новый слоган;
- изменения в рекламной политике;
- другая униформа сотрудников;
- обновленный состав управляющих;
- новый сайт и печатная графическая продукция;
- новый формат офиса;
- смена настроений в рекламных объявлениях и баннерах.

Автозаправочному комплексу необходимо проведение процедуры ребрендинга в том случае, если:

- бренд АЗС утратил свою актуальность, стал скучным и напоминает только светлое и забытое прошлое;
- появилось желание выйти на новый рынок, сменить или расширить целевую аудиторию;
- происходит расширение бизнеса, слияние или поглощение;
- появился конкурент, который превосходит бренд более свежими и конструктивными обещаниями и предложением;
- юридические причины, повлекшие за собой полную трансформацию АЗС;
- устоявшиеся негативные впечатления от бренда
- бренд не соответствует запросам новых покупателей и не в силах выполнять новые задачи, которые появились у

бизнеса;

- бренд утратил уникальные качества, которые выделяли его раньше;
- рынок утратил интерес к услугам АЗС в виду их ограниченности;
- появились новые точки коммуникации, каналы доставки ваших услуг;
- сменились приоритеты в предоставляемых брендом выгодах;
- бренд был изначально позиционирован не верно.

Один из первых факторов, которой необходимо учесть при воплощении в жизнь ребрендинга АЗС – все участники процесса должны разделять цели и задачи проекта. Важно убедиться, что все ответственные лица смотрят в одном направлении и понимают, что и зачем нужно сделать. Для этого имеет смысл создать стратегию, план и брендбук. С опорой на эту триаду можно двигаться дальше, разделяя приверженность к выбранным цветам, логотипам, названиям, слоганам и месседжам – запоминающимся, простым, понятным, и отражающим суть бренда АЗС. Миссия и цели нового бренда должны точно также четко и просто формулироваться, пониматься, доноситься и разделяться абсолютно всеми участниками проекта рыночных метаморфоз, происходящих на АЗС, а также ее персоналом. Миссия должна адресоваться конечным потребителям – понятно, что цель любого бизнеса, включая АЗС – это прибыль, но миссия всегда имеет выраженный общий фокус. Создание «островка уюта» и комфорта в неуютном мире – как вариант основы для миссии любого бренда современной сети автозаправки.

Результаты

Долгие годы автозаправочные станции были исключительно станциями, на которые люди приезжали заправиться топливом, отсутствовал пусть даже минимальный набор дополнительных услуг. В настоящее время клиенты российских АЗС заинтересованы в получении сопутствующих услуг на АЗС, и ритейлеры стараются соответствовать этим запросам. Еще 10-15 лет назад магазины и кафе на АЗС встречались очень редко. Сегодня же – это лишь минимальный стандарт. Наличием придорожного кафе в составе АЗС уже никого не удивишь и тем более не удержишь. АЗС ныне все больше работают как комплексы, где можно перекусить, отдохнуть, приобрести необходимые товары, вымыть или починить автомобиль [1,3]. Очевидно, что автозаправочным станциям необходимо повышать качество сервиса. Это требует четкой клиентоориентированности. Клиентов, как уже было сказано, в настоящее время трудно удивить привычным ассортиментом прохладительных напитков и фастфуда на автозаправочной станции. Рынок требует более интересных предложений, которые позволят ритейлеру выделиться среди многочисленных конкурентов на рынке моторного топлива. Внимание к сопутствующим товарам подстегивается еще и нововведениями в налоговом законодательстве – повышение НДС, акцизов и налога на добычу полезных ископаемых.

Таким образом, прямые и косвенные налоги составят почти 80% в цене топлива. В такой ситуации логично использовать АЗС как места продажи и других, «нетопливных» товаров и услуг, поскольку на эти группы товаров маржа значительно выше, чем на топливо. Развитие городов, создание новых экосистем, ускоряющийся темп жизни вносят свои требования и коррективы абсолютно во все сферы жизни человека, независимо от его возраста, социального положения и уровня доходов. Изменение архитектуры городов, их благоустройство, развитие абсолютно всех сфер жизни простого

человека требуют новых подходов и решений проблем потребительского выбора. На заре нашей независимости мы заезжали на АЗС, чтобы заправить свой автомобиль и поскорее ехать дальше. Немного позже на некоторых автозаправках появился сервис по мойке автомобиля и его мелкому ремонту. Сейчас же мы наблюдаем, что это уже не просто то самое место, куда приезжают автолюбители для заправки своих железных «коней». Это в настоящее время и место встречи за чашкой ароматного кофе; это и магазин, где можно приобрести не только напитки и еду, а еще и товары в дорогу или даже домой, это и мини-отели, и автомастерские и т.д. Спектр услуг автозаправок расширяется вместе с ускорением темпов жизни, вместе с дифференциацией запросов потребителей и ростом конкуренции на топливном рынке. Сервис АЗС расширяется во всем мире, что требует новых ребрендинговых решений и, что естественно, новых инвестиций. Хотя, стоит отметить, что ребрендинг проводить проще и дешевле, чем «запускаться» с нуля: люди любят обновление уже известных им локаций, срабатывает эффект «было/стало». Потребители могут восторгаться новой вывеской, освещением, дорожными знаками-указателями, топливо-раздаточными колоннами, зоной кафе-ритейла или форматом Drive-Thru. Это создает эффект «компания идет в ногу со временем» и работает на продажи. Причем такой эффект создает даже простой апгрейд существующего объекта, без смены цветов и базовой функциональности. Ребрендинг же сам по себе – это отличный маркетинговый шаг, когда на привычном месте появляется принципиально новый объект. Полностью меняется не только картинка, но также ее содержание и способы взаимодействия с ней аудитории, выражаясь языком рыночного искусства.

Главнейшее условие успешного ребрендинга АЗС: узнаваемость и уникальность нового бренда. В основе успешности выполнения этого пункта – тщательный анализ среды, в которой предстоит работать. Если в регионе, где компания задумала провести ребрендинг, преобладают компании-конкуренты с цветовой гаммой с уклоном в сторону красного оттенка – не стоит искать свое счастье в этом же направлении. С другой стороны, традиции необходимо учитывать, а также сохранять вкус и чувство меры во всем. Самое главное – бренд АЗС должен откликаться в людях, которые взаимодействуют с ним. Обновление навеса над АЗС – одна из «работающих» инвестиций в рамках ребрендинга. Самая крупная и заметная часть заправочной станции, притягивающая внимание не меньше вывески с логотипом – достаточно взглянуть на самые оригинальные образцы дизайна современных АЗС, чтобы понять: роль навеса переоценить невозможно. Но, опять же, важно помнить, что погоня только за визуальными эффектами не раскроет полностью потенциал ребрендинга в этом отношении. Помните о функциональности и работе с пространством – навес способен в разы расширить функциональность АЗС (путем добавления под его своды нового ритейл-пространства и кафе, что практически мгновенно улучшит общий оборот на объекте). С вывеской, как лицом современных АЗС тоже все предельно ясно и понятно: с логотипов начинается знакомство с брендом и его восприятие как таковое, многие вообще плотно отождествляют эти понятия между собой, и даже полностью смешивают (что не верно).

Хорошая видимость в любую погоду, неназойливая подача, оригинальность – залог успеха автозаправки. Увлечаться размерами не стоит, хотя и пренебрегать тоже: лучше позаботиться об оригинальности исполнения через подбор нестандартных материалов в сочетании с функциональностью, ценой и в соответствии с брендбуком. Вывеска – это первое «приветствие» каждому въезжающему на АЗС водителю, поэтому здесь важно проявить максимальный вкус и такт. Следующий важнейший элемент при взаимодействии с клиентами АЗС – непосредственная точка заправки и связанное с этим процессом оборудование, т.е. топливо-раздаточные колонны. Здесь также следует обеспечить как полное визуальное соответствие брендбуку, так и (при наличии бюджета и политической воли руководства) подумать об установке новейших модификаций этого вида оборудования на АЗС. Оформление POS-локаций на АЗС также нельзя недооценивать: во-первых, такие локации важны сами по себе, во-вторых, вокруг них можно создать целую экосистему навигационных знаков, дополнительно обыгрывающих обновленный бренд («Касса там», «WC здесь» и другие указатели). Продуманность до мелочей часто не оставляет людей равнодушными и находит соответствующий отклик. Сюда же можно включить оформление служебных помещений, санузлов и даже мусорных баков. Нельзя забывать о прилегающей территории: бордюры на территории АЗС, разметка дороги, оформление зон подкачки шин и мойки (если есть) в сумме также важны, как и хорошая вывеска. К слову, внимание к мелким вещам приведет к успеху в крупных. Ребрендинг – это обновление не только внешних элементов, но и более базовых элементов АЗС. Такие инновации будут восприняты в положительном ключе: ускоренная подача топлива, возможность оплаты на месте заправки, возможность подачи альтернативных видов топлива, трансляция на экране ТРК маркетингового контента – в плюс репутации и лояльности сети АЗС сыграет все перечисленное.

Обсуждение

В непрофессиональной речи ребрендингом называют любое изменение в бизнесе – от небольшого обновления дизайна логотипа до полного переосмысления концепции и всех составляющих бренда. И, действительно, эти трансформации определенным образом связаны с ребрендингом, но не отражают всю его суть. Репозиционирование, рестайлинг и редизайн имеют связь с ребрендингом, но не стоит их путать, они лишь его часть. Репозиционирование – изменение главных и основных характеристик бренда. Рестайлинг, редизайн – изменение логотипа, фирменного стиля и других визуальных атрибутов по образу нового или существующего позиционирования. Ребрендинг – это создание нового впечатления у целевой аудитории о компании, с помощью изменения главных и основных характеристик бренда (репозиционирования), а также изменения логотипа и фирменного стиля компании (рестайлинг, редизайн).

Есть несколько причин, которые и определяют цели и задачи ребрендинга. Изначально неверное позиционирование бренда. Чаще всего для стартапа при запуске выбирают ошибочное позиционирование: сомнительный имидж, некачественная маркетинговая стратегия. Как результат неверная целевая аудитория и захоронение всего проекта. Ребрендинг может дать возможность бренду выжить и начать развиваться. Изменение философии компании. Ценности бренда, концепция, миссия, являются причиной изменения бренда. Изменив внутренние установки компании, внешняя трансформация становится логичной и необходимой. Появление мощных конкурентов. Со временем любой бренд начинает терять свои позиции при появлении новых конкурентов. Для развития необходимо меняться как снаружи, так и изнутри. Смена или расширение целевой аудитории. Ваши потребители «сегодня» не такие «как вчера». И для того, чтобы соответствовать их требованиям и интересам ваш бренд тоже должен меняться. При планировании перехода в другую ценовую категорию обязательно нужно отображать это в бренде, иначе в глазах потребителя эти изменения будут неоправданными. Завоевание новых рынков. При выходе на международный рынок визуальная часть вашего бренда должна быть понятна другим странам. И, конечно, необходима доработка или полное изменение фирменного стиля [7]. Одновременно с этим проведите ревизию в идеологической составляющей бренда (миссия, ценности, философия). Слияние компаний – при объединении нескольких компаний в одну меняется бренд. В зависимости от особенностей бизнеса создается новый бренд либо корректируется один из действующих. Повышение репутации, если компания была замешана в громких скандалах, ребрендинг позволяет снизить

негативные ассоциации и привлечь внимание новых потребителей. В общем, целью ребрендинга является существенное (кардинальное) улучшение позиций бренда и его продукции, и ниже перечисленные причины отнюдь нельзя назвать стимулом для ребрендинга АЗС.

1. От скуки. Если вам надоел старый логотип или слоган – это не повод всё менять. В этом случае основным ориентиром будут клиенты, а для них визуальная часть бренда может быть вполне актуальной.

2. Как попытка скрыть кризис. Негативные отзывы, сбои в поставках, некачественный сервис – ребрендинг не скроет всего этого. Большинство клиентов и сотрудников легко поймут, что смена бренда – это лишь своего рода прикрытие. Ищите корень проблемы и решайте ее.

3. Для привлечения внимания. Ребрендинг может быть неверным шагом даже когда продажи и узнаваемость бренда оставляют желать лучшего. Да, вы создадите активность вокруг бренда, но на короткий срок. Лучше проанализируйте маркетинговую стратегию, там явно есть что менять.

Ребрендинг в компаниях автозаправочного сегмента может быть двух видов: частичный или полный. Чтобы определить какой именно подойдет вам, нужно отталкиваться от задач и конечной цели. Частичный ребрендинг подразумевает выборочные изменения любых составляющих рыночной деятельности компании. Это может быть устаревший, не актуальный логотип или неудобная упаковка продукта. Подобные частичные изменения проводят компании с долгой историей и устоявшейся позицией на рынке. Частичный ребрендинг помогает внести необходимые корректировки в бренд, освежить образ, но при этом сохранить узнаваемость и лояльность к бренду. Полный ребрендинг предполагает глобальное изменение бренда. Обычно такое происходит при поглощении компании, репрофилировании и других фундаментальных изменениях. Полный ребрендинг несет в себе трансформации настолько глубокие, что иногда компания даже перестает ассоциироваться со своей предыдущей версией. По сути, это создание бренда с нуля. Но в отличие от классического брендинга разработка осложняется тем, что компания уже имеет свою историю и определенную репутацию.

Заключение

Ключевая цель любого ребрендинга АЗС – вывод бренда компании на новый уровень стандартов качества обслуживания и отправка соответствующего сообщения целевой аудитории потребителей. В погоне за новой формой не стоит забывать и о надежности содержания выполненных работ по преобразованию и преобразению автозаправки:

- принимайте взвешенные решения при выборе подрядчиков, не стоит гнаться за минимальной ценой – это не всегда означает способность выполнять работу качественно и в срок, чрезмерная экономия может обернуться срывом сроков и серьезными потерями в будущем из-за упущенной прибыли;

- не забывайте о важности софтверной составляющей работы современной АЗС: при ребрендинге может произойти смена операторов процессинговых систем (оплата, учет поставок), а с ней и смена программного обеспечения – обращайтесь на стоимость новых лицензий, совместимость с имеющимся «железом», необходимость переучивать кадры;

- ребрендинг – процесс двусторонний: с потребителем нужно наладить новый диалог, в рамках которого обучать его наступившим переменам, аккуратно и ненавязчиво, в то же время – информативно и доходчиво нужно рассказывать обо всех обновлениях, для чего они были сделаны и чего нового и полезного принесут в жизнь клиентов, важно рассказывать о грядущих переменных в СМИ, социальных сетях, на сайте АЗС, предупреждать о них в личном общении с клиентами;

- не стоит слишком сильно оригинальничать: реконструкция АЗС в итоге имеет целью обеспечить привычный набор функций станции: топливо, сервис, кофе, еда, FMCG-товары. Тот самый случай, когда стереотипные решения срабатывают лучше, а чрезмерная оригинальность может быть опасна. Также, имеет смысл в план ребрендинга АЗС включать совместимость обновленного стиля с логотипами партнеров сети АЗС: операторов безналичных расчетов, поставщиков кофейного решения, ритейл-партнеров и т.д.

Фактически сегодня мы говорим о необходимости выработки механизмов поддержки розничного топливного ретейла, его трансформации и повышении конкурентоспособности в ожидании грядущих перемен. Качественный сервис требует инвестиций. Для развития розничного топливного ретейла, повышения качества сервиса и услуг, предоставляемых АЗС, необходим достаточный уровень маржинальности, сравнимый с доходностью прочих видов розничного ретейла. Как отмечают многие эксперты, ребрендинг в условиях автозаправочного бизнеса приводит к увеличению трафика автомобилей в несколько раз. Ведь комфортная, современная, качественно и стильно оформленная заправка, предлагающая широкий спектр товаров и услуг – визитная карточка предприятия, которая вызывает доверие у клиента, убеждает его в высоком качестве топлива, что соответственно повышает имидж и статус компании.

Литература

1. Андрияшина Н.С., Базурина Ю.А. Оценка и обеспечение конкурентоспособности продукции предприятия // Математика и математическое моделирование. Сборник материалов XIV Всероссийской молодежной научно-инновационной школы. – 2020.
2. Болотов Г.Б. Ребрендинг в компаниях топливно-энергетического комплекса // Геология и полезные ископаемые Западного Урала, 2020. – № 3. – С. 145-151.
3. Долбня Н.В. Оценка основных показателей, характеризующих мировой автомобильный рынок / Н.В. Долбня, Т.С. Степченко, Е.А. Григорьева // Вестник Академии знаний, 2018. – № 1. – С. 249-260.
4. Кошкарев С.А., Кошкарев К.С., Перницкий А.Д. Эффективные технологии для систем аспирации АЗС // Экономика. Бизнес. Банки. – 2021. – № 10. – С. 24-40.
5. Мухина М.В., Мухина Е.С., Голубева О.В., Бычков Д.А., Авдонина Д.С. Повышение эффективности деятельности руководителя сервисного предприятия // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2019. – № 4.
6. Наскин А.А. Развитие нетопливного бизнеса — способ формирования современной АЗС / А.А. Наскин, А.А. Новикова // Молодой ученый, 2016. – № 27. – С. 469-471.
7. Семахин Е.А., Романовская Е.В., Попова А.В., Бакулина Н.А. Стимулирование продаж // Russian Economic Bulletin, 2019. – Т. 2. – № 5. – С. 123-126.
8. Сидоров К.С. Сравнительный анализ программных решений для планирования ресурсов предприятия // Вестник науки и образования, 2019. – № 11.
9. Сысоева Е.В. Стратегические технологии формирования имиджа организации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2017. – № 9-1. – С. 99-109.
10. Benassy-Quere A. Covid-19: Europe needs a catastrophe relief plan I / A. Benassy-Quere, R. Marimon, J. Pisani-Ferry, R. Reichlin, D. Schoenmaker, B. // Weder di Mauro II VoxEU, 2020. – № 5. – P. 1-16.
11. Larchenko L.V., Kolesnikov R.A., Mukhametova L. Russian oil and gas industry as a sphere of international interests and economic cooperation // E3S Web of Conferences, 2020.
12. Womack J., Jones D. Lean Thinking: Banish Waste and Create Wealth in Your Corporation / M.: Alpina Publisher, 2018. – 472 p.

УДК 332.1

М.Ю. Казаков, Л.Н. Шапкина

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ РЕАЛИЗАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ
В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ**

M.YU. Kazakov, L.N. Shapkina

**SPATIAL AND ECONOMIC OBJECTIVES OF THE IMPLEMENTATION
OF REGIONAL INFRASTRUCTURE PROJECTS IN THE POWER INDUSTRY**

Ключевые слова: экономика, экономическое пространство, регион, хозяйственное освоение, региональная инфраструктура, инфраструктурные дефициты, региональные программы, региональные проекты, электроэнергетическая инфраструктура.

Keywords: economy, economic space, region, economic development, regional infrastructure, infrastructure deficits, regional programs, regional projects, electric power infrastructure.

Цель: рассмотреть пространственно-экономические задачи реализации региональных инфраструктурных проектов в сфере электроэнергетики. Обсуждение: в статье с позиций положений теории экономического пространства и проведения пространственно-экономических трансформаций проведена актуализация задач инфраструктурного развития регионов, подчеркнута диалектика темпов и направлений хозяйственного освоения местности, а также траекторий и динамики инфраструктурного насыщения территорий. Авторами проведены аналогии между хозяйственным освоением территорий и проецируемым на этот процесс содержанием теории диффузии инноваций, на основе чего сделан вывод о системоопределяющей роли отраслей региональных инфраструктурных комплексов в хозяйственном освоении экономического пространства. С этих позиций в статье сформулированы агрегированные блоки пространственно-экономических задач, решаемых за счет развития электроэнергетической инфраструктуры в регионах, проведена их конкретизация с учетом императивов Стратегии энергетического развития России. Результаты: в связи с этим, очерчены перспективные направления дальнейших аналитико-методических исследований в рассматриваемой предметно-тематической области. Содержательные результаты статьи могут использоваться в дальнейшем при проведении теоретико-методологических и практико-инструментальных исследований в сфере обоснования и реализации региональных инфраструктурных проектов, сетизации и инфраструктуризации регионального экономического пространства, механизмов хозяйственного освоения проблемных и труднодоступных субъектов.

Purpose: to consider the spatial and economic tasks of the implementation of regional infrastructure projects in the electric power industry. Discussion: in the article, from the standpoint of the provisions of the theory of economic space and the implementation of spatial and economic transformations, the tasks of infrastructural development of regions are updated, the dialectic of the pace and directions of economic development of the area, as well as the trajectories and dynamics of infrastructure saturation of territories, is emphasized. The authors draw analogies between the economic development of territories and the content of the theory of diffusion of innovations projected onto this process, on the basis of which a conclusion is made about the system-defining role of branches of regional infrastructure complexes in the economic development of economic space. From these positions, the article formulates aggregated blocks of spatial and economic tasks that can be solved through the development of the electric power infrastructure in the regions, and concretizes them, taking into account the imperatives of the Energy Development Strategy of Russia. Results: in this regard, promising directions for further analytical and methodological research in the subject area under consideration are outlined. The meaningful results of the article can be used in the future when conducting theoretical, methodological and practical-instrumental research in the field of substantiation and implementation of regional infrastructure projects, networking and infrastructuralization of the regional economic space, mechanisms for the economic development of problematic and hard-to-reach subjects.

Электронный адрес: Lyasay21@yandex.ru

Введение

Задачи хозяйственного освоения территорий – сложно-композиционные блоки организационно-экономических проблем, решение которых определяет архетип социально-бытового и территориально-производственного обустройства местности для извлечения её абсолютных и относительных конкурентных преимуществ на основе размещения населения как основного операторного агента. Многообразие регионов, плюрализм исходных экономико-географических особенностей их локализации, вариативность региональных проблем и ситуаций в России специфицируют характер, направления, механизмы и инструментальный аппарат решения сложных и разнообразных задач хозяйственного освоения экономического пространства.

Хозяйственное освоение территорий – интегральный геопроект, разворачивающийся в координатах пространственно-временной парадигмы общественного развития. Морфология хозяйственного освоения содержит в себе несколько агрегированных проблемных областей:

- промышленное (познание ареальных, продуктивных, биологических, вегетативных, биоценозных особенностей территории с позиций добычи и оборота промысловых видов флоры и фауны);
- агро-сельскохозяйственное освоение как первичный способ насыщения естественно-природных ландшафтов объектами производственного назначения, эксплуатирующими соответствующую ресурсную базу;
- селитебное (формирование, организация функционирования и обеспечение развития городских и сельских поселений);
- промышленное освоение (включающее непосредственно индустриальное и насыщение обслуживающее-вспомогательными объектами);
- транспортное в единстве различных видов транспорта, магистралей, маршрутов и путей его передвижения;
- гидро- и горнотехническое, охватывающее соответственно водные ресурсы и горные ландшафты;
- рекреационное;
- природно-охранное [10].

Методы

Хозяйственное освоение территорий – это процесс, который идет «вглубь» и «вширь». Это обстоятельство навело авторов на схожесть с процессом «диффузии инноваций». Оформившись из межпредметной мульти-тематической области знаний, таких как: социология сельских сообществ, социология промышленности, социология медицины, разнообразных антропологических концепций, данная теория описывает феномен «просачивания» или распространения идей, технологических решений, новых продуктов, видов услуг и т.д. между фрагментами пространства. Основоположник данной теории в пространственном контексте (Т. Хегерstrand) выделяет диффузию расширения и диффузию перемещения, а также их смешанную форму [12]. При этом, облигатными условиями для пространственной диффузии инноваций является одновременное наличие следующих компонентов: 1) собственно, сама инновация как идейное решение, способ деятельности или объект материального мира; 2) каналы распространения; 3) период распространения; 4) система, в которой происходит распространение инновации. Спроецируем данные положения на процесс хозяйственного освоения территории, чтобы подтвердить схожесть процессов (в русле системного свойства изоморфизма). Во-первых, для хозяйственного освоения территорий также требуются новые адаптированные к её экономико-географическим особенностям и специфике технико-технологические и социо-витальные решения. Во-вторых, решения, зарождаясь в центрах их генерации, распространяются на неосвоенную периферию, для чего необходимы каналы распространения. При этом экономическое пространство оказывает сопротивление, преодоление которого зависит от «пропускной способности» каналов распространения, функции которых выполняет разнообразная инфраструктура. В-третьих, с учетом хронологического фактора, т.е. времени передачи и пропускной способности каналов распространения, можно картографически вычислить пространственные пределы хозяйственного освоения в виде изолиний. И, наконец, хозяйственное освоение территории происходит в пространственно-экономической системе, в которой степень равномерности распространения освоенности зависит от расстояния между центром инициирования соответствующих процессов и границами этой системы.

Результаты

Как видно из представленной выше предметной определенности полиморфного процесса хозяйственного освоения территорий за её рамками остается одна из ключевых аспектаций материального блока (а все обозначенные области относятся к материальному миру) – инфраструктурное насыщение местности, способствующее реализации задач социально-бытового и территориально-производственного характера. Пространственно-экономические задачи отраслевого среза региональной инфраструктуры определяются её функциональной спецификацией. Так, транспортная инфраструктура решает задачи связности территорий и перемещения объектов материального мира, а также населения, как экономических агентов и операторов хозяйственного освоения местности, в пространстве. Производственная инфраструктура, используя ресурсную базу местности, выполняет функциональные задачи раскрытия и использования абсолютных и относительных преимуществ территорий. Жилищно-коммунальная инфраструктура способствует формированию качественных аспектов жизнедеятельности населения. Торговая и социальная инфраструктурные отрасли отвечают целям терциаризации общественной жизни и экономики, решая комплекс задач обеспечения услугами. Туристическая инфраструктура способствует раскрытию туристско-рекреационного потенциала местности и привлечению сторонних экономических агентов.

Инженерная отрасль инфраструктуры сопряжена с селитебной, бытовой и производственной сферой. Она является связующим обеспечивающим механизмом в решении задач организации электро-, тепло-, газо-, водоснабжения и водоотведения, пользователями которого являются как население, так и промышленные и иные производственные субъекты экономики [4]. Учитывая то обстоятельство, что более чем 2/3 территории Российской Федерации (порядка 12 млн км²) занимают районы Крайнего Севера и приравненные к ним территории, на которых проживает более 10 млн чел. [6], permanently актуальной является проблема их инфраструктурного развития, решение которой – универсальный «рецепт» сокращения дифференциации в уровне хозяйственного освоения между освоенным Югом, центральными регионами России и слабо-освоенными пространствами северной, северо-восточной и восточной периферии страны. Инфраструктуризация местностей, районов, целых регионов – также одна из задач Стратегии пространственного развития России. В тексте этого стратегического документа определено, что «ликвидация инфраструктурных ограничений федерального значения и повышение доступности и качества магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры» [1] – ключевой приоритет пространственно-экономических трансформаций. Учитывая вышеизложенные пространственные и экономико-географические особенности России отметим, что суровые, а зачастую и экстремальные природно-климатические характеристики территорий естественным образом отводят особое место и роль в хозяйственном освоении территорий энергетической инфраструктуре. В общем виде энергетическая инфраструктура состоит из двух компонентов: генерирующий сегмент и транспортирующий контур. Первый представлен атомными, тепловыми, солнечными, гидро-, ветро- и геотермальными электростанциями. Второй объединяет в себе передающие и трансформаторные сети, участвующие в транспортировке энергоресурсов от производителя к потребителям, учете их объемов.

Обсуждение

Какие пространственно-экономические задачи выполняет развитие региональной электроэнергетической инфраструктуры? Ответить на этот вопрос можно путем синтеза положений теорий пространственной организации экономики и преобразовательных возможностей и трансформационного потенциала соответствующего инфраструктурного комплекса. Эти задачи можно свести к гекса-единству блоков (рисунок). В то же время, учитывая разнообразие типологических групп регионов, локальных природно-географических, социально-экономических особенностей и специфики организации и функционирования экономического пространства в них, отметим, что задачи инфраструктурного насыщения в пространственно-экономическом контексте будут различаться в зависимости от принадлежности субъекта к конкретному классификационному кластеру. Традиционно энергодобывающие и энергоизбыточные регионы ощущают необходимость инфраструктурного развития менее остро [7]. Особенно же проблемы инфраструктурного насыщения касаются «обширных по площади и слабозаселенных регионов Сибири и Дальнего Востока». Для учета региональных особенностей необходима субфедеральная конкретизация пространственных приоритетов государственной энергетической политики, общие принципы которой определены в Энергетической стратегии России на период до 2030 г. [2]. На федеральном уровне «реализация пространственных приоритетов государственной энергетической политики предполагает:

- согласование с решением стратегических общегосударственных задач рационального размещения производительных сил, комплексного развития территорий и надежного обеспечения национальной энергетической безопасности;

- реализацию решений по экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза и участию Российской Федерации в других международных объединениях;
- повышение устойчивости и надежности энергоснабжения макрорегионов с максимальным, экономически эффективным использованием местных энергетических ресурсов, возобновляемых источников энергии и распределенной генерации;
- гарантированное обеспечение энергетической безопасности Калининградской области, Республики Крым, города федерального значения Севастополь, а также развитие энергетической инфраструктуры, обеспечивающей опережающее социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа, Северо-Кавказского федерального округа и освоение Арктической зоны Российской Федерации;
- первоочередное обеспечение энерго-, газо-, электроснабжением земельных участков, вовлекаемых в оборот для жилищного строительства, в рамках реализации национальных проектов и национальных программ; существенное увеличение добычи и углубление переработки всех видов энергетических ресурсов в Арктической зоне Российской Федерации, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке» [2] и ряд других.

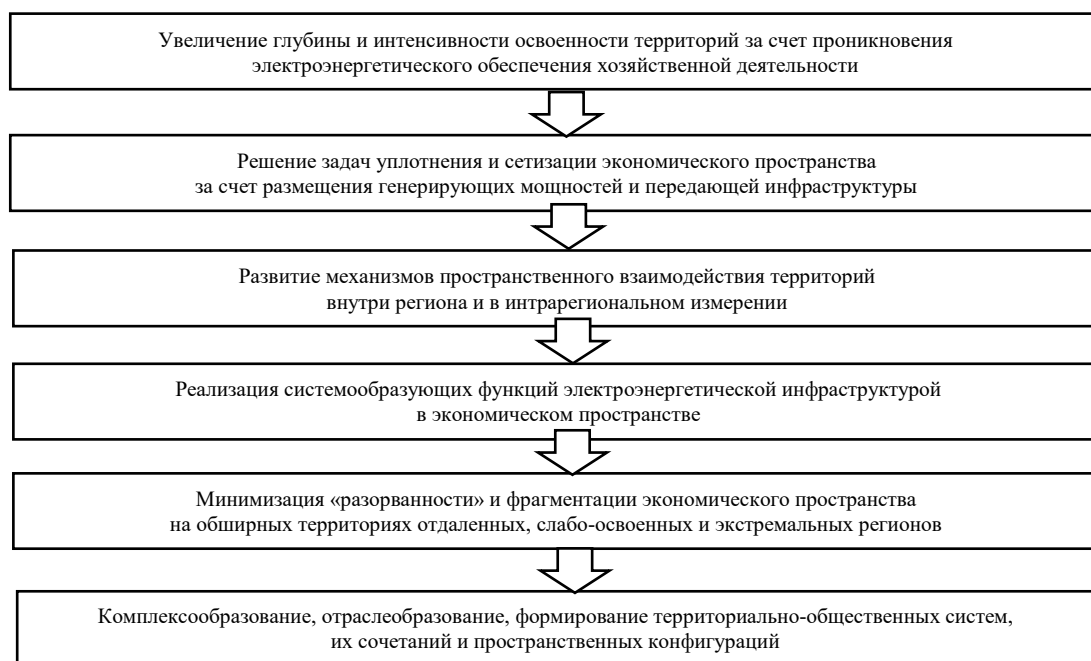

Рисунок Укрупненные блоки пространственно-экономических задач, решаемых за счет развития электроэнергетической инфраструктуры в регионах (составлены авторами)

Конкретизируя пространственно-экономические задачи развития электроэнергетической инфраструктуры в регионах, очертим их приоритетные пункты:

- выравнивание критических градиентов в обеспеченности регионов электроэнергией, особенно в субъектах Дальнего Востока, Забайкалья, Российского Севера, Республик Северного Кавказа и анклавного региона Калининградской области;
- увязка национальных стратегических приоритетов энергетического развития и региональных документов стратегического планирования в сфере пространственного, социально-экономического и отраслевого (в соответствии со специализацией региона) развития;
- размещение парков альтернативной и малой электроэнергетики в регионах, создание территориально-производственных кластеров по производству электрооборудования;
- разработка и реализация региональных и местных инфраструктурных проектов, а также программ комплексного развития региональной электроэнергетической инфраструктуры;
- электроэнергетическая суверенизация отдельных труднодоступных поселений, производственных зон, участков и туристско-рекреационных локусов [3].

Заключение

Данные задачи могут быть положены в основу формирования региональных и местных программ и проектов региональной энергетической безопасности, стать организационно-методической основой для согласования отраслевых и территориальных документов стратегического планирования [5]. Выработка же конкретных программ и проектов в сфере региональной энергетической безопасности и пространственного развития регионов должна опираться на системную диагностику субфедеральных проблем и ситуаций, а также идентификацию локальных инфраструктурных дефицитов, препятствующих глубокому и равномерному хозяйственному освоению территорий. При этом, очерчивая актуальные аналитико-методические задачи дальнейшей научной рефлексии отметим, что они должны быть сосредоточены на:

- актуализирующей идентификации энерго-избыточных и энерго-дефицитных регионов и их внутрисубъектных территорий с детальной картографической экспликацией локалитетов в диалектическом единстве по этим комплексным параметрическим характеристикам;
- изучении внутрорегионального потенциала для формирования парков альтернативной энергетики, возможностей кластерообразования в формате региональных инфраструктурных проектов;
- оценке эффективности и дальнейшей селекции механизмов частно-государственного партнерства при реализации региональных инфраструктурных проектов в сфере электроэнергетики [8];

– инвентаризации и каталогизации инфраструктурных и институциональных дефицитов в региональном срезе электроэнергетического комплекса.

Часть из этих проблемных вопросов будет представлять собой предмет научной деятельности авторов в перспективе.

Литература

1. Об утверждении стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. – Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2174066/>.
2. Об утверждении энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 г. – Распоряжение Правительства РФ от 09 июня 2020 г. № 1523-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf>.
3. Борисов М.Г. Энергетический переход и геополитика // Восточная аналитика, 2020. – № 1. – С. 7-16.
4. Иванова Н.А. Классификация объектов региональной инфраструктуры // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение, 2014. – № 1. – С. 38-43.
5. Петров М.Б. Энергетическая политика и новая индустриализация России: о роли энергетической политики в развитии страны и регионов // Энергетика Татарстана, 2014. – № 3-4. – С. 3-6.
6. Пилясов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. – М.: Либроком, 2009. – 544 с.
7. Плисецкий Е.Л. Инфраструктурный потенциал территории как фактор устойчивого регионального развития / Е.Л. Плисецкий, Плисецкий Е.Е. // Вопросы государственного и муниципального управления, 2020. – № 3. – С. 165-186.
8. Стрижакова Е.Н. Приоритеты промышленной политики технологического развития Российской Федерации / Е.Н. Стрижакова, О.С. Сухарев // Научные труды вольного экономического общества России, 2015. – № 5. – С. 322-335.
9. Тягунов М. Цифровая трансформация и энергетика // ЭП, 2021. – № 9.
10. Ямашкин А.А. Хозяйственное освоение ландшафтов: вызовы практики и развитие наук о Земле: учебное пособие / А.А. Ямашкин, С.А. Ямашкин. – Саранск: Изд-во Мордовского госуниверситета, 2020.
11. Electricity Information 2018 IEA // Report of International Energy Agency. – 683 p.
12. Hägerstrand T. Diffusion as a Spatial Process / Postscript and translation by A. Pred. – Chicago: University of Chicago Press, 1967. – 334 p.

УДК 656.078

Т.Ю. Ксенофонтова, В.А. Беспалько

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ В РЕГИОНАХ НА БАЗЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВСМ И МАГЛЕВ

T.YU. Ksenofontova, V.A. Bespalko

APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT CORRIDORS IN THE REGIONS ON THE BASIS OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF THE VSM AND MAGLEV

Ключевые слова: транспортные коридоры, эффективность эксплуатации, высокоскоростные магистрали, магнитолевитационные технологии, инновационные технологии, рабочие места, инфраструктура, грузовые перевозки.

Keywords: transport corridors, operational efficiency, high-speed highways, maglev technologies, innovative technologies, jobs, infrastructure, freight traffic.

Цель: рассмотреть существующие подходы к оценке эффективности развития транспортных коридоров в регионах на базе инноваций. Обсуждение: предметом исследования в статье является совокупность теоретических, методических и практических вопросов, касающихся повышения эффективности и уровня инновационности существующих и вновь организуемых транспортных коридоров в регионах РФ. В статье авторы показывают, что экономический эффект от вложения инвестиций в стимулирование социально-экономического развития регионов, в том числе в развитие транспортных коридоров и сетей весьма существенен и формирует синергию. На микроуровне транспортные сети связывают производителей и потребителей, повышают уровень благосостояния населения за счет увеличения объемов производства, соответствующего уровня заработной платы, снижения затрат и цен на продукцию, создания новых рабочих мест. Результаты: функционирование транспортных сетей также облегчает доступ населения к образованию, местам занятости, здравоохранению и другим объектам инфраструктуры. На макроуровне показатели функционирования транспортной сети коррелируются с показателями объема национального производства, занятости и доходами населения, эффективности реализации цепочек поставок, снижения углеродного следа грузовых перевозок при внедрении инновационных технологий.

Purpose: to consider the existing approaches to assessing the effectiveness of the development of transport corridors in the regions on the basis of innovation. Discussion: The subject of the study in the article is a set of theoretical, methodological and practical issues regarding the increase in the efficiency and level of innovation of existing and newly organized transport corridors in the regions of the Russian Federation. In the article, the authors show that the economic effect of investing in the stimulation of the socio-economic development of the regions, including the development of transport corridors and networks is very significant and forms synergy. At the micro level, transport networks bind manufacturers and consumers, increase the level of well-being of the population by increasing production volumes, the corresponding level of wages, reducing costs and prices for products, and creating new jobs. Results: The functioning of transport networks also facilitates the access of the population to education, places of employment, healthcare and other social and cultural infrastructure facilities. At the macro level, indicators of the functioning of the transport network are correlated with indicators of the volume of national production, employment and incomes of the population, the effectiveness of the sale of supply and distribution chains, a decrease in carbon trace of freight transportation during the introduction of innovative technologies.

Электронный адрес: tyuksenofontova@mail.ru

Введение

Процесс развития транспорта коррелируется со многими целями устойчивого развития (ЦУР) страны и может использоваться в качестве инструмента воздействия для достижения некоторых из них. Например, транспортные коридоры и сети с большим объемом перевозок (High Volume Transport – HVT) могут выступать инструментом поддержки достижения

такой цели устойчивого развития, как сокращение регионального неравенства. Системы транспортных коридоров и сетей с большим объемом перевозок (High Volume Transport – HVT) включают в себя магистральные автомобильные и железные дороги, соединяя более мелкие подъездные автомобильные и железнодорожные пути, и образуя национальную транспортную систему. При этом коридоры и сети HVT обеспечивают основную долю пассажирских и грузовых перевозок регионов и играют ключевую роль в экономическом и социальном развитии каждой страны в целом. Например, одно плечо транспортного коридора в Бангладеш – плечо Дакка–Читтагонг – генерирует почти 50% валового внутреннего продукта (ВВП) и обслуживает около 85% объемов международной морской торговли страны. При развитии транспортных коридоров в регионах достигаются две расширенные цели: стимулирование экономического развития в регионе пролегания коридора за счет совершенствования систем связи и транспортных сетей; повышение эффективности транспортных и логистических процессов в самом коридоре. Развитие транспортной инфраструктуры в регионе может оказать значительное положительное влияние на показатели экономического роста, доходов, занятости, равенства и внутрирегиональной и межрегиональной интеграции [9]. Таким образом, стабильно функционирующий транспортный коридор может стать инструментом для пространственно-сбалансированного и более устойчивого экономического развития и повышения общего благосостояния населения в регионе.

Методы

Существует множество теоретических работ, связывающих показатели вклада транспортной инфраструктуры в экономический рост и роста благосостояния населения. Многие ученые привнесли немалый вклад в развитие данной проблематики: экономист D.A. Aschauer [11] представил эконометрическую модель взаимосвязи между производством и государственными инвестициями; Richard Baldwin и Paul Krugman исследовали силы, концентрирующие и рассеивающие экономическую активность по всему экономическому пространству (теории экономической географии территории) [12]. Новые теории экономической географии, выдвинутые другими учеными, стремились объяснить агломерационные эффекты экономической и их последствия, раскрывая отложенные эффекты, возникающие в долгосрочной перспективе в результате структурных изменений в экономике под воздействием развития транспортных коридоров, при этом отмечая, что эти изменения могут также привести к негативным внешним эффектам, таким как: негативное воздействие на окружающую среду и ряд социальных аспектов, например повышение уровня шума и т.п.

Результаты

Исследование Азиатского банка развития [10] также раскрывает процесс эффектов первого, второго и третьего порядков трансформации экономики региона под воздействием развития транспортных коридоров, который приводит к конечным результатам с широким набором экономических выгод. В таблице ниже представлена информация о влиянии развития транспортных коридоров на экономику того или иного региона страны.

Таблица

Влияние развития транспортных коридоров на региональное развитие

Изменение транспортной инфраструктуры	Эффект первого порядка	Эффект второго порядка	Эффект третьего порядка
Факторы развития территории: – Инфраструктура: формирование новых элементов, модернизация старых; – Сервис; – Технологии (улучшение логистических цепочек); – Политические, экономические, социальные изменения.	– Снижение транспортных расходов (времени и операций) – Возникают новые или улучшенные логистические цепочки; – Увеличение надежности.	– Увеличение объемов торговли; – Повышение качества продукции; – Формируются новые фирмы, транспортные цепочки, которые положительно влияют на микроэкономику; – Образуются более низкие локальные цены; – Возникает больший выбор взаимозаменяющих товаров.	– Формируется макроэкономический эффект (увеличение ВВП, ВВП на 1 человека; снижение инфляции; интеграция в международное сообщество); – Улучшение качества жизни; – Устойчивое развитие.

Эффект от использования международных транспортных коридоров (МТК) наряду с другими государствами отражается в народнохозяйственном эффекте, при этом учет народнохозяйственных потребностей и национальных интересов является главным требованием в обосновании эффективности МТК. При этом, эффективность развития международных транспортных коридоров, в том числе окупаемость общих инвестиционных капиталовложений с учетом механизма государственно-частного партнерства, обеспечивается соблюдением следующих принципов [7]:

- сбалансированное развитие отдельных участков МТК, включая совместимость технических стандартов, отсутствие «узких мест» по пропускным способностям (с учетом обеспечения местной перевозочной работы), согласованную тарифную политику;
- концентрация ресурсов на наиболее эффективных направлениях с устранением по возможности деструктивной конкуренции между отдельными МТК за одинаковую грузовую базу;
- приоритетное использование существующей транспортной инфраструктуры;
- экономическая эффективность МТК для грузовладельцев, включая возможность организации перевозок по оптимальным маршрутам, снижение транспортных затрат и повышение уровня транспортного обслуживания по сравнению с альтернативными маршрутами;
- развитие транспортно-логистической и информационной инфраструктуры перевозок вдоль трассы МТК.

В статье Гончаренко Е.С. [2] приводится краткий алгоритм оценки и обобщения экономических эффектов от функционирования транспортных коридоров в зависимости от ставок и тарифов на эксплуатационные расходы при железнодорожных перевозках. Например, согласно материалам указанной статьи, потенциальное увеличение промышленного производства и производства в сельском хозяйстве при запуске нового плеча транспортного коридора в регионе можно оценить по формуле:

$$\Delta P = \Delta P_{\text{погр}} * \bar{P} * (1-a), \quad (1)$$

где:

$\Delta P_{\text{погр}}$ – прирост погрузки грузов, которые можно реализовать с помощью комплексного повышения веса и скорости движения поездов (млн т.);

$\bar{P}$ – средняя цена 1 т. перевозимого груза (р.);

α – доля дополнительного грузового потока, который формируется с помощью привлечения грузов от других видов транспортных средств.

С увеличением объемов промышленного и сельскохозяйственного производства в систему показателей могут дополнительно включаться доходы от увеличения соответствующих объемов. Можно оценить и дополнительный оборотный капитал (снижение потерь от замораживания оборотного капитала в грузах на складах), который воплощается в перевозимых товарах [2]:

$$\Delta K_{об} = P_1 * \bar{P} * \Delta t_{дост} * i, \quad (2)$$

где:

P_1 – перспективный объем перевозок (млн т.);

$\bar{P}$ – средняя цена 1 т. перевозимого груза (р.);

$\Delta t_{дост}$ – сокращение срока доставки (сутки);

i – процентная ставка (доли ед.).

Высвобождающиеся средства при размораживании оборотного капитала можно использовать для увеличения доходов перевозчика. В своей работе Гончаренко Е.С. также предлагает оценивать потенциальные дополнительные доходы компаний от перевозок по формуле [2]:

$$\Delta D = \Delta P_1 * \bar{d}, \quad (3)$$

где:

ΔP_1 – увеличение грузооборота нетто (млрд т.), которое должно обосновываться повышением комплекса веса и скорости движения поездов;

$\bar{d}$ – средняя доходная ставка от грузоперевозок (р./т. км.).

При комплексном повышении перевозимых объемов и скорости движения поездов важно учитывать тот факт, что данный процесс может привести к большому количеству экономических положительных эффектов, которые нужно распределить по различным хозяйствующим субъектам в зависимости от видов их деятельности и взаимодействия. Перечисленные выше показатели взаимосвязаны, зависят друг от друга, а также от прочих сторонних факторов, не включенных в данные расчеты [3]. При этом все эти показатели по-разному отражают эффект от комплексного повышения объемов перевозимых грузов и повышения скорости передвижения материальных потоков, поэтому, и это важно отметить: оцениваемые эффекты по предлагаемому Гончаренко Е.С. формулам нельзя складывать. Необходимо соблюдать компромиссы между интересами экономики, благосостояния населения и качеством окружающей среды, и учитывать тот факт, что распределение воздействий процесса развития транспортной инфраструктуры в регионе на перечисленные аспекты может быть неравномерным. С одной стороны, показатели развития транспортной сети оказывают положительное влияние на показатели объема национального производства, занятости и доходов населения, эффективности реализации цепочек поставок и распределения; с другой стороны, необходимо снижать углеродный след от грузовых перевозок, повышать качество и скорость непосредственно перевозочного процесса, что возможно осуществить только посредством внедрения инновационных технологий [6].

Обсуждение

У России сегодня имеются конкурентоспособные инновационные транспортные технологии, которые можно не только успешно развивать в нашей стране, но и экспортировать: это касается железнодорожной автоматики и телемеханики, путевой техники. В перспективе двадцатилетний период развития таких технологий потребовал бы мощный поток инвестиций в реставрацию существующих путей, строительство новых и закупку или производство сверхсовременных железнодорожных составов и техники. Для общества важным является наличие доступной транспортной сети, обеспечивающей высокий уровень свободы при выборе мест работы и отдыха. Транспортная сеть является также важнейшим инфраструктурным фактором и на местном, и на глобальном уровне, обеспечивая развитие общества и рост национальных экономик [5]. Автотранспорт в этом смысле не может быть основой такого инфраструктурного развития в силу всё возрастающей его энергоёмкости, ресурсопотребления и загрязнения CO₂. Кроме того, увеличение плотности потоков автотранспорта способствует повышению аварийности. Поэтому создание комплексной и устойчивой транспортной системы, эффективной и не оказывающей негативного влияния на окружающую среду, становится актуальной задачей глобального масштаба, тем более, что развитие городов приводит к значительному увеличению и дорожной сети, и интенсивности потоков автотранспорта, т.е. к повышению негативного влияния на окружающую среду и на людей. Соответственно, эти факторы должны учитываться политикой и действиями по транспортному развитию. Это, прежде всего, относится к проектированию и строительству скоростных транспортных систем, способных взять на себя большие объёмы пассажирских перевозок и создать дополнительный потенциал для взаимосвязи агломераций и их интеграции. Кроме того, такие системы должны характеризоваться высокой эксплуатационной надёжностью и безопасностью (на порядки превосходящей показатели автомобильного транспорта) и высокими показателями комфорта. В настоящее время в мире существуют две признанные технологии скоростного движения – ВСМ и МЛТС, позволяющие обеспечить высокую эксплуатационную скорость. Однако, эти технологии существенно различаются, и обоснование выбора каждой из них в каждом конкретном случае представляет собой весьма непростую задачу, поскольку каждая из них характеризуется своей спецификой. Особое внимание сегодня уделяется технологии организации железнодорожных высокоскоростных магистралей (ВСМ) и организации железнодорожных полотен железнодорожного движения на основе магнитно-левитационной технологии (МЛТС) «маглев» – введения в эксплуатацию поезда, удерживаемого и движимого над полотном дороги силой электромагнитного поля. При этом магистрали ВСМ и МЛТС имеют существенные отличия. Полотно МЛТС отличается от ВСМ значительно более низким уровнем эксплуатационных расходов, что связано с практически полным отсутствием механического трения между колесом и рельсом и, следовательно, износа. В то время, как эксплуатационные расходы железных дорог, в том числе ВСМ, связанные с износом подвижного состава, составляют около 30% общих эксплуатационных расходов на подвижной состав, а расходы, связанные с износом пути – около 50% общих расходов на эксплуатацию пути. Поэтому в целом, затраты на эксплуатацию МЛТС, выраженные количеством работников на 1 км пути, составляют, при прочих равных условиях, одну треть от затрат на эксплуатацию ВСМ. Следует также учитывать, что управление движением подвижного состава МЛТС может быть полностью автоматизировано. Автоматизация управления движением позволяет свести почти до нуля вероятность появления ошибок, связанных с человеческим фактором, обеспечивает позиционирование подвижного состава с точностью до единиц секунд и

сантиметров и, тем самым, создаёт предпосылки для автоматизации, т.е. снижения затрат, для всех остальных процессов эксплуатации. Снижение эксплуатационных расходов, а также улучшенные скоростные параметры, приводят к тому, что для МЛТС характерна низкая вариабельность общих затрат при значительном изменении, например, числа пассажиров. Это позволяет проводить более гибкую ценовую политику при определении стоимости проезда (или перевозки грузов). Другим фактором снижения вариабельности эксплуатационных расходов, является общее их снижение. Существующая практика поставки технических систем и средств для железных дорог отличается тем, что поставщики, как правило, поставляют их по заниженной цене, но при этом заключают несколько (до 10 – 20) договоров на техническое обслуживание, закладывая в них завышенные расходы. Для магнитолевитационных транспортных систем эта практика может быть исключена в силу высокой надёжности, готовности и безопасности этого вида транспорта, т.е. расходы на эксплуатацию систем МЛТС значительно ниже расходов на эксплуатацию линий ВСМ. Этим, в частности, объясняется сопротивление внедрению магнитолевитационных транспортных технологий со стороны компаний, занятых обслуживанием железных дорог, при использовании магнитолевитационных систем потребность в бизнесе таких компаний значительно уменьшается [1,8].

Заключение

В заключение отметим, что при включении Российской Федерации в общую систему МТК появилась возможность частично решать проблемы геополитики, используя транспортный фактор. В настоящее время при введении западными государствами санкций в отношении России задача минимизации их последствий сильно ограничивается сравнительно невысоким уровнем развития сектора МТК в стране. Таким образом, необходимость снижения зависимости государства от других стран в сфере транспортных перевозок, в том числе посредством повышения пропускной способности МТК при внедрении инновационных технологий, трудно переоценить.

Литература

1. Багаутдинова Н.Г. Новые конкурентные преимущества в условиях цифровизации / Н.Г. Багаутдинова, Р.А. Никулин // Инновации, 2018. – № 8. – С. 80-83.
2. Гончаренко Е.С. К вопросу эффективности международных транспортных коридоров в современных условиях // Вестник Университета, 2015. – № 1.
3. Иванова Н.А. Мировая практика стимулирования инновации государственным сектором в сфере технологий // Транспортное дело России, 2021. – № 2. – С. 82-83.
4. Ларин О.Н. Перспективы интеграции транспортных систем Евразийского экономического союза // Проблемы национальной стратегии, 2017. – № 4. – С. 152-170.
5. Машкин А.Л., Дрейцен М.А., Гоголина Е.С. Эколого-экономические аспекты устойчивого развития // Экономика и бизнес: теория и практика, 2022. – № 2. – С. 120-125.
6. Потехина Е.Н. Концептуальная модель инновационной устойчивости логистической деятельности // Инновационное развитие экономики, 2017. – № 6. – С. 145-148.
7. Проект Распоряжения Правительства РФ «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.06.2008 г. № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года». Изменения. Редакция от 29.04.2015. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/74341>.
8. Скирдин К.В. Перспективы международного сотрудничества в области транспорта // Вестник науки и творчества, 2015. – С. 33-35.
9. Транспортно-технологический модуль для перемещения крупногабаритных грузов / Извеков А.И., Остренко А.Г., Ветрогон А.А. // Вестник молодежной науки, 2020. – № 2. – С. 10.
10. В АБР заявили о готовности финансировать проект "Один пояс – один путь". Азиатский банк развития (АБР). URL: <https://ria.ru/20190516/1553528707.html>.
11. Aschauer D.A. Why is infrastructure important? / Federal Reserve Bank of Boston, New England Economic Review, January/February, pp. 21-48, 1990.
12. Baldwin R., Krugman P., Agglomeration, Integration and Tax Harmonization / IHEID Working Papers 01-2001, Economics Section, The Graduate Institute of International Studies.

УДК 338.24

Н.Р. Молочников, Т.А. Рововая, И.В. Селезнева, Е.В. Новицкая ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ МЕНЕДЖМЕНТА

N.R. Molochnikov, T.A. Rovovaya, I.V. Selezneva, E.V. Novickaya THE EVOLUTION OF THE RUSSIAN MANAGEMENT MODEL

Ключевые слова: эволюция, модель менеджмента, системный подход, детализация, критерии оценки, когнитивный менеджмент, промышленная организация, организационная структура.

Keywords: evolution, management model, system approach, detailing, evaluation criteria, cognitive management, industrial organization, organizational structure.

Цель: рассмотреть эволюцию российской модели менеджмента на примере промышленных организаций. Обсуждение: в статье рассматривается эволюция российской модели менеджмента промышленных организаций, начиная с конца плановой экономики с отсутствием конкурентной среды и заканчивая двадцатыми годами XXI века с пандемическим кризисом и жесткими западными санкциями относительно России, с использованием принципов системного подхода при построении моделей менеджмента в периоды: 1991–1993 гг., 1994–2011 гг., и с 2011 г. по настоящее время. Результаты: установлено, что современная российская модель менеджмента представляет собой взаимодействие трех подсистем: импортных и интеллектуальных технологий, финансов и руководства. При этом выполнена детализация данной модели с уточнением оценочных критериев по каждой подсистеме и элементов их образующих, что позволяет на практике, при достижении наилучших значений конечных результатов произвести оценку качества функционирования промышленной организации, ее устойчивости, т.е. детализация модели менеджмента представляет собой примерную основу для проведения регулярного внутреннего аудита.

Purpose: to consider the evolution of the Russian management model on the example of industrial organizations. Discussion: the article discusses the evolution of the Russian model of management of industrial organizations, starting from the end of the planned economy with the absence of a competitive environment and ending with the twenties of the 21st century with a pandemic crisis and

severe Western sanctions against Russia, using the principles of a systematic approach to building management models in the periods: 1991–1993, 1994–2011, and from 2011 to the present. Results: it has been established that the modern Russian management model is an interaction of three subsystems: imported and intellectual technologies, finance and management. At the same time, this model was detailed with a refinement of the evaluation criteria for each subsystem and the elements of their constituents, which makes it possible in practice, upon reaching the best values of the final results, to assess the quality of the functioning of an industrial organization, its sustainability, i.e. the detailing of the management model provides an approximate basis for conducting regular internal audits.

Электронный адрес: mnr001@mail.ru, taniaprokopenko@mail.ru, seleznevaiv@bk.ru, ketrin_kv@mail.ru

Введение

Категорию «эволюция» можно понимать как процесс непрерывного совершенствования или поступательного развития. При изменении системы общественных отношений в Российской Федерации и переходе к рыночной экономике новым истеблишментом страны и ведущими учеными рассматривалось множество вариантов как программ перехода, так и соответствующих стратегий (стратегия перехода «от юрского периода» к России будущего, стратегия опережающего развития, стратегия модернизации экономики и финансов и т.д.). Обсуждались проблемы вступления РФ в ВТО – преимущества и недостатки. Период переходной экономики составил более двадцать лет (1991-2012 гг.).

Методы

В этой связи весьма уместно показать, с позиции использования принципов системного подхода, успешную эволюцию не только российской модели менеджмента, но и ранее существовавшую систему управления государственными предприятиями, где доминировала практически не гибкая линейно-функциональная (штабная) организационная структура (ОСУ).

Результаты

Однако напомним, что в СССР все выше указанные ОСУ были типовыми и каждая из них соответствовала определенным классам (группам) промышленных организаций. Так, например, в станкостроении было шесть групп организаций. Первая и вторая – с большой численностью промышленно-производственного персонала (ППП) (15–20 тыс. чел.), высокой технической оснащенностью, значительным материальным стимулированием. Организации шестой группы – с небольшой численностью ППП, низкой технической оснащенностью и незначительным материальным стимулированием. Государственные предприятия (ГП СССР) состояли всего лишь из двух подсистем: управляющей (аппарат управления) (Y_1) и управляемой (материальное производство) (Y_2) (рис. 1).

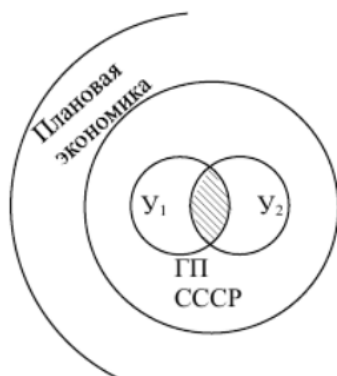

Рис. 1. Модель управления ГП СССР (промышленные организации первой – второй группы со значительным сектором взаимодействия подсистем)

Управляющая подсистема оказывала воздействие на управляемую, добиваясь выполнения государственного плана в заданном количестве и качестве. Выполнение государственного плана рассматривалось как закон для предприятия. Приветствовались встречные и досрочные планы с последующим высоким материальным стимулированием и, к сожалению, случаями выпуска бракованной продукции в последней декаде каждого месяца из-за штурмовщины выполнения плана. Модели управления ГП СССР с незначительным сектором взаимодействия подсистем и с его отсутствием представлены на рис. 2–3.

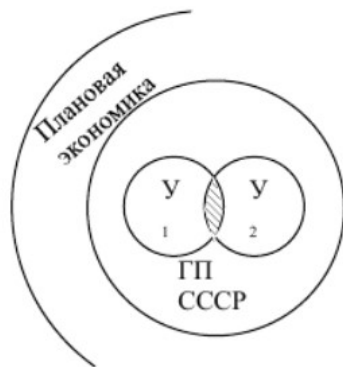

Рис. 2. Модель управления ГП СССР (промышленные организации шестой группы, с незначительным сектором взаимодействия подсистем)

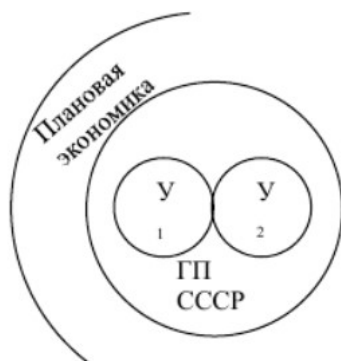

Рис. 3. Модель управления ГП СССР (промышленные убыточные организации, с отсутствием сектора взаимодействия подсистем, «касательное взаимодействие»)

Отметим, что в СССР были и убыточные организации (функционировали на дотации государства ввиду отсутствия закона о банкротстве). Модели менеджмента промышленных российских организаций приведены на рис. 4–6.

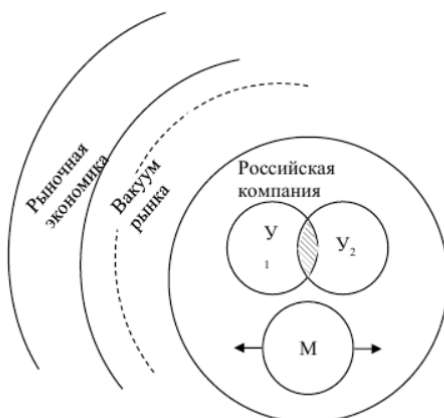

Рис. 4. Модель менеджмента российских организаций в период 1991–1993 гг.

Здесь М – маркетинг («плавающая подсистема»). Эти годы характеризуются полной потерей специализации, поиском простой продукции, пользующейся спросом, развалом старого экономического пространства – прежней системы интеграции, полным незнанием концепций маркетинга, сокращением неэкономичного аппарата управления, продажами и обменом имеющегося оборудования, банкротством организаций.

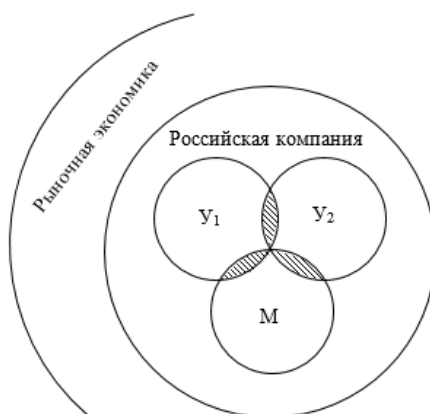

Рис. 5. Модель менеджмента российских организаций в период 1994–2011 гг.

Маркетинг как «фреза» взаимодействует с более экономичной $У_1$ и подходящим по оборудованию $У_2$.

Здесь 1 – сектор рыночного взаимодействия импортных и интеллектуальных технологий (ИИТ) с финансами (Ф) – сектор тактики, 2 – сектор рыночного взаимодействия между ИИТ и руководством (Р) – сектор поведенческого аспекта, 3 – сектор рыночного взаимодействия между Р и Ф – сектор стратегии. Как видно из рис. 6 нарождающаяся российская модель менеджмента не уступает двум национальным моделям менеджмента – Японии и Великобритании и время покажет степень действенности этого утверждения. Детализация российской модели менеджмента приведена в таблице.

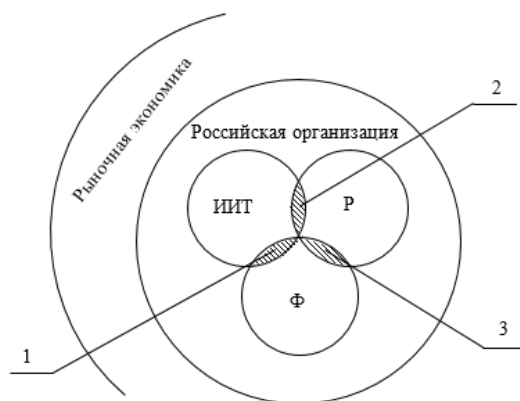

Рис. 6. Модель менеджмента российских организаций в период с 2012 г. по настоящее время

Обсуждение

Таким образом, выполненная нами детализация представляет собой примерную основу для проведения внутреннего аудита по оценке качества функционирования, а, следовательно, устойчивости соответствующих организаций. Как показывает эволюция российской модели менеджмента, экономика России находилась на стадии факторов, а еще точнее – в начале движения от экстенсивного типа развития к интенсивному. В тоже самое время можно, относительно векторной направленности рассмотренной модели, назвать российскую модель менеджмента все еще сырьевой. Между тем, Россия успешно восстановила рыночные отношения и совершает технологический прорыв в экономике. Так, например, в соответствии с годовым отчетом Международного валютного фонда (МВФ) (2020 г.) Россия в рейтинге стран мира по уровню валового внутреннего продукта (ВВП) занимает достойное место в топ-10. Экономика РФ стала пятой в мире, опередив ФРГ (подсчет ВВП – по паритету государственной способности и ориентация на свежие данные МВФ) несмотря на пандемический кризис. При этом проблема повышения качества функционирования российских промышленных организаций и непрерывного совершенствования модели менеджмента остается в российской экономике первостепенной задачей.

Таблица

Цели и критерии оценки эффективности Российской модели менеджмента

Название модели	Подсистемы модели		Элементы подсистем (подсистема)		Возможные критерии оценки эффективности элементов подсистем
	Наименование	Цель	Наименование	Цель	
Российская модель менеджмента	Импортные и интеллектуальные технологии	Применение разработок, технологий и достижений других стран	Инновационная	Совершенствование технологических процессов с акцентом на иностранные разработки	Конкурентоспособность организации
			Техническая	Техническое перевооружение организации	Производительность труда, конкурентоспособность организации
			Контроль качества продукции (услуг)	Вовлеченность работников в работу по формированию и внедрению системы менеджмента качества	Конкурентоспособность организации
	Руководство	Управление качеством функционирования организации	Подсистемы критериев качества функционирования организации	Диагностические мероприятия	Прибыль, рентабельность, конкурентоспособность организации
			Стратегии менеджмента	Разработка стратегий менеджмента	Конкурентоспособность организации
	Финансы	Эффективное использование и контроль движения денежных ресурсов	Собственные ресурсы	Поиск источников, находящихся в собственности организации	Финансирование затрат, расширение производства, финансовая устойчивость организации
			Заемные ресурсы	Поиск источников, не принадлежащих организации, привлекаемых на условиях кредита	
			Привлеченные ресурсы	Поиск источников, не принадлежащих организации, но временно находящихся в ее обороте	

Заключение

Когнитивная направленность инновационного менеджмента также становится для промышленных организаций ключевым фактором успеха в дальнейшем развитии собственной конкурентоспособности в современной, весьма сложной конкурентной среде. Модели менеджмента и бизнеса следует рассматривать через призму когнитивного менеджмента и

последующих конвергентных мер защиты от конкурентов. Перспективы решения этих вопросов могут найти отражение в утвержденных в октябре 2021 г. правительством Российской Федерации стратегических инициатив развития страны для достижения национальных целей на ближайшие десять лет.

Литература

1. Гершанок А.А., Ощепков А.М. Менеджмент: учеб. пособие / А.А. Гершанок, А.М. Ощепков // Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2018. – 310 с.
2. Джонсон Дж., Хафф А.С. Повседневная инновация/повседневная стратегия / Хэмел Г., Прахалад К., Томас Г., Нил Д. // Стратегическая гибкость / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2005.
3. Киселева Ю.А. Сравнительный анализ моделей управления / Ю.А. Киселева, А.Р. Кужабергенова, Н.В. Кочеткова // Наука без границ, 2017. – № 11. – С. 25-28.
4. Костенко Е.П. Российская модель управления персоналом: предпосылки формирования и особенности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2017. – № 4. – С. 35-44.
5. Маршев В.И. Проблемы измерений в управлении социальными объектами: вчера, сегодня, завтра // Управленческие науки, 2020.
6. Пирогов А.И. Сравнительный анализ современных моделей управления предприятий / А.И. Пирогов, Н.С. Свечников // Экономические и социально-гуманитарные исследования, 2018. – № 3. – С. 47-56.
7. Сливотски А., Моррисон Д. Маркетинг со скоростью мысли // Изд-во «ЭКМО-Пресс», 2002. – 448 с.
8. Тебекин А.В., Егорова А.А. Анализ подходов к описанию процессов развития современного менеджмента // Стратегии бизнеса, 2019. – № 8. – С. 17-23.
9. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Анализ состава методов принятия управленческих решений, выделяемых по признаку прикладных направлений менеджмента // Журнал экономических исследований, 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 3-21.
10. Foss N.J., Saebi T. Fifteen years of research on business model innovation: How far have we come, and where should we go? // Journal of Management, 2017. – V. 43. – № 1. – P. 200-227.
11. Juglar C. Des Crises commerciales et leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis // Paris: Guillaumin. – 258 p.
12. Tebekin A., Mitropol'skaya-Rodionova N., Horeva A. Analysis of approaches to describing the development processes of modern management // Журнал исследований по управлению, 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 3-36.

УДК 334

Н.Р. Молочников, И.В. Селезнева, Е.В. Новицкая

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

N.R. Molochnikov, I.V. Selezneva, E.V. Novitskaya

STABILITY ASSESSMENT METHODOLOGY OF INDUSTRIAL ORGANIZATIONS: MODERN REALITIES

Ключевые слова: бизнес, инструментарий, качество, методология, модель менеджмента, самооценка, стандарт, устойчивость.

Keywords: business, tools, quality, methodology, management model, self-assessment, standard, sustainability.

Цель: изучить влияние современных реалий на методологию оценки устойчивости промышленных организаций. Обсуждение: в статье рассмотрены существующие и предложенные методы оценки устойчивости промышленных организаций в плане их преимуществ и недостатков, что усиливает актуальность выбранной темы исследования в условиях глобальной неопределенности и новой экономической реальности. При этом впервые, в специальной литературе, устойчивость, качество функционирования организации и результативность бизнеса рассматривается авторами как идентичные понятия, отраженные в национальном стандарте «Руководство по достижению устойчивого успеха организаций». Также авторами предложена оригинальная оценка качества модели менеджмента любой промышленной организации с детализацией ее элементов и уточнением соответствующих показателей эффективности, что, в конечном итоге, позволяет сделать вывод о качестве функционирования организации, т.е. о ее устойчивости. Результаты: в работе делается однозначный вывод о необходимости дальнейшего совершенствования методологии оценки устойчивости с максимальным учетом всех составляющих компонентов многогранного понятия устойчивости промышленных организаций, выбора какого-либо рассмотренного и предложенного метода в увязке с национальным стандартом и необходимостью регулярного проведения мониторинга.

Purpose: to study the influence of modern realities on the methodology for assessing the sustainability of industrial organizations. Discussion: in the article discusses the existing and proposed methods for assessing the sustainability of industrial organizations in terms of their advantages and disadvantages, which enhances the relevance of the chosen research topic in the face of global uncertainty and the new economic reality. At the same time, for the first time, in the specialized literature, sustainability, the quality of the functioning of the organization and the performance of the business are considered by the authors as identical concepts reflected in the national standard "Guidelines for achieving the sustainable success of organizations". The authors also proposed an original assessment of the quality of the management model of any industrial organization with a specification of its elements and clarification of the relevant performance indicators, which, ultimately, allows us make a conclusion about the quality of the corporate organization i.e. its, its sustainability. Results: The paper draws an unambiguous conclusion about the need to further improve of the sustainability assessment methodology with maximum consideration of all components of the multifaceted concept of sustainability of industrial organizations, the choice of any considered and proposed method in conjunction with the national standard and the need for regular monitoring.

Электронный адрес: mnr001@mail.ru, seleznevaiv@bk.ru, ketrin_kv@mail.ru

Введение

В условиях глобальной неопределенности и новой экономической реальности вопросы, связанные с повышением устойчивости и качества функционирования промышленных организаций, приобретают первостепенное значение. Под влиянием антироссийских санкций и, соответственно, собственной ответственности, с российского рынка уходят

иностранные компании, имеющие бизнес в России. При этом разрушены прежние логистические цепочки, практически закрыт выход на рынки Запада, осуществляется перезагрузка отечественных промышленных организаций. Тем не менее, в специальной литературе нет единого понимания устойчивого развития организации в условиях тридцати последних лет, как состоялся конгресс ООН по окружающей среде с принятием концепции устойчивого развития, продолжаются дискуссии, связанные с уточнением содержания данной категории и ее видов. При этом одна группа авторов приоритет отдает финансовой устойчивости промышленных организаций, понимая, что этот вид выступает лишь одним из компонентов анализа финансового состояния и некоторой степени финансовой стабильности. В свою очередь оценка финансовой устойчивости организации характеризует рыночную устойчивость организаций, определяемую рыночной позицией хозяйствующего субъекта под воздействием внутренних и внешних факторов, формирующих бизнес-среду и влияющих на саму организацию и ее рыночное окружение. Рыночная устойчивость организации – это ее способность сохранять постоянную платежеспособность и инвестиционную привлекательность в границах допустимого уровня риска. Другая группа авторов расширяет содержание категории «устойчивость» и ее классификацию. И, наконец, третья, весьма малочисленная группа представляет собой разработчиков и пользователей относительно новых методов оценки устойчивости организации.

Методы

Сразу отметим, что устойчивость и качество функционирования организации рассматриваются нами как идентичные понятия и отражены в национальном стандарте. Если под функционированием организации понимают процесс выполнения специальных функций, необходимых для реализации ее целей, то качеством организации называют степень, с которой присущие ей характеристики удовлетворяют потребностям и ожиданиям потребителей и других заинтересованных сторон для достижения устойчивого успеха [7]. Отсюда также следует вывод, что интегральной характеристикой качества, как емкой категории, имеющей множество особенностей и различных аспектов, выступает устойчивость, обеспечивающая некое равновесное состояние функционирования и непрерывное развитие организации.

Результаты

Однако большинство авторов не связывает категорию «устойчивость» с категорией «качество функционирования организации». В этой связи, наряду с методами оценки устойчивости, целесообразно также рассмотреть методы оценки качества функционирования организации и результативности бизнеса, апробированные или предложенные отдельными авторами в доковидный и послековидный периоды (таблица).

Таблица

Методы оценки устойчивости промышленных организаций

№ п/п	Название метода	Преимущества метода	Недостатки метода
1	Оценка устойчивости функционирования организации как индикатора ее конкурентоспособности в будущем	Прогнозирование банкротства (зарубежная практика 90-х годов XX в.)	Отсутствие обоснованного выбора конкретных показателей
2	Оценка финансовой устойчивости	Расчет финансовых коэффициентов и выделение классов финансовой устойчивости как отражение качества функционирования организации (российская практика 90-х годов XX в.)	Субъективность балльной оценки
3	Самооценка качества функционирования организации	Построение диаграммы резервов повышения качества функционирования организации и поля непокрытых пробелов между требуемыми и полученными результатами (зарубежная практика 90-х годов XX в.)	Отсутствие выбора критериев и входящих в них показателей; субъективность балльной оценки
4	Инструментарий оценки устойчивости развития организации	Предложена система показателей, характеризующих устойчивость внешней среды, финансово-экономическую устойчивость, экологическую устойчивость (предлагаемый метод в порядке постановки 10-х годов XXI в.)	Не обоснован выбор показателей, формирующих оценку устойчивости; необходимость расчета интегральных показателей
5	Анализ движения денежных потоков организации	Анализ выполняется как дополнение к расчету финансовых коэффициентов с целью повышения качества оценки финансовой устойчивости (действующая российская практика начала XXI в.)	Повышенная трудоемкость исчисления финансовых коэффициентов
6	Механизм самооценки результативности деятельности организации в соответствии с национальным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 9004-2019. Менеджмент качества. Качество организации. Дата введения 2020-10-01	Руководство по достижению устойчивого успеха организации (2020 г.)	Самооценка представлена описательными утверждениями, требующими положительного подтверждения
7	Оценка результативности бизнеса организации	Построение диаграммы резервов повышения результативности бизнеса как самостоятельного критерия в системе критериев самооценки качества функционирования организации с последующей разработкой конвергентных мер защиты от конкурентов (рассматриваемый метод в специальной литературе по аналогии с самооценкой качества функционирования организации, 2022 г.)	Субъективность балльной самооценки. Необходимость обоснованного выбора показателей критерия «результаты бизнеса»

№ п/п	Название метода	Преимущества метода	Недостатки метода
8	Оценка качества модели менеджмента и функционирования организации	Расчет показателей эффективности; обеспечение гармоничного взаимодействия выделенных подсистем менеджмента организации (предлагаемый метод, 2022 г.)	Требуется разработка модели менеджмента с детализацией ее подсистем и последующей оценкой качества функционирования организации

Так, например, в доковидный период Фатхутдинов Р.А. более двадцати лет тому назад (ссылаясь на описанный ранее опыт западных экономистов), привел уравнение множественной регрессии, где функцией назван обобщающий показатель устойчивости организации, определяемый следующими экономическими показателями: эффективностью рабочего капитала, рентабельностью производства, задолженностью и эффективностью активов [11]. Область определения данного показателя не указана и вызывает ряд вопросов, а сам метод нуждается в современной корректировке. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. предложили в 1996 г. балльную оценку и классы финансовой устойчивости организации, отражающие соответствующим образом ее качество функционирования без учета остальных компонентов устойчивости [4]. Акимов Т.А. и Мосейкин Ю.Н. еще в 90-х годах XX в. отмечали наличие десятков определений понятия устойчивого развития, которое значительно расширяется и затрагивает возможность будущих поколений удовлетворять собственные потребности с учетом экономических, социальных и экологических факторов. Этими авторами также выделены рекомендуемые группы показателей, отражающие результативность промышленных организаций в области устойчивого развития и базовые экологические индикаторы [1]. Другая группа авторов – Герасимова Е.Б., Герасимов Б.И., Сидикин А.Ю. в 2017 г. воспроизвели оригинальную самооценку качества функционирования организации, ссылаясь на уже несколько устаревший зарубежный опыт, описанный Качаловым В.А. двадцать пять лет тому назад [2,5]. Данная балльная оценка выполняется по девяти критериям, отраженным в причинно-следственной диаграмме Исикавы с последующим построением диаграммы резервов повышения качества организации по требуемым и полученным результатам и образованием поля непокрытых пробелов, которое следует закрыть конвергентными мерами защиты от конкурентов. Уместно заметить, что в 2015 г. была опубликована работа Григорян Е.С. «Классификация видов устойчивости предприятия», в которой предложено двенадцать критериев устойчивости [3]. А спустя два года, Салимова Т.А. и Гудкова Д.Д., развивая идею Дж. Элкинтона о модели устойчивой организации и утверждая отсутствие единого понимания устойчивого развития организации, предложили диапазоны уровней устойчивости в инструментарии рассматриваемой оценки с расчетом интегральных коэффициентов по следующим группам показателей: внешней среды (девять показателей), финансово-экономической устойчивости (шестнадцать показателей), социальной устойчивости (три показателя) и экологической устойчивости (три показателя). Предложенная система показателей может рассматриваться как один из инструментов достижения устойчивого развития организации только в том случае, если первичные факторы последующих показателей предварительно вычленины соответствующими методами, т.е. обоснован выбор факторов, существенно влияющих на рассматриваемый показатель – устойчивость организации. Заслуживает внимания приведенное авторами следующее определение: устойчивое развитие организации поддерживает баланс экономических, экологических и социальных аспектов, а также ответственность конечных результатов и удовлетворенность потребителей заинтересованными сторонами в настоящем и будущем [10,12].

Обсуждение

Необходимо также отметить, что финансистами на протяжении многих лет предпочтение отдается анализу движения денежных потоков, который выполняется как дополнение к расчету финансовых коэффициентов с целью повышения качества оценки финансовой устойчивости организации [9]. Отвергая классы финансовой устойчивости, принятыми решениями могут быть только два: финансовая устойчивость либо есть, либо ее нет. Следовательно, финансовая устойчивость рассматривается и в этом случае лишь как степень финансовой стабильности организации. Значительным событием в Российской Федерации стало введение и принятие национального стандарта ГОСТ Р ИСО 9004-2019. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха. В данном стандарте определение устойчивого успеха относится на усмотрение организаций, а, следовательно, и многогранной категории «качество организации». В национальном стандарте представлен механизм самооценки результативности деятельности организации в разделе «Менеджмент процессов (достижение более высокого уровня качества функционирования)». Самооценка носит рекомендательный характер [7]. В послековидном периоде традиционно продолжает использоваться анализ движения денежных потоков как дополнение к расчету финансовых коэффициентов без расширенного представления категории «качество функционирования организации» или «устойчивость организации». Нами, в порядке постановки, апробирована оценка результативности бизнеса организации как самостоятельного критерия в вышеприведенной самооценке качества функционирования организации, требующего обоснованного выбора необходимых показателей анализируемой организации с последующим построением диаграммы результативности бизнеса [12]. В российской практике в последние годы развитие получил подход, предложенный Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП). Главным отличительным преимуществом методологии РСПП является ее адаптивность к российским реалиям, а также широкий охват аспектов воздействия. Начиная с 2014 г. РСПП составляет два индекса по устойчивому развитию – индекс раскрытия информации «Ответственность и открытость» и индекс «Вектор устойчивого развития». Возможна самооценка деятельности организации (в соответствии со стандартом ISO 26000). Индексы РСПП выступают в качестве комплекса инструментов независимой оценки вклада организации в устойчивое развитие общества. Однако данная методология не получила массового применения и адресуется лишь ста крупнейшим российским компаниям (на основе официальных отчетов) [8]. Авторским коллективом также предложена оценка качества модели менеджмента и функционирования организации. Оригинальность данного метода заключается в вычленинии из организационной структуры управления конкретной организации модели менеджмента. При этом гармоничный вариант взаимодействия подсистем означает высокое качество функционирования промышленной организации, т.е. ее устойчивость. На практике гармоничность модели менеджмента возможна при условии достижения организацией поставленных целей и наилучших значений возможных критериев оценки эффективности элементов соответствующих подсистем. Мизюн В.А. еще в 10-х годах XXI в. высказал аналогичную точку зрения о гармоничном взаимодействии элементов производственной системы как качестве организации производства и управления, обеспечивающим ритмичную работу промышленной организации. Подобное рассуждение хорошо корреспондирует с гармоничным вариантом взаимодействия подсистем в соответствующей модели менеджмента промышленной организации при использовании принципов системного подхода [6].

Заключение

Таким образом, анализируемая в работе методология оценки устойчивости промышленных организаций показывает преимущества и недостатки представленных методов и в целом – ее несовершенство, требующего дальнейшего развития и максимального учета составляющих компонентов многогранного понятия «устойчивое развитие организации». При этом высокому качеству функционирования организации, модели менеджмента и высокой результативности бизнеса соответствует ее высокая устойчивость. Принятие и введение национального стандарта, к сожалению, не учитывает опасные реалии современной глобальной неопределенности. Тем не менее, рассмотренные методы позволяют каждой промышленной организации, руководствуясь национальным стандартом, выбрать наиболее эффективный вариант своего самосохранения и устойчивого развития, требующий, в свою очередь, регулярного мониторинга, отражающего современную ситуацию.

Литература

1. Акимов Т.А., Мосейкин Ю.Н. Экономика устойчивого развития: Учеб. Пособие // М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2009.
2. Герасимова Е.Б., Герасимов Б.И., Сидикин А.Ю. Управление качеством // М.: Форум: Инфра-М, 2019. – С. 191-205.
3. Григорян Е.С. Классификация видов устойчивости предприятия // Концепт, 2015. – № 3.
4. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Бухгалтерская отчетность и ее анализ // М.: ТОО "ИнтелТех", 1996.
5. Качалов В.А. Зарубежный опыт проведения самооценки деятельности в области качества // Стандарты и качество, 1997. – № 5. – С. 47-52.
6. Мизюн В.А. Качество организации и эффективность производства: критерии и методы оценки // Организатор производства, 2010. – № 4.
7. Национальный стандарт. ГОСТ Р ИСО 9004-2019. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации. Дата введения 2020-10-01.
8. Отражение ответственности деловой практики в индексах устойчивого развития: результаты проектов Российского союза промышленников и предпринимателей и московской биржи // РСПП, Московская биржа. – М., 2019.
9. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия // Минск: "Издательство "Белорусский Дом печати", 2001.
10. Салимова Т.А., Гудкова Д.Д. Инструментарий оценки устойчивого развития организации // Научно-технические ведомости. СПбГПУ. Экономические науки, 2017. – Т. 10. – № 5. – С. 151-160.
11. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: Учебник. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Дело, 2001.
12. Elkington J. Towards the Sustainable Corporation: Win-Win-Win Business Strategies for Sustainable Development // California Management Review, 1994. – № 36. – P. 90-100.
13. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – 1st edition. – Boston: HarperCollins College Div, 1984.

УДК 330.332

Н.В. Полуянова

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

N.V. Polyjanova

MODERN APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY AND WAYS TO INCREASE ITS EFFICIENCY

Ключевые слова: региональная политика, социально-экономическая политика, региональный социум, позиция, устойчивое развитие, территории, рост эффективности, бизнес.

Keywords: regional policy, socio-economic policy, regional society, position, sustainable development, territories, efficiency growth, business.

Цель: рассмотреть современные подходы к оценке региональной социально-экономической политики. Обсуждение: актуальность исследования связана с необходимостью качественного роста эффективности региональной социально-экономической политики в контексте преодоления ее феноменологического характера и придания территориальным социально-экономическим процессам управляемой позитивной динамики. Ключевой проблемой современной социально-экономической политики применительно к конкретной территории является применение объектно-ресурсного подхода, не учитывающего структуры регионального социума и дифференцированных социально-экономических позиций и векторов динамики основных социальных субъектов (индивидуумов, домохозяйств, малых социальных групп). Решение данной проблемы состоит в предложении и реализации субъектно-партнерского подхода, при котором население территории и его субъекты становятся ключевыми инициаторами, акторами и бенефициарами социально-экономических процессов. Результаты: обоснование необходимости перехода к субъектно-партнерскому типу и качественному изменению субъектной роли населения как партнера субъектов власти, экономики и бизнеса в пространственных экономических образованиях как критически важный фактор и детерминант реализации целей и приоритетов устойчивого развития территории (пространства); демаркацию целевых решений региональной социально-экономической политики в рамках объектно-ресурсного и субъектно-партнерского управленческих подходов; идентификацию особенностей реализации субъектно-партнерской роли населения территории в процессах разработки, реализации, оценки эффективности и корректировки содержания региональной социально-экономической политики; характеристику основных направлений системной поддержки и развития регионального социума как «дерева целей устойчивого развития» и интегрированного стратегического результата реализации региональной социально-экономической политики.

Purpose: to consider modern approaches to the assessment of regional socio-economic policy. Discussion: the relevance of the study is related to the need for a qualitative increase in the effectiveness of regional socio-economic policy in the context of overcoming its phenomenological nature and giving territorial socio-economic processes a controlled positive dynamics. The key problem of modern socio-economic policy in relation to a specific territory is the use of an object-resource approach that does not take into account the structure of the regional society and differentiated socio-economic positions and vectors of dynamics of the main social actors (individuals, households, small social groups). The solution to this problem lies in the proposal and implementation of a subject-partner approach, in which the population of the territory and its subjects become key initiators, actors and beneficiaries of socio-economic processes. Results: substantiation of the need for a transition to a subject-partner type and a qualitative change in the subjective role of

the population as a partner of the subjects of government, economy and business in spatial economic formations as a critical factor and determinant for the implementation of the goals and priorities of sustainable development of the territory (space) ; demarcation of targeted decisions of regional socio-economic policy within the framework of object-resource and subject-partner management approaches; identification of the features of the implementation of the subject-partner role of the population of the territory in the processes of development, implementation, evaluation of the effectiveness and adjustment of the content of the regional socio-economic policy; characterization of the main directions of systemic support and development of the regional society as a "tree of sustainable development goals" and an integrated strategic result of the implementation of the regional socio-economic policy.

Электронный адрес: nvp-nir@yandex.ru

Введение

Актуальность темы авторского исследования определена необходимостью системной модернизации теоретических подходов и инструментария региональной социально-экономической политики (РСЭП) в силу:

- появления новых типов пространственно-локализованных экономических образований (макрорегионов, геостратегических территорий), обладающей собственной эндогенной социально-экономической спецификой;
- усиления масштабов социально-экономической дифференциации и поляризации, проявляющихся в стягивании системы расселения к центрам социально-экономического развития (городам – федеральным центрам и столицам регионов) на фоне снижения социально-экономической активности в периферийных зонах и их обезлюдивания;
- возможности и целесообразности роста субъектности населения территорий как ключевого инициатора, актора и бенефициара результатов реализации РСЭП;
- осознания факта необходимости устойчивого социально-экономического развития территорий в социальном, экономическом и экологическом аспектах с перспективой трансмиссии достигнутых результатов будущим поколениям.

Доминирующий сегодня объектно-ресурсный подход к обоснованию роли и значения населения как носителей трудоспособности простейших уровней и функций препятствует созданию фундаментальных предпосылок развития региональных социально-экономических систем, одна из которых связана с перенесением исследовательского и управленческого фокуса на субъектные связи и взаимодействия между населением и представителями региональной власти, бизнеса и экономики. Качественный рост эффективности трудовой, предпринимательской, инновационной деятельности регионального масштаба и значимости требует сегодня существенного обновления организационно-экономического обеспечения региональной социально-экономической политики как эффективного инструментария стимулирования и вовлечения представителей локальных и регионального социума в импульсы, феномены, явления и процессы социально-экономического прогресса, трансформации подобных инициатив в управляемую процессную форму и реализации в рамках единой интегрированной активности поступательного и системного характера.

Методы

Представленные в статье результаты стали итогом оценки стратегической социально-экономической ситуации и национальных приоритетов развития РФ в период геополитических трансформаций, исследования региональных социально-экономических трендов и проблем, требующих государственного регулирования на настоящем этапе социально-экономического развития территорий. Выработка авторского подхода потребовала обобщения и критического анализа современных теоретических подходов к содержанию, разработке, реализации и оценке эффективности региональной социально-экономической политики, постановки проблемы необходимости, целесообразности и эффективности региональной социально-экономической политики в условиях социально-экономического дрейфа и приоритетов устойчивого развития, определения перспектив применения социоцентрических парадигм и подходов к детерминированию региональных социально-экономических систем и обоснованию содержания региональной социально-экономической политики. Нами была рассмотрена концепция устойчивого развития и определены перспективные возможности ее использования в качестве системы целей региональной социально-экономической политики.

Результаты

Авторский подход к определению резервов роста эффективности региональной социально-экономической политики в формате целей устойчивого развития территории предполагает необходимость модернизации существующих теоретических представлений в следующих ключевых моментах. Систематизация и дифференциация содержания объектно-ресурсного и субъектно-партнерского подходов к реализации роли населения территории как драйвера, актора и бенефициара целей и приоритетов устойчивого развития территории представлена в табл. 1. Необходимо подчеркнуть существующее объективное главенствование и широкое распространение объектно-ресурсного подхода к исследованию пространственных экономических образований, в пределах которых населению отведена роль объекта или ресурса, эффективное использование которого может обеспечить экономический рост как явление в части увеличения объемов производства экономических благ в материальной и нематериальной форме, пределы которого ограничены производственной мощностью субъектов экономики и бизнеса.

Таблица 1

Объектно-ресурсный и субъектно-партнерский подходы к реализации роли населения территории как драйвера, актора и бенефициара целей и приоритетов устойчивого развития территории (пространства) (предложено автором)

Особенности реализации управленческих воздействий на население как элемент (объект, субъект) «тетрады» региональной экономики	Объектно-ресурсный подход к управлению функционированием и развитием пространственных экономических образований	Субъектно-партнерский подход к управлению функционированием и развитием пространственных экономических образований
1	2	3
Роль населения в архитектуре «тетрады» региональной экономики	Объект, ресурс (региональный трудовой потенциал как совокупность работников, способных к реализации простых (рабочая сила) и сложных (кадры) производственных функций)	Субъект, ресурс (региональный трудовой потенциал как совокупность работников, способных к реализации простых (рабочая сила), сложных (кадры) и созданию новых (человеческий, креативный капитал) производственных функций)

1	2	3
Основной результат применения подхода	Экономический рост как увеличение объемов производства экономических благ в материальной и нематериальной форме в пределах пространственных экономических образований, ограниченный производственной мощностью субъектов экономики и бизнеса	Социально-экономическое развитие, выраженное в позитивной динамике масштаба, состава, структуры регионального социума и его связей в пределах региональной экономической тетрады и с другими уровнями социально-экономической системы национального и международного уровня (муниципальный уровень, национальный уровень, международный уровень)
Источники роста	Экстенсивные (увеличение ресурсной базы), интенсивные (изменение технологии производства)	Экстенсивные (прирост населения территории и его отдельных социально-экономических групп), интенсивные (рост масштабов вовлечения населения локаций в процессы взаимодействия с субъектами власти, экономики и бизнеса в пределах и за пределами границ пространственного экономического образования)
Субъект управления	Органы власти (государственная система управления функционированием и развитием территории)	Совокупность субъектов тетрады пространственного экономического образования (население, власть, экономика, бизнес)
Последствия применения	Стандартизация регионального трудового потенциала с отсечением девиантных носителей трудоспособности, которые могут перейти к типам социального поведения типа «дрейф» и «регресс», либо покинуть границы пространственного образования и усилить человеческий (креативный) капитал локаций и регионов – конкурентов	Возможность раскрытия способностей, социальной и экономической реализации задатков, потенциала и профессионального уровня в пределах пространственного образования в ходе трудовой, предпринимательской и инновационной активности, обеспечивающей социальное и экономическое развитие территории
Возможность реализации сценария устойчивого развития территории	Невозможна в силу недостатка объектной роли населения как источника регионального трудового потенциала для реализации преимущественно простых и сложных производственных функций	Возможна при условии качественного изменения субъектной роли населения как старшего партнера субъектов власти, экономики и бизнеса в пространственных экономических образованиях при системной, последовательной долгосрочной реализации целей и приоритетов устойчивого развития территории

Даже в наиболее прогрессивных разработках российских ученых (например, «Структурная модель функционирования системной экономики (объединенный центр управления)» Г.Б. Клейнера [8]), органам власти (объединенному центру) предопределена системная роль организации воспроизводственных процессов и их регулирования в направлениях, актуальных для вышестоящих народнохозяйственных субъектов. При этом субъектный потенциал населения территории именуется, но всерьез не рассматривается, что предопределяет невозможность прикладной реализации системного и комплексного устойчивого развития территории (пространства) в силу объектной (пассивной) роли населения как источника регионального трудового потенциала, не мотивированного на постановку достижение целей социально-экономического развития. В то же время объективными региональными экономическими феноменами, управление которыми в настоящее время в международной практике освоено и успешно реализовано в формате объектов – процессов, являются формирование и использование регионального человеческого и креативного капитала, реализация социально-экономического развития как качественного совершенствования и роста функциональности в части масштаба, состава, структуры локальных и регионального социума и его связей в пределах региональной экономической тетрады, а также с другими уровнями социально-экономической системы национального и международного уровня [2,8]. Мы уверены в возможности качественного роста эффективности региональной социально-экономической политики при условии качественного роста субъектности, осознанности и вовлечения населения территории, которое должно стать дееспособным старшим партнером субъектов власти, экономики и бизнеса в пространственных экономических образованиях, обозначив и приступив к системной, последовательной и долгосрочной реализации целей и приоритетов устойчивого развития территории (пространства). Разграничение объектно-ресурсной и субъектно-партнерской методологии выработки, реализации и контроля эффективности региональной социально-экономической политики потребовало демаркации целевых управленческих решений в контексте обоснования перспективной роли населения территории как драйвера, актора и бенефициара целей и приоритетов устойчивого развития территории (табл. 2). Отметим существенную дифференциацию цели, задач, ресурсов, результатов, ожидаемой эффективности и особенностей реализации объектно-ресурсного и субъектно-партнерского сценариев развития пространственных экономических образований, ключевым моментом которой является реализация процессной (а не вероятностно-феноменальной) формы развития региональной социально-экономической сферы.

Безусловно, предлагаемый формат разработки и реализации региональной социально-экономической политики на основе полноценной субъектной роли регионального социума драйвера, актора и бенефициара целей и приоритетов устойчивого развития территории является качественно более сложным, требующим учета многочисленных социальных факторов и ограничений, а также ориентированным не на разработку и контроль использования регионального бюджета, а на последовательный и долгосрочный прогресс в реализации приоритетов устойчивой позитивной социальной, экономической и экологической динамики. Тем не менее, эффективность управленческих воздействий в части преодоления явлений социально-экономического дрейфа и регресса напрямую связана с формированием и монетизацией человеческого (креативного) капитала населения территории, которое без дополнительных напоминаний и контрольных процедур при соответствующем уровне вовлечения и компетентности способно к использованию наличных и привлечению дефицитных экономических ресурсов (на основе формирования и развития ресурса социально-экономических инициатив, контактов и связей с субъектами власти, экономики и бизнеса в пределах региональной тетрады, а также субъектами других пространственных экономических образований).

Таблица 2

Демаркация целевых решений региональной социально-экономической политики в рамках объектно-ресурсного и субъектно-партнерского управленческих подходов к реализации роли населения территории как драйвера, актора и бенефициара целей и приоритетов устойчивого развития территории (пространства) (предложено автором)

Параметры и решения региональной социально-экономической политики	Объектно-ресурсный подход к управлению функционированием и развитием пространственных экономических образований	Субъектно-партнерский подход к управлению функционированием и развитием пространственных экономических образований
1	2	3
Цель	Максимально продуктивное использование имеющихся в пределах пространственного экономического образования ресурсов всех видов	Максимально эффективное использование имеющихся в пределах пространственного экономического образования ресурсов всех видов с перспективой передачи достигнутого уровня развития будущим поколениям на основе реализации инновационных высокопроизводительных функций постиндустриальных экономических укладов
Задачи	Функциональные задачи определения наличия, оценки уровня использования и резервов его увеличения в части природных, трудовых, инфраструктурных, производственных и прочих ресурсных потенциалов пространственного экономического образования	Инициация внутреннего процесса генерации человеческого / креативного капитала и удержание его носителей в пределах пространственного экономического образования. Привлечение носителей человеческого / креативного капитала из менее конкурентоспособных локаций, регионов, пространств. Системная монетизация человеческого / креативного капитала в региональных экономических процессах в форматах трудовой и предпринимательской деятельности, а также социального предпринимательства [11]. Производство и экспорт высокомаржинальных экономических благ, рост благосостояния населения за счет разницы в импорте дешевой и экспорте дорогой продукции и услуг
Ресурсы	Наличные ресурсы экономического пространства, инфраструктуры и среды экономического образования	Человеческий / креативный капитал населения территории, способный к использованию наличных и привлечению дефицитных экономических ресурсов. Социально-экономические импульсы, контакты и связи населения территории с субъектами региональной тетрады и представителями других пространственных экономических образований
Результаты	Развитие пространственного экономического образования как явление / феномен	Развитие пространственного экономического образования как процесс
Эффективность	Стохастическая / мультиколлинеарная вектору региональной социально-экономической политики	Интегрирующая установки, возможности, особенности и запросы ключевых субъектов региональной экономической тетрады
Особенности	Централизованный тип стимулирования экономического роста и социально-экономических преобразований; системное ограничение социальной и экономической инициативы социума локаций / территорий; реализация единого социально-экономического стандарта обеспечения жизнедеятельности на базе МРОТ; отсутствие внимания и понимания мотивов, факторов, процессов и моделей поведения представителей локальных / регионального социума [1]; неустойчивая демографическая, социальная и экономическая ситуация; необходимость восстановления и компенсации неустойчивости за счет внешних управленческих воздействий; экспорт человеческого / креативного капитала в более конкурентоспособные локации / регионы; снижение масштабов социальной и экономической активности населения; рост масштабов социально-экономического дрейфа и регресса	Децентрализованный тип инициации процессов социального и экономического развития; поддержка целевых социальных и экономических инициатив населения, актуальных для локаций / региона; стимулирование роста реальных располагаемых доходов населения всех видов, переход к многокомпонентным моделям формирования доходов индивидуумов, семей, социальных групп с преобладанием форматов самозанятости, бизнеса, пассивного дохода; непрерывный мониторинг и оценка мотивов, факторов, процессов и моделей поведения представителей локальных / регионального социума с последующим их учетом при выработке, реализации и оценке эффективности РСЭП; стабилизация и создание внутренних резервов устойчивости демографической, социальной и экономической ситуации; импорт человеческого / креативного капитала из менее конкурентоспособных локаций; стимулирование и рост масштабов социальной и экономической активности населения; снижение масштабов социально-экономического дрейфа и регресса

При этом существенным содержательным аспектом при реализации субъектно-партнерской роли населения территории в процессах разработки, реализации, оценки эффективности и корректировки содержания региональной социально-экономической политики является разграничение и необходимость учета запросов, установок, интересов и активности конкретных представителей регионального социума – индивидуумов, семей (домохозяйств) и малых социальных групп (табл. 3). Отметим, что все указанные субъекты характеризуются разным набором потребностей, приоритетов текущей жизнедеятельности и социально-экономической активности, а также планами их активизации / успокоения, что требует соответствующей дифференциации исследовательского и управленческого инструментария РСЭП. Отметим также, что в процессной форме реализации региональной социально-экономической политики, ориентированной на устойчивое долговременное развитие территориальных социально-экономических процессов логическим итогом являются не только конкретные количественные показатели эффективности реализации управленческих функций, а более масштабное

определение реального вклада региональной социально-экономической политики в достижение стратегических целей экономического и социального развития пространственного экономического образования, а также их баланса в разбивке к ключевым субъектным группам регионального социума (индивидуумов, домохозяйств, малых социальных групп).

Таблица 3

Особенности реализации субъектно-партнерской роли населения территории
в процессах разработки, реализации, оценки эффективности и корректировки содержания
региональной социально-экономической политики (предложено автором)

Этапы процесса разработки, реализации, оценки эффективности и корректировки содержания региональной социально-экономической политики	Особенности реализации субъектами локального / регионального социума		
	Индивидуумы	Домохозяйства (семьи)	Социальные группы
Изучение сложившихся конфигураций, процессов и явлений / феноменов региональной социально-экономической системы, инфраструктуры и среды	Реализация дерева информационных ролей в части представления собственной социально-экономической позиции и планов ее изменения, участия в социальных и экономических явлениях и процессах локального и регионального масштаба [10], представления и передачи информации другим субъектам региональной экономической «тетрады»		
Сегментация регионального социума в зависимости от уровня вовлечения в процессы развития	Определение масштабов вовлечения представителей социума в процессы развития / дрейфа / регресса		
Определение социально-экономического портрета, запросов и потребностей представителей регионального социума, находящихся в позициях развития, дрейфа и регресса	Личные потребности, которые могут быть реализованы при участии в процессах РСЭП	Семейные потребности, которые могут быть реализованы при участии в процессах РСЭП	Потребности малых социальных групп, которые могут быть реализованы при участии в процессах РСЭП
Разработка проекта РСЭП, ориентированной на удовлетворение запросов представителей регионального социума, находящихся в позициях развития, дрейфа и регресса	Участие в разработке, оценка, участие в рассмотрении и утверждении, обратная связь, корректировка		
Реализация и контроль эффективности мероприятий РСЭП (объективный, мнений, установок, прогнозов и планов целевых групп регионального социума)	Участие в реализации плана программ и мероприятий РСЭП в качестве участника, исполнителя, наблюдателя, эксперта Участие в реализации информационной функции сопровождения процессов реализации РСЭП		
Корректировка структуры, содержания и масштаба направлений, программ и мероприятий, направленных удовлетворение запросов представителей регионального социума, находящихся в позициях развития, дрейфа и регресса	Участие в обобщении и контроле локальных и региональных практик реализации РСЭП в отношении целевых групп регионального социума, дифференцированных по масштабам вовлечения в процессы развития		
Оценка вклада региональной социально-экономической политики в достижение стратегических целей экономического и социального развития пространственного экономического образования, а также их баланса	Оценка реального вклада РСЭП в реализацию личных потребностей и целей	Оценка реального вклада РСЭП в реализацию семейных потребностей и целей	Оценка реального вклада РСЭП в реализацию потребностей и целей малых социальных групп
Прогноз динамики вовлечения представителей целевых групп регионального социума в процессы выработки, реализации и оценки эффективности РСЭП	Установки и предпочтения относительно реальной значимости и эффективности РСЭП в процессах развития личности	Установки и предпочтения относительно реальной значимости и эффективности РСЭП в процессах развития семьи	Установки и предпочтения относительно реальной значимости и эффективности РСЭП в процессах развития малой социальной группы

Указанным обстоятельством обоснована необходимость прогноза и учета фактора динамики вовлечения представителей целевых групп регионального социума в процессы выработки, реализации и оценки эффективности региональной политики, системная реализация которой и подразумевает целевые возможности для всех субъектных групп на различных этапах социально-экономической динамики. Подчеркнем, что конкретное содержание социально-экономической позиции, в которой находится представитель регионального социума, во многом определяет актуальность и состав конкретных целей и приоритетов, востребованных и интересных для поддержки со стороны региональной социально-экономической политики (табл. 4).

Таблица 4

Системная поддержка и развитие регионального социума как «дерево целей»
и интегрированный стратегический результат реализации региональной
социально-экономической политики (предложено автором)

Направления и блоки задач РСЭП	Субъекты локального / регионального социума								
	Индивидуумы			Домохозяйства (семьи)			Социальные группы		
	В развитии	В дрейфе	В регрессе	В развитии	В дрейфе	В регрессе	В развитии	В дрейфе	В регрессе
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Экономические цели									
Ликвидация нищеты									
Ликвидация голода									
Улучшение здоровья и благополучия									

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Недорогая и экологически чистая энергия									
Различные формы занятости									
Снижение масштабов социально-экономической дифференциации									
Ответственное потребление и производство									
Связи и партнерство внутри региональной тетрады									
Социальные цели									
Безопасность и защищенность									
Качественное образование									
Гендерное равенство									
Инфраструктурная обеспеченность									
Цели, связанные с условиями жизнедеятельности									
Чистая вода и экологические стандарты									
Улучшение экологии в местах массового компактного проживания									
Борьба с негативной климатической динамикой									
Сохранение, восстановление и развитие экосистем рек, морей и океанов									
Сохранение, восстановление и развитие экосистем суши									
Цели, связанные с взаимодействием с субъектами других пространственно-локализованных экономических систем									
Связи и партнерство с субъектами инорегиональных тетрад									

В авторской систематизации представлены основные направления реализации региональной социально-экономической политики в формате целей устойчивого развития, актуальность которых связана как со статусом социального субъекта, так и его текущим социально-экономическим положением. При этом система целей устойчивого развития вполне поддается адаптации под особенности состава, структуры и запросов конкретного регионального социума, хотя и требует дополнительных информационно-идентификационных и коммуникационных усилий по их определению, содержательному анализу и определению прикладных возможностей реализации. Подчеркнем, что ключевой поведенческой парадигмой авторского подхода является необходимость непрерывной и системной поддержки всех субъектов регионального социума, находящихся в ситуациях развития и демонстрирующих активность, последовательность, вовлечение и целеустремленность в постановке и реализации собственных социально-экономических запросов и приоритетов. При этом основными функциями региональной социально-экономической политики становятся «подхват» и сопровождение соответствующих социально-экономических импульсов и инициатив, их ресурсная поддержка и обеспечение не только индивидуального (семейного, малого группового) социально-экономического эффекта, но и интегрированного стратегического результата [5,9], характеризующего поступательную позитивную динамику всего регионального социума и имеющего значение для общей динамики и результатов региональных социально-экономических процессов. Подводя итог сказанному, еще раз подчеркнем необходимость и актуальность модернизации существующих научных представлений в части субъектной роли и значения населения территории как старшего партнера региональной субъектной тетрады, ключевого актора и бенефициара результатов региональной социально-экономической политики, реализация которой в формате целей устойчивого развития, адаптированная под состав, структуру и текущую позицию представителей регионального социума способна обеспечить долгосрочную поступательную динамику социальных и экономических процессов, реализацию внутренних резервов формирования и использования регионального человеческого и креативного капитала, компенсацию дефицитных и эффективное использование наличных факторов и резервов развития и роста пространственных экономических образований и систем.

Обсуждение

Реализация субъектного социально-экономического потенциала основных типов субъектов муниципальных и региональных социумов требует их дифференциации по составу (индивидуумы, семьи, малые социальные группы), а также систематизации вариантов социально-экономического положения (позиции), которое указанные типы субъектов могут занимать по отношению к мероприятиям и процессам социально-экономического развития (мы выделили и охарактеризовали три возможных варианта: развитие (прогресс), стагнация и дрейф, регресс) (рис. 1). Подчеркнем субъектность и приоритет мнения представителей социума при выборе соответствующей позиции, характеризующейся дифференцированной сензитивностью к целевым воздействиям локального и регионального характера [8]. Социально-экономическая позиция активности и развития, которая, по нашему мнению, и является базисом непрерывной и поступательно растущей социальной и экономической активности субъектов социумов, в конечном итоге формирующей результаты функционирования региональной социально-экономической системы характеризуется конкретными признаками, поддающимися в той или иной мере надежной идентификации. К числу таких признаков в отношении социально-экономической позиции индивидов могут быть отнесены усложнение структуры потребностей с одновременным снижением относительной значимости базовых

потребностей в безопасности и удовлетворении физиологических нужд на фоне их стабильно высокого уровня удовлетворения, гармоничное и системное развитие личных потребностей и запросов когнитивного и эстетического, а также социального характера.

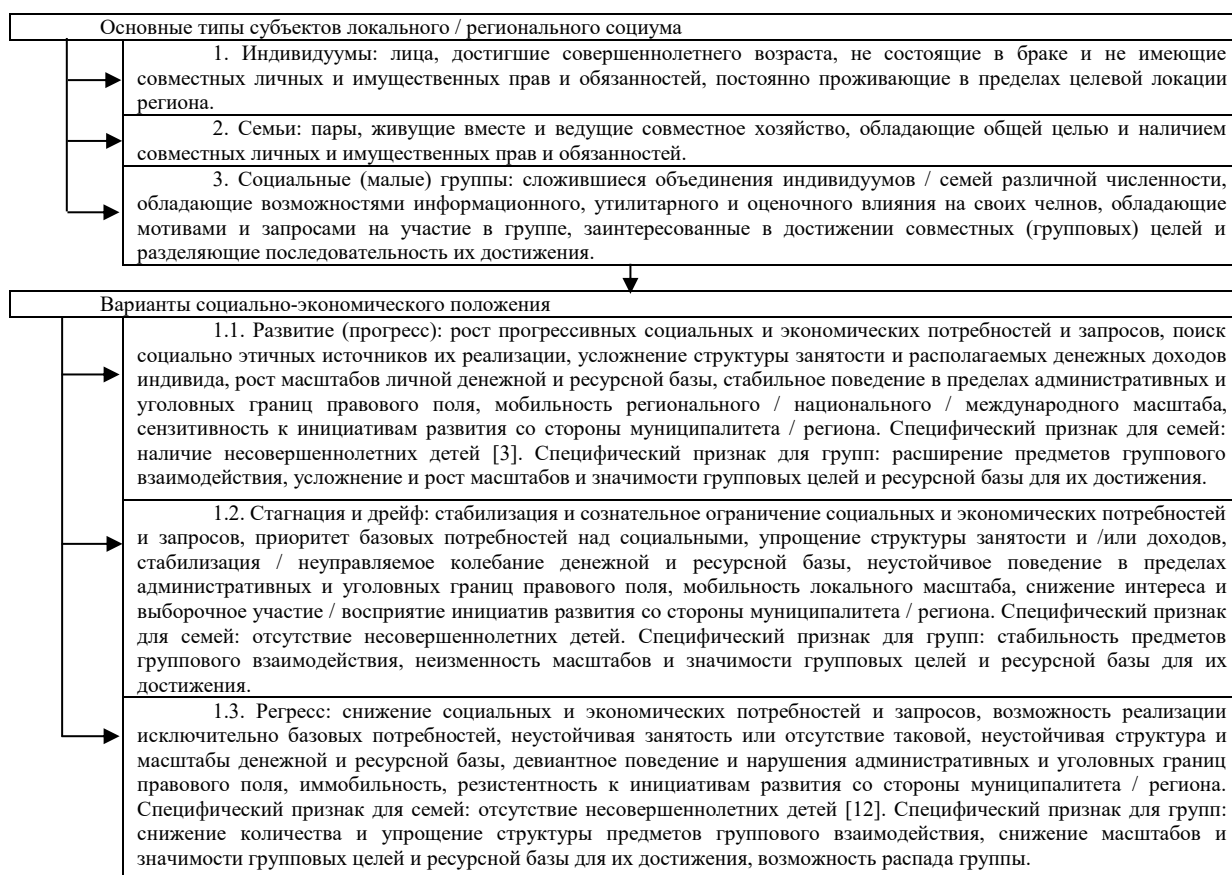

Рис. 1. Структура, возможные состояния, потребности и запросы субъектов локального / регионального социума как цели региональной социально-экономической политики (разработано автором)

Динамика индивидуальной позиции социально-экономического развития, по мысли автора, сопровождается позитивной динамикой личного социального и экономического самочувствия, социального и экономического оптимизма, наличием и ростом масштабов планов развития личности, и непрерывными усилиями (процессами) в части их реализации. Заинтересованные в развитии индивидуумы должны обладать сформированным настроем на непрерывное личное развитие, желанием улучшить социально-экономический статус и позицию, интересом к возможностям («окнам») личного роста. Парное (семейное) социально-экономическое развитие, на наш взгляд, связано с гармонизацией личных и парных потребностей, в идеале – сохранением масштаба личных запросов субъектов пары и формированием новых совместных запросов, сопровождающих, прежде всего, рождение и воспитание несовершеннолетних детей (как субъектов процесса непрерывного социального, а потом и экономического развития). Особенность позиции социально-экономического развития малых социальных групп состоит в наличии приоритета позитивных групповых запросов и потребностей когнитивного, эстетического, социального характера, которые могут быть более эффективно реализованы в формате малых организаций, в том числе с учетом сложившихся приоритетов личного и семейного плана [7].

Классификацию социально-экономических позиций субъектов локальных и регионального социума мы предлагаем использовать в формировании структуры региональной социально-экономической политики, считая оправданным и необходимым формирование основных комплексов задач РСЭП с учетом фактов возможного нахождения отдельных социальных субъектов (индивидуумов, семей, малых социальных групп) в позициях регресса, дрейфа или развития. При нахождении социального субъекта в позиции регресса, чреватой выходом за рамки правового поля и реализацией антисоциального сценария жизнедеятельности, необходимы конкретные меры поддержки, направленные на обеспечение реализации базовых потребностей на уровне социального стандарта территории, а также создание предпосылок стабилизации социально-экономической позиции и перехода вначале к стабильной, а потом и к позитивной социально-экономической позиции. Схожим содержанием характеризуется блок задач РСЭП в отношении субъектов, находящихся в позиции социально-экономического дрейфа, но обладающих потенциалом активизации и перехода к позиции развития. Наибольшим приоритетом, затратами, но и ожидаемыми результатами, должен, по нашему мнению, характеризоваться блок задач по выстраиванию взаимодействия с развивающимися субъектами локальных / регионального социума, а также обеспечения синергетического эффекта в части достижения социально-экономических целей и приоритетов индивидуального, семейного, группового, локального и регионального масштаба за счет максимально полной реализации субъектного потенциала населения территории в социально-экономических процессах, в том числе в части разработки, реализации, оценки эффективности и корректировки содержания региональной социально-экономической политики. Учет и необходимость селективной поддержки субъектов локальных и регионального социума, находящихся в самостоятельных социально-экономических позициях, требуют оценивания масштабов, состояния и динамики ключевых векторов регионального социально-экономического развития (рис. 2).

Динамика положения основных субъектов локальных и региональных социумов			
Признаки изменения социально-экономического положения субъектов социумов			
	Развитие	Дрейф (стагнация)	Регресс
Количество потребностей	Увеличивается	Стабильно	Снижается
Глубина (масштаб) потребностей	Увеличивается	Стабильно	Снижается
Разнообразие потребностей	Увеличивается	Стабильно	Снижается
Наличие ресурсов для реализации запросов	Увеличивается	Стабильно	Снижается
Опыт успешной реализации запросов	Нарастает	Устаревает	Исчезает
Социально-экономическое самочувствие	Позитивное	Реалистичное	Негативное
Социально-экономический оптимизм	Растет	Обоснован	Падает
Социально-экономический прогноз	Позитивный	Рациональный	Негативный
Восприимчивость к шансам развития	Высокая	Обоснованная	Резистентность
Готовность инициировать процессы развития	Высокая	Нет	Нет
Готовность возглавить процессы развития	Высокая	Нет	Нет
Масштаб социального взаимодействия	Растет, значительный	Стабильный, ограниченный	Суживающийся
Мобильность	Высокая и разнообразная (внутри региональная, межрегиональная, международная)	Обоснованная, однообразная	Суживающаяся, исчезающая

Рис. 2. Социально-экономическое развитие, дрейф и регресс как основные векторы динамики положения основных субъектов локальных и региональных социумов (авторская визуализация)

Нами предложены и обоснованы ключевые оценочные характеристики, позволяющие определить масштабы и характеристики ключевых тенденций позиции субъектов социума (развитие, дрейф, регресс) в контексте количества, глубины (масштаба) и разнообразия потребностей, наличия и возможности привлечения ресурсов для реализации запросов, а также опыта их успешной реализации, факторов социально-экономического самочувствия, оптимизма и прогноза, восприимчивости к шансам развития, готовности к самостоятельной инициации и управлению процессами социально-экономического развития в различных формах и масштабах, а также мобильности [4]. Представленная выше разработка позволила перейти к классификации конкретных форм личного, семейного и группового социально-экономического прогресса как целевых предметов и приоритетов взаимодействия населения и субъектов региональной тетрады в процессах реализации региональной социально-экономической политики (табл. 5).

Таблица 5

Формы личного, семейного и группового социально-экономического прогресса как предметы взаимодействия населения и субъектов региональной тетрады в процессах реализации региональной социально-экономической политики (авторская разработка)

Направления и блоки задач РСЭП	Формы социально-экономического прогресса (развития)		
	Индивидуумы	Семьи	Малые социальные группы
1	2	3	4
Ликвидация нищеты	Личная поддержка нуждающихся на основе прямых социальных связей. Разовые инициативы трансмиссии экономических благ первой необходимости		Групповая поддержка нуждающихся на основе прямых социальных связей. Процессы трансмиссии экономических благ первой необходимости
Ликвидация голода			
Улучшение здоровья и благополучия	Здоровый образ жизни личности	Здоровый образ жизни пары и детей	Здоровый образ жизни малой социальной группы и его продвижение в локальном / региональном социуме
Недорогая и экологически чистая энергия	Изобретательство в сфере энергетики и экономии энергоресурсов		Формирование и процессная активность профессиональных и инвестиционных сообществ, заинтересованных в решении проблем стоимости и качества выработки энергии
Различные формы занятости	Мультиформатная трудовая деятельность (занятость по найму, самозанятость, монетизация увлечений, пассивный доход)		Мультиформатная трудовая деятельность, групповые предпринимательские и инвестиционные структуры, продвижение прогрессивных форматов занятости в пределах локальных / регионального рынка труда
Снижение масштабов социально-экономической дифференциации	Создание семей и участие в деторождении	Рост количества детей в семье, наличие несовершеннолетнего ребенка на протяжении трудового цикла	Формирование и деятельность функциональных местных и региональных сообществ, способных к формированию, развитию и использованию внутренних социальных коммуникаций в части обмена опытом семейной жизни, деторождение и воспитания несовершеннолетних детей
Ответственное потребление и производство	Концепция жизнедеятельности «без мусора», первичная сортировка отходов жизнедеятельности и раздельный сбор мусора, снижение масштабов «показного» потребления, стимулирование социально-экономических инициатив обеспеченных социальных субъектов в отношении ликвидации нищеты и голода		

1	2	3	4
Связи и партнерство внутри региональной тетрады	Создание технической возможности, поддержка транспарентных каналов прямых и обратных коммуникаций, расширение масштабов информирования индивидуумов, семей и малых социальных групп о социально-экономической активности представителей и структур муниципальной и региональной власти, обеспечение возможности прямого участия в выработке, реализации, оценке эффективности и коррекции содержания региональной социально-экономической политики		
Безопасность и защищенность	Адвокация личных, семейных и групповых возможностей роста безопасности и защищенности в ходе текущей жизнедеятельности и всех видов миграций. Создание технической возможности, поддержка транспарентных каналов прямых и обратных коммуникаций с правоохранительными органами, адвокация социально-этичных стандартов индивидуального, семейного и группового поведения и разъяснение последствий их нарушения		
Качественное образование	Концепция непрерывного обучения в течение профессионального жизненного цикла (long-life educational) и за его пределами (образование с 0, дошкольное образование и развитие, стимулирование участия в передовых школьных образовательных форматах и инициативах, диффузия передовых образовательных технологий на всех уровнях региональной образовательной системы, взаимодействие с субъектами региональной системы образования в рамках программ длительного сотрудничества)		
Гендерное равенство	Формирование ценностно-нормативного ядра прогрессивного типа, мероприятия по продвижению принципа равенства на индивидуальном и семейном уровнях	Создание и функционирование малых групп по продвижению концепции гендерного равенства на региональном рынке трудовых ресурсов, сферах поиска работы, занятости, бизнеса	
Инфраструктурная обеспеченность	Участие в процессах формирования инвестиционных ресурсов для реализации локальных / региональных инфраструктурных инициатив, участие в локальных / региональных инвестиционных проектах в качестве соинвестора и бенефициара, привлечение инвестиционно-инфраструктурных ресурсов из внешних источников		
Чистая вода и экологические стандарты	Участие в мероприятиях и процессах экологического мониторинга, восстановления природной среды и экологической обстановки в местах проживания		
Улучшение экологии в местах массового компактного проживания			
Сохранение, восстановление и развитие экосистем суши			
Связи и партнерство с субъектами инорегиональных тетрад	Стимулирование межрегиональной мобильности субъектов локальных и регионального социума, целевое привлечение лидеров социально-экономического развития из инорегиональных тетрад, мероприятия и программы импорта регионального человеческого и креативного капитала, поддержка межрегиональных социально-экономических инициатив, форм и форматов взаимодействия		

Список представленных конкретных феноменов личного, семейного и малого группового развития не является исчерпывающим, поддается масштабированию и актуализации, однако уже в нынешнем виде позволяет определить конкретные предметы и цели разработки и реализации социально-экономической политики в части поддержки позитивных социально-экономических проявлений и их конверсии в процессную (потокковую) форму. Именно с этих позиций, рамки которых вполне системно обозначены и определены актуальным составом целей устойчивого развития, структурированных в социальном, экономическом и экологическом направлениях, возможно применение селективного инструментария РСЭП, сфокусированного на поддержке и улучшении социально-экономических позиций конкретных социальных субъектов. Реализация региональной социально-экономической политики в формате целей устойчивого развития территории требует модернизации содержания методов и инструментов, сопровождающих реализацию управленческих функций (табл. 6).

Таблица 6

Перспективный инструментарий разработки, реализации и оценки эффективности региональной социально-экономической политики в условиях актуальности реализации целей устойчивого развития регионального масштаба (авторская разработка)

Задача РСЭП, ориентированной на реализацию целей устойчивого развития регионального масштаба	Методы и инструменты решения задач РСЭП, ориентированной на реализацию целей устойчивого развития регионального масштаба
1	2
Определение состава, структуры и параметров / особенностей социально-экономических позиций субъектов локального / регионального социума	Реализация непрерывного наблюдения в виде региональной панели респондентов, котируемых по факторам субъектности, и социально-экономической позиции, представления конкретной территории и ее ротации
Определение масштабов и направленности актуальных социально-экономических феноменов, явлений и процессов	Аналитическая обработка информации региональной социально-экономической панели и согласование ее результатов с итогами статистического наблюдения и социально-экономических исследовательских инициатив национального и международного уровня
Определение масштабов и специфики восприятия, разделения, вовлечения и опыта реализации целей устойчивого развития субъектами локального / регионального социума, находящимися в социально-экономических позициях разных типов	Разработка и опубликование регулярного регионального отчета об эффективности социально-экономических инициатив по реализации целей устойчивого развития в пределах пространственно-экономического образования. Раздельный анализ уровня вовлеченности различных типов социальных субъектов в реализацию феноменов, явлений и процессов устойчивого развития
Определение и оценка достаточности внутренних источников финансирования функций государственного управления территорией в части поддержки субъектов социума в позициях регресса и дрейфа	Разработка стратегического социально-экономического прогноза развития территории и ее населения, стратегическое и бюджетное планирование реализации долгосрочной стратегии социально-экономического развития
Разработка и актуализация регионального стандарта социального обеспечения и безопасности	Научно обоснованное определение и годовая актуализация функциональных и финансовых границ регионального стандарта социального обеспечения и безопасности, анализ уровня его реализации в типовых социально-экономических позициях и реализация программных инициатив локального и регионального характера в части его достижения и превышения

1	2
Определение масштабов и особенностей социально-экономической активности субъектов в позиции развития	Реализация непрерывного наблюдения в виде региональной панели респондентов, реализующих личные, семейные и групповые социально-экономические сценарии развития, сбор параметров социально-экономической активности субъектов и проблем, сдерживающих их инициативы
Планирование раздела РСЭП по селективной адресной поддержке личных, семейных и малых групповых социально-экономических инициатив развития	Разработка самостоятельного раздела документа стратегического планирования регионального социально-экономического развития, содержащего перечень конкретных целей устойчивого развития, конкретных, реальных и достижимых для прогрессивных представителей социума муниципальных образований и региона в целом
Вовлечение субъектов социума, ориентированных на реализацию позиции развития, в процесс привлечения внебюджетных / внешних источников финансирования для реализации личных, семейных и малых групповых социально-экономических инициатив развития	Адресная активность органов власти по регистрации и вовлечению в мероприятия / процессы достижения целей устойчивого развития муниципальных образований и региона в целом социальных субъектов, реализующих позицию развития
Реализация и продвижение результатов личных, семейных и малых групповых социально-экономических инициатив развития	Организация деятельности проектных офисов, ориентированных на цели устойчивого развития региона. Проектная и системная деятельность по планированию, реализации и представлению результатов активности в части достижения ЦУР регионального уровня. Прямое представительство представителей ветвей власти в цифровых каналах коммуникаций, непрерывное информирование населения об актуальных инициативах и сбор ответной реакции об их реальной востребованности и значимости в контексте достижения целей представителей социума
Оценка динамики состава, структуры и параметров / особенностей социально-экономических позиций субъектов локального / регионального социума по итогам реализации РСЭП в календарном цикле	Реализация непрерывного наблюдения в виде региональной панели респондентов, квотированных по факторам субъектности, социально-экономической позиции и представления конкретной территории и ее ротации
Оценка эффективности региональной социально-экономической политики с позиций реального достижения целей устойчивого развития территории	Аналитическая обработка информации региональной социально-экономической панели и согласование ее результатов с итогами статистического наблюдения и социально-экономических исследовательских инициатив национального и международного уровня

Прикладная реализация социально-экономической политики в формате устойчивого развития целевой территории, должна, по нашему мнению, быть обеспечена качественным ростом информационной эффективности в отношении актуального и перспективного состояния локального / регионального социума с позиций его состава, структуры и актуальных социально-экономических позиций. Подчеркнем также необходимость создания интегрированных структур, способных реализовать функции проектирования, продвижения и сопровождения конкретных социально-экономических новаций и инициатив, свободных от агентских издержек в виде обязательств многочисленных согласований между функциональными департаментами, министерствами и ведомствами, в ходе которых любой, даже самый прогрессивный импульс развития может быть утерян с формированием соответствующего негативного опыта у его инициатора и деградации позиции конкретного социального субъекта от развития к дрейфу. Кроме того, крайне положительный социально-экономический опыт в части продвижения результатов личных, семейных и малых групповых социально-экономических инициатив развития уже накоплен в ходе применения актуального прямого представительства субъектов, представляющих различные ветви власти в цифровых каналах коммуникаций, достаточно эффективным представляется непрерывное информирование населения об актуальных инициативах и сбор ответной реакции об их реальной востребованности и значимости в контексте достижения целей представителей социума.

Заключение

Подводя итог сказанному, отметим назревшую актуальность и необходимость существенной модернизации накопленного инструментария региональной социально-экономической политики, который в современной реальности должен обеспечивать максимально полную реализацию потенциала субъектной роли населения территорий в процессе достижения целей устойчивого развития, вовлекать и активизировать локальные и региональный социум, поддерживать личные, семейные и малые групповые импульсы развития, организуя их в потоковые процессы устойчивого, системного и долгосрочного развития. Именно с этих позиций, на фундаменте восприятия установок и мнений населения как ключевого актора и бенефициара социально-экономической политики различного уровня становится возможным достижение качественно нового уровня селективности и адресности воздействий, актуализированных в соответствии с типовыми социально-экономическими позициями, ожиданиями и планами субъектов, формирующих конкретные социумы.

Литература

1. Акимов О.Е., Кублин И.М. К вопросу о мотивации предпринимательской деятельности в России // Поволжский торгово-экономический журнал, 2013. – № 3. – С. 52-60.
2. Бондаренко В.А., Иванченко О.В., Калиева О.М. Исследование социальной идентичности жителей российских регионов с точки зрения формирования регионального бренда // Практический маркетинг, 2017. – № 7. – С. 30-40.
3. Бондаренко В.А., Романишина Т.С. Значение маркетинговой стратегии в планировании территориального развития в высоко конкурентной экономике // В сборнике: Современные проблемы экономики, права и бизнеса посткоронавирусного кризиса. Сборник научных трудов Международной научно-практической онлайн-конференции. – 2020. – С. 119-124.
4. Бурмистрова И.К., Кублин И.М. Приоритеты формирования маркетинга партнерских отношений в России в современных условиях // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2015. – № 3. – С. 41-43.
5. Воронов А.А., Валькович О.Н. Рыночный подход – единственно реальный путь повышения качества и эффективности медицинского обслуживания в современной России // Проблемы управления здравоохранением, 2002. – № 2. – С. 44-47.
6. Воронов А.А., Глухих Л.В. Конкурентоспособность краснодарского края и фактор «Сочи – 2014» в динамике социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика, 2008. – № 11. – С. 64-69.
7. Костоглодов Д.Д., Бондаренко В.А., Гуськов А.И. Проблемы продовольственного обеспечения социума и развития экологического маркетинга // Практический маркетинг, 2014. – № 1. – С. 3-12.

8. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики, 2013. – № 6. – С. 4-28.
9. Оценка качества разработки региональных стратегий развития в России / И.Н. Ильина, Е.Е. Плисецкий, Г.С. Копыченко, Е.Г. Рыбина // Региональная экономика: теория и практика, 2016. – № 4. – С. 178-196.
10. Meskhi B., Bondarenko V., Efremenko I., Larionov V., Rudoy D., Olshevskaya A. Technical, technological and managerial solutions in ensuring environmental safety // В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Сер. "International Scientific and Practical Conference Environmental Risks and Safety in Mechanical Engineering, ERSME 2020", 2020.
11. Voronov A.A., Garkovenko V.E., Safonov A.M., Kosnikov S.N. Higher education competitiveness: definition, assessment and ways of growth // European Research Studies Journal, 2018. – Т. 21. – № S1. – С. 525-534.
12. Efficiency assessment of Portuguese municipalities using a conditional nonparametric approach / J.M. Cordero, F. Pedraja-Chaparro, E.C. Pisaflores, C. Polo // Journal of Productivity Analysis, 2017. – V. 48. – P. 1-24.

УДК 338.24

И.В. Роздольская, Л.Т. Снитко, Ю.А. Чичерин, Ю.А. Мозговая
ВОЗМОЖНОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
ПРОЕКТНО-МАРКЕТИНГОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ОРГАНИЗАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СФЕРЫ
В УСЛОВИЯХ АКТИВНО ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ

I.V. Rozdol'skaya, L.T. Snitko, YU.A. Chicherin, YU.A. Mozgovaya
POSSIBILITIES OF CONCEPTUALIZATION AND EMPIRICAL STUDY
OF PROJECT AND MARKETING DIRECTIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF ORGANIZATIONS AND INSTITUTIONS OF STATE AND MUNICIPAL SPHERES
IN THE CONDITIONS OF AN ACTIVELY FORMING DIGITAL MANAGEMENT PLATFORM

Ключевые слова: инновационная активность, инновационное развитие, инновационная деятельность, проектное управление, маркетинг, государственная сфера, муниципальная сфера, креативный маркетинг, территориальный маркетинг.

Keywords: innovative activity, innovative development, innovative activity, project management, marketing, public sector, municipal sector, creative marketing, territorial marketing.

Цель: выявить проектно-маркетинговые направления необходимые для использования организациями и учреждениями государственного и муниципального сектора на этапе современных преобразований и определить возможность повышения результативности их применения. Обсуждение: статья посвящена изучению инновационного развития организаций, в том числе в государственной и муниципальной сфере в проектно-маркетинговом формате в условиях активно формирующейся цифровой платформы управления. В научной литературе продолжается поиск методов, инструментов и форм проектного и маркетингового управления на государственном и муниципальном уровне. Авторами выявлено наличие довольно тесной взаимосвязи между инновационным развитием организаций и проектно-маркетинговой деятельностью. Результаты: подтверждена важность проектной направленности инновационного развития организаций и учреждений государственной и муниципальной сферы. Акцентировано внимание на такой инструмент, который активно воздействует на инновационное развитие экономики, как маркетинг, воспринимаемый современными организациями, в том числе и в государственном и муниципальном секторе как концепция управления инновационным развитием. Определены особенности маркетинга в исполнении государственных органов. Обоснованы концептуальные направления в организациях и учреждениях государственной и муниципальной сферы в условиях существования одной из значимых тенденций как цифровизация.

Purpose: to identify project and marketing areas necessary for use by organizations and institutions of the state and municipal sector at the stage of modern transformations and determine the possibility of increasing the effectiveness of their application. Discussion: the article is devoted to the study of innovative development of organizations, including in the state and municipal sphere in the project and marketing format in the context of an actively emerging digital management platform. The scientific literature continues to search for methods, tools and forms of project and marketing management at the state and municipal levels. The authors revealed the presence of a fairly close relationship between the innovative development of organizations and project marketing activities. Results: the importance of the project orientation of the innovative development of organizations and institutions of the state and municipal sphere was confirmed. Attention is focused on such a tool that actively influences the innovative development of the economy as marketing, which is perceived by modern organizations, including those in the state and municipal sector, as a concept for managing innovative development. The features of marketing in the performance of state bodies are determined. The conceptual directions in organizations and institutions of the state and municipal spheres are substantiated in the conditions of the existence of one of the significant trends as digitalization.

Электронный адрес: rozdolskaya-irina@mail.ru, slt2009@yandex.ru, urchin2007@yandex.ru, besedina-1979@mail.ru

Введение

В современных условиях, сопровождающихся сложными явлениями как объективного, так и субъективного характера, происходит значительное влияние на восприимчивость хозяйствующих субъектов к требованиям рынка, связанных с инновационным развитием, что определенным образом сказывается и на их устойчивом положении и конкурентоспособности. Акцентируя внимание на инновационном типе развития отечественной экономики, отметим системное использование технических, технологических, организационных, управленческих, экономических, информационных, маркетинговых, мотивационных, предпринимательских и пр. факторов, оказывающих влияние на инновационную направленность. С учетом вышеизложенного заметим, что исследуемая проблематика является особенно значимой в условиях цифровой реальности как с позиций проведения научных исследований, так и в формате практико-ориентированной деятельности хозяйствующих субъектов. Анализ публикаций по проблеме исследования инновационного развития указана и изучена в трудах отечественных и зарубежных ученых: Агийона Ф., Акоффа Р., Аньшина В.М.,

Ансоффа И., Бендикова М.А., Валдайцева С.В., Валинуровой Л.С., Гохберга Л.М., Дежиной И.Г., Друкера П., Дынкина А.А., Егорова А.Ю., Завлина П.Н., Зинченко Г., Ильенковой С.Д., Каганова В.Ш., Комкова Н.И., Кондратьева Н.Д., Кузык Б.Н., Миндели Л.Э., Молчанова Н.Н., Мухамедьярова А.М., Оголевой Л.Н., Портера М., Ромера П., Румянцева А., Солоу Р., Трифиловой А.А., Уткина Э.А., Фатхутдинова Р.А., Фридлянова В.Н., Шумпетера Й., Яковца Ю.В., Янсена Ф.А. и др. Изучая многочисленные теоретические источники по обозначенной тематике, можно с уверенностью отметить существующую тесную взаимосвязь между инновационным развитием организаций и учреждений государственной и муниципальной сферы и проектно-маркетинговой деятельностью. Целью исследования является определение проектно-маркетинговых направлений в использовании организациями и учреждениями государственного и муниципального сектора на этапе современных преобразований и определение возможности повышения результативности их применения. В качестве основных задач, решаемых в процессе исследования, нами определено рассмотрение проектного и маркетингового направлений инновационного развития организаций и учреждений государственной и муниципальной сферы в плоскости цифровой трансформации. Все это дает основание утверждать необходимость теоретической проработки проектно-маркетинговых направлений инновационного развития, а также нахождения их практического применения в деятельности органов государственной и муниципальной исполнительной власти в условиях активно формирующейся цифровой реальности.

Методы

Методологическую основу исследования составили используемые для решения поставленных задач методологические подходы и методы логического анализа и синтеза, экономического анализа, сравнительного и ретроспективного анализа, статистической обработки информации, описания и объяснения, контент-анализ научной литературы.

Результаты

Рассматривая инновационную активность как комплексную характеристику инновационной деятельности, отметим, что ее уровень в регионах РФ, значительно отличается. В целом, на уровне РФ он составляет 10,8%. Проанализировав этот показатель по федеральным округам, нами представлена информация в виде диаграммы (рис. 1).

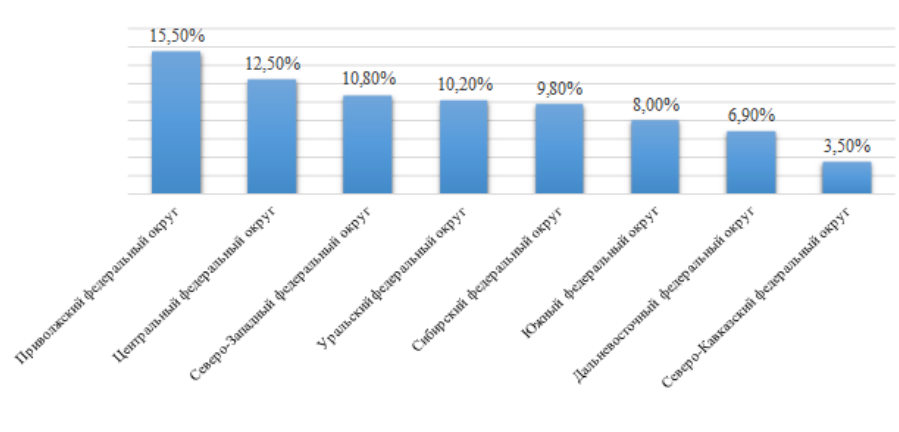

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций по федеральным округам в 2020 г. [6]

Делая акцент на развитие инновационной составляющей организаций и инновационной системы на региональном уровне [3,16], отметим, что уровень инновационной активности Белгородской области составляет 18,0% [6]. Исследуя распределение организаций по видам инновационной деятельности в 2020 г., в Белгородской области складывается следующая картина (рис. 2).

Рис. 2. Распределение организаций по видам инновационной деятельности в 2020 г. в Белгородской области (от числа организаций, имевших затраты на инновационную деятельность) [6]

Довольно значимое влияние на развитие инновационной деятельности [11] оказывают многочисленные факторы. В числе основных можно выделить такие, как: кадровое обеспечение, уровень квалификации работников, величина научно-технического потенциала регионов, величина производственного потенциала регионов, наличие элементов инновационной инфраструктуры, предпосылки социальных инноваций, формирование инновационной среды и др. С целью систематизации нами представлены факторы, сдерживающие развитие инновационной деятельности организации (рис. 3). Учитывая, что в

качестве важнейшей составляющей цикла инновационного развития выступает выбор стратегии, отметим, что процессы управления инновационным развитием обеспечиваются в результате разработки и реализации инновационной стратегии. Проектирование инновационных преобразований предусматривает определенную последовательность в выборе и реализации инновационной стратегии: от постановки цели до ее практической реализации. В качестве основных факторов, которые значительно сказываются на выборе стратегии инновационного развития организации, по мнению И.П. Богомоловой, Е.И. Кривенко, Е.С. Стряпчих, Т.В. Шевалдовой [2], выступают три группы факторов: не зависящие от деятельности предприятия; частично зависящие от деятельности предприятия; управляемые предприятием. Также заслуживает внимание выделение коллективом автором наиболее важных факторов, способствующих эффективному формированию и реализации инновационной стратегии, в числе которых ими выделяются: «накопленный опыт и потенциал, дифференцированные и специфические компетенции, которые определяют направления и масштабы возможных и потенциально эффективных нововведений; гибкие организационные формы, позволяющие сочетать децентрализацию управления, необходимую для эффективного освоения нововведений, и централизацию, необходимую для применения коллективных технологий и постоянного пересмотра организации и функций соответствующих подразделений, процессы обучения, обеспечивающие накопление специфических компетенций в результате опыта, анализа; методы размещения ресурсов, отвечающие потребностям прибыльных капитальных вложений в данный момент, и создание возможностей для таковых в будущем внешних факторов и явлений, ассимиляции новых технологий, методов производства и управления» [2].

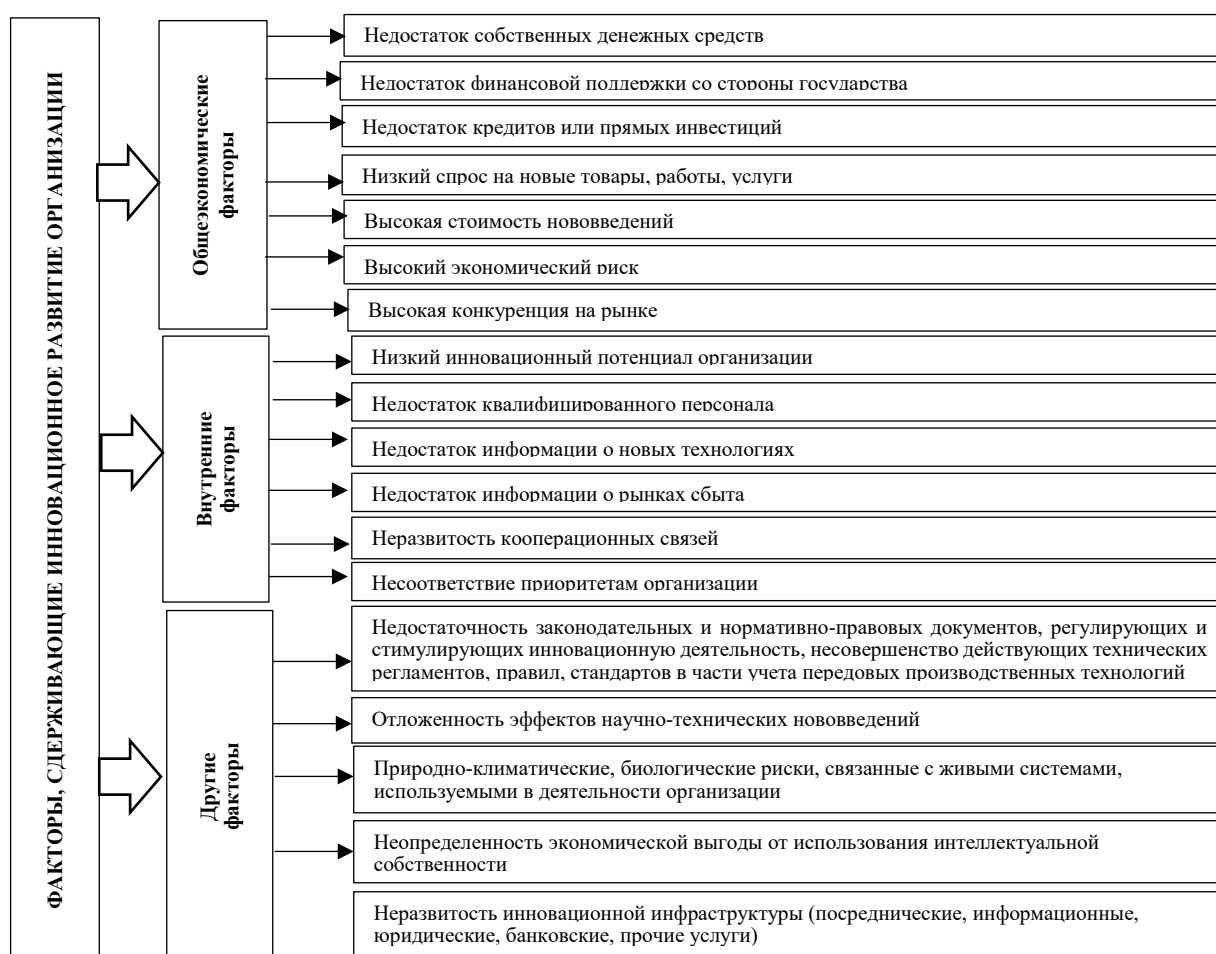

Рис. 3. Факторы, сдерживающие инновационное развитие организации [6]

Обсуждение

Считаем, что на современном этапе развития возникает необходимость использования новых подходов к формированию устойчивого инновационного развития организаций и учреждений государственной и муниципальной сферы. На наш взгляд, содержательная сторона инновационного развития в широком понимании может быть представлена как инструмент, используя который улучшаются отдельные показатели и характеристики целевого объекта модернизации, используемые в системном преобразовании для получения различных положительных эффектов основной деятельности, наиболее эффективно реализуется именно за счет проектного управления. В связи с этим обратим внимание на улучшение использования инновационного фактора, довольно тесно связанного с совершенствованием проектного управления инновационным развитием организаций и учреждений государственной и муниципальной сферы. Анализ массива публикаций, отражающих вопросы проектного управления, представлен работами Абрамкиной С.Р., Владыкиной Л.Б., Лукина А.Н., Мазура И.И., Полякова Н.А., Попова В.Л., Соснина Э.А. и др. Отмечая все более широкое применение в государственном и муниципальном управлении проектного менеджмента выделяются неоспоримые преимущества, которыми обладает данный вид. Проектное управление предполагает готовность управленческой системы в части функциональной, структурной, технологической, информационной составляющей организаций и учреждений государственной и муниципальной сферы для разработки и выполнения соответствующих проектов. По утверждению Абрамкиной С.Р., Владыкиной Л.Б., Лукина А.Н., деятельность центров инновационного развития, практическая реализация

концептуальных направлений территорий опережающего развития, проекты, отражающие космическими, электронными, коммуникационными, топливно-энергетическими технологиями демонстрируют успешное использование проектного менеджмента в государственной сфере на локальном уровне [1]. На сегодняшний день проектная деятельность получает все более широкое распространение в управлении муниципальными образованиями. В качестве одного из примеров можно отметить приоритетную программу «Комплексное развитие городов», основанной на проектном управлении. Муниципальные образования в настоящее время применяют на практике различные инструменты проектного управления. Исследуя проектный подход в контексте государственного и муниципального менеджмента, отметим, что определяя конкретные потребности организаций, предприятий, учреждений в инновациях, а также профессионально решая связанные с ними задачи, он позволяет существенно повысить эффективность управления инновационным развитием. Вместе с тем, отмечая масштабную популярность и распространенность проектного подхода, на практике этим вопросам организации государственного и муниципального сектора уделяют недостаточное внимание. Наряду с теоретическим исследованием проблем проектного сопровождения инновационного развития организаций и учреждений государственной и муниципальной сферы практика последних лет демонстрирует существенные результаты. В настоящее время Белгородская область, в которой успешно реализуются принципы проектного управления и комплексно внедряется проектное управление в региональную стратегию социально-экономического развития, активно предлагает и успешно продвигает свои проекты, например, по созданию посевных комплексов, режущего инструмента для авиационной промышленности, циклично-поточной технологии доставки руды, серийному производству беспилотных летательных аппаратов, импортозамещению, что вписывается в тренд, который задает федеральный центр. В различной стадии реализации находятся 19 крупных проектов общим объемом 145 млрд р., что составляет четыре тысячи новых рабочих мест, отметил губернатор Белгородской области. Связывая инновационное развитие с проектной деятельностью, отметим, что значимость разработки и реализации инвестиционных проектов. Несмотря на то, что по итогам 2021 г. в Белгородской области произошло снижение объема вложений, инвестиций по сравнению с 2020 г. на 8%, т.к. крупные инвестиционные проекты завершились в 2020 г., в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в регионах РФ в 2022 г. область представлена на седьмом месте. Следует подчеркнуть, что Национальный рейтинг, в котором анализируются такие направления, как: регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого бизнеса состояния инвестиционного климата, оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляет лучшие практики, а его результаты стимулируют конкуренцию в борьбе за инвестиции на региональном уровне. Таким образом, внедрение проектного управления в деятельность органов исполнительной власти региона положительно сказалось на его инвестиционном климате.

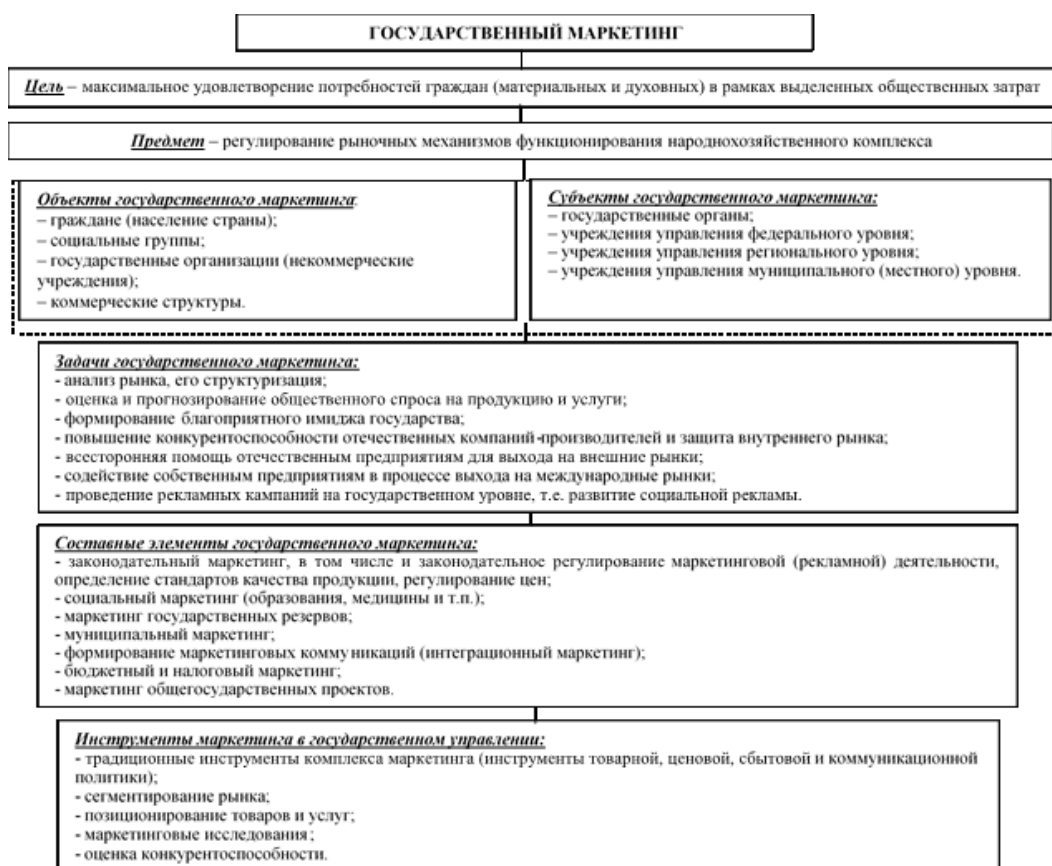

Рис. 4. Структурированное представление государственного маркетинга как неотъемлемой части системы государственного управления социально-экономическими и политическими процессами (фрагментарный аспект)

Исходным элементом инновационной деятельности организаций и учреждений государственной и муниципальной сферы выступает инновационный проект. Важнейшие инновационные проекты государственного значения рассматриваются как элемент инновационной системы. Содержательная составляющая инновационного проекта, рассматриваемого в качестве объекта государственного и муниципального управления, представляет собой внедрение в деятельность организаций и учреждений государственной и муниципальной сферы ранее не применяемых методов управления, научно-технических решений и пр. Представляет интерес проанализировать характерные черты инновационного проекта, в числе основных нами

выделены: необходимость привлечения специалистов разных профилей, сложность, создание уникального продукта (услуги), наличие заказчика, создание временной организационной структуры, высокая степень неопределенности и пр. Продолжающаяся цифровизация госсектора способствует активной разработке цифровых проектов. Госведомства совершенствуют имеющиеся и создают новые цифровые сервисы, а российские разработчики поддерживают их собственными зрелыми цифровыми продуктами. При разработке и реализации инновационных проектов одним из ориентиров является маркетинговая концепция, направленная на выявление потребительских предпочтений и формирование маркетинговых инструментов в целях адаптации и позиционирования инновации на рынке. Эффективно управляя инновационным проектом, целесообразно использовать маркетинг взаимодействия как один из методов управления. В перспективе проектный менеджмент будет все активнее применяться в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Неотъемлемым инструментом, двигающим инновационное развитие экономики, выступает маркетинг, набирающий сегодня все большую интенсивность. Обратим внимание на тот факт, что маркетинг в современных условиях воспринимается хозяйствующими субъектами как концепция управления инновационным развитием. В связи с отмеченным, организации и учреждения государственной и муниципальной сферы в формате управленческой деятельности ориентированы на использование инновационного маркетинга. Именно поэтому в современных условиях в научной литературе ряд авторов Кабаргина А.А., Кублин И.М., Воронов А.А. [7,15], Немыкин Д.Н. [10], Щетинина Е.Д., Козлова Н.В., Щетинина Е.А. [13], Яковлева Л.Р. [14] и др. делают акцент на необходимости более широкого использования маркетинговых подходов для совершенствования государственного и муниципального управления. На наш взгляд, эффективная работа государственных и муниципальных органов без применения маркетинга сегодня достаточно проблематична. Маркетинг в сфере государственного и муниципального управления достигает все более прочные позиции [4]. В ходе исследования возникло понимание необходимости рассмотрения государственного маркетинга, понятие которого появились в литературе сравнительно недавно. Становление системы государственного маркетинга можно рассматривать как базисный системообразующий процесс, отражающий деятельность, целью которой является создание, поддержание или изменение отношений, а также поведения субъектов рынка на конкретных территориях. Внедрение маркетинговых механизмов в практику государственного управления приводит к принципиальному изменению всех компонентов управленческой деятельности [17]. Маркетинг в исполнении государственных органов имеет определенные особенности (рис. 4).

В контексте рассматриваемой проблематики маркетинг, отражающий инновационное развитие организации, выступает действенным инструментом стимулирования инновационной активности, нацелен прежде всего на сохранение существующих позиций, завоевание потенциальных рынков, создание новых рынков для инновационных услуг. В качестве интегрирующего звена в организации процессов развития муниципального образования выступает муниципальный маркетинг, объединяющий совокупность различных направлений, способствующих развитию основных сфер территории: маркетинг производственной сферы, маркетинг промышленной сферы, маркетинг человеческих ресурсов, образования, здравоохранения, культуры, индустрии гостеприимства и туризма [9] и пр. В интересах территории, ее внутренних и внешних субъектов имеет смысл говорить о пространственно-территориальном маркетинге как инструменте инновационного развития региона [8,9], особенно в условиях активно формирующейся цифровой платформы управления. Особого внимания в контексте значимости маркетинговой составляющей в области государственного и муниципального управления заслуживает выделение основных задач территориального маркетинга в цифровом пространстве (рис. 5).

Рис. 5. Основные задачи территориального маркетинга в цифровом пространстве

Мы разделяем позицию ряда исследователей Ефимовой Е.С., Королева А.А., Морусова С.А., Петренко Е.С., Хачатурова-Тавризяна Е.А., Шубаевой В.Г. и др. о важности использования креативного маркетинга в государственном и муниципальном управлении как действенного инструмента инновационного развития региональной экономики. В процессе инновационного развития организаций и учреждений государственной и муниципальной сферы значимая роль отводится

творческому потенциалу, который при этом выступает системообразующим и направляющим вектором в маркетинге. Именно этот факт позволяет обращать внимание на значимость креативного маркетинга. Поддерживаем мнение В.Г. Шубаевой о «выявлении взаимосвязи креативного маркетинга и инновационной деятельности предприятий, позволяющей выделить новую миссию инновационной экономики через активизацию, развитие и придание позитивной направленности процессам, происходящим в социально-экономической системе посредством реализации предприятиями своих творческих идей в инновациях, позволяющих достичь при этом прогрессивного развития рынков» [12]. Можно предположить, что в отечественной практике более высокая креативность регионального сообщества способствует продвижению цифровых продуктов, обеспечивая тем самым более быструю и глубокую «оцифровку» регионального пространства [5]. Маркетинговые подходы, используемые организациями и учреждениями государственной и муниципальной сферы для успешного решения многозадачности в новых условиях, нуждаются в качественном изменении, возможно, некотором инновационном изменении на основе иной парадигмы. Иными словами маркетинг должен быть обновленным. С этой целью интересны подходы, рассматриваемые маркетинг как адаптивно-проективную систему, представленные Щетининой Е.Д. и др. [13]. Контурное рассмотрение проектно-маркетинговых направлений инновационного развития позволяет нам обосновать концептуальные направления в организациях и учреждениях государственной и муниципальной сферы в условиях существования одной из значимых тенденций как цифровизация (рис. 6).

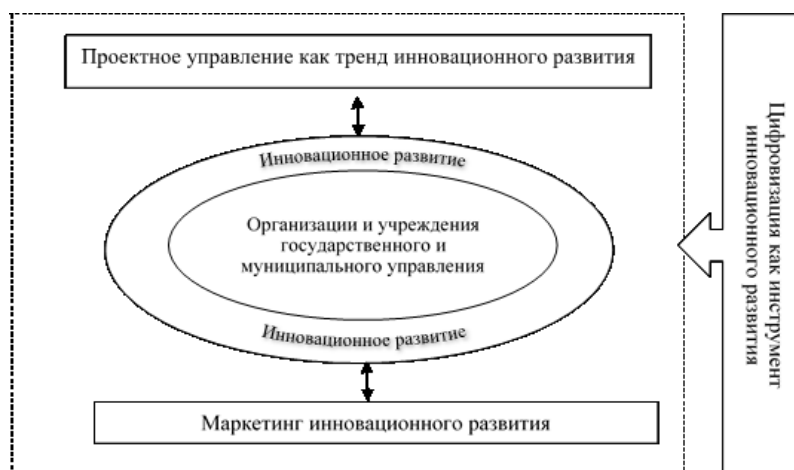

Рис. 6. Концептуально-содержательная сторона проектно-маркетингового сопровождения инновационного развития организаций государственной и муниципальной сферы

Заключение

Использование перечисленных подходов к проектно-маркетинговой целевой ориентации инновационного развития представляет новые возможности и перспективы для организаций и учреждений государственной и муниципальной сферы в современных условиях на основе активного использования цифровых технологий. Внедрение проектного управления в государственном и муниципальном управлении выступает трендом инновационного опережающего развития. Следует обращать внимание на инновационный проект как объект маркетинга в виде отдельных идей, способа ведения бизнеса и пр. Также необходимо расширение функциональной сферы применения маркетинга, который, как нами было подчеркнуто в исследовании, становится своеобразным адаптером инновационного развития, актуализируя при этом свою роль в инновационном проектировании. Полагаем, что повышение внимания на компетентность государственных и муниципальных служащих в части проектно-маркетинговой направленности инновационного развития организаций и учреждений государственной и муниципальной сферы в условиях активно формирующейся цифровой платформы управления позволит эффективно организовать проектную и маркетинговую работу в региональном масштабе и муниципальных образованиях на более эффективном уровне. Проведенный анализ определяет направления дальнейших научно-прикладных исследований в области проектно-маркетинговой направленности инновационного развития для обоснования их теоретико-методических основ.

Литература

1. Абрамкина С.Р., Владыкина Л.Б., Лукин А.Н. Использование проектного метода в государственном и муниципальном управлении: декларирования к результативности // Социум и власть, 2019. – № 2. – С. 37-45.
2. Богомолова И.П., Кривенко Е.И., Стряпчих Е.С., Шевалдова Т.В. Инновационное развитие как эффективная стратегия организации // Вестник ВГУИТ, 2018. – Т. 80. – № 1. – С. 398-412.
3. Бондаренко В.А., Воронов А.А., Максаев А.А., Полуянова Н.В. Нацеленность региональной социально-экономической политики на инновационное развитие: зарубежный опыт и российские реалии // Евразийский юридический журнал, 2020. – № 5. – С. 471-473.
4. Володина М.Р. Использование маркетинговых технологий государственными и муниципальными органами власти при организации и проведении мероприятий // Молодой ученый, 2019. – № 5. – С. 106-108.
5. Грошев И.В., Краснослободцев А.А. Цифровизация и креативность российских регионов // Социологические исследования, 2020. – № 5. – С. 66-78.
6. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 292 с.
8. Кононенко Р.В. Маркетинг территории: сущность и цели применения // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2016. – № 3. – С. 148-156.
9. Кузнецова Г.В. Конъюнктура мировых товарных рынков: учебник и практикум для вузов // М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 165 с.
10. Морусов С.А. Система маркетинга территорий, используемая в государственном управлении развитием Краснодарского края: организация и эффективность // Практический маркетинг, 2021. – № 2. – С. 19-31.
11. Немыкин Д.Н. Моделирование маркетингового потенциала в системе экономического управления предприятием // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации, 2009. – № 4-1. – С. 106-111.

12. Скрипченко Т.Л. Тенденции развития инновационной деятельности предприятий // Теория и практика инновационного развития кооперативного образования и науки: материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов (Белгород, 14-16 апреля 2010 года). – Белгород, 2010. – С. 133-140.
13. Шубаева В.Г. Креативный маркетинг как важный инструмент инновационного развития экономики // Проблемы современной экономики, 2012. – № 4. – С. 225-227.
14. Щетинина Е.Д., Козлова Н.В., Щетинина Е.А. Актуальные маркетинговые методы управления промышленными предприятиями в условиях новых вызовов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2022. – № 4. – С. 113-124.
15. Яковлева Л.Р. Использование поведенческого маркетинга для формирования инновационной поведенческой ориентации персонала организации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2013. – № 3. – С. 249-254.
16. Государственный маркетинг [Электронный ресурс]. URL: <https://studwork.org/spravochnik/marketing/gosudarstvennyy-marketing>.
17. Eidelman B.M., Fakhrutdinova L.R., Galimov S.S. Applying of the territorial marketing technologies in organizations of socio-culture service and tourism // International Business Management, 2016.
18. Isaeva E.A., Voronov A.A., Magomayev T.R., Veselova N.Y., Makshev A.A. Digital marketing: opportunities for innovation development and commercialization of innovations // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham, pp. 1085-1092.

УДК 336.763

А.М. Самидов, А.И. Болонин

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ» В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

A.M. Samidov, A.I. Bolonon

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF "GREEN FINANCING" IN THE SYSTEM OF STATE REGULATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Ключевые слова: зеленое финансирование, устойчивое развитие, инвесторы, эмитенты, зеленые проекты, зеленые облигации, банковский сектор, компании.

Keywords: green finance, sustainable development, investors, issuers, green projects, green bonds, banking sector, companies.

Цель: оценить перспективы развития механизмов «зеленого» финансирования в России и разработать рекомендации по формированию и реализации государственной политики развития механизмов «зеленого» финансирования в России. Обсуждение: в России переход к устойчивому развитию развивается достаточно медленно, только в 2018 г. была принята национальная экологическая программа. При этом доля инвестиций в «зеленую» экономику в России составляет всего лишь 0,9 % от всего объема инвестиций в стране, что слишком мало для развития системы «зеленой» экономики на данный момент, но имеются большие перспективы развития данного сектора. Результаты: на протяжении последних пяти лет российские органы государственной власти уже предприняли значительные усилия, направленные на развитие механизмов «зеленого» финансирования. Однако, государству помимо уже принятых мер, таких как создание межведомственной рабочей группы и «зеленого» центра финансовой методологии, участие в международных организациях, связанных с «зелеными» финансами, принятие национальной таксономии, разработка инфраструктуры рынка облигаций, государству также следует предпринять ряд дополнительных мер для продвижения «зеленых» инициатив и проектов, в том числе за счет «зеленого» финансирования.

Purpose: the purpose of the study is to assess the prospects for the development of "green" financing mechanisms in Russia and to develop recommendations for the formation and implementation of the state policy on the development of "green" financing mechanisms in Russia. Discussion: in Russia, the transition to sustainable development is developing quite slowly, so only in 2018 the national environmental program was adopted. At the same time, the share of investment in the "green" economy in Russia is only 0.9% of the total investment in the country, which is too small for the development of green economy system at the moment, but there are great prospects for the development of this sector. Results: over the past five years, Russian government authorities have already made significant efforts to develop green finance mechanisms. However, in addition to the measures already taken, such as the creation of an interagency working group and a green financial methodology center, participation in international organizations related to green finance, adoption of a national taxonomy, development of bond market infrastructure, the state should also take a number of additional measures to promote "green" initiatives and projects, including through "green" financing

Электронный адрес: anarsamidov14@gmail.com, danrotten@yandex.ru

Введение

Начиная с 2015 г., когда была принята РККИ ООН и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., правительства большинства стран мира все больше внимания уделяют внедрению механизмов «зеленого» финансирования и принятию «зеленых» законопроектов. На практике все «зеленые» инициативы включают радикальную декарбонизацию экономик стран и регионов, что влечет за собой кардинальные изменения в мировой финансовой системе и механизмов развития «зеленого» финансирования. Растущая популярность такого феномена как «зеленое финансирование» породила значительное количество концепций и определений. В настоящее время существуют десятки применяемых трактовок этой экономической категории, на которые ссылаются в различных международных документах. Однако, несмотря на отсутствие единого, согласованного и утвержденного на международном уровне определения «зеленого финансирования», целесообразно использовать его трактовки, сформулированные специалистами международных экономических и финансовых организаций. Так, согласно МВФ, «зеленым» считается финансирование, конечным результатом которого является уменьшение выбросов парниковых газов и загрязняющих веществ в воздух, без существенного сокращения уровня производства и потребления неэнергетических товаров [8]. Понимание «зелености» («greenness») может основываться на аргументах прогнозируемости (ex ante) (например, на предвидении результатов деятельности сектора устойчивой энергетики, мероприятий энергоэффективности или управления водными ресурсами) или на основе определенных индикаторов или меры, через которые можно осуществить оценку (например, через уровень выбросов ПГ, энергоэффективности, утилизации отходов и т.п.) [9]. В целом, анализ сущности экономической категории «зеленое финансирование» выявляет неоднозначность в подходах к его трактовке и дает возможность обобщить и предложить следующую дефиницию: «зеленое финансирование» – предпринимательский капитал (материальные, интеллектуальные, сырьевые ресурсы, основные средства производства и

технологии), который направляется в строительство объекта или производство товара/услуги/технологии, конечной целью которых является осуществление положительного влияния на окружающую среду (уменьшение уровня загрязнения) с одновременным восстановлением или поддержкой уровня природного капитала [7]. «Зеленое финансирование» может быть самостоятельной подгруппой отдельной инвестиционной темы или быть тесно связанным с различными инвестиционными подходами, такими как: социально ответственное инвестирование (Social Responsible Investment, SRI), подход ESG-факторов или устойчивое инвестирование (Sustainable Investment, SI) [11]. Несмотря на то, что эти подходы различаются по содержанию, общим по своей сути является то, что они учитывают внефинансовые аспекты осуществления инвестиций. В России основные направления национальных экологических приоритетов России были обозначены в 2017 г. в «Стратегии экологической безопасности до 2025 г.» [5]. В России 2017 г. был годом экологии и привлек внимание не только к существующим экологическим вызовам, но также включал широкий круг заинтересованных сторон, начиная с активно вовлеченными в данный процесс компаний в частном секторе до активизации граждан. В 2018 г. Министерство природных ресурсов и экологии России разработало и утвердило Национальный приоритетный проект «Экология», запланированный на сроки 2019-2024 гг., включающий 10 программ федерального уровня по десяти направлениям деятельности [4]. Вместе с тем, анализируя данные об объемах выбросов в сфере промышленных и бытовых отходов, следует отметить, что за последние два десятилетия замечен резкий рост объемов отходов производства и потребления почти в 5 раз в 2019 г. по сравнению с 2001 г. Таким образом, проблема заключается в том, что российская экономика еще далека от устойчивого развития, т.к. сохранение природной среды – первоочередная задача в формировании условий устойчивого развития. Однако, по мнению автора, «зеленое» финансирование может стать серьезным стимулом к переходу на устойчивое производство. По данным Госкомстата, в России уровень инвестиций в «зеленую» экономику составляет всего лишь 0,9% от всего объема инвестиций в стране, что слишком мало для развития системы «зеленой» экономики на данный момент, но имеются большие перспективы, что подтверждает актуальность исследования. В связи с вышесказанным, целью исследования является оценка перспектив развития механизмов «зеленого» финансирования в России и разработка рекомендаций по формированию и реализации государственной политики развития механизмов «зеленого» финансирования в России. Задачи исследования: оценить перспективы развития механизмов «зеленого» финансирования в России; разработать рекомендации по формированию и реализации государственной политики развития механизмов «зеленого» финансирования в России.

Методы

Для достижения поставленной цели в статье использован метод качественного и количественного анализа научной литературы, нормативно-правовой базы, данных экспертно-аналитической платформы INFRAGREEN, официальных сайтов Национальных проектов России и государственной корпорации развития ВЭБ.РФ, открытых источников в сети Интернет.

Результаты

В России политика в отношении устойчивого развития постепенно трансформировалась из «реактивной» в «активную», что помогло экономике адаптироваться к новым реалиям. При этом, решение проблемы изменения климата требует большее вовлечение со стороны управленцев, ведь ни одна отдельная политика не сможет гарантировать снижение выбросов. Поэтому в дополнение к обязательствам по снижению выбросов CO₂, Минэнерго приступило к реформированию экологического менеджмента, первоначально сосредоточившись на усилении экологического регулирования в 12 областях страны. Ключевые политические меры включают: принятие и реализацию принципа ответственного производителя за конец срока службы продукта (расширенная ответственность производителя – extended producer responsibility); внедрение контроля и мониторинга за ликвидацией и регенерацией старых свалок; запуск ликвидации 25 старых горячих точек в 20 областях с объемом привлекаемого государственного финансирования в размере около 7 млрд р. Еще одним важным шагом стало принятие реформы национального управления природопользованием. Цель реформы – усиление профилактики загрязнения и контроль за счет внедрения наилучших доступных технологий в промышленности. Такие технологии будут введены в использование постепенно до 2025 г., в том числе за счет выдачи комплексных разрешений на профилактику. В 2019 г. 300 сильно загрязняющих предприятий, негативное воздействие которых равно или более 60% на экологические носители, прошли экологическую модернизацию и были установлены автоматизированные системы контроля выбросов. Подсчитано, что около 6000 промышленных предприятий должны получить комплексные экологические разрешения, из которых не менее 1500-2000 должны будут инвестировать значительные финансовые ресурсы для технического перевооружения, модернизации и выполнения новых требований [12]. Перспективы «зеленого» финансирования в России можно разделить по траектории двух основных видов инвесторов: государственный сектор и частные инвесторы (таблица).

Таблица

Структура государственного и частного «зеленого» финансирования в России по видам инвесторов и инструментов (составлено автором)

Виды инвестирования	Инвесторы	Инструменты
Государственное	Органы власти на федеральном и муниципальном уровнях	Акции Облигации Гранты Инструменты смягчения рисков Гарантии и страхование
	Государственные компании	
	Институциональные инвесторы	
Частное	Частные инвесторы	Инструменты смягчения рисков Гарантии и страхование
	Благотворительные организации	
	Физические лица и граждане	

В таблице представлены частные инвесторы, среди которых частные компании, благотворительные организации, физические лица и рядовые граждане. Среди основных государственных инвесторов следует перечислить Министерство финансов (Минфин), Министерство экономического развития (Минэкономразвития), Центральный банк (ЦБ), отраслевые министерства, как например Министерство энергетики, государственные банки развития и т.д. Со стороны частного сектора основными инвесторами выступают компании банковского сектора, как такие инвестиционные и коммерческие банки, частные корпорации, компании малого и среднего бизнеса. Государственные «зеленые» инвестиции представляют значительный вклад и потенциал для реализации плана по декарбонизации экономики России. Государственные органы власти инвестируют в «зеленые» инструменты в таких секторах, как энергетика, управление муниципальными отходами, очистка сточных вод, транспортная инфраструктура, отрасль строительства, крупная многоцелевая водная инфраструктура.

Для «зеленой» трансформации многих отраслей необходимы триллионы рублей инвестиций. По данным Всемирного банка, внедрение наиболее доступных технологий потребует финансирования в размере 4-8 трлн р. (или около 50-80 млрд долл. США), а инвестиционный потенциал «зеленых» проектов в отдельных секторах в России составляет более 300 млрд долл. США на период до 2030 г. [12]. Самым популярным и перспективным инструментом «зеленого» финансирования на сегодняшний день являются «зеленые» облигации (green bonds), причем такая тенденция наблюдается как в мире, так и в России. Несмотря на то, что в России инвесторы начали проявлять интерес к «зеленым» финансам, особенно к «зеленым» облигациям, текущие объемы «зеленого» финансирования остаются достаточно скромными. В 2019 г. на Московской Бирже (МОЕХ) было создано специальное подразделение, направленное на устойчивое развитие и «зеленое» инвестирование. С 2019 г. было совершено 14 выпусков «зеленых» облигаций 10 эмитентов на общую сумму более 100 млрд р. (1,39 млрд долл. США) [10]. Однако, например, в таких странах БРИКС, как Бразилия, Индия и Китай выпуск «зеленых» облигаций многократно превышает объем России. Лидерами по выпуску «зеленых» облигаций в 2021 г. были США, Китай и Франция. Объемы «зеленых» облигаций, выпущенных США, значительно превышают объемы остальных стран, и превысили в 2021 г. 300 млрд долл. США. В Китае объем выпуска «зеленых» облигаций достиг почти 200 млрд долл. США, а во Франции – 167,2 млрд долл. США. Далее в числе лидеров вошли Германия (157,1), Нидерланды (78,8), Испания (57,7), Великобритания (49,1), Канада (39). Бразилия и Россия значительно отстают от лидеров – Бразилия (10,4), Россия (2,6). В мире рынок «зеленых» инвестиций, в частности «зеленых» облигаций, развивается стремительными темпами. За последние пять лет объем выпуска «зеленых» облигаций увеличился более чем в три раза. При этом наиболее активным регионом по объемам эмиссии «зеленых» бондов была Европа, в то время как Азиатско-Тихоокеанский регион продемонстрировал самый сильный годовой рост (129%).

В России только зарождаются «зеленые» кредиты и различные кредитные продукты, связанные с устойчивым развитием. В последнее время некоторые российские компании и банки начали проявлять больший интерес к ESG-факторам, и, следовательно, к «зеленым» финансовым инструментам. Так, в Докладе INFRAGREEN о ESG-факторах и «зеленых» финансах в России за 2018-2022 гг. приведены примеры привлечения «зеленых» кредитов. Например, Московский кредитный банк привлек «зеленый» кредит в размере 20 млн долл. США от немецкого «Landesbank Baden-Wuerttemberg», компания «Металлоинвест» привлекла «зеленый» кредит в размере 200 млн евро, процентная ставка по которому привязана к ключевым показателям деятельности компании по достижении целей устойчивого развития, а компания «РУСАЛ» связала сделку по предэкспортному финансированию на сумму 1,085 млрд долл. США с ключевыми показателями эффективности в области устойчивого развития [1]. По данным отчета INFRAGREEN в 2018 г. в России был совершен первый выпуск «зеленых» облигаций, объемом в 1,1 млрд р. В 2019 г. в России были зарегистрированы 3 выпуска «зеленых» облигаций на общую сумму более 36,7 млрд р. Однако в 2019 г. кроме «зеленых» облигаций, были выпущены первые социальные облигации. В 2020 г. было совершено 4 выпуска социальных облигаций, на общую сумму более 30 млрд р., а также 12 выпусков «зеленых» облигаций, на сумму более 138 млрд р. В 2021 г. были выпущены меньше «зеленых» облигаций, только 7 выпусков, однако общая сумма выпуска значительно превысила сумму предыдущего периода, достигнув сумму в 154,6 млрд р. Общая сумма выпуска социальных облигаций также выросла по сравнению с предыдущим годом, составив сумму в 52,3 млрд р. [1]. За последние три года интенсивного развития ESG-факторов в России (2019-2021 гг.) удалось создать достаточно прочную и перспективную систему регулирования «зеленого» финансирования. Минэкономразвития создал Межведомственную рабочую группу с целью консолидации и координации усилий различных заинтересованных сторон, участвующих в разработке инициатив в области «зеленого» финансирования. Основными заинтересованными участниками являются федеральные органы исполнительной власти, Центральный банк России, различные институты развития, представители бизнеса и профессионального сообщества. Основным центром управления «зеленым» финансированием в России стала государственная корпорация Внешэкономбанк (ВЭБ), главная цель которого состоит в разработке и создании системы основы для российской национальной системы «зеленых» финансов в стране. Важным достижением в процессе разработки основ российской системы «зеленых» финансов было принятие Правительством России в сентябре 2021 г. пакета мер по установлению стандартов «зеленых» финансов: принятие таксономии (классификации) «зеленых» и адаптационных проектов; принятие основных требований проверки проектов на соответствие категории «зеленые». В 2019 г. ЦБ России присоединился к Объединению по озеленению финансовой системы (Network for Greening the Financial System) и создал рабочую группу с упором на финансирование устойчивого развития, что и стало основой для разработки первоначальной концепции развития «зеленых» финансов в России. В качестве регулятора рынка капитала ЦБ РФ ввел специальные правила выпуска «зеленых» и социальных облигаций на Московской бирже, также ввел достаточно мягкую политику в отношении раскрытия информации об ESG-факторах. ЦБ проводит мягкую политику и в отношении оценки рисков публичных компаний, в соответствии с Рекомендацией целевой группы по связанным с климатом финансовой отчетности и стандартами Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative Standards). Кроме того, Правительство России приступило к разработке инициатив для стимулирования «зеленого» финансирования, что позволит компаниям быстрее приступить к реализации экологических программ. Согласно Постановлению правительства № 541 от 30 апреля 2019 г., государство согласно компенсировать около 60–90% от процентных платежей компаний по «зеленым» кредитам и облигациям [3]. Однако, для одобрения подобного рода государственного субсидирования, «зеленые» проекты компаний должны пройти довольно сложную процедуру отбора, которая была запущена только в июле 2021 г., поэтому на сегодняшний день пока ни одна компания не смогла воспользоваться субсидией.

Обсуждение

В настоящее время, по мнению автора, важно направить усилия на определение, оценку и управление рисками финансового сектора, связанными с климатом. В качестве меры управления рисками может стать обязательное раскрытие информации и отчетности, связанной с защитой окружающей среды и ESG-факторами. Также важно сделать российские органы государственного управления и государственные структуры более прозрачными, что позволит привлекать больше «зеленого» финансирования, позволит применять более широкий спектр финансовых инструментов для поддержки перехода к «зеленой» экономике. Важно понимать, что больший риск предоставляют не только сами последствия изменения климата, сколько отсутствие понимания и осведомленности финансовых учреждений о климатических рисках, и о том, как с ними бороться. Поскольку предполагаемый уровень риска оказывает прямое влияние на инвестиционные решения, увеличение осведомленности, и управление климатическими и экологическими рисками посредством финансового контроля может значительно ускорить преобразование финансового поведения и привлечение капитала в «зеленые» проекты. По данным ЦБ России уже был предпринят ряд инициатив по управлению климатическими рисками, включая проведение стресс-теста для

оценки потенциального масштаба рисков, рассмотрение вопроса о разработке надзорного подхода к управлению климатическими рисками. Далее, по мнению автора, следует направить усилия на постепенное включение климатических рисков в практику контроллинга ЦБ России, а также стимулировать и мониторить деятельность финансовых учреждений по выявлению, оценке и управлению климатическими рисками. В России на данный момент очень мало внимания уделяется устойчивому развитию и возобновляемым источникам энергии (ВИЭ). Даже в «Энергетической стратегии России на период до 2035 г.» [6] ВИЭ уделяется только один параграф на 1 страницу. В связи с этим, автор предлагает усилить политику популяризации темы устойчивого развития, изменения климата, а также «зеленых» инициатив и «зеленых» финансов. Политика любого государства формулируется в тесном взаимодействии с экономикой и социальными вызовами страны. Поэтому, далее автор предлагает ряд мер, которые могут значительно ускорить переход к более устойчивой финансовой системе. В связи с чем, органам государственной власти следует направить свои меры на стимулирование эмитентов и инвесторов «зеленых» инструментов финансирования. Важным инструментом стимулирования «зеленого» финансирования являются налоговые льготы, как для эмитентов, так и для инвесторов, которые активно применяются в разных странах. Также стимулом для эмитентов служат субсидии, направленные на снижение стоимости эмиссии. Такие финансовые стимулы для эмитентов «зеленых» облигаций направлены на повышение инвестиционной привлекательности и мотивации эмитентов. В некоторых странах предоставляются налоговые льготы эмитенту и инвестору в «зеленые» облигации. Первые могут получать прямые субсидии для снижения затрат, а вторые получают либо налоговые льготы, либо освобождения от уплаты налогов.

Другие меры включают компенсацию за аккредитованную проверку или другие подобные расходы, а также различные гарантии, покрывающие определенные риски (например, по проектам «зеленой» инфраструктуры), предоставляемые государственными структурами или направленными на поддержку финансового развития. Такие схемы государственных гарантий, направленных на снижение рисков при выпуске «зеленых» облигаций значительно способствуют повышению доверия со стороны инвесторов. Кредитные гарантии могут предоставить покрытие риска дефолта для части или всего долгового обязательства, подписанного частными инвесторами. С помощью этого механизма эмитент может улучшить кредитоспособность «зеленого» проекта, тем самым привлекая более широкий круг инвесторов и потенциально улучшая условия выдачи финансирования. Однако органы государственной власти должны помнить о важном принципе работы большинства мер стимулирования «зеленого» финансирования, таких как налоговые льготы, субсидии или гранты. Принцип заключается в том, что все они должны включать возможность возврата требования в случае несоответствия стандартам или целям «зеленых» проектов. Правительства могут способствовать разработке новых инструментов, предоставляя налоговые льготы по полученным процентам и другим доходам инвесторов, когда эти же доходы используются для достижения ЦУР. Например, в некоторых странах «зеленые» облигации выпускались при условии, что частные инвесторы обеспечивали финансирование для тех «зеленых» проектов, которые традиционно финансируются государством. Именно по таким облигациям государство предоставляло налоговые льготы. Государственные органы власти также могут расширить существующие механизмы освобождения от уплаты налогов на выпуск и приобретение «зеленых» облигаций, или могут установить конкретные налоговые льготы для эмитентов и инвесторов «зеленых» облигаций. Такие виды налоговых льгот обычно включают льготную ставку налога для эмитента, подоходного налога для инвестора, а также дополнительные налоговые льготы со стороны эмитента. В некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона, как Япония, Сингапур, Малайзия, государственные власти субсидируют расходы на выпуск «зеленых» облигаций, как например расходы на «зеленую» сертификацию и другие расходы. Как правило, эти субсидии не превышают установленную сумму и привязаны к определенным временным рамкам, а также часто применяются меньше с течением времени. Еще одним способом стимулирования «зеленого» финансирования путем политических мер является взвешивание рисков и различных требований к инвестициям в «зеленые» или «коричневые» активы со стороны инвесторов. Данный метод вызывает пока бурные реакции и дебаты со стороны регуляторов финансового сектора и пока не применяется на практике. Главная проблема данного подхода состоит в том, что регулирующие органы могут разрешить дифференцированное взвешивание рисков для «зеленых» и «незеленых» активов, а также кредитов и облигаций. Такой подход может привести к «аутсайдерской» стратегии, когда будут введены дополнительные требования к финансовым учреждениям для инвестирования в компании, владеющими «коричневыми» активами, неблагоприятными для перехода к устойчивому развитию. Таким образом, будет введен дополнительный «коричневый» штрафной фактор для неустойчивых производств и/или введение преференциальной премии для «зеленых» активов – так называемый «зеленый поддерживающий фактор».

В последнее время некоторые центральные банки, такие как Банк Англии и Банк Франции, начали изучать влияние «коричневого штрафного фактора» путем проведения стресс-тестов, связанных с изменением климата. Тем не менее, подход корректировки с учетом риска не применялся ни одним финансовым регулятором, отчасти потому, что нет достаточно веских доказательств того, что «зеленые» активы менее рискованные с финансовой точки зрения, чем «коричневые» активы. Вопрос соотношения активов к «зеленым» или «коричневым» также остается полностью нерешенным. Такой же вопрос остается и в отношении верификации и сертификации «зеленых» инструментов финансирования. В России данное направление только развивается. Автор предполагает, что необходимы несколько независимых структур, которые смогут оценивать и сертифицировать «зеленые» финансы. На данный момент в России такими действиями уполномочена только государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ». Наличие только одного института может привести к низкой объективности, снижению прозрачности, а также к возникновению преференциального подхода к различным эмитентам, например, к тем с государственным участием. Распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 3024-р официально утвержден статус ВЭБ.РФ как методологического центра по продвижению устойчивых финансовых инструментов. В новом качестве ВЭБ.РФ создал систему «зеленых» финансов, разработав «Таксономию зеленых проектов» и «Руководство по зеленому финансированию России» (критерии проектов устойчивого развития, требования к верификации проектов), утвержденные Постановлением Совета Министров Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 [2]. ВЭБ.РФ и Минэкономразвития России разработали Российскую «зеленую» таксономию (национальную методологию «зеленого» финансирования) и Стандарт «зеленого» финансирования, которые дают емкое определение «зеленых» облигаций и кредитов для российского рынка. По данным ВЭБ.РФ официально имеют право оценивать и присваивать облигациям и кредитам характеристику «зеленый» только пять рейтинговых агентств: Аналитическое кредитно-рейтинговое агентство, Эксперт РА, Национальное рейтинговое агентство, Национальные кредитные рейтинги, компания ФБК [2]. Все пять вышеперечисленных проверяющих агентств были включены в официальный список 8 февраля 2022 г. По данным ВЭБ.РФ, в 2022 г. только ряд облигаций и кредитов прошли проверку на соответствие Национальным экологическим рекомендациям: Атомэнергопрома, РЖД, Правительства Москвы, компании «Синара-Транспортные машины», КАМАЗа, Сбербанка и компании «ЭКОЛАЙН-

ВТОРПЛАСТ» [2]. Общая сумма выпуска «зеленых» облигаций составила более 200 млрд р. В основном финансируемые проекты связаны с созданием мощностей для ВИЭ, а также с электрическим транспортом. Также с начала года был одобрен «зеленый» кредит компании «AGC-1» LLC на общую сумму 110 млрд р. По данным ВЭБ.РФ заемщик направит 100% средств по кредиту на реализацию четырех проектов – создание заводов по утилизации энергии от ТБО в Московской области совокупной мощностью 2 800 т. ТБО и 280 МВт электроэнергии (с учетом потребления на собственные потребности). Важно отметить в данном контексте, что в России пока не создана единая система верификации и сертификации «зеленых» облигаций и иных финансовых инструментов. Такое положение дел сильно усложняет процесс прохождения эмитентами процедуры верификации, что сильно увеличивает временные и материальные расходы эмитента «зеленых» облигаций, а, следовательно, и реализации «зеленых» проектов. Следует дальше совершенствовать правовое регулирование рынка «зеленых» финансов. В этом направлении следует работать, разработать единую систему, которая облегчит и ускорит процедуру определения «зеленых» финансовых инструментов и привлекать больше финансирования.

В России стоит активно развивать рынок «зеленого» кредитования, потому что, как видно из данных ВЭБ.РФ, в 2022 г. был одобрен пока что только один «зеленый» кредит, что критично мало для развития данного направления «зеленого» финансирования. Учитывая доминирование банковской системы в российском финансовом секторе, важно постепенно стимулировать выдачу «зеленых» кредитов и кредитных продуктов, ориентированных на реализацию устойчивых проектов и достижение ЦУР. И снова важным условием для развития данного сегмента «зеленого» финансирования, кредитного рынка, является адекватная и правильная маркировка этих продуктов. Такие действия позволят кредиторам отслеживать всю деятельность заинтересованных в «зеленом» кредитовании участников, создаст более прозрачный рынок как со стороны предложения, так и со стороны спроса, т.е. потенциальных компаний, которые могут оставить значительный след в устойчивое развитие. Рынок «зеленых» кредитов обладает значительным потенциалом для расширения деятельности в области «зеленых» финансов. Именно данное направление может стать ключевым для более активного участия банков на рынке «зеленых» финансов и одновременно поддерживать спрос со стороны бизнеса. «Зеленые» кредиты являются эффективным инструментом «зеленого» финансирования, потому что могут быть направлены на реализацию самых различных проектов: увеличения энергоэффективности, внедрения возобновляемых источников энергии, использования устойчивых и экологических методов в сельском хозяйстве, для финансирования производства экологически чистого транспорта. Банкам следует рассмотреть возможность введения и использования «зеленых» кредитных продуктов. Для этого ЦБ России следует разработать и выпустить перечень необходимых определений, стандартов и принципов для «зеленых» кредитов и кредитов, связанных с устойчивостью, наряду с надежным механизмом отчетности для выявления и отслеживания «зеленого» кредитования. Следующая рекомендация формирования политики в области «зеленого» финансирования касается лучшей координации и согласования инвестиционных приоритетов в процессе распределения бюджетов на основе критериев устойчивости. Органам власти следует лучше согласовывать инвестиционные приоритеты и распределять бюджеты на основе критериев устойчивости. Стратегии многих городов и областей, в том числе города Москвы, рассматривают социальные приоритеты, инфраструктуру города, образование, здравоохранение, но они не включают экологические приоритеты и критерии. Поэтому в данном направлении важно, чтобы муниципалитеты и регионы включали в свои стратегии четкие цели по реализации принципов устойчивого развития, давали правильную оценку социально-экономического и экологического воздействия своих инвестиционных проектов. Рассмотрим конкретные действия, которые могут быть предприняты для реализации данной рекомендации.

1. Включить устойчивое развитие в качестве ключевой задачи в следующую редакцию инвестиционной стратегии страны, а также отдельно Москвы. Интеграция ЦУР и учет экологических аспектов в инвестиционный план города, в том числе за счет специального бюджета, учитывающего вклад в устойчивое развитие в качестве ключевого индикатора инвестиционных решений, может стимулировать частный сектор лучше согласовывать свои стратегические и инвестиционные приоритеты для достижения ЦУР.

2. Следует использовать ЦУР в качестве инструмента для распределения бюджетов между секторами, в частности, между расширением транспортной инфраструктуры Москвы, инвестиции в общественные места, предусмотренные текущей инвестиционной стратегией, предусмотренное сохранение зеленых пространств, примыкающих к МКАД, предусмотренных Генеральным планом Москвы, а также реновация муниципального строительный фонд.

3. Следует интегрировать функцию совместного бюджетирования в платформу «Активный гражданин», чтобы согласовать государственные инвестиции с потребностями горожан, приоритеты и видение устойчивого развития Москвы.

Основными действующими лицами в реализации данной рекомендации выступают городские власти и частный сектор, которые совместно могут создать проекты государственного-частного партнерства (ГЧП).

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что на современном этапе важно направить усилия на определение, оценку и управление рисками, связанными с климатом; усилить политику популяризации темы устойчивого развития, проблемы изменения климата, а также «зеленых» финансов; обязать официальное раскрытие информации компаний и государственных структур о реализации «зеленых» инициатив и об ESG-факторах; стимулировать «зеленое» финансирование путем введения налоговых льгот, как для эмитентов, так и для инвесторов; применять субсидии, направленные на снижение стоимости эмиссии; важным инструментом поддержки «зеленого» финансирования могут стать кредитные гарантии, поскольку эмитент может улучшить кредитоспособность «зеленого» проекта, тем самым привлекая более широкий круг инвесторов и потенциально улучшая условия выдачи финансирования; развивать рынок «зеленого» кредитования путем адекватной и правильной маркировки продуктов; активно использовать «зеленые» ипотечные кредиты. Важным аспектом осуществления политики поддержки «зеленого» финансирования в России является координация мер на всех уровнях власти, что очень важно в контексте России, которая является федерацией, с многоуровневой системой государственного управления; также необходимы координация и согласование инвестиционных приоритетов в процессе распределения бюджетов на основе критериев устойчивости.

Литература

1. Доклад ESG и зеленые финансы России 2018-2022. [Электронный ресурс]. – URL: https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN_Green_finance_ESG_in_Russia_2018-2022-ok.pdf.
2. Официальный сайт государственной корпорации развития ВЭБ.РФ. [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/en/sustainable-development/green-finance/?tabs=veb_and_green_finance.
3. Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 541 [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/all/121760/>.

4. Сайт Национальных проектов России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/ekologiya>.
5. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879>.
6. Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.npkks.ru/fileadmin/f/documents/energ-strat-2035.pdf>.
7. Agliardi E., Agliardi R. EDE Financing environmentally-sustainable projects with green bonds // Environment and Development Economics, 2019. – № 24. – P. 608-623.
8. Eyraud L., Wane A., Zhang C., Clements B. Who's going green and why? Trends and determinants of green investment. – IMF Working Paper, WP/11/296. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2011/wp11296.pdf>.
9. Fatica S., Panzica R. Green bond as a tool against climate change? // Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020.
10. Makarov I., Besley D., Dudu H., Boratyński J., Chepeliev M., Golub E., Nemova V., Stepanov I. Russia and Global Green Transition: Risks and Opportunities // Washington: World Bank, 2021.
11. Reboredo J.C. Green bond and financial markets: Co-movement, diversification and price spillover effects // Energy Economics, 2018. – № 74. – P. 38-50.
12. Russia Green Finance: Unlocking opportunities for green investments. Policy Note / Damianova A., Gutierrez E., Levitainskaya K., Minasyan G., Nemova V. – World Bank Group. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/103531540924946297/pdf/131516-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf>.

УДК 332.1

Д.А. Сериков

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ МЕЗОУРОВНЕВЫХ ПАРАМЕТРОВ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ, ВЛИЯЮЩИХ НА СПРОС

D.A. Serikov

MARKETING RESEARCH OF KEY MESO-LEVEL PARAMETERS OF RESIDENTIAL REAL ESTATE AFFECTING DEMAND

Ключевые слова: маркетинговое исследование, спрос, недвижимость, покупатели, жилые проекты, платежеспособность, цены, жилой комплекс.

Keywords: marketing research, demand, real estate, buyers, residential projects, solvency, prices, residential complex.

Цель: провести маркетинговое исследование ключевых мезоуровневых параметров жилой недвижимости, влияющих на спрос. Обсуждение: в последнее время актуальным выступает приоритетное значение маркетинговых исследований, нацеленных на поиск и систематизацию портрета целевой аудитории, потребительских предпочтений и ключевых факторов влияния на выбор покупателями жилой недвижимости. Нарботанный и применяемый опыт проведения таких исследований требует применения более структурированного и практико-ориентированного подхода. Результаты: маркетинговое исследование позволило определить приоритетность различных уровней комплекса параметров жилого комплекса с точки зрения потребительских характеристик. Исходя из гипотезы о том, что максимально полное удовлетворение основных предпочтений положительно сказывается на росте цены реализации, в статье приведены агрегированные рекомендации для создания оптимальной маркетинговой концепции проектов жилой недвижимости в Краснодаре.

Purpose: to conduct a marketing study of key meso-level parameters of residential real estate that affect demand. Discussion: Recently, the priority importance of marketing research aimed at finding and systematizing the portrait of the target audience, consumer preferences and key factors influencing the choice of residential real estate buyers. The accumulated and applied experience in conducting such research requires a more structured and practice-oriented. Results: marketing research made it possible to determine the priority of various levels of the complex of parameters of a residential complex in terms of consumer characteristics. Based on the hypothesis that the most complete satisfaction of the main preferences has a positive effect on the growth of the selling price, the article provides aggregated recommendations for creating an optimal marketing concept for residential real estate projects in Krasnodar.

Электронный адрес: serikov@yandex.ru

Введение

Очевидным является приоритетное значение маркетинговых исследований, нацеленных на поиск и систематизацию портрета целевой аудитории, потребительских предпочтений и ключевых факторов влияния на выбор покупателями жилой недвижимости. Нарботанный и применяемый опыт проведения таких исследований требует применения более структурированного и практико-ориентированного подхода. Получаемые результаты зачастую не могут быть применимы для реального улучшения будущих и текущих проектов жилой недвижимости, для практического улучшения маркетинговой концепции новостроек. Все это определило актуальность проведенного нами исследования, целью которого являлся сбор систематизированных и практически значимых данных о предпочтениях потенциальных покупателей к параметрам жилых проектов. Элементом научной новизны данного исследования является структурирование полученной информации в рамках мезоуровня параметров жилого комплекса [8]. В предлагаемой системе координат данный уровень отвечает за конкретные параметры непосредственного местоположения и укрупненных параметров предлагаемой среды жизни проекта, то есть является наиболее важным при выборе покупателем того или иного объекта. Согласно авторскому подходу, параметры концепции жилых комплексов по данному уровню включают в себя 3 уровня:

- «Территория вокруг и внутри ЖК» – параметры, характеризующие организацию участка строительства – благоустройство двора, детские и спортивные зоны, способы организации пространства и пр.;
- «Дом» – параметры, характеризующие особенности самого жилого комплекса, его архитектуру, наличие сервисных помещений, отделку мест общего пользования, качество лифтов и пр.;
- «Квартира» – параметры, которые характеризуют непосредственно приобретаемый лот.

Выделение данных уровней позволяет усиливать практическую ценность проводимых маркетинговых исследований рынка жилой недвижимости, более точно формулировать маркетинговые требования к концепциям жилых проектов для максимизации включения параметров, имеющих решающее значение для будущих покупателей.

Методы

Актуальность анализа информации: июль 2022 г. Релевантность совокупности данных оценивается как выше среднего, представленные результаты построены на полученных и транскрибированных ответах в количестве 4088 ед. Источником данных являлись ответы на квизы и опросы, размещенные на сайтах крупнейших застройщиков Краснодарского края и заполняемые посетителями данных сайтов в процессе поиска новостроек для приобретения [2,6]. Для сбора сведений о потребительских предпочтениях использовались специальные интернет-страницы, содержащие анкеты для опроса потенциальных покупателей. Результаты опросов в большей степени иллюстрируют не уровень важности, а приоритетность группы предпочтений для потребителя. По этой причине низкие доли различных групп трактуются не как незначительные параметры, а как параметры, имеющие более низкий приоритет в современной структуре запросов аудитории.

Результаты

По результатам опроса в первую очередь большинство клиентов обращают внимание на организацию территории жилого комплекса. В целом, привлекательность элемента мезоуровня «Территория вокруг и внутри ЖК» является приоритетным при выборе потенциальными покупателями. Для жителей Краснодара наиболее остро стоят инфраструктурные вопросы, к которым относятся обеспечение детскими садами, школами, поликлиниками, парковочными местами. Текущая напряженная ситуация с обеспеченностью инфраструктурой в городе отражается и в результатах опросов – 76% опрошенных в первую очередь обращают внимание на то, как благоустроена территория ЖК. Меньшая, но весомая доля опрошенных особое внимание уделяет характеристикам непосредственно приобретаемой квартиры (рис. 1).

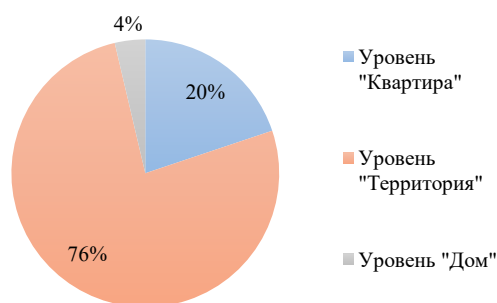

Рис. 1. Востребованность групп предпочтений по проектам в Краснодаре

Рейтинг предпочтений мезоуровня «Территория вокруг ЖК». Наивысший приоритет среди характеристик локации жилого комплекса потребители присваивают наличию в непосредственной близости детских садов и школ. Такой результат вполне закономерен, учитывая острую нехватку мест в детских образовательных учреждениях, наблюдаемую в Краснодаре. Также высокое значение покупатели придают наличию в локации развитой коммерческой инфраструктуры – торговых центров и магазинов. Возможность реализовать потребительские нужды без необходимости покидать свою локацию считают важной 29% опрошенных (рис. 2).

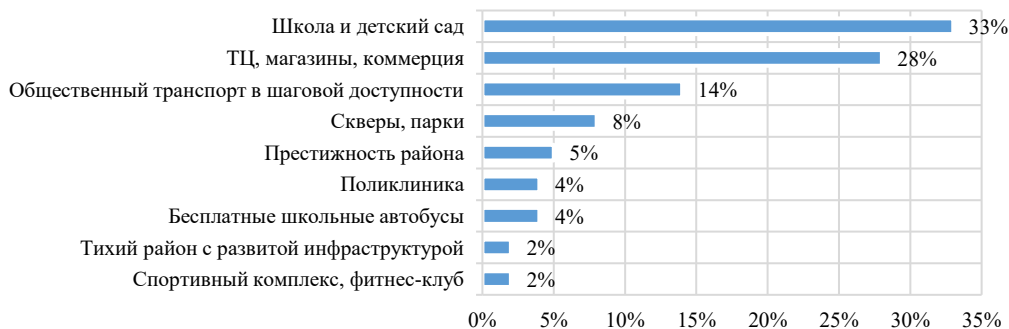

Рис. 2. Предпочтения покупателей к локации для проектов в Краснодаре

Третья по уровню приоритетности характеристика локации включает доступность общественного транспорта и наличие в пешеходной доступности остановок. Сравнительно низким приоритетом пользуются такие параметры, как наличие скверов и парков, спортивной инфраструктуры и изолированность района [1,12].

Обсуждение

Рейтинг предпочтений мезоуровня «Территория ЖК». Среди характеристик концепции непосредственно жилого комплекса наиболее значимым для опрошенных является наличие просторных детских площадок. За период активного массового строительства в Краснодаре в период с 2010 г. по 2018 г. было возведено множество жилых домов, не обладающих достаточной придомовой территорией [3,7]. По этой причине дефицит дворового пространства, особенно для детей, сейчас воспринимается потребителями наиболее остро. Также высокую долю внимания на себя фокусируют закрытая территория ЖК и наличие спортивных площадок. Средний уровень приоритетности отмечен в обеспечении парковочными местами, а также наличии зон отдыха для взрослой аудитории. Наименьший интерес потребители проявляют к количеству лифтов в подъезде, наличию колясочных и велосипедных комнат, а также к организации МОП и подъездов. Однако, из проведенного опроса не следует, что данные характеристики для клиентов не важны, просто в силу низкого текущего уровня качества жилья в Краснодаре данные параметры уступают место более остро стоящим проблемам жильцов (рис. 3).

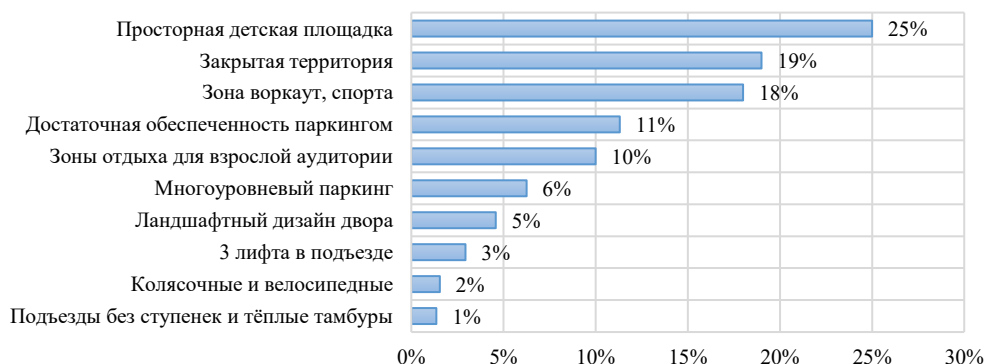

Рис. 3. Предпочтения покупателей к параметрам концепции ЖК для проектов в Краснодаре

Рейтинг предпочтений мезоуровня «Квартира». 41% респондентов указывают студии и 1-комнатные квартиры в качестве наиболее привлекательных. Доля респондентов, предпочитающих 2-комнатные квартиры незначительно ниже – 39%. Потребность в 2-комн. квартирах в Краснодаре существенно возросла за последний год. Платежеспособный спрос сконцентрирован в компактных лотах площадью 50-60 кв. м. Распределение предпочтений в сегменте 3-комн. квартир существенно расходится с данными по фактическим продажам: в приобретаемых лотах их доля составляет не более 8%, а в качестве желаемой квартиры ее выбирают 18% потенциальных покупателей. Потребность в 3-комн. квартирах в Краснодаре значительна, но реальный удовлетворенный спрос этой целевой аудитории в десятки раз ниже из-за высоких цен и значительных бюджетов квартир [4,11]. Респонденты чаще всего в данном вопросе указывают желаемую планировку, не обеспеченную реальной платежеспособностью (рис. 4).

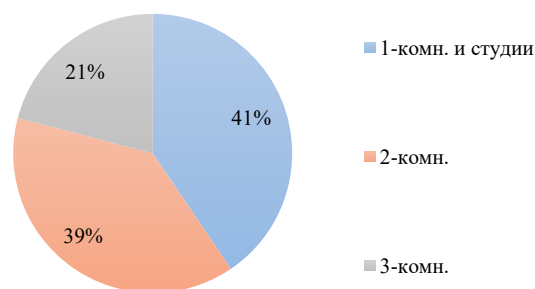

Рис. 4. Распределение ответов респондентов по типу желаемых лотов в Краснодаре

Предпочтения по параметрам квартиры: по Краснодару респонденты в качестве наиболее важного параметра квартиры указывают комфортную некрупную планировку. С учетом резкого роста цен на недвижимость с 2021 г. и соответствующего роста бюджетов покупки появилась тенденция повышения спроса на компактные, но функциональные планировки квартир [10]. Такие планировки позволяют при сохранении функциональности 1-, 2- или 3-комнатной квартиры уменьшить общую площадь лота за счет оптимизации расположения комнат и сокращения объема неиспользуемого пространства. При этом бюджет покупки сохраняется на относительно приемлемом уровне для покупателя. Такая тенденция находит подтверждение в результатах проведенных опросов (рис. 5).

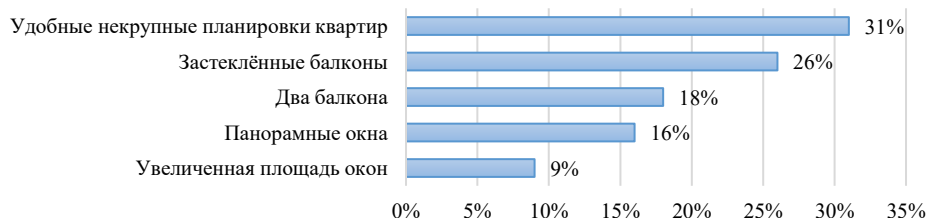

Рис. 5. Предпочтения покупателей к параметрам квартиры в проектах Краснодара

На втором месте по предпочтениям находится наличие застекления балкона при передаче квартиры. При этом параметры, повышающие уровень комфорта и видовые характеристики, хоть и остаются важными, но уступают по приоритетности базовым параметрам [5]. Предпочтения по параметрам отделки: наибольшую долю в предпочтениях респондентов занимает чистовая отделка (38%). 24% респондентов предпочли бы отделку типа «вайтбокс». Незначительно меньше потенциальных покупателей согласны на черновую отделку квартир (20%). Достаточна значима доля тех потенциальных покупателей, которые еще не определились с типом отделки – 18%. Высокая доля чистовой отделки в ответах респондентов отражает наличие у них необходимости к скорейшему заселению, а также отсутствие возможности финансировать ремонт квартиры самостоятельно (рис. 6).

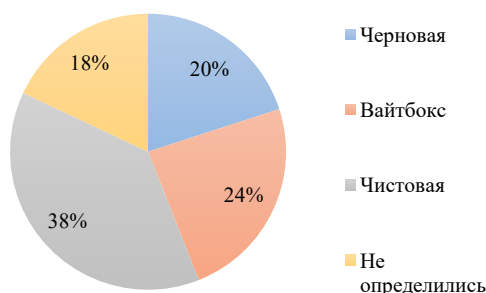

Рис. 6. Предпочтения покупателей к отделке квартиры в проектах Краснодара

Заключение

Маркетинговое исследование позволило определить приоритетность различных уровней комплекса параметров жилого комплекса с точки зрения потребительских характеристик. Исходя из гипотезы о том, что максимально полное удовлетворение основных предпочтений положительно сказывается на росте цены реализации, приведем агрегированные рекомендации для создания оптимальной маркетинговой концепции проектов жилой недвижимости в Краснодаре:

- при проектировании комплексов особое внимание уделять организации территории и планировочным решениям;
- планировать собственные школы и детские сады, расширенную зону коммерции в проектах с высоким трафиком посетителей;
- на территории ЖК покупатели уделяют особое значение просторной детской площадке, безопасному периметру, наличию расширенной спортивной инфраструктуры;
- в перспективных проектах рекомендуется проектировать компактные 2-комн. квартиры с долей 30-40%, компактные 3-комн. квартиры с долей 6-10%;
- проектировать застекленные балконы, в 2-3-комн. лотах – 2 балкона, панорамные окна;
- расширять предложение готовой отделки квартир.

Литература

1. Берлизев Б.М. Анализ рынка жилищно-ипотечного кредитования в России // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности, 2020. – С. 54-59.
2. Манн И.Б., Уколова Е.Г., Турусина А.Ю. Инструменты маркетинга для отдела продаж. «Оружие» для менеджеров по продажам до встречи с клиентами // М.: ЗАО «Манн, Иванов и Фербер», 2019. – 224 с.
3. Разуваев С., Донская О. До последнего квадратного метра. Инструкция по продажам и маркетингу в девелопменте // М.: ЗАО «Манн, Иванов и Фербер», 2015. – 176 с.
4. Разуваев С., Печеркина А. Книга продаж девелопера // М.: ЗАО «Манн, Иванов и Фербер», 2017. – 314 с.
5. Рынок жилой недвижимости России на современном этапе развития экономики / Берлизев Р.Н., Попова Е.А. // Экономика и бизнес: теория и практика, 2021. – № 3-1. – С. 44-47.
6. Стерник Г.М., Стерник С.Г. Анализ рынка недвижимости для профессионалов // М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2009. – 606 с.
7. Финансовая стратегия по обеспечению конкурентоспособности предприятия / Исачкова Л.Н., Овчаренко Н.А., Воронов А.А., Глушенко Т.Е., Ходаринова Н.В., Карпухина М.А. // Отчет о НИР № 3 от 15.05.2014 (ООО «МеталлСтройСервис»).
8. Юнацкевич П.М. Маркетинг недвижимости // М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002. – 264 с.
9. Davis P., McCluskey W., Grissom T.V., McCord M. An empirical analysis of simplified valuation approaches for residential property tax purposes // Property Management, 2012. – V. 30. – № 3. – P. 232-254.
10. Gasparyan A.Yu., Yessirkepov M., Voronov A.A., Koroleva A.M., Kitas G.D. Comprehensive approach to open access publishing: platforms and tools // Journal of Korean Medical Science, 2019. – T. 34. – № 27. – С. 184.
11. Maleeva T.V. Analysis and evaluation of financial resources of social housing construction in city // Materials Science Forum, 2018. – № 931. – P. 1118-1121.
12. Wang D., Li V.J. Mass appraisal models of real estate in the 21st Century: A Systematic literature review // Sustainability, 2019. – P. 1-14

УДК 658.1

Д.А. Сериков, А.А. Воронов, А.И. Костенников, Сюнь Бянь МАРКЕТИНГОВЫЙ АУДИТ КЛИЕНТСКОГО ОПЫТА И КЛЮЧЕВЫХ ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ФАКТОРОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ

D.A. Serikov, A.A. Voronov, A.I. Kostennikov, Syun' Byan'
MARKETING AUDIT OF CUSTOMER EXPERIENCE
AND KEY LIMITING FACTORS OF CONSUMER ACTIVITY

Ключевые слова: маркетинговый аудит, потребительская активность, целевая аудитория, недвижимость, бизнес-процесс, строительная компания, инвесторы, клиентский опыт.

Keywords: marketing audit, consumer activity, target audience, real estate, business process, construction company, investors, customer experience.

Цель: аудит негативного клиентского опыта и ограничивающих факторов при приобретении жилой недвижимости. Обсуждение: современный рынок новостроек в России характеризуется прохождением стадии высокой турбулентности, сильного влияния макроэкономических и геополитических вызовов и одновременного снижения емкости и платежеспособности спроса. В таких условиях приоритетное значение имеют маркетинговые исследования, нацеленные на

актуализацию портрета целевой аудитории, ее потребительских предпочтений и ключевых факторов выбора. Результаты: более половины всех потенциальных обращений, которые не стали в итоге покупателями квартир, сгенерированы достаточно молодым поколением – людьми в возрасте 20-34 года. Женщины стали значительно более активны в выборе квартир, но менее решительны в принятии окончательного решения и чаще по различным причинам не совершают покупку. Подавляющая доля всех обратившихся за покупкой собирались приобретать квартиру для личного проживания. Жилищная стратегия целевой аудитории за последний год изменилась в сторону постоянного проживания, сильно сократилась доля инвесторов. Все перечисленные факторы необходимо принимать во внимание при выстраивании бизнес-процессов в отделах продаж застройщиков, подготавливать необходимые материалы для отработки типичных возражений.

Purpose: audit of negative customer experience and limiting factors in the acquisition of residential real estate. Discussion: the modern market of new buildings in Russia is characterized by the passage of a stage of high turbulence, a strong influence of macroeconomic and geopolitical challenges and a simultaneous decrease in the capacity and solvency of demand. In such conditions, marketing research aimed at updating the portrait of the target audience, its consumer preferences and key factors of choice is of priority. Results: more than half of all potential requests that did not end up as apartment buyers were generated by a fairly young generation - people aged 20-34. Women have become much more active in choosing apartments, but they are less resolute in making a final decision and more often do not make a purchase for various reasons. The vast majority of all those who applied for a purchase were going to purchase an apartment for personal residence. The housing strategy of the target audience over the past year has changed towards permanent residence, the share of investors has greatly decreased. All of these factors must be taken into account when building business processes in the sales departments of developers, prepare the necessary materials to work out typical objections.

Электронный адрес: *Kostennikov_031@mail.ru, sb_belgu@yandex.ru*

Введение

Современный рынок новостроек в России характеризуется прохождением стадии высокой турбулентности, сильного влияния макроэкономических и геополитических вызовов и одновременного снижения емкости и платежеспособности спроса. В таких условиях приоритетное значение имеют маркетинговые исследования, нацеленные на актуализацию портрета целевой аудитории, ее потребительских предпочтений и ключевых факторов выбора. Все большая доля потенциальных покупателей занимает выжидательную позицию, крайне чувствительно относятся к ранее вторичным факторам принятия решений (программы субсидированных ипотечных ставок, рассрочек, наличие собственной социально-бытовой инфраструктуры проектов) [9,11]. Особую важность в таких условиях приобретают маркетинговые исследования клиентского опыта и поиск факторов, которые негативно влияют на принятие решений о покупке недвижимости. С другой стороны, вышеперечисленные типы исследований в научной среде и практической деятельности строительных компаний встречаются крайне редко и ее реже публикуются в открытом доступе. Все это определило актуальность проведенного нами исследования, целью которого являлся аудит негативного клиентского опыта и ограничивающих факторов при приобретении жилой недвижимости.

Методы

Генеральная совокупность исследования – обращения потенциальных покупателей в топ-3 крупнейших строительных компаний Краснодар, которые обратились за консультацией, но так и не приобрели квартиру в течение 4 месяцев. Актуальность анализа информации: март 2022 г. Релевантность совокупности данных оценивается как выше среднего, представленные результаты построены на полученных и транскрибированных ответах в количестве 580 ед. Источником данных являлась консолидированная информация CRM-системы Bitrix24 строительных компаний [5,8]. Дополнительным источником данных являлся телефонный опрос потенциальных покупателей. Опрос осуществлялся силами контакт-центра строительной компании по заранее структурированному опросному листу. Одним из элементов научной новизны является анализ скрытых взаимосвязей в рамках данного маркетингового исследования. Он осуществлен с помощью статического детерминантного анализа с целью выявить неочевидные взаимосвязи характеристик целевой аудитории. Основным методом анализа являлся частотный анализ, проведенный на массиве первичных данных в программной среде SPSS 16.0. Отметим, что аналогичное исследование нами проводилось 12 месяцев назад, что позволило в динамике проследить портрет покупателя и основные маркеры клиентского опыта [12].

Результаты

Социально-демографический портрет потенциального покупателя. Большинство потенциальных покупателей жилой недвижимости в Краснодаре – это женщины [3]. Причем их доля в группе «не купившие» больше, чем среди реальных покупателей (68% против 55%) и среди потенциальных покупателей, обратившихся год назад (47% была, 68% стала). Это может свидетельствовать о том, что женщины стали значительно более активны в выборе квартир, но менее решительны в принятии окончательного решения и чаще по различным причинам не совершают покупку в новостройке (табл. 1).

Таблица 1

Гендерный состав потенциальной целевой аудитории

Пол	Доля в опросе
Женский	68%
Мужской	32%

Более половины всех потенциальных обращений сгенерированы достаточно молодым поколением – людьми в возрасте 20-34 года (доля 51%, год назад – 45%). В целом возрастная структура за последний год не претерпела существенных изменений (табл. 2).

Таблица 2

Возрастной состав потенциальной целевой аудитории

Возраст	Доля
20-34	51%
35-44	23%
45-54	15%
55-65	11%
Итого	100%

По семейному положению 66% всех респондентов находятся в браке (год назад доля таких обратившихся составляла 49%). 30% проживают в квартире одни (год назад доля такой аудитории составляла 25%). Мизерный процент статусов в браке и с детьми не отражает реальной картины, а показывает, что респонденты очень неохотно отвечали на этот вопрос, говорили о наличии детей (табл. 3).

Таблица 3

Семейное положение потенциальной целевой аудитории	
Семейное положение	Доля
В браке	63%
В браке: есть дети (нерелевантная доля ответов)	3%
Не в браке	22%
Не в браке: гражданский	3%
Не в браке: в разводе	8%
Итого	100%

Немного менее половины всех ответивших относят себя к средней группе по доходам (47%, год назад эта группа составляла 82%), такая же – к «выше средней» (47%, год назад – 16%) (табл. 4).

Таблица 4

Уровень доходов потенциальной целевой аудитории	
Отнесение себя к потребительской группе по доходам	Доля
Средняя	47%
Выше средней	47%
Высокая	6%
Итого	100%

Признаки отнесения к потребительским группам, которые были использованы в данном исследовании:

- средняя (для покупки автомобиля нужно использовать дополнительные источники, например, долгосрочные вклады, ипотечные займы, сертификаты гос. программ и т.д.) [4];
- выше средней (можем купить автомобиль, но для покупки недвижимости нужно использовать дополнительный источник, например: долгосрочные вклады, ипотечные займы, сертификаты гос. программ и т.д.) [1];
- высокая (мы не испытываем финансовых затруднений, при необходимости можем купить дачу или квартиру без необходимости накоплений).

Обсуждение

Подавляющая доля всех обратившихся за покупкой собирались приобретать квартиру для личного проживания (65%, год назад – 55%). Доля планирующих покупать для третьих лиц составляет 22% (год назад была 21%), для различных целей инвестирования – 14% (год назад – 24%). Можно сделать вывод о том, что в целом жилищная стратегия целевой аудитории за последний год изменилась в направлении личного проживания (табл. 5).

Таблица 5

Жилищная стратегия потенциальной целевой аудитории	
Жилищная стратегия	Доля
Личного проживания	65%
Для совершеннолетних детей	17%
Для родителей	5%
Инвестирование с последующей сдачей квартиры	12%
Инвестирование (без уточнения)	2%
Итого	100%

46% потенциальных покупателей, которые 3-4 месяца назад обратились за покупкой квартиры, уже приобрели квартиру (чаще всего покупка была совершена у другого застройщика, реже – на вторичном рынке). Еще в поиске находится только 13% обратившихся [2]. Отложили приобретение квартиры в принципе 41% всех обратившихся (табл. 6).

Таблица 6

Статус принятия решения представителями целевой аудитории	
Текущий статус как покупателя	Доля
Отложили покупку	41%
Еще в поиске	13%
Купили у другого застройщика	28%
Купили в другом городе	4%
Купили вторичное жилье	14%
Итого	100%

Описание основных ограничивающих факторов. В основных причинах отказа от покупки квартиры на первичном рынке выделим три группы:

- не устроил по разным причинам предложенный «продукт» – 46%;
- не хватает денежных средств у покупателя – 23%;
- объективные причины на стороне покупателя – 22%.

В причинах неудовлетворенности продуктом чаще всего звучали неудовлетворительно далекий срок сдачи дома и неподходящий район. Высокая цена на квартиры по сравнению с конкурентными предложениями формирует долю 10% в количестве всех мнений, а высокая цена по сравнению со вторичным рынком или домовладением – еще 6%. Нехватка

денежных средств у покупателя фиксировалась примерно в четверти случаев. Она выражалась в отсутствии у человека денег на первоначальный взнос, отказ в выдаче ипотечного кредита, трудностях при реализации имеющейся квартиры (табл. 7). В список условно объективных причин, по которым не была куплена квартира включены следующие факторы: в целом передумали покупать любую квартиру, передумали переезжать в Краснодар, уехали из Краснодара.

Таблица 7

Рейтинг причин отказа от покупки потенциальной целевой аудитории	
Причина отказа	Доля
Продукт: высокая цена, нет денег на платеж по ипотеке	17%
Продукт: не устроил срок сдачи	12%
Объективные причины: передумали в целом покупать	10%
Недостаток денег: не одобрили субсидированную ипотеку	9%
Нет ответа	9%
Объективные причины: переезд в Краснодар отложили	9%
Продукт: не устроил район	7%
Продукт: высокая цена, сравнивают со вторичкой/домом	6%
Недостаток денег: не может продать старую квартиру	4%
Недостаток денег	4%
Продукт: не перезвонил специалист по продажам	3%
Продукт: хотел бы сумму ремонта «защитить» в ДДУ на прозрачных условиях с гарантиями	3%
Недостаток денег: копит на первоначальный взнос или ждет программу «без ПВ»	3%
Продукт: высокая цена и не нравится район	1%
Объективные причины: переезд в другой город	1%
Объективные причины: изменения в законодательстве	1%
Итого	100%

Отметим основные изменения в структуре причин за прошедшие 12 месяцев. Значительно реже стали называть основной причиной высокую цену и неудовлетворительную консультацию специалиста. Не устроил срок сдачи дома год назад называли 3% респондентов, 13% – в текущем исследовании. Также чаще в 2 раза стала называться причина неудобного предложенного района. Абсолютное большинство всех обратившихся за покупкой квартиры, но не купивших, продолжают в дальнейшем рассматривать приобретение квартиры (87%, год назад эта доля составляла 69%) (табл. 8).

Таблица 8

Планы приобретения потенциальной целевой аудитории	
Рассматриваете ли Вы в дальнейшем возможность совершения покупки в компании «АСК»?	Доля
Да	87%
Нет	12%
Да, но только вторичную недвижимость	1%
Итого	100%

Опрос на предмет востребованности чистовой отделки показал высокую заинтересованность в этой услуге. Более половины всех обратившихся за покупкой заявили, что купили бы квартиру с отделкой, еще четверть – подумали бы, но купили, если бы цена на отделку, по их мнению, была бы более низкой (табл. 9). Анализ скрытых связей характеристик ЦА представлен в табл. 10.

Таблица 9

Востребованность готовой отделки потенциальной целевой аудитории	
Насколько Вы оцениваете востребованность услуги отделка «под ключ»	Доля
Я бы купил	55%
Не знаю, может и купил бы	25%
Низкая, не купил бы точно	19%
Итого	100%

Таблица 10

Многофакторная матрица характеристик
потенциальной целевой аудитории

Variable	Factor Loadings (Varimax raw) (Транспон в БД для Statistica 2.0) Extraction: Principal components (Marked loadings are > .600000)				
	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Factor 4	Factor 5
Пол	0.125425	0.725361	-0.023087	0.174949	-0.005980
Возраст	0.360605	-0.272691	0.569792	-0.177378	0.310606
Ваше семейное положение	-0.043416	-0.031294	0.104690	-0.039269	-0.864949
Отнесение себя к потребительской группе	0.110140	0.770918	0.188035	-0.029241	0.068857
Интересующий ЖК	-0.134891	-0.175384	-0.741790	0.005794	0.351183
Цель покупки	0.070501	0.109967	-0.093099	0.787618	-0.038574
Группа причин отказа	0.807918	0.050410	0.069466	-0.255838	0.075045
Более подробная причина отказа	0.814975	0.197408	0.102079	0.236784	-0.055072
Текущий статус как покупателя	-0.102611	-0.457452	0.177691	0.528740	0.107581
Рассматриваете ли Вы в дальнейшем возможность совершения покупки в компании АСК?	0.464906	-0.066360	-0.329768	0.141572	-0.482236
Насколько Вы оцениваете востребованность услуги отделка под ключ	-0.320127	0.246403	0.503345	0.428325	0.241421
Expl.Var	1.829013	1.554545	1.339355	1.289433	1.285282
Prp.Totl	0.166274	0.141322	0.121760	0.117221	0.116844

Выявлены четкие взаимосвязи между возрастом, полом и отнесением себя к группе по доходам (чем старше, тем выше оцениваемая группа), между возрастом и интересующим ЖК (проектами комфорт-класса интересуется более молодая аудитория). Люди, которые относят себя к группе с высокими доходами:

- чаще всего отказывались от покупки по условно объективным причинам (передумали) [7];
- интересовались проектами бизнес-класса для личного проживания и новостройками комфорт-класса для целей инвестирования;
- не имеют ярко выраженного семейного статуса и возраста (не прослеживается взаимосвязь показателей).

Заключение

Более половины всех потенциальных обращений, которые не стали в итоге покупателями квартир, сгенерированы достаточно молодым поколением – людьми в возрасте 20-34 года. Женщины стали значительно более активны в выборе квартир, но менее решительны в принятии окончательного решения и чаще по различным причинам не совершают покупку. Подавляющая доля всех обратившихся за покупкой собирались приобретать квартиру для личного проживания. Жилищная стратегия целевой аудитории за последний год изменилась в сторону постоянного проживания, сильно сократилась доля инвесторов. Изученная потенциальная аудитория, обратившаяся в отдел продаж крупнейших застройщиков, относится к категории клиентов «теплая». 46% потенциальных покупателей, которые 3-4 месяца назад обратились за покупкой квартиры, уже приобрели квартиру (чаще всего покупка была совершена у другого застройщика, реже – на вторичном рынке). В основных причинах отказа от покупки квартиры выделим три группы: не устроил по разным причинам предложенный продукт, не хватает денежных средств у покупателя или объективные причины на стороне покупателя. Реклама обеспечивает большой входящий поток, но значительная его часть становится нецелевой для застройщиков и их «продукта». Существующему потенциальному клиенту нужен относительно дешевый товар, минимальный ежемесячный платеж по кредиту, периодические скидки и акции, они долго принимают решение, гораздо чаще теперь откладывают покупку квартиры из-за финансовых проблем. Опрос на предмет востребованности чистовой отделки показал высокую заинтересованность в этой услуге. Более половины всех обратившихся в «АСК» заявили, что купили бы квартиру с отделкой, если бы она стоила дешевле. Все эти факторы необходимо принимать во внимание при выстраивании бизнес-процессов в отделах продаж застройщиков, подготавливать необходимые материалы для отработки типичных возражений.

Литература

1. Агафонов В.А. Стратегический менеджмент // Модели и процедуры: Монография // М.: Инфра-М, 2019. – 350 с.
2. Боркова Е.А. Организационные аспекты реализации государственной политики устойчивого развития // Креативная экономика, 2020. – Т. 14. – № 4. – С. 431-444.
3. Володина О.А. Стратегический и инновационный менеджмент: учебник // М.: Academia, 2019. – 446 с.
4. Дорохина Е.Ю. Концептуальные основы системы оценки рисков строительных проектов // Управленческий учет, 2021. – № 11-2. – С. 375-380.
5. Караганова К.А., Максимова К.А., Бакулина Н.А., Пермовский А.А. Современные тенденции развития мировой экономики / В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы, 2020. – С. 59-62.
6. Семенов В.Ю. Страны с развивающимися рынками на мировом рынке строительных услуг // Russian Economic Bulletin, 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 121-127.
7. Шихмуратова И.Ш., Гаджиева Н.А., Юсуфова А.М. Кадровое обеспечение производства как фактор стимулирования развития строительной организации // Экономика и предпринимательство, 2019. – № 5. – С. 1148-1153.
8. Obaidat A.N. Is economic value added superior to earnings and cash flows in explaining market value added? An empirical study // International journal of business, accounting, & finance, 2019. – № 13. – P. 57-69.
9. Parle G. Measuring economic performance of Real Estate Developers in Australia: (A Longitudinal Study) / G. Parle, M. Joubert, G.K. Laing // Journal of New Business Ideas and Trends, 2017. – № 15. – P. 43-52.
10. Pearlson K.E., Saunders C.S. Managing & Using Information Systems // A Strategic Approach. John Wiley & Sons, 2016. – P. 21-23.
11. Rostami S., Creemers S., Leus R. New strategies for stochastic resource-constrained project scheduling // Journal of Scheduling, 2017. – P. 1-17.
12. Sharma A.K. Economic value added (EVA) – literature review and relevant issues / A.K. Sharma, S. Kumar // International Journal of Economics and Finance, 2010. – № 2. – P. 200-220.

УДК 656.025:519.86

М.Г. Тиндова, И.М. Кублин, Е.В. Кордонов

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК

M.G. Tindova, I.M. Kublin, E.V. Kordonov

ANALYSIS AND FORECAST OF NATIONAL POTENTIAL CARGO TRANSPORTATION

Ключевые слова: динамический анализ, инвестиции, грузовые перевозки, пассажирские перевозки, железнодорожный транспорт, подвижной состав, технологии, инвестиции.

Keywords: dynamic analysis, investment, freight transportation, passenger transportation, railway transport, rolling stock, technologies, investments.

Цель: провести анализ объемов железнодорожных перевозок как по регионам страны, так и по России в целом. Обсуждение: на основании анализа данных временных рядов раскрыты узловые тенденции развития и формирования железнодорожного сектора экономики, продемонстрировавшие снижение пассажирских перевозок и рост объемов грузовых перевозок на всех уровнях. С целью определения базовых тенденций при исследовании временных рядов проведен двухвыборочный F-тест для дисперсии; для периодических составляющих – анализ автокорреляционных функций, демонстрирующий период колебаний при $\tau=3$ в рядах грузовых перевозок и $\tau=4$ в рядах пассажирских железнодорожных перевозок. Компонентный анализ дает возможность выявить аддитивные связи трендовых и периодических составляющих уровней ряда. Результаты: по результатам исследования рассчитаны аддитивные модели с индексом сезонности оценки грузовых и пассажирских перевозок, и построен прогноз объемов перевозок на период 2022-2024 гг. со средней ошибкой аппроксимации 6,86%.

Purpose: to analyze the volume of rail traffic both by regions of the country and in Russia as a whole. **Discussion:** Based on the analysis of time series data, the key trends in the development and formation of the railway sector of the economy are revealed, which showed a decrease in passenger traffic and an increase in freight traffic at all levels. In order to determine the basic trends in the study of time series, a two-sample F-test for dispersion was carried out; for periodic components - analysis of autocorrelation functions, showing the oscillation period at $\tau=3$ in the series of freight traffic and $\tau=4$ in the series of passenger rail traffic. Component analysis makes it possible to identify additive relationships between trend and periodic components of the series levels. **Results:** based on the results of the study, additive models with a seasonality index for assessing freight and passenger traffic were calculated, and a forecast of traffic volumes for the period 2022-2024 was built. with an average approximation error of 6.86%.

Электронный адрес: mtindova@mail.ru, kublinim@sstu.ru, kordonov.e.v@mail.ru

Введение

Перемещение пассажиров и грузов железнодорожным транспортом является востребованным видом бизнеса в Российской Федерации. Сегодня ОАО «Российские железные дороги» (РЖД) является вертикально-интегрированной государственной компанией, которой принадлежит разветвленная железнодорожная инфраструктура общего пользования, имеющая в своем распоряжении железнодорожные пути и другие сооружения, железнодорожные станции, изделия электроснабжения и т.п. Компания является крупнейшим в России собственником недвижимости, а также крупнейшим работодателем в стране [9]. Привлекая как государственные, так и частные инвестиции, компания постоянно модернизирует железнодорожную инфраструктуру: прокладывает новые пути, реконструирует уже существующие, меняет подвижной состав на современный, отвечающий новейшим требованиям комфортности и безопасности. Кроме того, компания занимается разработкой и внедрением перспективных технических средств и технологий, железнодорожной автоматики и телемеханики, инновационных информационных и телекоммуникационных технологий, направленных как на развитие скоростного и высокоскоростного движения, также и на усиление безопасности движения [9]. Проводя динамичную ценовую политику, компания привлекает потребителей с разными финансовыми возможностями. Таким образом, целью исследования является анализ динамики грузо- и пассажироперевозок как в РФ, так и в ее регионах. В качестве переменных возьмем:

- y_1 – объем грузовых перевозок в млн т.;
- y_2 – объем пассажирских перевозок, млн чел.;
- период исследования временной отрезок с 1995 г. по 2020 г.

Методы

Предварительный анализ временных рядов. Первичный анализ временных рядов, составленных на основе отчетов Росгосстата (рис. 1, 2) [10], показал, что в рассматриваемый промежуток времени наблюдается достаточно устойчивый рост грузоперевозок и сокращение объемов перевозок пассажиров. Это можно объяснить, во-первых, снижением стоимости авиационных билетов (большая конкуренция на рынке перевозок); во-вторых, увеличение дальности поездки пассажиров также приводит к предпочтениям при передвижении более быстрым видом транспорта, самолетами. Отметим, что практически 75% поездок приходится на время праздников и отпусков.

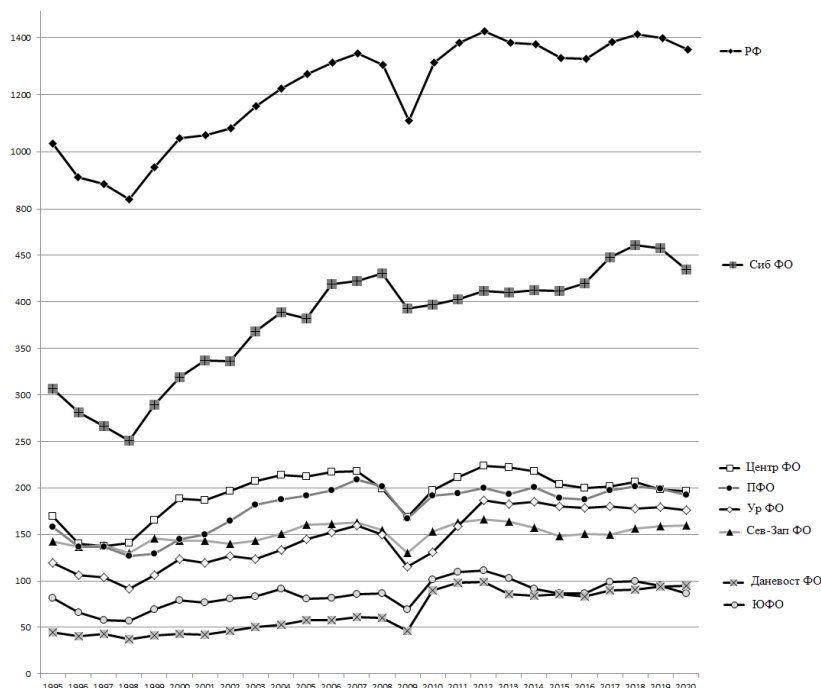

Рис. 1. Динамика грузовых перевозок железнодорожным транспортом в период с 1995 г. по 2020 г.

Из представленных рис. 1, 2 видно, что спад перевозок приходится на 2009 г., что явилось следствием кризиса 2008 г., когда в промышленности наблюдалось снижение объемов производства во всех отраслях народного хозяйства, и, как следствие, сокращение доходов населения. Небольшое же сокращение объемов всех видов перевозок, наблюдающееся в последние два года (что также можно увидеть на рис. 1,2), является реакцией отрасли на глобальную пандемию, закрытие границ и общемировой спад товарооборота. Кроме того, из рис. 1 видно, что основной спад грузоперевозок в 2019-2020 гг. приходится на Сибирский ФО, что говорит о том, что именно через его территорию проходит основной международный транзит грузоперевозок железнодорожным транспортом, существенно сократившийся за время глобального карантина.

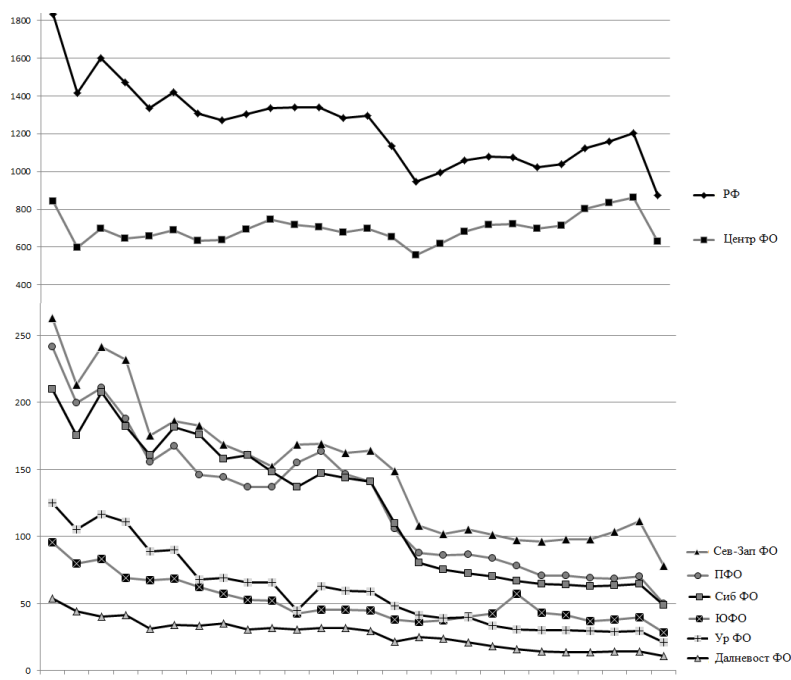

Рис. 2. Динамика пассажирских перевозок железнодорожным транспортом с 1995 г. по 2020 г.

Если рассмотреть долю каждого ФО в общем объеме перевозок, то в сегменте грузоперевозок наибольший объем приходится на Сибирский ФО (в среднем за указанный промежуток времени 31,15%), далее – Центральный ФО (16,03%), Приволжский ФО (14,67%) и Северо-Западный ФО (12,56%). В сегменте пассажироперевозок большая доля, а именно 57,45% приходится на Центральный ФО, далее – Северо-Западный ФО (11,77%), Приволжский ФО (9,76%) и Сибирский ФО (9,47%). Также в анализе временных рядов интерес представляет сравнение и исследование взаимосвязей между временными уровнями показателей. В том случае, когда величина отклонения $\beta = y_t^i - y_{t-1}^i$ является положительной величиной, рассматриваемый федеральный округ сумел использовать имеющиеся в распоряжении ресурсы с эффективностью больше, чем в среднем по совокупности. И наоборот, если величина отклонения имеет отрицательное значение, то федеральный субъект отработал хуже своих возможностей [3].

На наш взгляд, особый интерес отводится величине $\alpha = y_t^i / y_{t-1}^i$, которая представляет индекс эффективности использования производственного потенциала [2]. Результаты данного анализа по грузоперевозкам представлены в табл. 1.1, 1.2, по пассажироперевозкам – в табл. 2.1, 2.2. Они показывают, что последние два года характеризуются падением эффективности использования возможностей во всех ФО и РФ в целом как по грузо-, так и по пассажирским перевозкам. Более того, корреляционный анализ показателей эффективности показал прямую зависимость индекса эффективности от площади ФО для грузоперевозок и от численности населения для пассажироперевозок: $r_{\alpha_{гр}, \text{плоч}} = 0,69$; $r_{\alpha_{пас}, \text{насел}} = 0,63$. Эффективность же использования производственного потенциала имеет прямую зависимость от площади и обратную зависимость от численности населения ($r_{\beta_{гр}, \text{плоч}} = 0,71$; $r_{\beta_{пас}, \text{насел}} = -0,78$). Также данный показатель зависит от самих объемом грузо- и пассажироперевозок: $r_{\beta_{гр}, \text{груз}} = 0,80$; $r_{\beta_{пас}, \text{пассаж}} = -0,69$.

Таблица 1.1

Значения эффективности использования производственного потенциала грузоперевозок

Годы	РФ		ЦФО		С-ЗФО		ЮФО		С-КФО	
	α	β	α	β	α	β	α	β	α	β
2005 г.	1,04	52,1	0,99	-2	1,07	10	0,88	-11,2	1,05	20
2006 г.	1,03	38,8	1,03	5,4	1	0,7	1,01	1,1	1,05	1
2007 г.	1,03	33	1	0,1	1,01	1,2	1,05	4,4	1,09	1,8
2008 г.	0,97	-40,2	0,91	-18	0,95	-7,7	1,01	0,5	0,93	-1,6
2009 г.	0,85	-195	0,85	-29	0,84	-25	0,8	-17	0,82	-3,8
2010 г.	1,18	203	1,17	28,6	1,18	23,4	1,47	32,3	0,92	-1,4
2011 г.	1,05	69,7	1,07	13,5	1,06	9,2	1,07	7,5	1,09	1,4
2012 г.	1,03	39,4	1,06	12,8	1,02	3,5	1,02	2	0,97	-0,5
2013 г.	0,97	-39,9	0,99	-2,2	0,99	-2,1	0,92	-8,4	0,93	-1,1
2014 г.	1	-5,8	0,98	-3,4	0,98	-7,2	0,89	-11	0,92	-1,3
2015 г.	0,97	-46,4	0,93	-14	0,93	-8,7	0,94	-5,2	0,94	-0,9
2016 г.	1	-3,8	0,98	-3,6	0,98	2,8	1	0,3	0,94	-0,8
2017 г.	1,04	59,1	1,01	1,7	1,01	-0,7	1,14	11,8	1	0
2018 г.	1,02	26,6	1,02	4,3	1,02	5,8	1,01	0,7	0,94	-0,8
2019 г.	0,99	-12,3	0,96	-7,6	0,96	2,6	0,95	-4,9	0,97	-0,4
2020 г.	0,97	-40,1	0,99	-1,6	0,99	1,4	0,92	-8	0,97	-0,3

Таблица 1.2

Значения эффективности использования производственного потенциала грузоперевозок

Годы	ПФО		УрФО		СибФО		ДФО	
	α	β	α	β	α	β	α	β
2005 г.	1,02	3,9	1,09	11,5	0,98	-6,6	1,1	5,5
2006 г.	1,03	6,3	1,05	7,8	1,1	37,1	1	0
2007 г.	1,06	11,3	1,05	7,6	1,01	3,5	1,05	3,1
2008 г.	0,96	-7,8	0,94	-10	1,02	7,8	0,98	-1,2
2009 г.	0,83	-34,2	0,77	-34	0,91	-37	0,77	-13,8
2010 г.	1,14	24,2	1,14	15,6	1,01	4	1,95	43,8
2011 г.	1,01	2,5	1,21	27,4	1,02	6,3	1,08	7,6
2012 г.	1,03	6,2	1,18	28,3	1,02	8,4	1,01	0,8
2013 г.	0,96	-7,1	0,98	-4,4	1	-1,2	0,87	-12,9
2014 г.	1,04	7,8	1,02	2,8	1,01	2,1	0,99	-1,2
2015 г.	0,94	-11,3	0,97	-5	1	-0,8	1,01	1,2
2016 г.	0,99	-1,5	0,99	-1,7	1,02	8	0,97	-2,4
2017 г.	1,05	9,5	1,01	1,2	1,07	28,5	1,08	6,9
2018 г.	1,02	4,5	0,99	-2,2	1,03	13,3	1,01	0,9
2019 г.	0,99	-3	1,01	1,5	0,99	-3,3	1,03	2,6
2020 г.	0,97	-6,1	0,98	-2,9	0,95	-23,2	1,01	0,9

Таблица 2.1

Значения эффективности использования производственного потенциала пассажирских перевозок

Годы	РФ		ЦФО		С-ЗФО		ЮФО		С-КФО	
	α	β	α	β	α	β	α	β	α	β
2005 г.	1	3,59	0,96	-26,4	1,11	16,4	0,82	-9,58	0,98	12,06
2006 г.	1	-0,08	0,98	-15,1	1	0,07	1,06	2,59	1,09	1,09
2007 г.	0,96	-56	0,96	-28	0,96	-6,41	1,01	0,24	1	-0,01
2008 г.	1,01	13,6	1,04	23,8	1,01	1,56	0,98	-0,85	0,96	-0,58
2009 г.	0,88	-158	0,93	-46,7	0,91	-15,2	0,85	-6,6	0,85	-1,93
2010 г.	0,83	-190	0,85	-96	0,73	-40,4	0,96	-1,66	0,96	-0,45
2011 г.	1,05	46,6	1,11	59,7	0,94	-6,27	1,03	1,2	1,03	0,26
2012 г.	1,07	65,6	1,1	64,2	1,03	3,16	1,07	2,64	1	0,02
2013 г.	1,02	20,8	1,06	37,5	0,96	-3,76	1,06	2,47	0,93	-0,76
2014 г.	1	-3,2	1	1,49	0,96	-3,95	1,34	14,6	0,75	-2,4
2015 г.	0,95	-51,7	0,97	-23,2	0,99	-1,45	0,75	-14,3	0,92	-0,56
2016 г.	1,01	215,4	1,02	16,2	1,02	2,06	0,96	-1,54	1,01	0,1
2017 г.	1,08	81,3	1,13	90,2	1	-0,03	0,9	-4,28	0,98	-0,13
2018 г.	1,03	39,1	1,04	31,1	1,06	5,7	1,03	0,96	1,08	0,55
2019 г.	1,04	41,06	1,03	28,4	1,07	7,6	1,04	1,47	1,06	0,46
2020 г.	0,73	-325	0,73	-234	0,7	-33,2	0,73	-10,8	0,73	-2,12

Таблица 2.2

Значения эффективности использования производственного потенциала пассажирских перевозок

Годы	ПФО		УрФО		СибФО		ДФО	
	α	β	α	β	α	β	α	β
2005 г.	1,13	18,3	0,68	-20,9	0,92	-11,7	0,95	-1,46
2006 г.	1,06	8,68	1,4	18	1,07	10,07	1,05	1,46
2007 г.	0,9	-17,1	0,95	-3,38	0,98	-3,32	0,99	-0,47
2008 г.	0,96	-5,6	0,99	-0,43	0,98	-2,65	0,94	-1,91
2009 г.	0,75	-35	0,81	-11,1	0,78	-31,3	0,72	-8,26
2010 г.	0,83	-18,3	0,87	-6,44	0,73	-29,4	1,16	3,38
2011 г.	0,98	-1,37	0,94	-2,35	0,94	-4,72	0,97	-0,67
2012 г.	1	0,36	1,01	0,39	0,96	-3,2	0,88	-2,8
2013 г.	0,97	-2,77	0,85	-5,9	0,97	-2,1	0,87	-2,84
2014 г.	0,93	-5,57	0,92	-2,81	0,95	-3,24	0,87	-2,46
2015 г.	0,91	-7,3	0,97	-0,83	0,96	-2,5	0,88	-1,97
2016 г.	1	-0,19	1	0,03	0,99	-0,41	0,98	-0,23
2017 г.	0,97	-1,77	0,98	-0,61	0,98	-1,2	0,98	-0,22
2018 г.	1	-0,34	0,99	-0,28	1,01	0,41	1,04	0,5
2019 г.	1,02	1,68	1,01	0,35	1,02	1,16	1,02	0,24
2020 г.	0,71	-20,5	0,72	-8,34	0,76	-15,3	0,76	-3,39

Корреляционный анализ показал [5], что с течением времени на объемы грузоперевозок начинают влиять отдельные общерыночные факторы, в особенности на региональном рынке ($r_{y1PФt} = 0,88$; $r_{y1СибФот} = 0,89$; $r_{y1ПФот} = 0,79$; $r_{y1ЦФот} = 0,62$; $r_{y1С-ЗФот} = 0,61$), тогда как на ранке пассажироперевозок этого не происходит ($r_{y2PФt} = -0,83$; $r_{y2СибФот} = -0,96$; $r_{y2ПФот} = -0,94$; $r_{y2ЦФот} = 0,27$; $r_{y2С-ЗФот} = -0,93$), что говорит о монополизации данного сектора перевозок. Кроме того, корреляционный анализ позволил выявить основные логистические пути грузоперевозок в РФ. Так, например, грузоперевозки из СибФО связаны с ПФО ($r = 0,94$), Уральским ФО ($r = 0,87$) и ЦФО ($r = 0,80$). Полученные в результате анализа данные представлены в табл. 3. Основным же направлением пассажироперевозок являются Южный и Северо-Кавказский ФО ($r = 0,97$; $r = 0,92$ соответственно). Если рассмотреть связь объемов перевозок от площади ФО и их численности населения, то при увеличении площади сокращаются пассажироперевозки ($r = -0,25$) и увеличиваются при росте населения ($r = 0,84$). Для грузоперевозок подобных зависимостей обнаружено не было (корреляция около 12%). Таким образом, в качестве объектов для дальнейшего анализа выберем РФ в целом, а также показатели по СибФО, ЦФО, ПФО и С-ЗапФО, поскольку именно на данные регионы приходится 74,4% всех грузоперевозок и 88,5% всех пассажироперевозок.

Таблица 3

Корреляционная матрица грузоперевозок									
Округа	РФ	ЦФО	С-ЗФО	ЮФО	С-КФО	ПФО	УрФО	СибФО	ДФО
РФ	1								
ЦФО	0,8775	1							
С-ЗФО	0,8523	0,8184	1						
ЮФО	0,8764	0,8194	0,7806	1					
С-КФО	-0,127	0,2901	0,2356	-0,198	1				
ПФО	0,9625	0,8734	0,8093	0,8001	0,2385	1			
УрФО	0,9286	0,7711	0,7884	0,7833	-0,403	0,8477	1		
СибФО	0,9577	0,8024	0,7272	0,7662	-0,183	0,9425	0,8703	1	
ДФО	0,8801	0,6267	0,7313	0,7313	-0,525	0,7654	0,8852	0,7948	1

Результаты

Компонентный анализ временных рядов. В целях проверки гипотезы присутствия тренда во временных рядах будем использовать двухвыборочный F-тест для дисперсии [3]. Используемый тест основан на методе сравнения дисперсии в начале и в конце временного ряда. В случае равенства показателей можно говорить о стационарности ряда. В приведенном нами примере все пять ситуаций дисперсии отличаются приблизительно в 2-3 раза, что демонстрирует наличие трендов в исследуемых рядах. С целью выбора оптимальной модели тренда был проведен сравнительный анализ (на основе коэффициента детерминации, а также значимости, как параметров модели, так и ее прогнозной силы) линейной, квадратичной и показательной регрессий [6]. По рядам грузоперевозок лучшими стали квадратичные модели:

– по РФ: $y_1 = 806,6 + 47,5 \cdot t - 0,97 \cdot t^2 + \varepsilon$, здесь $R^2=0,843$ и все параметры значимы по критериям Стьюдента и Фишера ($t_0 = 16,6$, $t_1 = 5,7$, $t_2 = 3,2 > t_{кр}(\alpha = 5\%, k = 24) = 2,0639$;

$F = 61,8 > F_{кр}(\alpha = 5\%, k_1 = 2, k_2 = 24) = 3,4$) [8];

– по СибФО: $y_1 = 246,2 + 14,8 \cdot t - 0,28 \cdot t^2 + \varepsilon$, $R^2=0,864$ и все параметры значимы;

– по ЦФО: $y_1 = 133,3 + 9,06 \cdot t - 0,26 \cdot t^2 + \varepsilon$, $R^2=0,662$ и все параметры значимы;

– по ПФО: $y_1 = 119,9 + 7,4 \cdot t - 0,17 \cdot t^2 + \varepsilon$, $R^2=0,739$ и параметры значимы;

– по С-ЗапФО: $y_1 = 132,2 + 2,3 \cdot t - 0,05 \cdot t^2 + \varepsilon$, $R^2=0,667$ и параметры значимы.

Для рядов пассажироперевозок получены следующие результаты:

– по РФ: показательная модель $y_2 = 1568 \cdot e^{-0,018 \cdot t}$, $R^2=0,698$;

– по ЦФО: квадратичная модель $y_2 = 726,3 - 11,3 \cdot t + 0,51 \cdot t^2 + \varepsilon$, $R^2=0,449$;

– по С-ЗапФО: квадратичная модель $y_2 = 256,3 - 11,1 \cdot t + 0,18 \cdot t^2 + \varepsilon$, $R^2=0,903$;

– по ПФО: показательная модель $y_2 = 238,6 \cdot e^{-0,053 \cdot t}$, $R^2=0,925$;

– по СибФО: показательная модель $y_2 = 244,7 \cdot e^{-0,059 \cdot t}$, $R^2=0,920$.

Данные модели удовлетворяют свойствам нормальности (что было проверено на основе анализа коэффициентов асимметрии и эксцесса), независимости (тест Дарбина-Уотсона) и случайности (тест медианных серий) [1,7,10]. Иными словами, рассчитанные модели возможно применять при прогнозировании различных показателей перевозок железнодорожным транспортом. Наличие периодической составляющей в компонентном составе исследуемых временных рядов было проверено с помощью автокорреляционной функции. Уровень лага, после которого значения функции начинают возрастать показывает период колебаний уровней ряда. Например, значения автокорреляционной функции по ряду грузовых железнодорожных перевозок по России, равные $f(\tau=1)=0,91$, $f(\tau=2)=0,81$, $f(\tau=3)=0,74$, $f(\tau=4)=0,79$, дают возможность говорить о присутствии периодической составляющей в уровнях ряда с периодом $\tau=3$. Аналогично было установлено, что для всех временных рядов по грузоперевозкам железнодорожным транспортом периодическая составляющая имеет лаг $\tau=3$; для пассажироперевозок – $\tau=4$ [12].

Анализ рис. 1, 2 демонстрирует постоянство амплитуд колебания, что дает возможность говорить об аддитивном характере взаимодействия компонентов рассматриваемых временных рядов [13]. В результате были получены следующие аддитивные модели с индексом сезонности:

– по ряду грузоперевозок по РФ: $K_1 = 11,1$; $K_2 = 2,9$; $K_3 = -14,1$; $y_{1t}^1 = 817,7 + 47,5 \cdot t - 0,97 \cdot t^2$; $y_{2t}^1 = 809,5 + 47,5 \cdot t - 0,97 \cdot t^2$; $y_{3t}^1 = 792,5 + 47,5 \cdot t - 0,97 \cdot t^2$;

– по ряду грузоперевозок по СибФО: $K_1 = 2,3$; $K_2 = -1,9$; $K_3 = -0,5$; $y_{1t}^1 = 248,5 + 14,8 \cdot t - 0,28 \cdot t^2$; $y_{2t}^1 = 244,3 + 14,8 \cdot t - 0,28 \cdot t^2$; $y_{3t}^1 = 245,7 + 14,8 \cdot t - 0,28 \cdot t^2$;

– по ряду грузоперевозок по ЦФО: $K_1 = 2,4$; $K_2 = -0,4$; $K_3 = -2,0$; $y_{1t}^1 = 135,7 + 9,06 \cdot t - 0,26 \cdot t^2$; $y_{2t}^1 = 132,9 + 9,06 \cdot t - 0,26 \cdot t^2$; $y_{3t}^1 = 131,3 + 9,06 \cdot t - 0,26 \cdot t^2$;

– по ряду грузоперевозок по ПФО: $K_1 = 2,0$; $K_2 = 0,0$; $K_3 = -2,1$; $y_{1t}^1 = 121,9 + 7,4 \cdot t - 0,17 \cdot t^2$; $y_{2t}^1 = 119,9 + 7,4 \cdot t - 0,17 \cdot t^2$; $y_{3t}^1 = 117,8 + 7,4 \cdot t - 0,17 \cdot t^2$;
 – по ряду грузоперевозок по С-ЗапФО: $K_1 = 1,0$; $K_2 = 1,5$; $K_3 = -2,5$; $y_{1t}^1 = 133,2 + 2,3 \cdot t - 0,05 \cdot t^2$; $y_{2t}^1 = 133,7 + 2,3 \cdot t - 0,05 \cdot t^2$; $y_{3t}^1 = 129,7 + 2,3 \cdot t - 0,05 \cdot t^2$;
 – по ряду пассажироперевозок по ПФО: $K_1 = 28,4$; $K_2 = -25,1$; $K_3 = 13,5$; $K_4 = -16,8$; $y_{1t}^2 = 28,4 + 1568 \cdot e^{-0,018 \cdot t}$; $y_{2t}^2 = -25,1 + 1568 \cdot e^{-0,018 \cdot t}$; $y_{3t}^2 = 13,5 + 1568 \cdot e^{-0,018 \cdot t}$; $y_{4t}^2 = -16,8 + 1568 \cdot e^{-0,018 \cdot t}$;
 – по ряду пассажироперевозок по ЦФО: $K_1 = 20,7$; $K_2 = -23,5$; $K_3 = 13,5$; $K_4 = -10,6$; $y_{1t}^2 = 747 - 11,3 \cdot t + 0,51 \cdot t^2$; $y_{2t}^2 = 702,8 - 11,3 \cdot t + 0,51 \cdot t^2$; $y_{3t}^2 = 739,8 - 11,3 \cdot t + 0,51 \cdot t^2$; $y_{4t}^2 = 715,7 - 11,3 \cdot t + 0,51 \cdot t^2$;
 – по ряду пассажироперевозок по С-ЗапФО: $K_1 = -1,32$; $K_2 = -5,73$; $K_3 = 5,62$; $K_4 = 1,43$; $y_{1t}^2 = 254,9 - 11,1 \cdot t + 0,18 \cdot t^2$; $y_{2t}^2 = 250,6 - 11,1 \cdot t + 0,18 \cdot t^2$; $y_{3t}^2 = 261,9 - 11,1 \cdot t + 0,18 \cdot t^2$; $y_{4t}^2 = 257,7 - 11,1 \cdot t + 0,18 \cdot t^2$;
 – по ряду пассажироперевозок по ПФО: $K_1 = -0,57$; $K_2 = -1,82$; $K_3 = 1,22$; $K_4 = 1,17$; $y_{1t}^2 = -0,57 + 238,6 \cdot e^{-0,053 \cdot t}$; $y_{2t}^2 = -1,82 + 238,6 \cdot e^{-0,053 \cdot t}$; $y_{3t}^2 = 1,22 + 238,6 \cdot e^{-0,053 \cdot t}$; $y_{4t}^2 = 1,17 + 238,6 \cdot e^{-0,053 \cdot t}$;
 – по ряду пассажироперевозок по СибФО: $K_1 = -1,77$; $K_2 = -1,22$; $K_3 = 3,45$; $K_4 = -0,45$; $y_{1t}^2 = -1,77 + 244,7 \cdot e^{-0,059 \cdot t}$; $y_{2t}^2 = -1,22 + 244,7 \cdot e^{-0,059 \cdot t}$; $y_{3t}^2 = 3,45 + 244,7 \cdot e^{-0,059 \cdot t}$; $y_{4t}^2 = -0,45 + 244,7 \cdot e^{-0,059 \cdot t}$.

В представленных расчетах аддитивные индексы сезонности K_i демонстрируют величину отклонения конкретного ряда от его среднего значения. Отметим, что в ряду пассажирских перевозок железнодорожным транспортом в целом по стране происходит чередование роста и снижения относительно среднего уровня. При этом наибольшее снижение происходит во второй год из четырех и составляет приблизительно 21,5 млн чел. от среднего значения перевозок за цикл. а в третьем периоде наблюдается увеличение пассажироперевозок от среднего значения на 13,5 млн чел.

Обсуждение

Основываясь на полученных моделях, можно составить прогноз объемов перевозок железнодорожным транспортом на 2022-2024 гг.:

– по ряду грузоперевозок по РФ: $y_{2022}^1 = 1375,55$ млн т; $y_{2023}^1 = 1350,52$ млн т; $y_{2024}^1 = 1365,72$ млн т; ошибка аппроксимации $A=4,61\%$;
 – по ряду грузоперевозок по СибФО: $y_{2022}^1 = 437,5$ млн т; $y_{2023}^1 = 437,6$ млн т; $y_{2024}^1 = 438,5$ млн т; $A=5,18\%$;
 – по ряду грузоперевозок по ЦФО: $y_{2022}^1 = 183,3$ млн т; $y_{2023}^1 = 175,9$ млн т; $y_{2024}^1 = 174,1$ млн т; $A=6,26\%$;
 – по ряду грузоперевозок по ПФО: $y_{2022}^1 = 187,03$ млн т; $y_{2023}^1 = 188,5$ млн т; $y_{2024}^1 = 183,5$ млн т; $A=6,03\%$;
 – по ряду грузоперевозок по С-ЗапФО: $y_{2022}^1 = 155,8$ млн т; $y_{2023}^1 = 151,1$ млн т; $y_{2024}^1 = 153,7$ млн т; $A=3,83\%$;
 – по ряду пассажироперевозок по РФ: $y_{2022}^2 = 950,9$ млн чел.; $y_{2023}^2 = 903,5$ млн чел.; $y_{2024}^2 = 932,1$ млн чел.; $A=7,23\%$;
 – по ряду пассажироперевозок по ЦФО: $y_{2022}^2 = 814,6$ млн чел.; $y_{2023}^2 = 831,4$ млн чел.; $y_{2024}^2 = 851,2$ млн чел.; $A=7,03\%$;
 – по ряду пассажироперевозок по С-ЗапФО: $y_{2022}^2 = 89,5$ млн чел.; $y_{2023}^2 = 86,05$ млн чел.; $y_{2024}^2 = 81,3$ млн чел.; $A=9,01\%$;
 – по ряду пассажироперевозок по ПФО: $y_{2022}^2 = 52,1$ млн чел.; $y_{2023}^2 = 48,1$ млн чел.; $y_{2024}^2 = 48,5$ млн чел.; $A=8,54\%$;
 – по ряду пассажироперевозок по СибФО: $y_{2022}^2 = 45,06$ млн чел.; $y_{2023}^2 = 42,9$ млн чел.; $y_{2024}^2 = 45,06$ млн чел.; $A=10,9\%$.

В связи с тем, что ошибки аппроксимации полученных моделей ниже 12% (данная погрешность соответствует работе человека [4,5,8]), то их возможно использовать в процессе прогнозирования работы железнодорожного транспорта для оптимизации расходов на подвижной состав, энергоресурсы и при составлении расписания движения железнодорожного транспорта при перевозках.

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить основные тенденции в сфере перевозок железнодорожным транспортом как в целом по России, так и по отдельным регионам. Рассмотренный анализ продемонстрировал устойчивые тенденции к снижению количества пассажирских перевозок и увеличению объемов грузовых перевозок. При этом с помощью анализа выявлена независимость сегмента рынка пассажироперевозок железнодорожным транспортом от общерыночных факторов, что свидетельствует о монополизации данного рыночного сегмента.

Литература

- Дрейпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ: в 2-х кн. – Пер. с англ. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 351 с.
- Жичкин К.А. Источники ущерба при нецелевом использовании земель сельскохозяйственного назначения и их фиксация при определении размера потерь // В сборнике: Инновационное развитие аграрной науки и образования. Сборник трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию чл.-корр. РАСХН, Заслуженного деятеля науки РСФСР и РД, профессора М.М. Джембулатова, 2016. – С. 252-261.
- Иванова К.С. Управление фондовым рынком // Вопросы экономики, 2012. – № 5. – С. 45-58.
- Маловецкая Е.В. Применение принципов системного моделирования для построения прогнозных моделей вагонопотоков // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование, 2021. – № 3. – С. 171-178.
- Мухин О.О. Математическая модель прогнозирования среднесуточного пробега локомотивов // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование, 2022. – № 1. – С. 123-132.
- Носов В.В. Теория экономического анализа // Саратов, 2003. – 89 с.
- Сажин Ю.В. Анализ временных рядов и прогнозирование: учебник // Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 192 с.
- Прокофьев В.А., Носов В.В., Саломатина Т.В. Предпосылки и условия развития детерминированного факторного анализа // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика, 2014. – № 4. – С. 133-144.
- Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/>.
- Регионы России. Социально-экономические показатели // Стат. сб. / Госкомстат России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sep_region.html.
- Davidson R., MacKinnon J.G. Econometric Theory and Methods // Oxford University Press, Oxford, 2004.
- Zhichkin K., Zhichkina L., Nosov V. Economic mechanism of the machine-tractor park updating in the samara region // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 12th International Scientific Conference on Agricultural Machinery Industry, INTERAGROMASH, 2019.
- Rinaldi A. Fonti informative e indicatori statistivi per l'analisi socio-economica territorial // Utet, Torino, 2013. – 107 p.

УДК 331.2

И.А. Шумакова, А.Г. Абазян, А.О. Кравец

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ
И ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТИ СИСТЕМ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ**

I.A. Shumakova, A.G. Abazyan, A.O. Kravets

**THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY OF THE RELATIONSHIP
AND INTERDEPENDENCE OF HIGHER EDUCATION SYSTEMS
AND PERSONNEL MANAGEMENT**

Ключевые слова: управление персоналом, высшее образование, высшая школа, BSB, OBSC, PBSC, анализа эффективности, кадровая сегментация, маркетинг персонала.

Keywords: personnel management, higher education, higher education, BSB, OBSC, PBSC, performance analysis, personnel segmentation, personnel marketing.

Цель: раскрыть особенности процесса управления персоналом ВУЗа. Обсуждение: в статье представлены ключевые функции управления персоналом ВУЗа и раскрыто содержание социального благополучия персонала высшей школы; показаны основные проблемы управления персоналом ВУЗов; представлены BSB, OBSC и PBSC системы показателей управления сотрудниками ВУЗов; описана модель кадровой сегментации управления персоналом высшей школы. Стоит отметить, что качество оказываемых образовательных услуг зависит от конкурентоспособности персонала, в том числе и от их навыков, знаний и умений в системе ВУЗа. Именно поэтому важна функция кадровой службы организации по оперативному и результативному подбору и отбору персонала. Результаты: выделены преимущества проектно-ориентированного подхода к управлению персоналом высшей школы; охарактеризованы основные тенденции развития технологий управления персоналом высшего учебного заведения.

Purpose: to reveal the features of the process of managing the personnel of the university. Discussion: the article presents the key functions of HEI personnel management and reveals the content of the social well-being of higher education staff; the main problems of personnel management of universities are shown; presented BSB, OBSC and PBSC systems of indicators of university staff management; the model of personnel segmentation of personnel management of higher education is described. It should be noted that the quality of educational services provided depends on the competitiveness of the staff, including their skills, knowledge and skills in the university system. That is why the function of the personnel service of the organization for the prompt and effective recruitment and selection of personnel is important. Results: the advantages of a project-oriented approach to personnel management in higher education are highlighted; the main trends in the development of technologies for managing the personnel of a higher educational institution are characterized.

Электронный адрес: kravets_a@bsu.edu.ru

Введение

Управление персоналом в высшей школе, как правило, имеет свои особенности и отличается от управления персоналом коммерческих организаций. Главной особенностью персонала образовательной организации выступает его необходимость владеть навыком высокого педагогического мастерства и искусством преподавания. Ключевой тенденцией управления персоналом высшей школы выступает принятие работников в качестве основополагающего ресурса образовательной организации [8]. Мы считаем, что данный факт позволяет существенно повысить его конкурентоспособность и обеспечить долгосрочную перспективу развития в условиях санкционной экономики.

Методы

Под управлением персоналом высшей школы экономисты понимают комплекс целенаправленных мер воздействия на профессорско-педагогический персонал [7]. Данный комплекс мер способен обеспечить оптимальные условия реализации потенциала персонала для достижения целей и задач высшего учебного заведения. Управленческая же наука трактует управление персоналом высшей школы как целенаправленную деятельность руководства образовательной организации, кадровой службы [18]. Данная деятельность подразумевает разработку концепции и стратегии кадровой политики ВУЗа, а также методов и принципов управления персоналом организации. Мы полагаем, что каждая из существующих трактовок по-своему раскрывает особенности управления персоналом в сфере высшего образования и нельзя пренебрегать ими.

Результаты

Принято считать, что одной из ключевых функций управления персоналом высшей школы выступает социальное благополучие. Нам предстоит рассмотреть его основные составляющие, которые представлены на рис. 1 [15]. Мы разделяем научные взгляды Филясовой Ю.А. относительно составляющих социального благополучия персонала образовательной организации и раскроем содержание каждого из его компонентов [15]. Профессиональная составляющая характеризуется не только развитием персонала в профессиональном качестве, но и как личности. Отметим, что при этом используется способ непрерывного обучения и наставничества более опытных преподавателей. Финансовая составляющая призвана обеспечить сотрудника в финансовом плане, а также отразить его достижения и вклад в результаты деятельности образовательной организации. Социальный компонент отражен в свободе слова и мысли, выражения собственного метода по различным аспектам, а также защите от любого рода дискриминаций. Эмоциональный компонент имеет своей целью создать благоприятный социально-психологический климат в коллективе, предоставить социальную и психологическую поддержку в трудных и противоречивых ситуациях, а также способствует управлению эмоциями и сопротивлению стрессу. Физический компонент характеризуется здоровым питанием, сном, духовными практиками и медитацией, самоконтролем. В основу одного из способов управления персоналом вуза легли различные системы показателей. Основные из данных систем показателей представлены на рис. 2 [1]. Для детального исследования данных систем нам необходимо проанализировать их ключевые компоненты. По нашему мнению, сущность системы OBSC заключена в таких элементах, как генеральная цель ВУЗа, его основные ценности, принципы, показатели эффективности, ключевые факторы успеха. Система PBSC представлена такими личностными характеристиками, как личная миссия персонала, его ключевые роли, самосовершенствование.

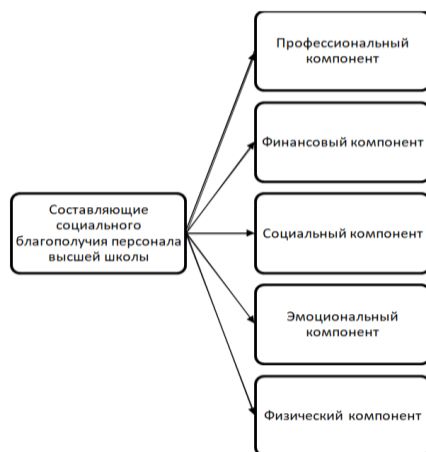

Рис. 1. Составляющие социального благополучия персонала высшей школы

Рис. 2. Системы показателей управления персоналом в высшей школе

Мы солидарны с Фоминой Л.В. в том, что особенностью управления персоналом высшей школы в условиях пандемии выступает обучение, подготовка и повышение квалификации с применением дистанционных технологий. Данные технологии существенно упрощают взаимодействие в национальном и международном плане [16]. Как мы видим, повсеместно в ВУЗах используются информационные технологии, позволяющие быстро и эффективно контактировать и управлять персоналом учебного заведения. Отметим основные проблемы в сфере управления персоналом высшей школы, которые продемонстрированы на рис. 3 [8]. Стоит упомянуть, что данные проблемы обусловлены преимущественно институциональными изменениями в сфере образования, что обозначает преобразование количественных и качественных характеристик институтов, обеспечивающих непрерывность процесса управления персоналом высшего учебного заведения.

Рис. 3. Основные проблемы управления персоналом высшей школы

Полагаем, что при осуществлении анализа эффективности управления бизнес-процессами ВУЗа необходимо учитывать основные особенности его деятельности. Перечень особенностей отображён на рис. 4 [7].

Рис. 4. Особенности деятельности образовательной организации

Мы солидарны с мнением Аллахвердияна А.А. в том, что ключевой задачей кадровой службы высшей школы является формирование конкурентоспособного кадрового потенциала [2]. Кроме того, стоит принимать во внимание тот факт, что главной задачей службы выступает обеспечение кадрами и контроль соответствия профессиональных и квалификационных характеристик сотрудников целям и задачами высшего учебного заведения. Перед руководством высшей школы, как правило, стоит задача в разработке и внедрении эффективной модели управления персоналом учебной организации [17]. Модель управления персоналом высшей школы выступает в виде совокупности конкретизированных норм, принципов, правил, различных тщательно продуманных организационно-административных и экономических мероприятий, которые в итоге направлены на реализацию потенциальных возможностей кадровой службы в сфере управления персоналом и определения ключевых направлений, способствующих эффективной реализации миссии высшего учебного заведения. Аубакиров А.А. предлагает корректный перечень видов достигаемых целей в модели управления персоналом ВУЗа. Данные группы целей представлены на рис. 5 [3].

Рис. 5. Виды достигаемых целей модели управления персоналом ВУЗа

Изучив профессиональную литературу в области экономики, мы можем более подробно раскрыть сущность каждой из целей модели управления персоналом ВУЗа. Рост показателей рентабельности ВУЗа, его профессиональных образовательных программ, рост чистой прибыли организации относят к экономическим целям. Мы полагаем, что потребительские цели находят отражение в росте лояльности получателей образовательных услуг, демонстрации усовершенствованных и актуальных программ образования, соответствующих потребностям рынка труда. Повышение компетентности и профессионализма персонала высшей школы, освоения ими новых способов преподавания относят к социальным целям модели управления персоналом высшей школы. По нашему мнению, одним из эффективных инструментов подбора персонала высшей школы выступает рекрутинговый маркетинг [19]. Суть данного понятия заключается в существовании конкретного набора приемов, повышающих интерес к компании как к работодателю. Повышение эффективности управления персоналом ВУЗов необходимо периодически производить путем мотивационных и стимулирующих мероприятий. Как правило, для успешного внедрения этих изменений сам процесс должен быть разбит на периодические этапы [3]. В противном случае все изменения будут отвергнуты сотрудниками вследствие непринятия кардинальных изменений.

Обсуждение

Мы солидарны с точкой зрения Афанасьевой Л.А. относительно теоретических подходов к составляющим маркетинга персонала высшей школы. Данные составляющие отображены на рис. 6 [4].

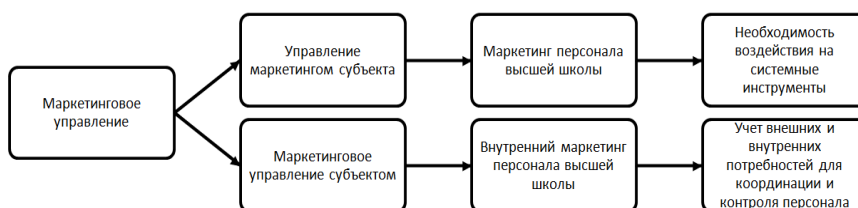

Рис. 6. Основные составляющие маркетинг персонала высшей школы

Стоит отметить, что качество оказываемых образовательных услуг зависит от конкурентоспособности персонала, в том числе и от их навыков, знаний и умений в системе ВУЗа. Именно поэтому важна функция кадровой службы организации по оперативному и результативному подбору и отбору персонала [5].

Рис. 7. Концепция модели кадровой сегментации управления персоналом высшей школы

Мы согласны с мнением Еловенко Д.А. в том, что сущность работы кадровой службы учебного заведения основана на модели кадровой сегментации управления персоналом высшей школы. Основные аспекты модели продемонстрированы на рис. 7 [6]. Каждая из групп персонала связана между собой и оказывает положительное воздействие на эффективность ВУЗа. Конкуренция в условиях современной образовательной среды способствует профессиональному развитию преподавателей, повышению их имиджа, укреплению материально-технической базы образовательного учреждения. Все вышеперечисленные факторы также оказывают положительное воздействие на эффективность управления ВУЗом в целом [9,12]. У Пеклеванной М.В. существующая корпоративная культура играет одну из ключевых ролей в управлении персоналом высшей школы, основой которой выступает целостная система ценностей и принципов, которые принимаются и разделяются персоналом. Компоненты корпоративной культуры персонала представлены на рис. 8 [10].

Рис. 8. Компоненты корпоративной культуры персонала высшей школы

При правильном использовании результатов тщательного анализа предполагаемых эффектов тенденций возможно эффективное преобразование методов управления персоналом высшего учебного заведения (рис. 9) [11].

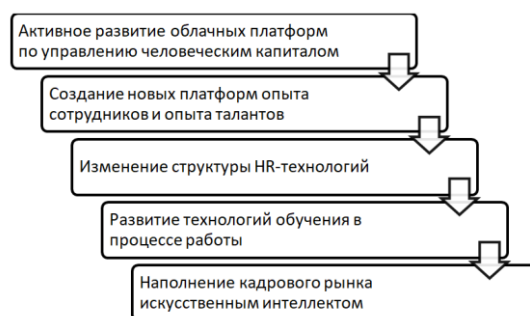

Рис. 9. Тенденции развития технологий управления персоналом высшей школы

Визуализируем преимущества проектно-ориентированного подхода (рис. 10) [13].

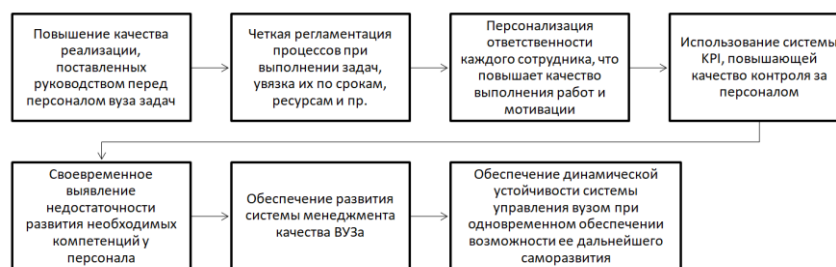

Рис. 10. Преимущества проектно-ориентированного подхода к управлению персоналом высшей школы

Мы согласны с мнением Слинкова А.М. относительно дефицита квалифицированного персонала в ВУЗе [14]. Это связано с несоответствием ожидаемого престижного статуса от профессии преподавателей высшей школы, что также подтверждает факт невысокой доли молодых сотрудников ВУЗов.

Заключение

Таким образом, управление персоналом высшей школы способствует развитию личностных и профессиональных качеств персонала, реализующих его потенциал и достижение основных целей и задач высшей школы.

Литература

1. Алексеев В.М. Управление персоналом вуза на основе сбалансированной системы показателей / В.М. Алексеев, Е.Ю. Фирсова // Наука сегодня: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции. – Вологда, 2017. – С. 110-111.
2. Аллахвердян А.А. Требования к кадровому обеспечению системы управления персоналом гуманитарного вуза // Дневник науки, 2019. – № 2. – С. 31-36.
3. Аубакиров А.А. Организационные методы управления персоналом вуза в условиях инновационных внедрений / А.А. Аубакиров, М.А. Дербисалиев, А.А. Малтабаров // Экономика: стратегия и практика, 2018. – № 1. – С. 34-41.
4. Афанасьева Л.А. Маркетинг персонала как научный подход к управлению персоналом в условиях инновационной экономики // Инновационное управление персоналом: сборник материалов кадрового форума. – Курск, 2019. – С. 100-105.
5. Баковкина О.А. Управление персоналом в вузе // Актуальные проблемы педагогики и психологии: Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 45-50.

6. Еловенко Д.А. Принцип кадровой сегментации в самооценки и совершенствовании управления персоналом негосударственного вуза / Д.А. Еловенко, Н.Ф. Князюк // *Baikal Research Journal*, 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 13.
7. Жилиева Ю.Ф. Оценка эффективности управления персоналом вуза // *Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование: Сборник научных трудов 4-й Международной молодежной научно-практической конференции.* – Курск, 2017. – С. 232-236.
8. Матвеев В.В. Управление процессом мотивации персонала вузов с использованием стратегического подхода / В.В. Матвеев, Ю.П. Соболева // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки.* – 2020. – № 3. – С. 28-41.
9. Михайлова А.В. Анализ опыта взаимодействия работодателей и вузов по направлению подготовки «Управление персоналом» // *Взаимодействие вузов и работодателей: подходы, инструменты, технологии: Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции.* – Якутск, 2021. – С. 80-88.
10. Пеклеванная М.В. Корпоративная культура вузов и система управления персоналом // *Экономика и бизнес: теория и практика*, 2017. – № 11. – С. 168-171.
11. Поленов Д.Ю. Теоретические аспекты проектного управления персоналом университетов и климатом в коллективе / Д.Ю. Поленов, Г.К. Муханова, С.А. Сатаев // *Экономика: стратегия и практика*, 2020. – Т. 15. – № 3. – С. 141-150.
12. Пруцких А.А. Управление персоналом образовательной организации: особенности, проблемы и задачи // *МНИЖ*, 2019. – № 3. – С. 114-116.
13. Сатаев С.А. Проектно-ориентированный подход в управлении персоналом вузов / С.А. Сатаев, Д.Ю. Поленов // *Central Asian Economic Review*, 2019. – № 3. – С. 11-21.
14. Слинков А.М. Статус, мотивация и удовлетворенность преподавателя высшей школы: размышления по результатам исследования / А.М. Слинков, О.К. Слинкова, Т.Б. Климова // *Научный результат. Сер. Педагогика и психология образования*, 2020. – Т. 6. – № 3. – С. 3-13.
15. Филясова Ю.А. Перфекционизм и социальное благополучие в системе управления научно-педагогическим персоналом университета // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*, 2021. – № 4. – С. 7-19.
16. Fomina L.V. The analysis of short-term and long-term trends in HR // *High-tech law: genesis and prospects.* – M., 2022. – P. 289-294.
17. Liakh I.O. Management by Values as an Innovative Way to Improve Personnel Work / I.O. Liakh, O.I. Lytvyn // *Business inform*, 2020. – № 6. – P. 328-333.
18. Kapsargina S.A. The role of communicative situations in teaching foreign languages in the training direction 38.03.03 "personnel management" / S.A. Kapsargina, Zh.N. Shmeleva // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2019. – V. 8. – № 4. – P. 102-105.
19. Talasbayeva A.B. Training of personnel management as systems // *Modern organization management: experience, problems and prospects*, 2018. – № 9. – P. 173-178.
20. Vyatkina G.Ya. The influence of digitalization on HR key areas // *High-tech law: genesis and prospects.* – M., 2022. – P. 48-53.

УДК 339.138

И.А. Шумакова, Л.В. Заикина

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ МАРКЕТИНГОВОГО ПРОДВИЖЕНИЯ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ВУЗОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

I.A. Shumakova, L.V.Zaikina

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE POTENTIAL UNIVERSITIES OF THE BELGOROD REGION

Ключевые слова: экономическая эффективность, конкурентоспособность, вуз, научно-инновационный потенциал, мониторинг, подготовка кадров, высшая квалификация, экономический потенциал, маркетинговое продвижение.

Keywords: economic efficiency, competitiveness, university, scientific and innovative potential, monitoring, personnel training, higher qualification, economic potential, marketing promotion.

Цель: дать рекомендации по развитию маркетингового продвижения научно-инновационного потенциала вузов Белгородской области. Обсуждение: в статье рассматриваются востребованность вуза по подготовке кадров для агропромышленного комплекса, при этом проанализирована численность научно-педагогических работников, работающих на постоянной основе. Вуз является техническим, готовит IT-специалистов, специалистов инженерно-строительной направленности, экономической направленности, специалистов в области тяжёлого машиностроения, робототехники, кибернетики, архитектуры и т. д. Результаты: согласно представленной информации по вузам Белгородской области из открытого источника можно сделать следующий вывод: отсутствует взаимодействие вузов с реальным сектором экономики. На наш взгляд, именно развитие кадрового потенциала вузов позволило продвигать высокотехнологичные продукты и разработки. Возникает острая необходимость пересмотреть базу для проведения научных исследований и разработок, а также поисковых исследований с конвертацией полученных результатов научных разработок в коммерческие.

Purpose: to give recommendations on the development of marketing promotion of the scientific and innovative potential of universities in the Belgorod region. Discussion: the article discusses the demand for a university for training personnel for the agro-industrial complex, while analyzing the number of scientific and pedagogical workers working on a permanent basis. The university is technical, it trains IT-specialists, specialists in engineering and construction, economic orientation, specialists in the field of heavy engineering, robotics, cybernetics, architecture, etc. Results: according to the information provided on the universities of the Belgorod region from an open source, we can draw the following conclusion: there is no interaction of universities with the real sector of the economy. In our opinion, it was the development of the human resources potential of universities that made it possible to promote high-tech products and developments. There is an urgent need to revise the basis for research and development, as well as exploratory research with the conversion of the results of scientific developments into commercial ones.

Электронный адрес: zaikina.l.v@mail.ru

Введение

Разные подходы отечественных и зарубежных вузов к системе реализации научно-инновационного потенциала не позволяют вузам решать поставленные задачи. В основу зарубежных вузов была заложена коммерция. В исторический период существования СССР вузы готовили высокопрофессиональные, конкурентоспособные кадры, в том числе и научные, которые

оказались востребованы за рубежом после распада СССР. Всплеск науки и технологий за рубежом как раз приходится на 80-90 гг. XX века, в то время как нашим вузам приходилось в этот период «выживать». Поскольку временной период адаптации вузов на коммерческие рельсы достаточно короткий, соответственно и результат в этом направлении, пока достаточно невысокий.

Методы

Численность студентов НИУ БелГУ очной, очно-заочной, заочной форм обучения по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры по показателям 2020 г. составила 16 520 чел. Общая численность слушателей по программам дополнительного профессионального образования – 18 882 чел. Общая численность обучающихся по программам среднего профессионального образования – 4037 чел. Вуз готовит специалистов под задачи предприятий, количество заключенных договоров – 188. Число предприятий, являющихся базами практики, с которыми оформлены договорные отношения – 1 184. Это достаточно высокий показатель. Исходя из вышесказанного, общая численность подготовленных и переподготовленных специалистов разного уровня в 2020 г. составила 39 437 чел. (данные сайта «Результаты мониторинга деятельности образовательных организаций»). Вуз является классическим, но за последние 30 лет он стал разноплановым. Помимо научно-педагогических работников (НПР), которые были основой вуза с начала его открытия, в настоящее время здесь готовят медицинские, юридические кадры, IT-специалистов, а также производят подготовку и переподготовку по другим направлениям.

Результаты

При высокой численности обучающихся, количество научно-педагогических работников, работающих на постоянной основе, составляет 2 181 чел. (данные сайта «Результаты мониторинга деятельности образовательных организаций»). Приведенные выше показатели численности обучающихся и научно-педагогических работников отражают научно-инновационный потенциал вуза. Удельный вес численности НПР без ученой степени – до 30 лет, кандидатов наук до 35 лет, докторов наук до 40 лет, в общей численности НПР составляет 20% от общей численности профессорско-преподавательского состава (ППС). Удельный вес научно-педагогических работников, защитивших кандидатские и докторские диссертации за отчетный период в общей численности НПР, – 1,38%, это весьма низкий показатель. На рис. 1 «Научно-исследовательская деятельность «НИУ БелГУ» представлены показатели, отражающие научно-инновационный потенциал вуза. В 2020 г. по программам подготовки кадров высшей квалификации обучается 1 748 аспирантов и 18 докторантов. Это 10% от общего контингента обучающихся по программам высшего образования. Вуз готовит профессиональные кадры для продвижения в будущем своей научно-исследовательской деятельности. Объем доходов, полученных в 2020 г. от научно-исследовательской деятельности, составил 929 777,9 тыс. р. Общий доход вуза из всех источников, также полученных в этом г. составил порядка 4 200 314 тыс. р.

Научно-исследовательская деятельность

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Значение показателя
2.1	Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science Core Collection в расчете на 100 НПР	ед.	571,73
2.2	Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus в расчете на 100 НПР	ед.	762,37
2.3	Количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в Российском индексе научного цитирования (далее – РИНЦ) в расчете на 100 НПР	ед.	1 836,56
2.4	Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science Core Collection, в расчете на 100	ед.	33,48
2.5	Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus, в расчете на 100 НПР	ед.	57,50
2.6	Число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования РИНЦ, в расчете на 100 НПР	ед.	348,50
2.7	Общий объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР)	тыс.руб.	929 777,90
2.8	Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах образовательной организации	%	22,14
2.9	Удельный вес НИОКР, выполненных собственными силами (без привлечения соисполнителей), в общих доходах образовательной организации от НИОКР	%	99,55
2.10	Доходы от НИОКР (за исключением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, государственных фондов поддержки науки) в расчете на одного НПР	тыс.руб.	602,99
2.11	Количество лицензионных соглашений	ед.	13
2.12	Удельный вес средств, полученных образовательной организацией от использования результатов интеллектуальной деятельности, в общих доходах образовательной организации	%	0,01
2.13	Удельный вес численности НПР без ученой степени – до 30 лет, кандидатов наук – до 35 лет, докторов наук – до 40 лет, в общей численности НПР	%	20,04
2.14	Удельный вес научно-педагогических работников, защитивших кандидатские и докторские диссертации за отчетный период в общей численности НПР	%	1,38
2.15	Количество научных журналов, в том числе электронных, издаваемых образовательной организацией	ед.	18
2.16	Количество полученных грантов за отчетный год в расчете на 100 НПР	ед.	10,07

Рис. 1. Научно-исследовательская деятельность БелГУ

По данным сайта «Результаты мониторинга деятельности образовательных организаций» вуз располагает двумя центрами коллективного пользования, технопарком, бизнес-инкубатором, на базе которого созданы 32 малых предприятия. Число лицензионных соглашений – 18, это высокий показатель. Удельный вес средств, полученных образовательной организацией от использования результатов интеллектуальной деятельности, в общих доходах образовательной организации составляет 0,01%. Еще один вуз – БГТУ им. В.Г. Шухова. Численность студентов очной, очно-заочной, заочной форм обучения по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры по показателям 2020 г. составила 13 186 чел. Общая численность слушателей по программам дополнительного профессионального образования – 6 477 чел. Общая численность обучающихся по программам среднего профессионального образования – 233 чел. Количество заключенных договоров – 314. Число предприятий, являющихся базами практики, с которыми оформлены договорные отношения – 1 265. Общая численность подготовленных и переподготовленных специалистов разного уровня в 2020 г. составила 19 896 чел. Вуз

является техническим, готовит IT-специалистов, специалистов инженерно-строительной направленности, экономической направленности, специалистов в области тяжёлого машиностроения, робототехники, кибернетики, архитектуры и т. д. Приведенные показатели численности обучающихся и научно-педагогических работников отражают динамику развития научно-инновационного потенциала вуза. Удельный вес численности НПР без ученой степени до 30 лет, кандидатов наук до 35 лет, докторов наук до 40 лет в общей численности НПР составляет свыше 25%. Удельный вес научно-педагогических работников, защитивших кандидатские и докторские диссертации за отчетный период в общей численности НПР – 1%. На рис. 2 «Научно-исследовательская деятельность БГТУ им. В.Г. Шухова» представлены показатели, обеспечивающие научно-инновационный потенциал вуза [9,12]. Согласно данным в 2020 г. по программам подготовки кадров высшей квалификации обучается 312 аспирантов, 3 доктора. Это 2% от общего контингента обучающихся по программам высшего образования. Потенциально вуз способен готовить профессиональные кадры для продвижения в будущем научно-исследовательской деятельности. Объем доходов, полученных в 2020 г. от научно-исследовательской деятельности, составил 334 278 тыс. р. Общий доход вуза в 2020 г. составил 1 933 489 тыс. р. По данным сайта «Результаты мониторинга деятельности образовательных организаций» вуз располагает тремя центрами коллективного пользования, технопарком, бизнес-инкубатором, на базе которых созданы 110 малых предприятия (рис. 2). Число лицензионных соглашений – 2, это низкий показатель, удельный вес средств, полученных образовательной организацией от использования результатов интеллектуальной деятельности, в общих доходах образовательной организации составляет всего 0,1%. Два последних показателя имеют низкие значения, что, на наш взгляд, характеризует неэффективную модель развития научно-инновационного потенциала вуза [10].

Научно-исследовательская деятельность

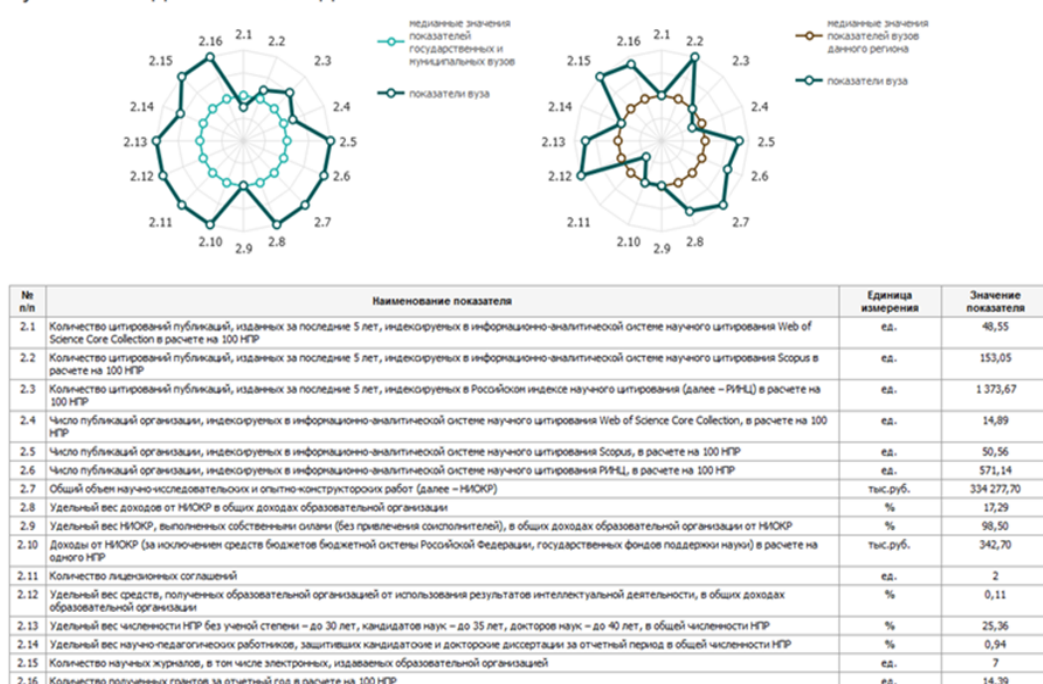

Рис. 2. Научно-исследовательская деятельность БГТУ им. В.Г. Шухова

Теперь рассмотрим вуз, имеющий сельскохозяйственную направленность, – БелГАУ им. В.Г. Горина. Численность студентов очной, очно-заочной, заочной форм обучения по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры по показателям 2020 г. составила 5 966 чел. Общая численность слушателей по программам дополнительного профессионального образования – 2 226 чел. Общая численность обучающихся по программам среднего профессионального образования – 2 170 чел. Вуз готовит специалистов под задачи предприятий, а количество заключенных договоров – 45. Число предприятий, являющихся базами практики, с которыми оформлены договорные отношения – 1 302.

Обсуждение

Общая численность подготовленных и переподготовленных специалистов разного уровня в 2020 г. составила 10 362 чел. Вуз готовит специалистов ветеринарной медицины, инженерных специальностей в АПК, агрономии и прочих специальностей, связанных с АПК. На наш взгляд, востребованность вуза по подготовке кадров для агропромышленного комплекса достаточно высока, при этом численность научно-педагогических работников, работающих на постоянной основе, составляет 528 чел. Приведенные выше показатели численности обучающихся и научно-педагогических работников отражают состояние научно-инновационного потенциала вуза. Удельный вес численности НПР без ученой степени до 30 лет, кандидатов наук до 35 лет, докторов наук до 40 лет в общей численности НПР составляет около 9%. Удельный вес научно-педагогических работников, защитивших кандидатские и докторские диссертации за отчетный период в общей численности НПР, равен 0. На рис. 3 «Научно-исследовательская деятельность БелГАУ им. В.Г. Горина» представлены показатели, обеспечивающие научно-инновационный потенциал вуза. Согласно данным в 2020 г. по программам подготовки кадров высшей квалификации обучается 121 аспирант. Это 2% контингента обучающихся по программам высшего образования. Потенциально вуз способен готовить профессиональные кадры для продвижения в будущем научно-исследовательской деятельности. Объем доходов, полученных в 2020 г. от научно-исследовательской деятельности, составил 87 123 тыс. р. Общий доход вуза из всех источников, полученных в этом году, составил 847 505 тыс. р. Доля научно-исследовательской деятельности составляет лишь 10%, крайне мало [5,11].

Научно-исследовательская деятельность

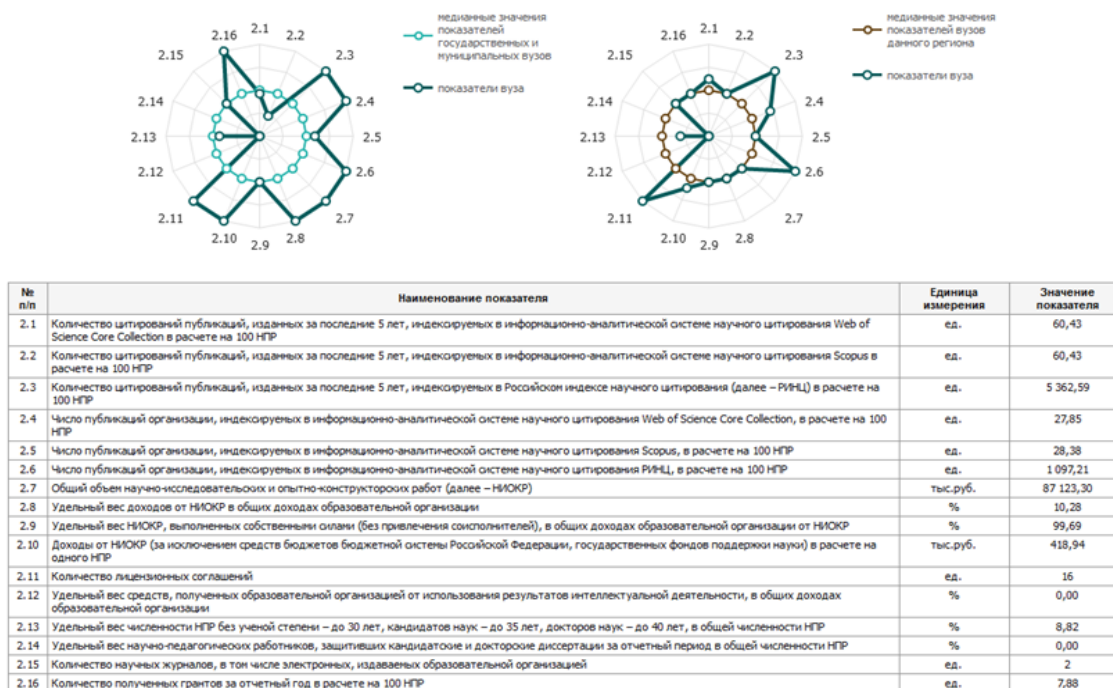

Рис. 3. Научно-исследовательская деятельность БелГАУ им. В.Я. Горина

По данным сайта «Результаты мониторинга деятельности образовательных организаций» вуз располагает технопарком, созданы 4 малых предприятия. Число лицензионных соглашений – 16, это низкий показатель, удельный вес средств, полученных образовательной организацией от использования результатов интеллектуальной деятельности, в общих доходах образовательной организации – 0. Два последних показателя имеют низкие значения, что достаточно четко характеризует мизерный уровень научно-инновационного потенциала вуза [3,6]. Потенциал университетских научных исследований продолжает оставаться на низком уровне (рис. 1 – рис. 3). Доходы от коммерциализации научных результатов составляют незначительный процент от общих доходов университета – менее 0,5% результатов интеллектуальной деятельности (РИД) используются в деятельности вузов, хотя все три вуза имеют профессиональную ориентацию. Основной причиной таких показателей и достижений в научно-исследовательской деятельности остается неэффективная модель управления научно-инновационными процессами.

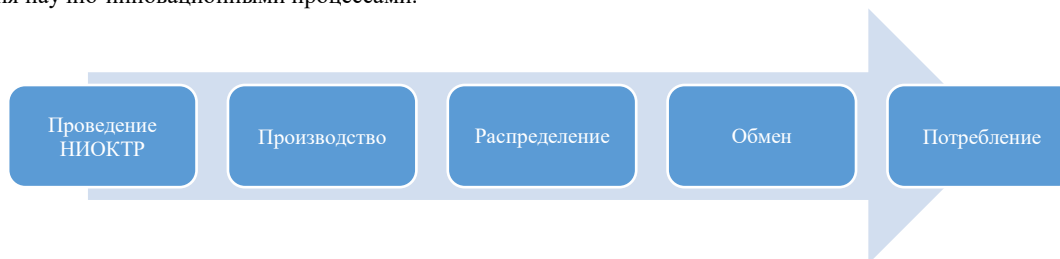

Рис. 4. Стадии развития научно-инновационного потенциала вузов

Возникает острая необходимость пересмотреть базу для проведения научных исследований и разработок, а также поисковых исследований с конвертацией полученных результатов научных разработок в коммерческие [1,2,8]. Для этого необходимо выработать направления повышения эффективности научно-инновационной деятельности вузов. Такой подход позволит создать постоянную цепь производства товаров, работ, услуг (рис. 4).

Заключение

Таким образом, согласно представленной информации по вузам Белгородской области из открытого источника можно сделать следующий вывод: отсутствует взаимодействие вузов с реальным сектором экономики. На наш взгляд, именно развитие кадрового потенциала вузов позволяло продвигать высокотехнологичные продукты и разработки.

Литература

1. О науке и государственной научно-технической политике (с изменениями и дополнениями) – Федеральный закон от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ.
2. О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров – Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. № 211.
3. О Совете по поддержке программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» – Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2021 г. № 730.
4. Бабкин А.В. Анализ методов и моделей оценки инновационного потенциала промышленного кластера // Научно-технические ведомости, 2019. – № 4. – С. 84-90.
5. Борисенко О.К. Кластерное развитие компаний России // Вестник МГТУ, 2021. – Т. 15. – №. 1. – С. 143-148.

6. Городникова Н.В., Гохберг Л.М., Дитковский К.А. Индикаторы инновационной деятельности: статистический сборник // М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 328 с.
7. «Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования» [Электронный ресурс]. URL: monitoring.miccedu.ru.
8. Инновационное развитие вузов: проблемы управления конфликтами: моногр. // Белгород: Изд-во БелГУ, 2021. – 324 с.
9. Семенова Е.А. Формирование эффективной кластерной политики как основа стратегии инновационного развития // Молодой ученый, 2019. – № 15. – С. 159-164.
10. Яшин С.Н. Совершенствование и практическая апробация методики оценки экономического состояния и уровня инновационного потенциала предприятия / С.Н. Яшин, Ю.С. Солдатова // Финансы и кредит, 2020. – № 12. – С. 39-47.
11. American Marketing Association [Electronic resource]. – URL: <https://www.ama.org>.
12. Trout J. “Positioning” is a game people play in today’s me-too market place // Industrial Marketing. – V. 54. – № 6. – P. 51–55.

**ОБОСНОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОКРАЩЕНИЯ ТЕМПОВ РОСТА
АГРОИНФЛЯЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

М.Н. Осовин

**JUSTIFICATION OF THE MAIN DIRECTIONS FOR REDUCING THE GROWTH
RATES OF AGRO-INFLATION TO ENSURE THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF THE NATIONAL FOOD SYSTEM UNDER THE CONDITIONS
OF NEW GLOBAL CHALLENGES**

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, продовольственная безопасность, агроинфляция, интеграционные стратегии, самообеспечение, инновационное развитие, импортозамещение, продовольственная система.

Keywords: agro-food complex, food security, agro-inflation, integration strategies, self-sufficiency, innovative development, import substitution, food system.

Цель: сопоставить и провести анализ международных трендов по стимуляции сокращения темпов роста агроинфляции в условиях кризиса мировой продовольственной системы. Обсуждение: в процессе исследования применялись методы системного, сравнительного и факторного анализа, отдельные элементы метода группировок, обобщения и систематизации. В рамках исследования на основе анализа ряда ключевых документов, действующих на территории Евросоюза, выявлено, что для сокращения темпов агроинфляции в странах ЕС планируется использовать интеграционные практики для создания новых производственно-сбытовых цепочек и усиления взаимосвязи между региональными инновационными экосистемами. В отличие от Евросоюза в Китайской Народной Республике при решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности придерживаются изоляционной стратегии, основанной на построении независимой от внешнеторговых операций экономики. Результаты: выявлено, что в Российской Федерации за последние пять лет потребительские цены на основные группы продуктов питания выросли более чем в два раза, при этом темпы роста цен на продовольствие превышали аналогичные показатели на непродовольственные товары, что является очевидным признаком агроинфляции. Обоснованы возможности комбинирования интеграционных и изоляционных стратегий достижения продовольственной безопасности, применяемых в странах Евросоюза и КНР, для стимуляции развития агропродовольственного комплекса России в условиях новых глобальных вызовов.

Purpose: to compare and analyze international trends in stimulating the reduction in the growth rate of agroinflation in the conditions of the crisis of the world food system. Discussion: the course of the research, methods of system, comparative and factor analysis, individual elements of the method of grouping, generalization and systematization were used. As part of the study, based on an analysis of a number of key documents in force on the territory of the European Union, it was revealed that in order to reduce the pace of agro-inflation in the EU countries, it is planned to use integration practices to create new value chains and strengthen the relationship between regional innovation ecosystems. Unlike the European Union, in the People's Republic of China, when solving the problem of ensuring food security, they adhere to an isolation strategy based on building an economy independent of foreign trade operations. Results: it was revealed that in the Russian Federation over the past five years, consumer prices for major food groups have more than doubled, while the growth rate of food prices exceeded those for non-food products, which is an obvious sign of agro-inflation. The possibilities of combining integration and isolation strategies for achieving food security used in the EU and China to stimulate the development of the agro-food complex of Russia in the context of new global challenges are substantiated.

Электронный адрес: himma@mail.ru

Введение

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) общемировые цены на продукты питания в 2021 г. выросли до рекордного уровня за последние шесть лет, при этом с мая 2020 г. по апрель 2021 г. рост цен на продовольствие составил более 30%, а, начиная с января 2022 г., мировая ситуация с продовольствием ухудшается уже в режиме реального времени. Если в прошлом году цены на пшеницу уступали на 5% планке неурожайного на зерновые 2012 г., то уже в первые месяцы текущего года рыночные цены за 1 т. пшеницы выросли более чем на 40%, установив абсолютный рекорд за 14 лет [10]. В условиях усиления дестабилизирующего влияния на конъюнктуру мирового и внутреннего продовольственного рынка глобальных вызовов и ограничений в научных дискурсах, посвященных обсуждению форм, методов и механизмов построения устойчивой мировой продовольственной системы, все чаще используется термин продовольственной инфляции или агроинфляции. Под термином агроинфляция (agro-inflation) понимается процесс опережающего роста цен на аграрную продукцию по сравнению с темпами увеличения цен в несельскохозяйственном производстве при относительно стабильном общем уровне инфляции и заработной платы [12,14]. Термин начал активно использоваться в начале XXI века, и в аналитических отчетах 2007-2008 гг. отмечалось, что одной из побудительных причин агроинфляции является использование сельскохозяйственного сырья для производства альтернативных источников энергии.

За последние полтора десятилетия термин стал трактоваться гораздо шире, и сегодня считается, что на процесс агроинфляции, помимо производства биотоплива, оказывают существенное влияние: рост населения, уменьшение площади земель сельскохозяйственного назначения, вызванное урбанизацией и изменением климата, старение населения и, как следствие, трансформация потребительских предпочтений, а также череда непредсказуемых внешних шоков, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции, либо с резкими внешнеполитическими изменениями [16,20]. В качестве подтверждения своей гипотезы многие исследователи приводят данные ООН, согласно которым при сохранении текущих

темпов роста население планеты к 2050 г. увеличится до 10 млрд чел., при этом, по итогам 2019 г. количество голодающих на планете уже составляло порядка 690 млн чел. или 8,9% населения, увеличившись за последние пять лет на 60 млн чел., а за следующие десять лет число голодающих может превысить 840 млн чел. Помимо численности населения вызывает серьезные опасения темп урбанизации. По самым скромным прогнозам, к 2050 г. доля городского населения составит 70% населения мира, увеличившись на 54% по сравнению с текущим уровнем, что может привести к сбоям в цепочках поставок продуктов питания [10]. Более того, если в 2006 г. в возрастную группу людей старше 65 лет входило 500 млн чел., то к 2030 г. их число возрастет до 1 млрд, т.е. в данную категорию войдет каждый восьмой житель планеты [1]. Старение население напрямую влияет на уровень производительности труда, меняет модель потребительских предпочтений в пользу отказа от продуктов животного происхождения и перехода к более гибкой системе питания, что, в свою очередь, требует изменения национальных систем здравоохранения. Чтобы прокормить быстро растущее, но при этом стремительно стареющее население планеты требуется увеличить производство продуктов питания более чем на 70% по сравнению с текущим уровнем. Таким образом, агроинфляция является одним из катализаторов глобальной перестройки экономической системы в целом, оказывает влияние на все ее отрасли и институты без исключения [17].

Методы

Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), материалы Eurostat, продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), инвестиционной компании S2G Ventures, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства и сельских дел КНР, российских и международных аналитических агентств. В процессе исследования применялись методы системного, сравнительного и факторного анализа, отдельные элементы метода группировок, обобщения и систематизации.

Результаты

Внешнеполитический диссонанс последних нескольких месяцев, негативные эффекты сжимающегося предложения на рынке продовольствия и неопределенность динамики курсов национальных валют максимально обострили проблему обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого экономического развития практически в любой из стран мира. Введенное в марте текущего года эмбарго Украины на экспорт зерновых и других продовольственных товаров, необходимых для создания стратегического запаса и удовлетворения текущих внутренних нужд населения, а также временный запрет Российской Федерации на вывоз зерновых с целью предотвращения реэкспорта привели к кризису мировой продовольственной системы. Сельское хозяйство России и Украины в совокупности обеспечивало порядка 30% мирового экспорта пшеницы, 20% экспорта кукурузы и 80% экспорта подсолнечного масла [2]. Отсутствие на рынке ведущих игроков привело к резкому росту цен на сельскохозяйственное сырье, а сбой в цепочках поставок российских минеральных удобрений, вызванные санкционными ограничениями на перевозку грузов и прекращением работы ряда европейских компаний с поставщиками из РФ, поставило под угрозу срыва весеннюю посевную. Ажиотажный поиск альтернативных источников получения минеральных удобрений не может не сказаться на росте производственных издержек, а сокращение концентрации их внесения может привести к спаду урожайности и дальнейшему росту стоимости продуктов питания. В качестве оперативного реагирования на сложившуюся ситуацию рядом европейских экспертов предлагается расширение площади посевных площадей и возврат к применению пестицидов, однако, это лишь временная мера, которая, с одной стороны, может притормозить темпы агроинфляции в краткосрочной перспективе, но не сможет решить проблему устойчивого развития агропромышленного комплекса в будущем. Сопоставление и анализ обобщающего доклада «Как заставить продовольственные системы работать во благо людей, планеты и процветания», подготовленного по итогам Саммита ООН по продовольственным системам 2021 г., доклада ФАО «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2021. Повышение жизнестойкости агропродовольственных систем в условиях потрясений и стрессов», аналитического отчета «10 тенденций, определяющих будущее продуктов питания в 2022 г.», опубликованного крупнейшей инвестиционной компанией в сфере AgTech S2G Venture, а также целого ряда иных программ и докладов, посвященных оценке текущего и построению прогнозов будущего состояния мировой продовольственной системы, позволяет сделать однозначный вывод, что большинство производителей сельскохозяйственной продукции достигли потолка своих возможностей, и искать резервы эффективности производства и повышения устойчивости развития глобальной продовольственной системы необходимо на поле цифровых решений. Для повышения надежности и жизнестойкости первичного аграрного производства, скорости его адаптации и восстановления при появлении новых глобальных вызовов требуются широкомасштабные инновации, которые сокращают издержки на топливо и иные энергоресурсы, повышают производительность труда, способствуют росту урожайности сельхозкультур, сводя к минимуму воздействие на природную экосистему [9].

Основными площадками для тестирования и внедрения современных технологий являются крупные сельхозпредприятия, располагающие достаточными финансовыми резервами и людскими ресурсами, чтобы взять на себя дополнительную нагрузку по популяризации и распространению передового опыта. Однако в кризисных условиях, в режиме слома привычных логистических цепочек, вынужденного ухода с рынка постоянных партнеров и поставщиков риск функционирования крупных агропродовольственных предприятий существенно возрастает из-за инертности процессов взаимодействия с другими подкомплексами АПК, что вызывает необходимость поиска новых форм межрегиональной или межотраслевой интеграции. К числу наиболее зрелых технологий, широко представленных на рынке AgTech и востребованных крупными агропродовольственными организациями, относятся: точное земледелие, улучшенная технология орошения, вертикальное земледелие, нетоксичные удобрения и химикаты для сельскохозяйственных культур, а также интеллектуальная обработка данных. Развивающимися сегментами рынка агротехнологий, в которые инвестируют предприятия, стремящиеся оказаться на «на острие» прогресса, являются: создание единой платформы качества и прослеживаемости пищевых продуктов, беспроводные датчики на фермах, переработка и удаление пищевых отходов, машинное обучение и передовые методы селекции для улучшения содержания белка в растительных культурах. Последнее направление наиболее актуально, поскольку позволяет снизить затраты на создание мясных продуктов на растительной основе [9]. Малые сельскохозяйственные предприятия пока с осторожностью относятся к крупномасштабным инновационным проектам не только из-за ограниченности инвестиционных бюджетов, но и сложности бизнес-процессов, требующих принципиально нового подхода к планированию и управлению всеми этапами производства. Более того, эксперты ФАО подтверждают, что по сравнению с крупными агропредприятиями резкие внешние изменения приводят к сокращению возможностей для маневрирования малых сельскохозяйственных форм. В современных условиях фермерам приходится быть максимально персонализированными, учитывать любые изменения в потребительских предпочтениях и для уменьшения дополнительных рисков создавать более гибкие, локализованные и менее затратные цепочки поставок товаров. К числу

востребованных цифровых направлений среди представителей малых форм хозяйствования можно отнести: эффективное управление водой и удобрениями, устойчивое производство пищевых продуктов, функциональные продукты питания, биологически активные ингредиенты, специальные диетические потребности. Для сокращения цифрового разрыва между крупными и мелкими сельскохозяйственными предприятиями и придания дополнительного импульса при разработке совместных инвестиционных проектов Европейской комиссией в 2016 г. была создана тематическая платформа умной специализации Smart Specialization Platform on Agri-food (S3P Agri-food). Ключевой задачей проекта является построение сетевых кластерных связей между руководителями сельскохозяйственных предприятий и потребителями конечной продукции отрасли, содействие в организации конструктивного диалога между ИТ-разработчиками и потенциальными инвесторами [13].

Сельскохозяйственные предприятия, подключившиеся к платформе S3P Agri-food, находятся в более выигрышной позиции при оценке соответствия их деятельности стандартам ESG (Environmental, Social and Corporate Governance) [15]. Стандарты сформированы на пересечении трёх сфер (экологической, социальной и экономической) и в качестве основы используют 15 принципов Устойчивого развития, в том числе: уменьшение голодающих на планете, сокращение вредного воздействия на окружающую среду, качественное образование, ответственное потребление и производство. При расчете рейтинговой оценки ESG используются индикаторы, характеризующие качество управления предприятием, прозрачность отчетности, скорость антикоррупционного реагирования, вклад предприятия в организацию мероприятий по охране природы, состояние здоровья работников, безопасность условий труда, профессиональное развитие коллектива и т.д. На сегодняшний день большинство мировых банков уже внедрило в кредитный процесс ESG-оценку компаний, а в ближайшем будущем мировые фонды перестанут инвестировать в предприятия, игнорирующие принципы устойчивого развития. Помимо внедрения принципиально новых цифровых технологий в производственно-бытовую цепочку продуктов питания и превращения сельского хозяйства в высокотехнологичный сектор решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности и ликвидации голода в общемировом масштабе все чаще возлагается на компании, разрабатывающие альтернативы традиционным продуктам животного происхождения. К ним относятся компании, сферой деятельности которых является производство мяса, морепродуктов, яиц и молочных продуктов на растительной основе, компании, предлагающие технологии синтеза мяса и морепродуктов, а также ферментационные компании. По словам директора по инвестициям компании S2G Ventures С. Кришнана: «Переход к инновационным продуктам питания все еще находится в зачаточном состоянии, но его стимулируют новые тенденции: демографическая перестройка населения планеты, формирование нового потребительского спроса, значительные достижения в области биологии, химии и физики производства продуктов питания» [19].

За последние 12 лет общий объем инвестиционного капитала, который привлекли занимающиеся альтернативным белком компании, составил 11,1 млрд долл., при этом наивысший всплеск инвестиционной активности (73%, 8 млрд долл.) наблюдался в последние два года, когда распространение новой коронавирусной инфекции привело к резкому росту агроинфляции. В 2021 г. белковые компании получили 5 млрд долл. инвестиций, что на 60% больше, чем годом ранее (3,1 млрд долл.) и в пять раз больше, чем в 2019 г. [18]. Хотя рынок альтернативных белков еще только формируется, и сегодня финансирование исследований и разработок в этой сфере в значительной мере уступает инвестированию в компании, занимающиеся поиском альтернативных источников энергии, но при сохранении текущих темпов роста к 2040 г. он может вырасти до 1,1 трлн долл., вытеснив с рынка мяса порядка 60% производителей органической продукции [11]. Учитывая масштабы сокращения вредных выбросов в атмосферу, которые произойдут при переходе на альтернативные белки, многие западные эксперты считают, что выбор данного направления приближает мир к более устойчивой и безопасной углеродно-нейтральной продовольственной системе. Таким образом, в ряде западных стран для сокращения темпов агроинфляции и при решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности планируются использовать интеграционные практики для создания новых производственно-бытовых цепочек и усиления взаимосвязи между региональными инновационными экосистемами. Поддержка кооперативного поведения субъектов, территориально расположенных в разных регионах или даже в соседних странах, позволяет объединять отдельные научные проекты в крупномасштабную исследовательскую программу, конкретизировать области для совместного инвестирования, делить инвестиционные риски, увеличивая общую прибыль, а также более рационально использовать уже существующие источники финансирования.

Сходной позиции, но принципиально иного похода к решению проблемы ликвидации голода придерживаются в КНР. Риски локализованной агроинфляции в Китае оценили еще в 2019 г., когда африканская чума практически полностью уничтожила крупнейшее в мире поголовье свиней, вызвав дефицит свинины в размере 11 млн т. Череда сильных наводнений и засухи 2020 г. лишь усугубила ситуацию, что привело к резкому росту внутренних цен на продовольствие. Чтобы восстановить свои стратегические резервы, правительство КНР начало агрессивную программу импорта сельскохозяйственной продукции, в частности, экспорт сои из США увеличился с 8 млрд долл. до 14 млрд долл., кукурузы – с 56 млн долл. до 1,2 млрд долл., а общий объем американского экспорта сельскохозяйственной продукции в Китай вырос более чем на 80% [10]. До середины 2021 г. Китай продолжал накапливать запасы продовольственных товаров и при поддержке государственных субсидий китайским свиноводам удалось восстановиться порядка 31% поголовья, но, чтобы не повторить собственных ошибок в данной отрасли нашли свое применение самые современные агротехнологии, позволяющие контролировать все этапы производства и следить за здоровьем стада в режиме реального времени. В рамках содействия модернизации агропродовольственного комплекса Министерством сельского хозяйства и сельских дел КНР запланировано создание к 2025 г. тысячи экоферм государственного значения и 10 тыс. экоферм местного уровня. Данные хозяйственные субъекты станут флагманом «зеленого» развития китайской экономики и позволят увеличить предложение экологически чистой сельхозпродукции, не снижая эффективность и конкурентоспособность национальной сельскохозяйственной отрасли [4]. Широкомасштабные инвестиции, а агропродовольственный комплекс позволили китайской продукции вплотную приблизиться к мировым стандартам качества, и в условиях обострения продовольственного кризиса 2022 г. сформулировать собственную стратегию развития страны. 6 марта текущего года Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай больше не может полагаться на мировые рынки в вопросах продовольственной безопасности. «Китаю необходимо опираться на свои силы и обеспечивать себя... необходимо отказываться от мысли, что лучше купить, чем вырастить». На территории КНР проживает 20% населения планеты, при этом страна располагает лишь 9% мировой пашни, однако, в условиях глобальной перестройки мировой продовольственной системы Китай планирует сосредоточиться на собственных локальных рынках продовольствия, убедившись, что у него есть соответствующий внутренним потребностям уровень импортных мощностей [7]. В качестве первоочередных мер, на которых следует сфокусировать внимание, в выступлении Председателя

КНР выделено: защита сельскохозяйственных угодий и технологическое развитие семенной отрасли. Данное заявление не означает, что Китай полностью откажется от импорта продовольствия, но подает очевидный сигнал, что в ближайшей перспективе многим странам предстоит пересмотреть свои экспортно-импортные стратегии, которые они долгие годы выстраивали вокруг Китая, а сокращение торговых и экономических связей с КНР может расшатать и без того крайне неустойчивый общемировой торговый баланс.

Обсуждение

Вынужденная структурная перестройка российской экономики, как ответ на внешнеполитическое давление, предусматривает смену вектора экспортных поставок со стран запада на юг и восток, что может занять несколько лет в силу сложности поставленной задачи. В течение переходного периода решение проблемы продовольственной безопасности, обеспечения населения страны продуктами питания на уровне рациональных норм потребления возможно лишь за счет собственных внутренних ресурсов. Вместе с тем, за период с 2018 г. по 2021 г. потребительские цены на основные группы продуктов питания выросли более чем в два раза, при этом в 2021 г. темпы роста цен на продовольствие превышали аналогичные показатели на непродовольственные товары (10,62% против 8,58%), что является очевидным признаком агроинфляции [8]. В качестве одной из первоочередных мер по снижению цен на продукты питания Министерство сельского хозяйства РФ предлагает увеличить к 2025 г. на 14% площади пашни, отведенной под выращивание овощей, а также построить новые овощехранилища с общей мощностью в 313 тыс. т. [6]. Однако, с нашей точки зрения, данные меры можно отнести к краткосрочным, и в долгосрочной перспективе обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого развития национальной продовольственной системы должно полагаться не только на рост объемов производственных мощностей, но и на повышение эффективности производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий посредством широкомасштабного внедрения инновационных технологий и наукоемкой продукции во все этапы сельскохозяйственного производства при одновременном снижении физических показателей потребления природных ресурсов.

В 2020 г. общий уровень инновационной активности в организациях сельскохозяйственного профиля составлял 6,6% при среднем показателе по Российской Федерации в 10,8% [3]. В структуре внутренних затрат на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг доля сельскохозяйственных организаций составляла 0,4%. Это самый низкий показатель среди всех отраслей российской экономики. Общий объем затрат на инновационную деятельность в сельском хозяйстве составил 39,69 млрд р. или 1,9% от общероссийского уровня, из них 30,5% затрат составляли собственные средства сельскохозяйственных предприятий, из федерального бюджета, бюджетов регионального или местного уровня поступало лишь 1,2% и 0,8% соответственно. Удельный вес субсидий, выделенных на сельское хозяйство, в общем объеме затрат на инновационную деятельность оставляет 0,4% (средний уровень по РФ – 3,5%), при этом для вспомогательной деятельности в области производства сельскохозяйственных культур и послеуборочной обработки сельхозпродукции данный показатель намного выше – 4,1%. В 2022 г. Министерство сельского хозяйства подготовило и утвердило план льготного кредитования сельскохозяйственных предприятий, предусматривающий увеличение субсидий на краткосрочные кредиты с 10 млрд р. до 35 млрд р., что позволит удовлетворить спрос сельхозтоваропроизводителей в дополнительном финансировании при проведении полевых работ текущего года, однако, инновационное развитие является долговременной стратегией, и упрощенный доступ к займам по льготной ставке на осуществление мероприятий по модернизации сельскохозяйственных предприятий и внедрению в производство цифровых решений пока не предусмотрен [5].

Заключение

2022 г. станет годом начала структурной перестройки российской экономики, годом формирования новых рынков и трансформации отраслевых структур. С одной стороны, санкции рано или поздно будут отменены в силу беспрецедентного ущерба, который они наносят как самим инициаторам, так и мировой экономике в целом, и в данном случае могут возобладать интеграционные подходы к обеспечению продовольственной безопасности и устойчивого развития продовольственных систем, практикуемые в странах Евросоюза. С другой стороны, не исключен переход в режим независимой от внешнеторговых операций экономики, основанной на полном самообеспечении. Подобного подхода придерживается КНР. К сожалению, стоит признать, что построение сети полностью безлюдных экологически чистых ферм, управляемых с помощью искусственного интеллекта и технологий Интернета вещей, пока не может быть воплощено на практике. Основываясь на опыте стран-членов Евросоюза, для сокращения темпов роста агроинфляции и решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности стоит обратить особое внимание: на улучшении технологии орошения, вертикальном земледелии, более широком применении ГИС-технологий, совершенствовании методов обработки данных спутникового мониторинга Земли, а также на создании общероссийской платформы качества и прослеживаемости продуктов животного происхождения с использованием RFID меток. Из опыта КНР стоит почерпнуть значимость биозащиты сельхозугодий, а также необходимость вложения средств в развитие отечественных лабораторий по селекции семенных материалов. Таким образом, с нашей точки зрения, в складывающихся условиях необходимо сопоставить слабые и сильные стороны как интеграционных, так и изоляционных стратегий достижения продовольственной безопасности, идентифицировать заинтересованных в конструктивном диалоге зарубежных деловых партнеров, но при этом более широко использовать механизм импортозамещения, как источник будущего локального процветания.

Литература

1. 2 новых ETF для инвестирования в растущие отрасли. [Электронный ресурс] – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/266413753>.
2. Замдиректора ИМЭМО: мир вступил в острый затяжной продовольственный кризис. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.interfax.ru/russia/827813>.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 292 с.
4. Китай в ближайшие три года построит 11 тысяч эконоферм. [Электронный ресурс] – URL: https://www.trud.ru/article/11-02-2022/1412617_kitaj_v_blizhajshie_tri_goda_postroit_11_tysjach_ekoferm.html.
5. Новые суммы льготного кредитования АПК и системообразующих агропредприятий [Электронный ресурс] – URL: <https://r-19.ru/news/obshchestvo/127979/>.
6. Росстат сообщил о подорожании «Борщевых наборов» за пять лет. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/02/17/909720-borschevoi-nabor>.

7. Си Цзиньпин заявил, что Китай больше не может полагаться на мировые рынки в вопросах продовольственной безопасности. [Электронный ресурс] – URL: <https://aussiedlerbote.de/2022/03/si-czinp/>.
8. Средние потребительские цены на товары и услуги // Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://showdata.gks.ru/report/277328>.
9. 10 Trends Shaping the Future of Food in 2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.s2gventures.com/reports/10-trends-shaping-the-future-of-food-in-2022>.
10. AgTech: Cultivating Sustainable Solutions to Food Inflation. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nasdaq.com/articles/agtech%3A-cultivating-sustainable-solutions-to-food-inflation-2021-05-23>.
11. Alt Proteins Saw Record \$3.1B Investment in 2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://progressivegrocer.com/alt-proteins-saw-record-31b-investment-2020>.
12. Boudt K., Luu H.A. Estimation and decomposition of food price inflation risk // Statistical Methods and Applications, 2022. – № 31. – 295-319 p.
13. Ciampi Stancova K., Cavicchi A. Dynamics of Smart Specialisation Agrifood Trans-regional Cooperation // JRC Technical Reports, JRC107257. – 2017.
14. Eslami M.R., Baghestany A.A. Modeling the Impact of Inflation Uncertainty on Food Sector Growth // Journal of Nutrition and Food Security, 2020. – № 5. – 85-92 p.
15. ESG principles: what are they and why should companies comply with them. [Электронный ресурс] – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435>.
16. Fan X., Wang X., Xu Z., Skare M. Food price inflation convergence: an international study from 2000–2020 // British Food Journal, 2022.
17. Huria S., Pathania K. Dynamics of Food Inflation: Assessing the Role of Intermediaries // Global Business Review, 2018. – № 19. – 1363-1378 p.
18. Record \$5B Invested in Alt Proteins in 2021. Electronic resource. URL: <https://progressivegrocer.com/record-5b-invested-alt-proteins-2021>.
19. Technology trends explored. Electronic resource. URL: https://www.southernminn.com/around_the_web/business/technology-trends-explored/article_2d9aed96-1ef1-51db-adde-d1462a187633.html.
20. Varughese A.R. The uncertain trajectory of food inflation: Fresh triggers amid the pandemic // Economic and Political Weekly, 2021. – № 56. – 25-27 p.

УДК 338

М.И. Пиماхова, Н.Н. Калинина, М.Г. Напалкова, Л.В. Куцегреева
ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ
ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ КРИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

М.И. Pshmahova, N.N. Kalinina, M.G. Napalkova, L.V. Kucegreeva
STUDY OF THE FACTORS AFFECTING THE FINANCIAL STABILITY
OF ENTERPRISES IN CONDITIONS OF CRITICAL DYNAMICS

Ключевые слова: финансовая устойчивость, риски, финансовый анализ, хозяйствующий субъект, функционирование предприятия, затраты, конкурентоспособность, экономические ресурсы.

Keywords: financial stability, risks, financial analysis, business entity, enterprise operation, costs, competitiveness, economic resources.

Цель: рассмотреть факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятий в условиях критической динамики. Обсуждение: в статье рассмотрены ключевые признаки финансовой устойчивости предприятия, как хозяйствующего субъекта, а также основные факторы, влияющие на нее. Авторы отмечают, что применение специфической и структурированной системы показателей, анализирующих основные признаки финансовой устойчивости, позволит руководству разработать и внедрить мероприятия, которые будут эффективно воздействовать на показатели финансовой устойчивости предприятия. Результаты: благодаря анализу финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта возможно выявить его уровень эффективности управления экономическими ресурсами. Дефицит финансовой устойчивости способен повлечь за собой состояние неплатежеспособности предприятия, а финансовый анализ эффективности деятельности хозяйствующего субъекта позволит устранить основные препятствующие факторы его нормального функционирования, разработать и внедрить мероприятия по преодолению существующих проблем развития предприятия, а также обеспечить стабильность его финансового положения.

Purpose: to consider the factors affecting the financial stability of enterprises in conditions of critical dynamics. Discussion: the article discusses the key features of the financial stability of an enterprise as an economic entity, as well as the main factors influencing it. The authors note that the use of a specific and structured system of indicators that analyze the main signs of financial stability will allow management to develop and implement measures that will effectively affect the financial stability of the enterprise. Results: thanks to the analysis of the financial stability of an economic entity, it is possible to identify its level of efficiency in managing economic resources. A lack of financial stability can lead to a state of insolvency of an enterprise, and a financial analysis of the effectiveness of an economic entity will eliminate the main obstacles to its normal functioning, develop and implement measures to overcome existing problems in the development of an enterprise, and ensure the stability of its financial position.

Электронный адрес: pshmahova.m@mail.ru, mas1991@list.ru

Введение

Основопологающие факторы успеха функционирования современного предприятия предопределяют свойства экономической среды функционального развития рыночных субъектов, которые, в свою очередь, зависят от обеспечения их финансовой устойчивости. Актуальность данной проблемы исследования обусловлена необходимостью обеспечения стабильной финансовой устойчивости предприятия. Цель исследования данной темы заключается в определении способов повышения эффективности инструментов оценки финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта. Основные задачи нашего исследования продемонстрированы на рис. 1.

Мы полагаем, что применение специфической и структурированной системы показателей, анализирующих основные признаки финансовой устойчивости, позволит руководству разработать и внедрить мероприятия, которые будут эффективно воздействовать на показатели финансовой устойчивости предприятия.

Рис. 1. Задачи исследования финансовой устойчивости предприятия [11]

Методы

Мы солидарны с мнением Цветных А.В., согласно которому метод коэффициентов является одним из основополагающих способов анализа состава показателей финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта, построенного на основании принципов системного подхода [2]. В целом устойчивость предприятия характеризуют как специфическое свойство субъекта рынка под влиянием внутренних и внешних факторов воздействия достигать наиболее оптимальные показатели функционирования. Нами разработан перечень ключевых признаков финансовой устойчивости предприятия (рис. 2).

Рис. 2. Перечень ключевых признаков финансовой устойчивости предприятия

Результаты

Мы разделяем позицию Лобкова К.Ю. по вопросу о сущности финансовой устойчивости предприятия, под которой понимают способность хозяйствующего субъекта стабилизировать свое пропорциональное и равновесное состояние, а также поддерживать саморегулируемый процесс перераспределения финансовых и экономических ресурсов с учетом внутренних и внешних факторов воздействия. Мы также разделяем научные взгляды ряда отечественных авторов в отношении ключевых признаков, которые определяют содержание финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта (рис. 3).

Рис. 3. Признаки, характеризующие содержание финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта

Мы считаем, что ключевыми признаками финансовой устойчивости предприятия являются:

- эластичность и адаптивность функционирования;
- неизменность функционирования [8];
- платежеспособность.

Решение вопроса обеспечения постоянного функционирования неосуществимо без оценки проблем и возможностей организации на основе использования особых инструментов, адекватно учитывающих суть и важнейшие факторы финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта (рис. 4). По нашему мнению, повышение эффективности процессов анализа, оценки и контроля разрабатываемых мероприятий напрямую зависит от предполагаемой методики оценки финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта, разработанной на базе основополагающих признаков понятий «стабильность предприятия», «экономическое равновесие», «финансовая устойчивость» [5,10]. Мы полагаем, что для наиболее точного проведения оценки финансовой устойчивости целесообразно использовать показатели, разбитые на группы: коэффициенты платежеспособности и инвестиционного потенциала; финансовой стабильности; финансовой гибкости (рис. 5).

Рис. 4. Основные факторы финансовой устойчивости предприятия

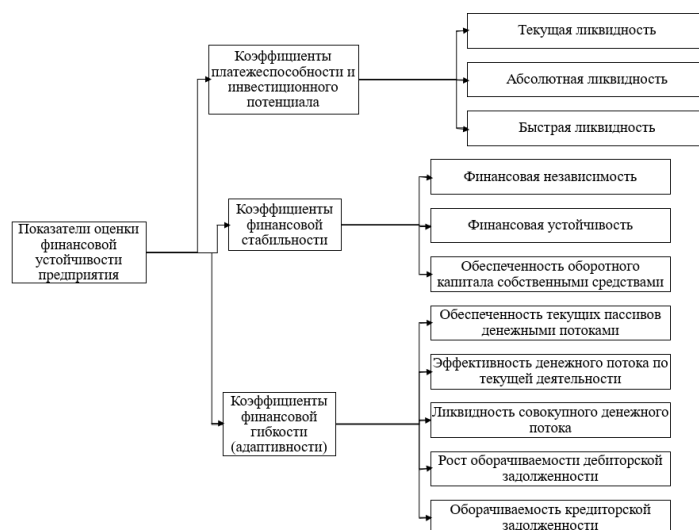

Рис. 5. Группы показателей оценки финансовой устойчивости предприятия [7]

Обсуждение

Опишем декомпозицию основных этапов методики оценки финансовой устойчивости предприятия.

Этап 1. Используя финансовую отчетность предприятия, партнеров и отзывы кредиторов, проводится формирование первичной информации по релевантным показателям финансового состояния хозяйствующего субъекта [1,9].

Этап 2. Оценка основополагающих системных показателей, позволяющих охарактеризовать платежеспособность и инвестиционный потенциал предприятия, его финансовую стабильность и финансовую гибкость.

Этап 3. Выявление отклонения текущих значений от эталонных показателей и определение направления целевой динамики показателей до эталонных значений.

Этап 4. Выявление типа финансовой устойчивости предприятия и подсчет интегрального показателя [4,6].

Основные этапы формирования модели оценки устойчивого развития предприятия отобразим в виде схемы (рис. 6).

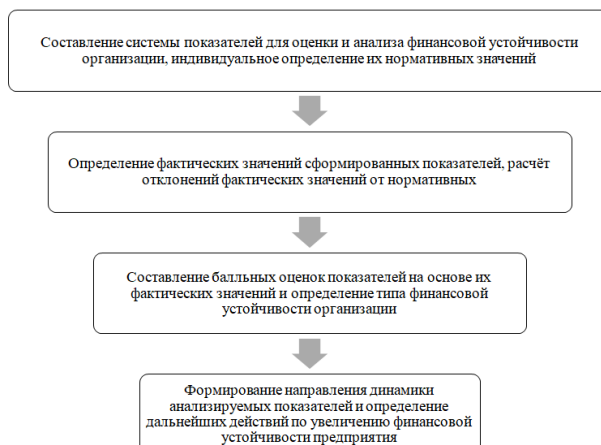

Рис. 6. Этапы формирования модели оценки устойчивого развития предприятия

Визуализируем ключевые типы финансовой устойчивости хозяйствующего предприятия с помощью рис. 7.

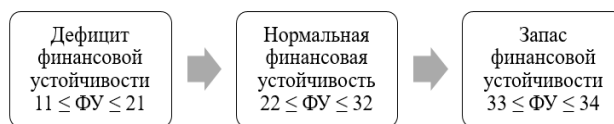

Рис. 7. Ключевые типы финансовой устойчивости предприятия

Полагаем, что финансовая устойчивость в первую очередь ориентирована на:

- выявление зависимости компании от заемных источников [3,12];
- обеспечение способности реализации долговой нагрузки;
- конкретизацию перспектив развития компании при условии неизменности структуры капитала.

По нашему мнению, оценка финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта базируется на следующих группах показателей, отображенные на рис. 8.

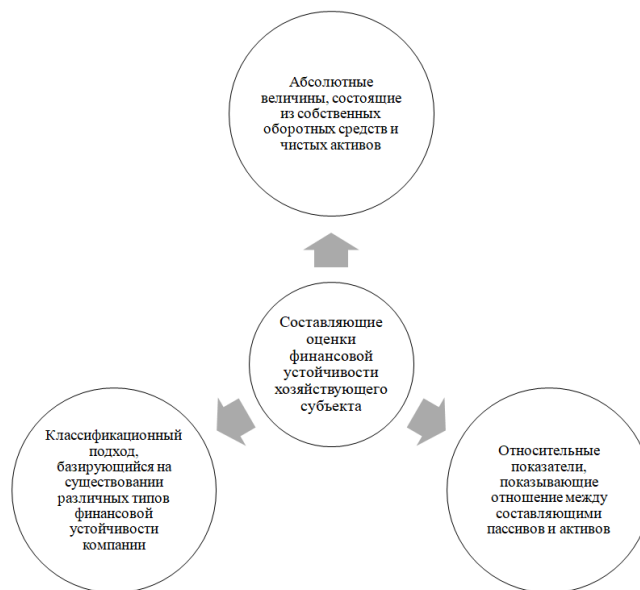

Рис. 8. Составляющие оценки финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что благодаря анализу финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта возможно выявить его уровень эффективности управления экономическими ресурсами. Дефицит финансовой устойчивости способен повлечь за собой состояние неплатежеспособности предприятия, а финансовый анализ эффективности деятельности хозяйствующего субъекта позволит устранить основные препятствующие факторы его нормального функционирования, разработать и внедрить мероприятия по преодолению существующих проблем развития предприятия, а также обеспечить стабильность его финансового положения.

Литература

1. Белякова Ю.А., Суркова Е.В., Михайловская Н.М. Методические аспекты оценки экономической эффективности инвестиционных решений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2019. – № 8. – С. 183-185.
2. Болтава А.Л., Будтуева В.А. Анализ финансовой устойчивости торгового предприятия в рыночной среде // Научный вестник Южного института менеджмента, 2019. – № 4. – С. 78-83.
3. Бороненкова С.А., Мельник М.В. Комплексный финансовый анализ в управлении предприятием // М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2016. – С. 253.
4. Озиева М.М. Относительные показатели финансовой устойчивости предприятия и ее типы // «Наука и студенты» Институт экономики и финансов, г. Грозный, 2018. – № 9. – С. 168-169.
5. Плотникова И.А. Экономический анализ производственно-хозяйственной деятельности: учебное пособие / И.А. Плотникова, И.В. Сорокина. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 332 с.
6. Полякова А.А., Дударева А.Б., Кожанчикова Н.Ю. Оценка финансового состояния как элемент управления финансами организации // Вестник аграрной науки, 2019. – № 4. – С. 108-114.
7. Прошунина Э.С. Финансовая устойчивость предприятия // Вестник Академии знаний, 2014. – № 1.
8. Савицкая Г.В. Экономический анализ: учебник. – 14-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 587 с.
9. Свечникова С.С. Актуальность интеграции приоритетов устойчивого развития в инвестиционную и финансовую стратегии компании: теоретические и практические аспекты // Гуманитарные балканские исследования, 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 40-43.
10. Шаш Н.Н., Досаева Н.Д. Влияние социально ответственного инвестирования на финансовые показатели и стоимость компании // Revista tiinficáprogresiva, 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 27-32.
11. Borodin A., Shash N., Panaedova G., Frumina S., Kairbekuly A., Mityushina I. The impact of the publication of non-financial statements on the financial performance of companies with the identification of intersectoral features // Entrepreneurship and Sustainability Issues, 2019. – V. 7. – I. 2. – P.1654-1665.
12. Neretin A.S. Spatial Structure of Passenger Air Services in European Russia // Regional Research of Russia, 2018. – № 8. – p. 67-83.
13. Ulitsky M.P., Gogolina E.S., Mashkin A.L., Glagoleva S.V. Digital Technologies for Analyzing Environmental Risks of Transport Infrastructure, Intelligent Technologies and Electronic Devices in Vehicle and Road Transport Complex // TIRVED – Conference Proceedings, 2021.

УДК 336.02

Д.И. Ряховский, М.С. Балакин

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

D.I. Ryakhovsky, M.S. Balakin

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE TAX BURDEN ON ECONOMIC GROWTH: THEORETICAL AND EMPIRICAL ASPECTS

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, налоговая политика, экономический рост, кривая Лаффера, доход, самозанятость, государственные доходы, инвестиции.

Keywords: tax burden, tax policy, economic growth, Laffer curve, income, self-employment, government revenues, investment.

Цель: исследование эволюции теоретических взглядов и анализ эмпирических результатов российских и зарубежных специалистов по вопросу влияния налоговой нагрузки на экономический рост. Обсуждение: при прочих равных условиях, для стимулирования экономического роста налоги следует стремиться снижать, но только до некоторого предела, в установлении которого важное значение имеют конкретные обстоятельства места и времени, в том числе эффективность инвестиционной составляющей политики государственных расходов. Результаты: неоднозначность полученных теоретических и эмпирических результатов относительно влияния налоговой нагрузки на экономический рост актуализирует дальнейшие исследования данной проблемы. Важно также учитывать и то, что различия в уровнях налогообложения между странами часто являются отражением внешних по отношению к налогам обстоятельств, связанных в том числе с зависимостью от траектории прошлого развития, результатом общественного выбора в части поддержания надлежащего уровня государственных расходов и др. Поэтому приемлемым уровнем налоговой нагрузки для ускорения социально-экономического развития в итоге может считаться тот, который отвечает интересам большинства субъектов экономических отношений отдельно взятой налоговой юрисдикции.

Purpose: to review the evolution of theoretical views and analyze the empirical results of Russian and foreign researchers on the impact of the tax burden on economic growth. Discussion: ceteris paribus, in order to stimulate economic growth, taxes should be reduced, but only to a certain level, in establishing which specific circumstances of place and time, including the effectiveness of the investment component of public spending policy, are important. Results: the ambiguity of the obtained theoretical and empirical results regarding the impact of the tax burden on economic growth actualizes further research on this issue. It is also important to take into account the fact that differences in the levels of taxation between countries are often a reflection of circumstances external to taxes, related to dependence on the trajectory of past development, the result of public choice in public spending, etc. Therefore, an acceptable level tax burden to stimulate socio-economic development should be considered as the compromise of interests of the majority of subjects of economic relations in a particular tax jurisdiction.

Электронный адрес: diryahovskiy@fa.ru, msbalakin@fa.ru

Введение

Экономический рост является важнейшей целью экономической политики современных государств, поскольку непосредственно связан с уровнем жизни общества. Важно отметить, что одним из показателей, характеризующих достижение целей национального развития Российской Федерации до 2030 г. установлено обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности [1]. В силу сложности современных экономических систем, экономический рост находится под влиянием множества факторов, одним из которых считается уровень налоговой нагрузки в экономике. Целью данной работы стало исследование эволюции теоретических взглядов и анализ эмпирических результатов российских и зарубежных специалистов по вопросу влияния налоговой нагрузки на экономический рост.

Методы

Многие экономисты пытались найти связь между увеличением уровня налогообложения и снижением уровня инвестиций, сбережений, трудовых ресурсов и темпов экономического роста в целом. Эти исследования продолжаются и сейчас. Как правило, при исследовании уровня налоговой нагрузки используются положения концепции кривой Лаффера для определения оптимальной предельной налоговой ставки отдельных видов налогов, максимизирующей государственные доходы и модели эндогенного роста и общего равновесия для определения влияния уровня налогов на объёмы производства и ВВП.

Результаты

Одной из наиболее ранних работ в исследуемой области стала работа Canto V., Joines D. и Laffer A. [8]. В ней представлена упрощенная статическая двухфакторная (труд, капитал) модель для анализа влияния налогов на доходы от факторов производства на государственные доходы. В результате проведенных исследований было установлено, что (1) существует компромисс между налогами на труд и капитал, необходимый для поддержания объема производства на заданном уровне; (2) существует такая налоговая структура, при которой возможно максимизировать налоговые поступления (государственные доходы); (3) существует налоговая структура, максимизирующая объём производства при определённом уровне государственных расходов. При этом повышение налоговых ставок не только влияет на объёмы производства, но и может иметь долгосрочные последствия для интенсивности использования факторов производства и размера «запасов» труда и капитала, зависящих от принятия инвестиционных решений. Trabandt M., Uhlig H. [20] провели анализ влияния изменения налоговых ставок на общее равновесие и оценку возможности увеличения ставок налогов для получения дополнительных государственных доходов. В результате параметризации и калибровки модели по статистическим данным США и ЕС-14 было установлено, что за счет повышения налогов на труд США могут увеличить налоговые поступления на 30%, а ЕС-14 – на 8%, за счет повышения налога на доход от капитала – на 6% в США и на 1% в ЕС-14, при этом в Дании и Швеции улучшить

бюджетную ситуацию можно, снизив налоги на капитал. Незначительную взаимосвязь между уровнем налоговой нагрузки и экономическим ростом зафиксировали в своей работе Engen E.M. и Skinner J. [9]. На основе исследования моделей эндогенного роста, моделей общего равновесия, исторических данных об экономике и налоговых реформах в США (1959-1994 гг.), анализа влияния налогов на экономический рост в зарубежных странах, авторами были выявлены последствия гипотетической налоговой реформы (влияние снижения предельных налоговых ставок на 5% и средних ставок на 2,5% на экономический рост в части предложения рабочей силы, инвестиций и производительности) в виде увеличения темпов роста в среднем на 0,2-0,3%. Leibfrtiz W., Thornton J., Bibbee A. [13] провели детальный анализ научных работ, посвященных влиянию налогообложения на экономические показатели, рынки труда и капитала, а также попытались количественно оценить это воздействие, используя межстрановой регрессионный анализ. В результате моделирования влияния налогов на экономический рост на макроуровне («сверху-вниз») было установлено, что увеличение налоговых ставок на 10% может привести к снижению темпов роста на 0,5%, при этом прямое налогообложение снижает рост незначительно больше, чем косвенное налогообложение. Используемые авторами имитационные эконометрические модели Европейской комиссии и Министерства финансов Канады, включающие искажение налогами сбережений, накопления физического и человеческого капитала и предложения труда («снизу-вверх») показали, что, в целом, сокращение налогов на 10% может увеличить ежегодный рост ВВП на 0,5-1%. Негативное влияние повышения уровня налоговой нагрузки на экономический рост было отмечено в работе Romer C.D., Romer D.H. [17], где установлено, что экзогенное увеличение налогов на 1% снижает реальный ВВП почти на 2,5-3%; по данным Leigh D., Devries P., Freedman C., Guajardo J., Laxton D., Pescatori A. [14] увеличение налогов на 1% снижает в течение двух лет ВВП на 0,5%, и повышает уровень безработицы на 0,3%; расчёты, выполненные Srithongrungrung A. и Sánchez-Juárez I. [19], показали, что в краткосрочной перспективе увеличение налогов на 1% снижает ВВП на 0,91%; Karras G., Furceri D. [12] обозначили, что увеличение общей налоговой ставки на 1% в долгосрочной перспективе снижает реальный ВВП на душу населения от -0,5% до -1%.

Детальный анализ теоретических моделей влияния уровня налогов на экономический рост и эмпирической оценки эффекта налогообложения представлен Myles G.D. [16], на основе которого предложено ряд направлений для расширения модели взаимосвязи между налогообложением и экономическим ростом: (1) открытая экономика (потоки капитала будут реагировать на разницу в норме прибыли, повышение налога на доход от «домашнего» капитала будет стимулировать владение иностранными активами), (2) жизненный цикл и наследство (переход от налогообложения заработной платы к налогообложению капитала снижает налоговое бремя для молодых, что может фактически привести к повышению уровня сбережений и, следовательно, уровня роста), (3) комбинации эндогенных процессов роста (увеличение роста может быть вызвано снижением налогов и ростом инвестиций в человеческий капитал, исследования и научные разработки, создающие новые промежуточные товары), (4) государственные расходы (при низких налоговых ставках доход от дополнительной государственной инфраструктуры мог бы компенсировать искажающие издержки более высоких налогов, а инвестирование государства в образование могло бы повысить уровень человеческого капитала). По итогам оценки эмпирических расчётов, которые показали, что на практике (Великобритания, США) увеличение ставок налогообложения не влияет (или влияет незначительно) на темпы экономического роста, Myles G.D. показал, что на экономический рост (экономическое поведение) относительное воздействие оказывает не средняя, а предельная налоговая ставка; трудности же вычисления заключаются в большом количестве налоговых льгот, которые искажают размеры предельных ставок. В целом же, уровень налогов, если он не выходит за пределы диапазона эмпирических данных, играет незначительную роль, в отличие от структуры налогов, которая может влиять на факторы, определяющие темпы экономического роста (например, инвестиции в человеческий капитал, НИОКР и т. п.). Что же касается реальных последствий изменения уровня налогообложения, то результаты оказываются не столь позитивными. Так, например, на сайте Center on Budget and Policy Priorities представлен критический анализ Horton E. [11] по снижению налоговой нагрузки в США в 2001 г. и 2003 г., в котором автор, приводя многочисленные аргументы, заключает, что принятые Закон об экономическом росте и налоговых льготах (EGTRRA), и Закон о налоговых льготах в связи с занятостью и ростом (JGTRRA) не способствовали экономическому росту, а наоборот, привели к увеличению дефицита ВВП, при этом «выиграли» от принятия законов налогоплательщики с высокими доходами – 1% самых богатых домохозяйств в период с 2004 по 2012 гг. получил снижение налогов в среднем более чем на 570 000 долл., увеличивая ежегодно свой доход после уплаты налогов более чем на 5%. Подтверждение этих тезисов можно найти и в материалах научных исследований, проведенных в последнее время. Так, например, в ходе глубокого анализа эмпирических данных были сделаны выводы о том, что убедительные доказательства реальной реакции налогоплательщиков с высокими доходами на изменения налоговых ставок не получены (Saez E., Slemrod J., Giertz S.H. [18]), а более высокие налоговые ставки с большей вероятностью будут поощрять, а не препятствовать samozанятости (Gravelle J.G. [11]), в то же время изменение ставок налогов на прирост капитала почти не влияют на рост фондового рынка, также не установлено статистически значимой корреляции между налоговыми ставками и ростом реального ВВП за последние 50 лет (Burman L. [7]).

В то же время научный интерес к определению размера эффективной налоговой нагрузки не ослабевает. Так, например, Lin B., Jia Z. [15] при исследовании взаимосвязи между налоговой ставкой по подоходному налогу, государственными доходами и экономическими показателями установили, что вершина кривой Лаффера в системе налогообложения Китая составляет около 40%. Для максимизации налоговых поступлений и экономического роста ставка прямого налога должна составлять 35%, при этом правительство должно учитывать изменения во всей системе налогообложения, а не только изменения в прямых налогах. Или, например, Wang L., Rousek P., Našková S. [19], используя биномиальную модель для определения оптимальной налоговой ставки в странах Вышеградской четвёрки за период 1995-2017 гг. и регрессионный анализ для нахождения подходящих значений параметров, выявили наличие связи между налоговой нагрузкой и темпами роста ВВП, при этом в Польше и Словацкой Республике налоговые ставки более близки к оптимальной (16,8% и 17,7% соответственно при оптимальной налоговой ставке 18,3%), тогда как в Чешской Республике и Венгрии целесообразно их подкорректировать. В этом контексте заслуживает внимания исследование, проведённое Балацким Е. и Екимовой Н. [2]. В отличие от рассмотренных выше исследований, в результате модернизации эконометрического инструментария предыдущей работы и критического анализа работ по влиянию налоговой нагрузки на отдельные отрасли российской экономики [3,4,5,6], были разработаны модели, позволяющие проводить анализ по определению эконометрических зависимостей роста от налоговой нагрузки, оптимальных и критических точек налогового бремени (на кривой Лаффера) для отдельных отраслей производства, которые «могут служить своеобразными регулятивными маркерами при формировании налоговой политики, а также при прогнозировании реакции тех или иных производств на изменение налоговой нагрузки» [2]. Также были выявлены направления дальнейшей работы по совершенствованию методики

вычисления средней налоговой нагрузки, правильного дезагрегирования отраслевого производства и верификации модельных расчётов на качественном уровне. В целом анализ показал, что налоговая нагрузка в рассмотренных отраслях экономики, как правило, находится в зоне эффективных значений и не превышает (за некоторым исключением) предельно допустимых границ, что допускает использование селективного налогового регулирования с учётом консенсуса между представителями отрасли и регулятора. Краткая характеристика результатов рассмотренных выше исследований представлена в таблице.

Таблица

Краткая характеристика исследований влияния
уровня налоговой нагрузки на экономический рост

№ п/п	Автор	Наименование исследования	Результаты
1	Canto V.A., Joines D.H., Laffer A.B., 1981	Tax Rates, Factor Employment, and Market Production. The Supply-side Effects of Economic Policy	Повышение налоговых ставок негативно влияет на объёмы производства и интенсивность использования факторов производства.
2	Engen E.M., Skinner J., 1996	Taxation and economic growth	Снижение предельных налоговых ставок на 5% и средних налоговых ставок на 2,5% увеличивает темпы роста ВВП в среднем на 0,2-0,3%.
3	Leibfritz W., Thornton J., Bibbee A., 1997	Taxation and economic performance	Увеличение налоговых ставок на 10% приведёт к снижению темпов роста на 0,5%, а сокращение на 10% увеличит рост ВВП на 0,5-1%.
4	Myles G.D., 2000	Taxation and Economic Growth	Налоговая структура в большей степени влияет на экономический рост, чем уровень налогообложения.
5	Karras G., Furceri D., 2009	Taxes and Growth in Europe	Увеличение общей налоговой ставки на 1% окажет долгосрочное влияние на ВВП на душу населения от -0,5% до -1%.
6	Trabandt M., Uhlig H., 2010	How Far Are We from the Slippery Slope? The Laffer Curve Revisited	Рассчитаны налоговые ставки на труд и доход с капитала для США, ЕС-14 и отдельных европейских стран, при которых налоговые поступления будут дополнительно увеличены.
7	Gravelle J.G., 2010	Small Business and the Expiration of the 2001 Tax Rate Reductions: Economic Issues	При повышении налоговых ставок затронуты будут лишь от 2% до 3% малых предприятий.
8	Romer C.D., Romer D.H., 2010	The Macroeconomic Effects of Tax Changes: Estimates Based on a New Measure of Fiscal Shocks	Экзогенное увеличение налогов на 1% снижает реальный ВВП почти на 2,5-3%.
9	Leigh D., Devries P., Freedman C., Guajardo J., Laxton D., Pescatori A., 2010	Will It Hurt? Macroeconomic Effects of Fiscal Consolidation	Бюджетная консолидация, основанная на повышении налогов, снижает объёмы производства и увеличивает безработицу.
10	Saez E., Slemrod J., Giertz S.H., 2012	The Elasticity of Taxable Income with Respect to Marginal Tax Rates: A Critical Review	Доказательства реальной реакции экономики на изменение налоговых ставок не найдены. При расширении налоговой базы и устранении возможностей уклонения, тип поведенческой реакции может измениться.
11	Burman L., 2012	Capital Gains Tax Rates and Economic Growth (or not)	Очевидной связи между ставками налога на прирост капитала и экономическим ростом не установлено.
12	Srithongrun A., Sánchez-Juárez I., 2015	Fiscal Policies and Subnational Economic Growth in Mexico	Каждый процент увеличения налогов в Мексике приводит к падению ВВП на 0,91% в краткосрочной перспективе.
13	Lin B., Jia Z., 2019	Tax rate, government revenue and economic performance: A perspective of Laffer curve	Ставка налога на труд в Китае меньше, чем ставка налога в верхней части кривой Лаффера; ставку подоходного налога можно поднять для увеличения государственных доходов.
14	Wang L., Rousek P., Hašková, S., 2021	Laffer curve – a comparative study across the V4 (Visegrad) countries	Рассчитан размер оптимальной налоговой ставки (18,26%), установлено, что в Польше и Словакии ставки приближены к этому значению, в Чехии налоговую нагрузку нужно немного увеличить, а в Венгрии уменьшить.
15	Какаулина М.О., 2015	Налоговая нагрузка и экономический рост: поиск эффективной модели	Выявлена существенная неравномерность налоговой нагрузки по регионам и отраслям. Отрасли с низким уровнем налоговой нагрузки находятся в худшем финансовом положении, чем отрасли с высоким уровнем налоговой нагрузки.
16	Никулина О.М., 2016	Налоговая нагрузка в России: основные подходы	Установлены различия в российской и зарубежной методиках расчета налоговой нагрузки на отрасли, которые занижают её уровень в России.
17	Турбина Н.М., Косенкова Ю.Ю., 2017	Налоговая нагрузка как показатель результативности налоговой политики России	Распределение налоговой нагрузки по отраслям экономики в России неравномерно, наиболее высокая – в производственных отраслях.
18	Какаулина О.М., 2019	Оценка и анализ фискальной нагрузки в Российской Федерации: отраслевой аспект	Разработаны предложения по корректировке среднеотраслевых показателей фискальной нагрузки, используемых ФНС РФ в процессе администрирования.
19	Балацкий Е.В., Екимов Н.А., 2020	Оценка чувствительности отраслей промышленности России к налоговой нагрузке	Налоговая нагрузка не превышает предельно допустимых границ, что допускает использование селективного налогового регулирования с учётом консенсуса между представителями отраслей и регулятора.

Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют о противоречивом влиянии уровня налоговой нагрузки на экономический рост. Очевидно, что при прочих равных условиях, для содействия экономическому росту налоги следует стремиться снижать, но только до некоторого предела, в установлении которого важное значение имеют конкретные обстоятельства места и

времени, в том числе эффективность инвестиционной составляющей политики государственных расходов. Неоднозначность полученных теоретических и эмпирических результатов подвигает экономистов к новым исследованиям в данной предметной области.

Заключение

Различия в уровнях налогообложения между странами часто являются отражением внешних по отношению к налогам обстоятельств, связанных в том числе с зависимостью от траектории прошлого развития, результатом общественного выбора в части поддержания надлежащего уровня государственных расходов и др. Поэтому приемлемым уровнем налоговой нагрузки для ускорения социально-экономического развития в итоге может считаться тот, который отвечает интересам большинства субъектов экономических отношений отдельно взятой налоговой юрисдикции. И конечно же в условиях такого выбора особое значение для стимулирования экономического роста приобретают вопросы о структуре налоговой системы, налоговых льготах, эффективности налогового администрирования.

Литература

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. – Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. N 474.
2. Балацкий Е.В. Оценка чувствительности отраслей промышленности России к налоговой нагрузке / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // Journal of Tax Reform, 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 157-179.
3. Какаулина М.О. Налоговая нагрузка и экономический рост: поиск эффективной модели // Вестник Томского государственного университета, 2015. – № 394. – С. 181-188.
4. Какаулина М.О. Оценка и анализ фискальной нагрузки в Российской Федерации: отраслевой аспект // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 46. – С. 189-205.
5. Никулина О.М. Налоговая нагрузка в России: основные подходы // Финансы и кредит, 2016. – № 17. – С. 13-27.
6. Турбина Н.М. Налоговая нагрузка как показатель результативности налоговой политики России / Н.М. Турбина, Ю.Ю. Косенкова // Социально-экономические явления и процессы, 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 154-159.
7. Burman L. Capital Gains Tax Rates and Economic Growth (or not), Forbes blog, March 15, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.com/sites/leonardburman/2012/03/15/capital-gains-tax-rates-and-economic-growth-or-not/>.
8. Canto V.A., Joines D.H., Laffer A.B. Tax Rates, Factor Employment, and Market Production. The Supply-side Effects of Economic Policy // Economic Policy Conference Series, 1981. – V. 1. – P. 3-32.
9. Engen E.M., Skinner J. Taxation and economic growth, National Bureau of Economic Research, Working Paper, 1996. – № 5826. – 56 с.
10. Gravelle J.G. Small Business and the Expiration of the 2001 Tax Rate Reductions: Economic Issues // Congressional Research Service, 2010. – 23 с.
11. Horton E. The Legacy of the 2001 And 2003 "Bush" Tax Cuts | Center On Budget and Policy Priorities. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbpp.org/research/federal-tax/the-legacy-of-the-2001-and-2003-bush-tax-cuts>.
12. Karras G., Furceri D. Taxes and Growth in Europe, South-Eastern Europe // Journal of Economics, 2009. – V. 2. – С. 181-204.
13. Leibfritz W., Thornton J., Bibbee A. Taxation and economic performance, Organisation for Economic Co-operation and Development, Working Paper, 1997. – № 176. – 141 с.
14. Leigh D., Devries P., Freedman C., Guajardo J., Laxton D., Pescatori A. Will It Hurt? Macroeconomic Effects of Fiscal Consolidation, in World Economic Outlook: Recovery, Risk, and Rebalancing, International Monetary Fund, 2010. – С. 93-124.
15. Lin B., Jia Z. Tax rate, government revenue and economic performance: A perspective of Laffer curve // China Economic Review, 2019. – V. 56. – P. 1-20.
16. Myles G.D. Taxation and Economic Growth // Fiscal Studies, 2000. – V. 21. – № 1. – С. 141-168.
17. Romer C.D., Romer D.H. The Macroeconomic Effects of Tax Changes: Estimates Based on a New Measure of Fiscal Shocks // American Economic Review, 2010. – V. 100. – № 3. – С. 763-801.
18. Saez E., Slemrod J., Gertz S.H. The Elasticity of Taxable Income with Respect to Marginal Tax Rates: A Critical Review // Journal of Economic Literature, 2012. – V. 50:1. – С. 3-50.
19. Srithongruang A., Sánchez-Juárez I. Fiscal Policies and Subnational Economic Growth in Mexico // International Journal of Economics and Financial Issues, 2015. – V. 5. – № 1. – С. 11-22.
20. Trabandt M., Uhlig H. How Far Are We from the Slippery Slope? The Laffer Curve Revisited. European Central Bank. Working Paper Series, 2010. – № 1174. – 59 с.
21. Wang L., Rousek P., Hašková, S. Laffer curve – a comparative study across the V4 (Visegrad) countries // Entrepreneurship and Sustainability Issues, 2021. – V. 9. – № 2. – С. 433-445.

УДК 004.056.5

Сидибэ Махамату, В.Н. Голубовских, Д.И. Кононыхин, О.В. Ваганова ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БАНКАХ

Sidibe Mahamadu, V.N. Golubovskih, D.I. Kononyhin, O.V. Vaganova RESEARCH OF COMPUTER SECURITY SYSTEMS IN BANKS

Ключевые слова: компьютерная безопасность, киберпреступления, информационная безопасность, служба безопасности, методология, идентификация рисков, банки, автоматизация процессов.

Keywords: computer security, cybercrime, information security, security service, methodology, risk identification, banks, process automation.

Цель: провести анализ существующих систем компьютерной безопасности в банках. Обсуждение: в статье представлено авторское исследование и анализ систем компьютерной безопасности в банках. Актуальность темы обостряется, т.к. киберпреступления становятся все более частыми, а ущерб от них становится более внушительным. Для банков это имеет чрезвычайную важность вследствие того, что ежегодно цифровизация банков ускоряется и углубляется. В современных банковских учреждениях к вопросу компьютерной безопасности подходят достаточно ответственно, за компьютерную безопасность начинает отвечать не отдел, а создается специфическая служба информационной безопасности (СИБ). Анализ материала может предоставить важные сведения для руководства банков и начальства отделов информационной безопасности. Результаты: в статье предложены методы нейтрализации киберугроз, которые, по мнению авторов статьи, являются наиболее эффективными для банков. Также сделан вывод о необходимости вложения крупных денежных средств в компьютерную безопасность банков в современных реалиях.

Purpose: to analyze the existing computer security systems in banks. **Discussion:** The article presents the author's research and analysis of computer security systems in banks. The relevance of the topic is aggravated, because, cybercrime is becoming more frequent and the damage from it is becoming more impressive. For banks, this is of extreme importance due to the fact that every year the digitalization of banks is accelerating and deepening. In modern banking institutions, the issue of computer security is approached quite responsibly, not a department begins to be responsible for computer security, but a specific information security service (ISS) is created. **Results:** the article proposes methods for neutralizing cyber threats, which, according to the authors of the article, are the most effective for banks. It was also concluded that it is necessary to invest large amounts of money in the computer security of banks in modern realities.

Электронный адрес: sidibemahamadou@windowslive.com, golubockih@bsu.edu.ru, Denis42@yandex.ru, vaganova@bsu.edu.ru

Введение

Компьютерная безопасность является чрезвычайно важным аспектом при функционировании любого современного банка. Причина заключается в том, что уже более пятнадцати лет финансовые учреждения стали использовать на практике многие достижения информационно-коммуникационного прогресса, сейчас большая часть банковских операций происходит непосредственно через Интернет. В результате, ежегодно число сведений, имеющихся у кредитных учреждений относительно клиентов, увеличивается. Это значит, что любое несовершенство в системе компьютерной безопасности, ведущее к случайной утечке данных, хакерской атаке, занесение вредоносной программы и так далее, прямо наносит ущерб коммерческой организации в виде потери денежных средств, репутации и иных негативных последствий. Таким образом, формирование надежной системы компьютерной безопасности является актуальной задачей любого современного банка. Научная новизна работы заключается в аккумулировании и анализе сведений о существующих системах компьютерной безопасности в банковских учреждениях. Практическое значение статьи в том, что анализ материала может предоставить важные сведения для руководства банков и начальства отделов информационной безопасности. Изучение работы дает возможность выбрать ту систему, которая наиболее отвечает потребностям коммерческой организации.

Методы

Проблема компьютерной безопасности появилась уже относительно давно. Руководству банков сразу стало понятно, какие угрозы она несет. Так, спектр рисков чрезвычайно широк, от получения хакером каких-либо индивидуальных, только его интересующих сведений, что не нанесет ущерба банку, до атаки, которая может полностью разрушить цифровое функционирование организации, прекратив его работу. Все это в первую очередь интересует начальство с экономической точки зрения. Так, минимальные угрозы просто не несут потерь, а значит, абсолютная защита не имеет экономической необходимости, более того, это нерационально – на создание и поддержание такого уровня компьютерной безопасности будут ежегодно расходоваться чрезвычайные денежные суммы. При этом оставить компьютерную систему без крепкой защиты тоже нельзя, т.к. существует риск банкротства после критической атаки. Таким образом, любое руководство банка при выборе системы компьютерной безопасности в первую очередь исходит из следующего принципа: какие экономические риски несет фирма при каждом возможном уровне защиты компьютерной системы.

Результаты

Наиболее часто в современных банковских учреждениях к вопросу компьютерной безопасности подходят достаточно ответственно. В результате, за компьютерную безопасность начинает отвечать не отдел, не имеющий прямого отношения к этой сфере, а создается специфическая служба информационной безопасности (часто используют аббревиатуру СИБ). В организационной структуре этот элемент отмечен непосредственно как СИБ или сформирован аналогичным образом в виде отдела, управления или департамента. Отметим, что первая и ключевая причина создания СИБ и в целом защиты компьютерной системы банка уже была представлена – возможные экономические потери, которые могут даже обанкротить компанию. Второй, менее очевидной причиной является соответствие законодательным нормам. Речь идет о том, что на данный момент существуют нормативно-правовые акты, требующие от некоторых организаций наличия системы компьютерной безопасности. Рассматривая такую систему в рамках банка, отметим следующие законодательные акты:

- Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 г. N 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»;
- Положение о требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств;
- Положение о требованиях к защите информации в платежной системе Банка России;
- Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 г. N 313;
- Приказ ФСТЭК России от 21.12.2017 г. N 235 «Об утверждении Требований к созданию систем безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и обеспечению их функционирования» (для некоторых банков) [4].

Таким образом, Правительство России четко указало на необходимость наличия у каждой финансовой организации системы компьютерной безопасности, даже если руководство не считает ее целесообразной. Вне зависимости от индивидуализированной системы компьютерной безопасности банка, начало ее создания чрезвычайно схоже и является типовым. Первым шагом является процесс моделирования угроз. Его результатом должен стать документ, который перечисляет наиболее значимые и актуальные угрозы компьютерной безопасности для соответствующей системы банка. На первый взгляд может показаться, что моделирование угроз направлено лишь на защиту компьютерной системы, однако, защищены должны быть все объекты, которые тесно связаны с компьютерной системой, а именно: информационная система; система автоматизации процессов; объекты информатизации; существующие бизнес-процессы. Формируемая модель угроз, несмотря на наличие перечисления, не всегда представляется именно списком. В некоторых случаях СИБ удобно создать дерево, майндкарту и любую иную форму. В данном случае важна удобность и понятность для основных пользователей. Т.к. все компьютерные системы банков, а также объекты, связанные с ними, чрезвычайно индивидуализированы, состав угроз всегда различен. Исходя из этого, в первую очередь определяются свойства каждого защищаемого элемента. Несмотря на наличие множества типовых моделей угроз, прямо копировать их на практике нецелесообразно, т.к. лишь индивидуальная модель способна действительно отреагировать на атаку и нейтрализовать ее, а не просто создать иллюзию защиты. Отметим, что для создания индивидуализированной модели, нейтрализующую угрозы, необходимо использовать типовые шаблоны,

т.к. в них содержатся важные аспекты и опыт схожих определёнными элементами систем, такими как дополнительные источники информации: отчеты ученых относительно новых уязвимостей, которые могут быть применены для атак; отчеты криминалистов относительно раскрытых киберпреступлений, связанных с компьютерными атаками; отчеты организаций, специализирующихся на защите данных, в которых проводится актуальный анализ сферы компьютерной безопасности; новости о совершенных компьютерных преступлениях; каталоги угроз, указывающие на возможные рискованные зоны по каждому параметру. Создавая индивидуализированную модель, сотрудники банка в первую очередь формируют максимально крупный список идентифицированных угроз. Важно не только определить действительно самые распространенные и практические угрозы, но и теоретические, т.к. это позволит выявить самые неочевидные риски. Важно указать, что эксперты СИБ зачастую не могут создать поистине полный идентификационный список. Это происходит потому, что память человека не может хранить всю полученную информацию, часть просто забывается, а ответственное лицо может не успеть переработать полученную информацию. Более того, если штат СИБ стабильный и не увеличивается хотя бы раз в несколько лет, существует вероятность так называемого «замыливания». Этот термин сотрудники СИБ используют в отношении ситуации, когда старые сотрудники организации просто не замечают достаточно очевидных проблем, которые с легкостью выявляются новым лицом.

Для максимизации результатов процесса идентификации угроз, сотрудники СИБ позволяют себе использовать некоторые вспомогательные элементы, например, перечень вопросов или принципы, позволяющие вспомнить о неочевидных проблемах и угрозах. Далее в работе будут продемонстрированы некоторые такие вспомогательные элементы. Сформировав такой список возможных угроз, начинается процесс его фильтрации. Это нужно для создания короткого перечня, где будут отображены лишь наиболее существенные или актуальные угрозы для каждого конкретного банка. Отметим, что в большинстве случаев сотрудники СИБ фильтруют список несколько раз, постепенно отбрасывая определенные угрозы. Так, например, сначала могут быть убраны угрозы, имеющие несущественный урон (причина состоит, предположим, в том, что руководство хочет защититься лишь от значимых потерь), а затем, например, оставляют угрозы с вероятностью наступления выше двадцати процентов. Возможны и иные параметры отсеивания угроз. Так, например, во многих банках применяется признак наличия у киберпреступника конкретных ресурсов для проникновения в защищаемую компьютерную систему. В данном случае сотрудники СИБ создают модель нарушителя – документ, где отображают самых распространенных киберпреступников по отношению к защищаемой системе банка с указанием их возможностей. Если модель нарушителя несопоставима с угрозой, то ее исключают. Например, киберпреступники, наиболее часто атакующие компьютерную систему изучаемого банка, имеют относительно слабое техническое оснащение, а значит, нанести критический урон компьютерной системе они не смогут. Наиболее часто применяют фильтр по значимости угрозы. В данном случае руководство задает экономический уровень ущерба, считающийся приемлемым, например, 50 тыс. р. Если вероятная угроза нанесет меньший ущерб, то ее сразу отсеивают, если равный или больший – оставляют. Пройдя все уровни фильтрации, получается идентифицированная модель угроз для данной компьютерной системы конкретного банка. Каждый банк имеет собственную методику по определению и нейтрализации угроз. Рассмотрим некоторые из них с указанием конкретных банков, которые применяют указанные методы. Первым будет использование «классификаторов угроз». Применяя методику, все угрозы, существующие относительно системы компьютерной безопасности банка, группируются по одному определенному параметру. В результате использования методики, создается классификационная схема, которую применяют эксперты СИБ в процессе идентификации возможных рисков. Она является некоторым стимулятором воспоминаний, помогая создать наиболее полный перечень. Представим пример использования метода на более конкретном примере. Предположим, что сотруднику СИБ АО «Владбизнесбанка», где, по сведениям авторов работы, используют данную методику, дали задание смоделировать угрозы безопасности персональных данных, хранящихся в компьютерной системе организации. Для реализации задания, он использует методический документ, выпущенный ФСТЭК РФ еще в 2008 г. – «Базовая модель угроз персональным данным» [1]. В нем представлены многочисленные классификационные схемы. Предположим, что сотрудник данного СИБ избрал группировку угроз, согласно их источнику, представим ее на рис. 1.

Рис. 1. Методология «классификация угроз по их источнику»

Методика применяется следующим образом: сотрудник СИБ видит, что первая группировка требует изучить возможность получения персональных данных внешними и внутренними преступниками. Значит, работник задает себе вопрос, может ли какое-либо внутреннее лицо получить такие сведения? Исходя из ответа, выносятся определенные угрозы. Далее следует вопрос, может ли внешний киберпреступник получить сведения? Ответ тоже формирует определенный список угроз. В результате, постепенно сотрудник СИБ изучает каждый параметр, не упуская важных аспектов. Отметим, что

методика зачастую применяется в малых банках (например, уже указанный «Владбизнесбанк»), т.к. количество атак на них относительно мало, а руководство не может расходовать чрезвычайно крупные средства на компьютерную защиту вследствие низкой прибыли учреждения.

Следующая методика – создание «дерева угроз». Метод требует достаточно высоких познаний сотрудника СИБ в сфере компьютерной безопасности и возможностей хакеров. Причина заключается в том, что ему необходимо представить, чтобы он сделал, если решил атаковать компьютерную систему безопасности этого банковского учреждения. Началом работы с методологией является высокоуровневая угроза, являющаяся корнем создаваемого дерева. Выявив ее, сотрудник СИБ реализует декомпозицию высокоуровневой угрозы на низкоуровневые так, что реализация последних ведет к формированию первой. Ему необходимо сформировать для себя вопросы, например, как угроза может осуществиться. Выделенные низкоуровневые угрозы представляются дочерними, а значит, указываются как потомки высокоуровневой угрозы. Далее процесс повторяется столько раз, сколько это необходимо, согласно позиции начальника СИБ. На практике методология используется давно, т.к. она пришла из техники формирования деревьев относительно неисправностей. Такие деревья стандартизированы с помощью ГОСТа Р 51901.13-2005 (МЭК 61025:1990) Менеджмент риска. Анализ дерева неисправностей [10]. Согласно сведениям авторов, такую методологию применяют в более крупных банках России, например, «Московском индустриальном банке». Представим на более конкретном примере применение этой методологии. Так, предположим, что «дерево угроз» нужно создать для модели безопасности относительно объекта информатизации, на практике это был изолированный персональный компьютер, не имевший подключения к вычислительной сети. Он обрабатывал определенные чрезвычайно важные для банка сведения, поэтому его безопасность была первоочередной задачей. Высокоуровневая угроза в данной ситуации – нарушение защищенности объекта. Согласно мнению ученых, защищенность определяется конфиденциальностью, целостностью и доступностью. Исходя из этого, существовало три ключевых угрозы: угроза конфиденциальности сведений; угроза целостности сведений; угроза доступности сведений. Далее была проведена декомпозиция элемента «угроза конфиденциальности сведений». Для этого сотрудник СИБа изучаемого банка сформулировал вопрос: как угроза сможет реализоваться? Итогом его мыслительных рассуждений стали такие ответы: произойдет разглашение сведений лицами, которые имеют доступ к компьютеру; произойдет несанкционированный доступ; произойдет утечка сведений по техническим каналам.

Далее декомпозиции подвергся элемент «угроза целостности сведений» с выделением таких аспектов:

- повреждение сведений произошло лицами, которых допустили к компьютеру;
- повреждение произошло в результате функционирования вредоносного кода;
- данные были повреждены по причине отказа или сбоя самого компьютера.

Третий элемент – «угроза доступности сведений» тоже декомпозируется:

- данные уничтожены, т.к. произошло воздействие вредоносного кода (например, криптолокера);
- жесткий диск вышел из строя, а потому сведения были уничтожены;
- условия эксплуатации компьютера были нарушены, а потому работать с ним теперь невозможно.

Итогом всех декомпозиций становится дерево, представленное на рис. 2.

Рис. 2. Методология «дерева угроз»

Данная методология имеет важный недостаток – при графическом отображении она занимает чрезмерное пространство. Ликвидировать проблему можно через формирование дерева с помощью иерархических списков, что в большинстве случаев и делают.

Обсуждение

Следующая методология – «шаблоны типовых атак». База метода – наличие типового шаблона, которым пользуется большинство киберпреступников при атаке на объект. Один из самых распространенных шаблонов в этой методологии – kill chain – создан американской фирмой Lockheed Martin, поэтому методика в России применяется в большинстве своем теми банками, где есть достаточное иностранное участие, например, «Ситибанком». Представим на рис. 3 этапы, проходимые киберпреступником, согласно одному из шаблонов методологии «шаблоны типовых атак».

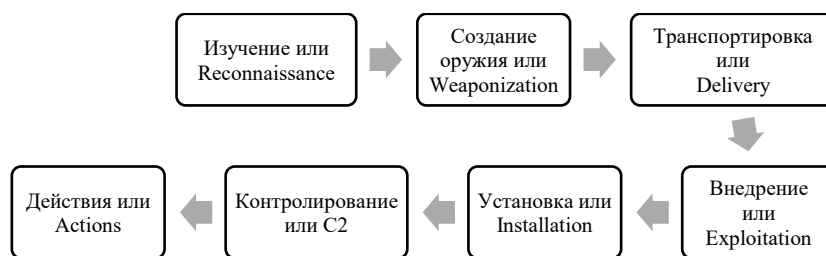

Рис. 3. Методология «шаблоны типовых атак»

1. На первом этапе происходит получение сведений об объекте, на который в дальнейшем будет произведена атака.
 2. На втором этапе киберпреступник формирует вредоносный код, являющийся его оружием и необходимым для достижения его цели.
 3. На третьем этапе киберпреступник доставляет свой вредоносный код до нужного объекта.
 4. На четвертом этапе с помощью определенной уязвимости узла, на объекте происходит запуск вредоносного кода.
 5. На пятом этапе код инициирует установку программы удаленного доступа.
 6. На шестом этапе формируется канал, предоставляющий киберпреступнику удаленный доступ к объекту.
 7. На седьмом этапе реализуются действия, являющиеся целью всех предыдущих этапов [5].
- Методология требует достаточных познаний в действиях, которые реализуют хакеры, в их методах, принципах и иных аспектах. Без этих сведений реализовать метод сложно, практически невозможно, поэтому он слабо подходит малым банкам, а также новым игрокам рынка.

Следующая методология используется в литературе исключительно аббревиатурой OCTAVE, которая расшифровывается, как Operationally Critical Threat, Asset, and Vulnerability Evaluation. Наиболее часто методология встречается в иностранной литературе, поэтому в России ее применяют иностранные банки, например, «Райффайзен Банк». Согласно данной методологии, есть восемь шагов, выполнение которых обеспечит высокую безопасность банковской компьютерной системы [6], представим их на рис. 4.

Рис. 4. Методология OCTAVE

Т.к. методология широко не применяется в России, подробно рассматриваться она не будет. Единственное замечание здесь относится к пятому шагу – на нем необходимо применить уже продемонстрированный метод «дерево угроз». В результате, делаем вывод о высокой трудоемкости методологии, что объясняет отсутствие широкого распространения. Далее представим еще одну нечасто используемую методологию – Trike. В ее основе риск-ориентированный подход, на котором базируется вся компьютерная безопасность банковского учреждения. С его помощью проводится аудит такого вида безопасности и на его основе создаются модели угроз. Нельзя не отметить, что Trike значительно отличается от других методологий, т.к.: метод ориентирован на применение программного обеспечения, которое формирует модели угроз; угрозы безопасности описываются с помощью «дерева атак», которое схоже с другой методологией – «деревом угроз»; методология применяет библиотеку типовых атак, которая основана на шаблонах типовых атак, т.е. существует элемент соответствующей методологии [8]. Таким образом, методология многокомпонентная, она включает в себя элементы двух других методологий, поэтому ее трудоемкость высока, компетенция персонала должна быть на достаточном уровне, а для приобретения и регулярного обновления программного обеспечения требуются достаточные денежные средства. Можно отметить, что методологию использовали в банке «ВТБ».

Следующая методология была создана компанией «Microsoft», она имеет название Security Development Lifecycle (SDL). Фирме она нужна была для формирования наиболее безопасного программного обеспечения. По своей сути она является более совершенной моделью классического каскада, который используют разработчики программ. Представим на рис. 5 этапы методологии Security Development Lifecycle. Более подробно разберем данную методологию, т.к. ее активно используют ведущие банки страны, например, «Сбербанк» для формирования собственного программного обеспечения для формирования чрезвычайно высокого уровня компьютерной безопасности. Первый шаг – определение активов, т.е. программ или объектов, которые должны быть защищены. Это простое действие, поэтому дополнительно комментировать его не нужно. На втором шаге изучается выбранное программное обеспечение или объект, проводится анализ его составных частей, защиты и т.д. На третьем шаге программное обеспечение или объект декомпозируется, выделяются его основные части. Четвертый шаг очень важен, поэтому здесь нужно уделить больше внимания подробному описанию. Согласно методологии Security Development Lifecycle, определять угрозы нужно с помощью сразу трех подходов:

- использование метода STRIDE;
- применяя классификатор угроз (первая изученная в рамках работы методология);
- применяя методологию дерева угроз и шаблона атак, которые тоже уже были представлены в рамках статьи [3].

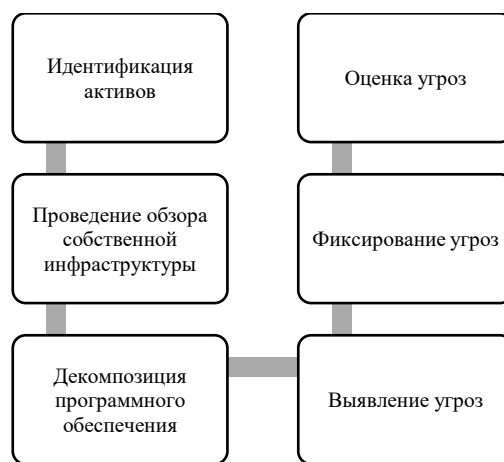

Рис. 5. Методология Security Development Lifecycle

Два из трех подходов были подробно представлены, нужно лишь уделить достаточное внимание методу STRIDE. Используя его, необходимо создать схему группировки атак, согласно применяемым нарушителям эксплойтам. Последнее можно заменить на мотиваторы действий киберпреступника. Методология состоит из шести важных частей, каждая из которых заложена в самом акрониме.

1. S – Spoofing Identity. Здесь предполагается подмена личности. Это значит, что киберпреступник пытается выдать себя за лицо, которое имеет санкционированный доступ к объекту или системе. Реализуется действие через, например, кражу пароля. Если мера была успешной, то преступник реализует свои вредоносные деяния.

2. T – Tampering with Data. Иначе это называют подделкой сведений. В этом случае киберпреступник пытается подделать информацию, которой он располагает в момент работы Web-приложения. Сюда можно отнести cookie и некоторые части HTTP-запросов.

3. R – Repudiation. В российских пособиях это представляется как отказ от транзакции. Это значит, что киберпреступник сможет отказаться от транзакций, если аудит действий недостаточен.

4. I – Information Disclosure. В данном случае киберпреступник пытается получить конфиденциальные сведения об иных лицах, например, для дальнейшей аутентификации. Это называют раскрытие чувствительных данных.

5. D – Denial of Service. Здесь происходит попытка отказа в обслуживании.

6. E – Elevation of Privilege – киберпреступник пытается получить доступ, повышая свои привилегии [9].

Выявив и зафиксировав все угрозы, методология требует оценить урон, который они могут нанести. Для этого Microsoft предлагает применить методологию DREAD. Данное слово тоже является акронимом, каждая его буква является вопросом, на который нужно ответить сотруднику СИБа для оценки каждой угрозы.

1. D – Damage Potential: в случае реализации угрозы, каким будет урон?

2. R – Reproducibility: какие сложности могут возникнуть в случае реализации угрозы?

3. E – Exploitability: какие действия нужно выполнить, чтобы атака произошла?

4. A – Affected Users: какое количество лиц пострадает, если атака реализуется?

5. D – Discoverability: какие сложности возникнут у преступника для выявления угроз для него?

Отметим, что оценивание риска является средним арифметическим значением от всего DREAD. Т.е. $(D + R + E + A + D) / 5$ = оценка угрозы [2]. Для получения каждого из значений, используется специфическая экспертная оценка. Представим ее на примере первого параметра. Так, урон может варьироваться от нуля (его отсутствия) до десяти, когда будет наблюдаться урон всей системе или уничтожение всех сведений. Промежуточным значением является пять, т.е. ограниченный ущерб. Вне зависимости от выбранной методологии, каждому сотруднику СИБа и руководителю банка необходимо запомнить и использовать на практике несколько ключевых постулатов в изучаемой сфере:

– обеспечивать безопасность нужно непрерывно, при этом процесс никогда не закончится; нарушение постулата ведет к тому, что постепенно будут формироваться новые угрозы или уровень технического оснащения киберпреступников возрастет, что приведет к увеличению рисков для системы;

– нельзя обеспечивать безопасность постфактум (поле того, как угроза была реализована); важно определять и минимизировать все существенные угрозы, иначе риски для системы будут чрезвычайными;

– почти все угрозы – антропогенны (это значит, что они исходят от людей), по этой причине нужно постоянно изучать персонал, тенденции в обществе и иные аспекты, напрямую связанные с людьми и обществом, так, например, во время пандемии в 2020 г. и 2021 г. количество киберпреступлений резко возросло, а потому, безопасность компьютерных систем банков должна была быть повышенной;

– все участники процесса обязаны действовать так, чтобы угрозы для безопасности были минимальными [7], это значит, что и руководство, и рядовые сотрудники фирмы должны действовать безопасно относительно компьютерной системы, вне зависимости от сформированного уровня ее защиты;

– корпоративная культура значительно влияет на уровень компьютерной безопасности банка. Если дисциплина в учреждении в целом низкая, то уровень дисциплинированности работников относительно безопасности при работе с компьютерными системами не будет выше первого параметра.

Заключение

Компьютерная безопасность для банков имеет важное значение, поэтому сегодня каждое банковское учреждение применяет свои собственные индивидуализированные системы безопасности, используя при этом разные методологии определения и борьбы с проблемами. Именно от грамотного применения этих методологий зависит безопасность банковской деятельности, которая основывается на выявлении угроз их прогнозирования и нейтрализации. На данный момент от очень многих аспектов зависит, какая методология будет избрана. Так, например, обеспеченность банка, профессионализм

сотрудников, наличие иностранных работников, это лишь ярко выделяющиеся параметры, определяющие выбор методологии. Малые банки используют самые простые методы защиты компьютерной системы, т.к. на продвинутое методы им не хватает денежных средств и умений, а крупные наоборот применяют методологии, которые включают элементы тех, которыми пользуются малые банки. Такое сравнение ярко демонстрирует разницу в используемых системах компьютерной безопасности. По мнению авторов работы, наиболее эффективными методологиями является OCTAVE и SDL. Причина заключается в их детальности и применении сразу нескольких методов. Это позволяет изучить проблемы со всех сторон, что позволяет рекомендовать их использование многим банкам. В целом авторы приходят к выводу, что безопасность банка напрямую зависит от квалифицированного использования методологии выявления киберугроз и финансирования этой деятельности. Чем больше расходов тратится на компьютерную безопасность, тем меньше ущерб от реализации многих кибератак.

Литература

1. Баранова А.Ю. Дистанционное банковское обслуживание в России: проблемы и перспективы развития / А.Ю. Баранова, С.А. Текнеджян // Sochi Journal of Economy, 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 118-124.
2. Бердюгин А.А. Оценка риска воздействия кибератак в технологиях электронного банкинга (пример программной реализации) / А.А. Бердюгин, П.В. Ревенков // Финансы: теория и практика, 2020. – Т. 24. – № 6. – С. 51-60.
3. Булатова А.И. Пути повышения устойчивости информационной безопасности в кредитно-финансовой системе // Экономика и управление: научно-практический журнал, 2022. – № 3. – С. 88-93.
4. Горян Э.В. Роль финансового регулятора в обеспечении информационной безопасности России и Китая: сравнительно-правовой аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 88-102.
5. Ерохин В.В. Верификация информации и защита программного обеспечения в информационно-телекоммуникационных системах банка / В.В. Ерохин, Х.М. Бахадиров // М.: ООО "Издательство "Спутник+", 2021. – 181 с.
6. Методика оценки актуальных угроз и уязвимостей на основе технологий когнитивного моделирования и Text Mining / В.И. Васильев, А.М. Вульф, А.Д. Кириллова, Н.В. Кучкарова // Системы управления, связи и безопасности, 2021. – № 3. – С. 110-134.
7. Некрасов А.П. Кредитно-финансовые организации и система правоохранительных органов как субъекты обеспечения безопасности в противодействиях компьютерным мошенническим преступлениям / А.П. Некрасов, Л.М. Алланина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2022. – Т. 1. – № 2. – С. 168-176.
8. Нерушева Т.В. Современная практика обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере / Т.В. Нерушева, Н.Н. Зайцева // Вестник ОрелГИЭТ, 2020. – № 1. – С. 159-164.
9. Телина Е.С. Цифровые технологии, применяемые в банковской сфере: отечественный и зарубежный опыт // Вектор экономики, 2021. – № 2. – С. 35.
10. Щекина Е.О. Информационная безопасность финансового рынка // Лучшие студенческие исследования: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 05 января 2021 года. – Пенза: "Наука и Просвещение", 2021. – С. 101-104.
11. Husham A., Manickam S., Alqattan Z. Threats Against Information Privacy and Security in Social Networks: A Review // Advances in Cyber Security (Part of the CCIS), 2020. – С. 358-372.
12. Oloomi F., Masoumi R., Karimipour K., Hosseini A., Jafari G. Competitive balance theory: Modeling conflict of interest in a heterogeneous network // Physical Review E, 2021. – С. 103.

УДК 621.311

Г.С. Чеботарева, Ю.А. Яушева

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ЭЛЕКТРОСЕТЕВЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЧАСТНЫМ ИНВЕСТИЦИЯМ

G.S. Chebotareva, Y.A. Yausheva

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF RUSSIAN ELECTRIC GRID COMPANIES IN THE TRANSITION TO PRIVATE INVESTMENT

Ключевые слова: энергетика, инвестиционная привлекательность, электросетевая компания, финансово-экономический анализ, инвестиционный риск, стратегия развития, интегральный показатель, сравнительная оценка.

Keywords: energy, investment attractiveness, electric grid company, financial and economic analysis, investment risk, strategy, integral indicator, comparative assessment.

Цель: изучение причин низкого уровня привлекательности российских электросетевых компаний для частных инвесторов. Обсуждение: в настоящее время не выработаны единые специфичные требования к оценке инвестиционной привлекательности энергокомпаний. Помимо этого, принимаемые тарифные меры не способны активизировать привлечение частного капитала. Актуальность проблемы подтверждается ростом энергопотребления, ограниченностью государственных ресурсов и, как результат, возрастающей потребностью в частных инвестициях для реализации сложных и капиталоемких энергопроектов. Систематизированные подходы к оценке инвестиционной привлекательности различных субъектов экономики представляют методологическую базу работы. Эмпирической основой выступили положения Энергетической стратегии, Схемы и программы развития ЕЭС России. Выбранная методика – расчет интегрального показателя привлекательности – позволяет провести комплексный анализ внешних и внутренних ключевых показателей деятельности электросетевой компании. Итоговый показатель однозначно определяет текущий уровень привлекательности компании для заданного типа инвестора на основе сопоставления с эталонным значением и другими компаниями сектора. Результаты: в статье систематизированы инвестиционные особенности, характерные для российского электросетевого комплекса. Проведен обзор подходов к оценке привлекательности, включая требования различных типов инвесторов. Идентифицированы факторы, влияющие на привлекательность энергокомпаний для частных инвесторов. Апробация проведена на примере дочерних компаний ПАО «Россети». Сделаны выводы о текущем низком уровне привлекательности электросетевых компаний для стратегического инвестора. Структурный анализ итогового показателя позволил разработать направления повышения привлекательности электросетевых компаний. Результаты исследования могут быть использованы при создании алгоритма управления инвестиционной привлекательностью компаний сектора.

Purpose: to study the reasons for the low level of attractiveness of Russian power grid companies for private investors. **Discussion:** Uniform requirements for assessing the attractiveness of energy companies are not developed. The tariff measures are not able to activate the attraction of private capital. The urgency is confirmed by the growth of energy consumption, limited public resources and the increasing need for private investment for the capital-intensive projects. The methodological basis is the formed approaches to the attractiveness assessment. The empirical basis is the Energy Strategy, the Scheme and development program of the Russian UES. The methodology makes it possible to conduct a comprehensive analysis of the external and internal key indicators of the electric grid company. The final indicator uniquely determines the current level of the company attractiveness for a given type of investor. **Results:** The paper systematizes the investment features of the Russian electric grid complex. A review of approaches to assessing attractiveness is carried out. The factors influencing the energy companies' attractiveness for private investors are identified. The approbation is carried out on the example of Rosseti subsidiaries. Conclusions are drawn about the current low level of attractiveness of electric grid companies for a strategic investor. The structural analysis of the final indicator allowed authors to develop ways to increase the attractiveness of the electric grid company. The results of the study can be used to create an algorithm for managing the investment attractiveness of the sector companies.

Электронный адрес: g.s.chebotareva@urfu.ru, grebenshikova.yuliya@yandex.ru

Введение

В соответствии с Энергетической стратегией России до 2035 г. одной из главных задач трансформации энергосектора является изменение структуры инвестиций в сторону увеличения расходов на научные исследования, инновации, модернизацию, создание высокопроизводительных рабочих мест, повышение экономической эффективности, стимулирование энергосбережения и т.п. Это должно способствовать оптимизации возрастной структуры основных фондов компаний, а также технологического уровня производства. Однако подобные цели требуют построения нового особого инвестиционного процесса, учитывающего не только специфические черты отечественной энергетики, но и нацеленного на привлечение частных инвестиций в условиях ограниченного объема государственных ресурсов. В качестве объекта анализа выбрана электросетевая компания, которая функционирует в среде естественной монополии энергорынка, а ее деятельность активно регулируется со стороны государства. Задачи исследования: обобщение существующих методов оценки инвестиционной привлекательности компании, требований различных типов инвесторов; изучение факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность компаний энергосектора; описание этапов метода оценки инвестиционной привлекательности для электросетевой компании; практическая апробация метода и сравнительная оценка полученных результатов для дочерних электросетевых компаний, входящих в структуру ПАО «Россети»; выявление актуальных проблем, связанных с повышением инвестиционной привлекательности электросетевых компаний для частных инвесторов, и описание путей их преодоления. Существующие особенности энергосектора обуславливают специфику инвестиционной деятельности в электросетевом комплексе и снижают его привлекательность для частных инвесторов. Так, инвестиционное поведение электросетевых компаний определяется значительными объемами невозвратных инвестиций из-за длительных сроков реализации проектов, ожидаемой эксплуатации активов на фоне государственной политики, ориентированной на сдерживание роста тарифов на передачу электрической энергии, и роста энергопотребления. К факторам, определяющим особенности инвестиционного процесса в электросетевом комплексе, относят:

- социальную значимость и ответственность [5]: надежное и бесперебойное снабжение электроэнергией потребителей, основанное на безопасности, экологичности, минимальных нагрузках на природные ресурсы;
- технологические факторы [5,8,27]: большая протяженность линий электропередач, наличие большого количества подстанций, отличающихся конструктивной сложностью и большой металлоемкостью – это обуславливает высокую капиталоемкость и наукоемкость объектов сектора, продолжительность и значительные издержки при проведении их строительства, реконструкции и капитальных ремонтов;
- регулирование тарифов со стороны государства при сочетании свободного рынка и естественных монополий [8], что приводит к сложности привлечения частных инвестиций. С 2008 г. введена система долгосрочного тарифообразования RAB-регулирование, а затем осуществлен переход к методу долгосрочной индексации необходимой валовой выручки [9]. Оба метода имеют весьма ограничивающие пределы роста региональных тарифов, устанавливаемые федеральными властями, что обесценивает изначально заложенные инвестиционные стимулы [9].

На рис. 1 показано, что с началом перехода на долгосрочное регулирование наблюдался заметный рост инвестиций в электросетевом комплексе. Однако ограничение роста тарифов, начиная с 2011 г., пересчет параметров RAB-регулирования, перевод компаний на метод долгосрочной индексации до момента истечения периода регулирования затормозили данный процесс. Главная задача – уменьшение износа основных фондов до 50% – пока не достигнута. В настоящее время основная цель – стабилизация ситуации и приостановка старения производственных активов. При этом не прослеживаются зависимости улучшения показателей износа, а также инвестиционной активности электросетевых компаний от применения подобных методов регулирования [9,33].

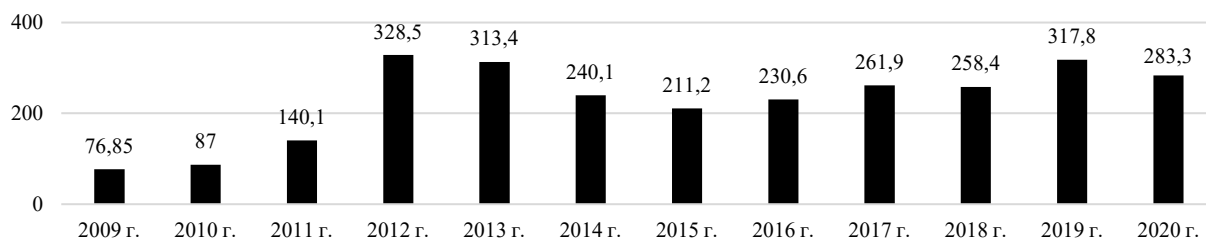

Рис. 1. Динамика финансирования дочерних зависимых обществ ПАО «Россети», млрд р. (2009-2020 гг.)

В соответствии со схемой и программой развития ЕЭС России на 2021-2027 гг. объем спроса на электрическую энергию по ЕЭС России к концу прогнозного периода оценивается почти в 1 160 млрд кВт*ч. Общее превышение составит 12,2% при среднегодовом приросте 1,7%. Рост объемов энергопотребления предполагает рост инвестиционной активности

электросетевых компаний, а также необходимость привлечения частных инвестиций, поскольку источника в виде тарифа на передачу и распределение электроэнергии становится недостаточно [18,21]. Обзор методов оценки инвестиционной привлекательности компании. Термин инвестиционной привлекательности достаточно широко используется для комплексной характеристики объектов инвестирования [11,14,25,29,34,37], включая: 1) общие условия развития компании [11,15,36]; 2) оценку ее финансово-экономического состояния [11,16,29,31,37]; а также 3) уровня рискованности [17,23,25,28,35] и 4) эффективности инвестиций [3,19,24,25,28,38]. Примечательно, что в настоящее время единая общепринятая трактовка инвестиционной привлекательности, в том числе закрепленная на законодательном уровне, отсутствует. Также важно учитывать позиции, цели и задачи участников инвестиционной деятельности [4,20,28,36]. Именно от типа инвестора зависят истинные цели, мотивы инвестиционной деятельности и, следовательно, критерии привлекательности (табл. 1).

Таблица 1

Требования к привлекательности (по типу инвестора) [2,4,36]

Тип инвестора	Трактовка инвестиционной привлекательности
Государство	Возможность первоочередного достижения поставленных социально-экономических и научных эффектов от инвестиций, а не финансовых результатов, которые являются вторичными
Финансовые	Кредитоспособность, платежеспособность клиента, его финансовая устойчивость и деловая репутация
Частные и институциональные	Инвестиционная привлекательность идентична эффективности деятельности субъекта
Иностранные	Наряду с общепринятыми показателями эффективности, страновые и региональные характеристики: имидж государства, инвестиционный климат, состояние политического законодательства и т.п.
Стратегические	Уровень конкурентоспособности компании, включая позиции на рынке, финансовую и производственную прозрачность, эффективность управленческой структуры и т.п.
Портфельные	Финансовая прозрачность, наличие четко определенных целей и стратегии, обеспечение «выхода» из проекта
Венчурные (рисковые)	Наличие стратегии развития, высокий профессиональный уровень менеджмента, высокая рентабельность капитала, доходность инвестиций, возможность выхода из бизнеса
Владелец бизнеса	Выгоды, которые будут достигнуты за счет вложенных инвестиций (обновление основных фондов, модернизация, расширение и диверсификация производства, выход на новые рынки сбыта)

Существующие подходы к оценке инвестиционной привлекательности условно можно разделить на шесть групп (табл. 2).

Таблица 2

Методы оценки инвестиционной привлекательности [6,15,16,22,24,26,28,36,37,38]

Группы	Общая методология оценки
Финансовый (бухгалтерский)	Оценка финансового состояния на основе внутренних данных бухгалтерской отчетности, сравнение полученных результатов с нормативными: показатели финансовой устойчивости, ликвидности, деловой активности, рентабельности и т.д.
Рыночный	Анализ внешней информации о компании, полученной из общедоступных источников. Достоверно оценивает ряд востребованных показателей: отношение цены акции и дохода на акцию, рыночной капитализации к выручке, капитализации компании к EBITDA и др. Анализ надежности ценных бумаг, выпущенных компанией, на основе данных об их продаже, выплате дивидендов: коэффициент покрытия текущих обязательств ликвидными активами, покрытия простых и привилегированных акций, показатели, связанные с выплатой дивидендов
Комбинированный	Учет влияния внутренних и внешних факторов на привлекательность, характер ее изменения в зависимости от данных факторов. Расчет показателей: рыночная капитализация к выручке (прибыли) компании, цена акции к доходу на акцию
Стратегический	Оценка опыта реализации инвестиционных программ, включая: качество управления издержками, инвестиционные качества компании, количество, объем инвестиций и экономическая эффективность реализованных проектов
Оценка экономической эффективности	Расчет показателей эффективности текущих проектов, дополненный анализом чувствительности: чистая и чистая приведенная стоимости проекта, внутренняя норма доходности, сроки окупаемости инвестиций и др.
Экспертная оценка	Сбор мнений внешних и внутренних экспертов относительно положения компании на рынке, ее возможностей и результативности. Как правило, реализуется в форме интервью либо анкетирования

Каждый из подходов охватывает определенные сферы работы компании. Тем не менее, для них характерен ряд недостатков. Так, в бухгалтерском подходе финансовые показатели не всегда отражают реальное финансовое положение компании (например, убытки в отчетности могут быть обусловлены реализацией перспективных проектов), не учитываются прогнозные события на рынке. Рыночный подход применим только к тем компаниям, которые размещают свои ценные бумаги на фондовых биржах, и не дает представления о перспективах развития. Комбинированный подход позволяет провести более полную оценку инвестиционной привлекательности, но при этом сохраняет в себе недостатки бухгалтерского и рыночного подходов. Проведенный анализ используемых в современной практике методов оценки инвестиционной привлекательности непосредственно электросетевых компаний показал, что основными инструментами являются классические методы финансового анализа и показатели экономической, уже представленные в табл. 2. Помимо этого оцениваются норма будущей доходности инвесторов и влияние специфических рисков на эффективность деятельности электросетевой компании (например, политических, отраслевых, экологических и др.) [5]. Проблемы полноты и доступности информации для оценки привлекательности электросетевой компании обусловлены рядом причин. Во-первых, использование преимущественно качественной (субъективной) информации о состоянии энергорынка или мнений внешних экспертов. Во-вторых, сложность точного прогнозирования перспективного состояния электросетевой компании, что особенно важно для инвесторов, которые планируют получать отдачу от инвестиций в будущем. В результате, методика оценки инвестиционной привлекательности электросетевой компании должна носить комплексный характер. Это предполагает не только анализ финансового состояния и оценку системы управления компании, но и перспективы роста, отсутствие нарушений законодательства, качество корпоративного управления и т.п.

Факторы инвестиционной привлекательности энергокомпаний. В первую очередь речь идет о внешних факторах, которые не зависят от деятельности компании, но оказывают на ее эффективность существенное влияние [12,15,30,31,32]:

- инвестиционная привлекательность страны: социально-политическая/экономическая стабильность, развитость финансово-кредитной, налоговой систем, наличие политических ограничений, уровень коррупции;
- инвестиционная привлекательность региона: экономическое развитие, демографическая ситуация, наличия местных налоговых льгот и т.п.;
- инвестиционная привлекательность отрасли: емкость рынка, развитость конкуренции, наличие барьеров вхождения в отрасль, эластичность цен, капиталоемкость, развитость технологий, доступность ресурсов и т.п.

Среди внутренних факторов, напрямую влияющих на эффективность и инвестиционную привлекательность компании, авторы [12,19,22,31,35,36,38] выделяют: финансовое состояние, производственные факторы, уровень рыночной устойчивости, наличие и качество инвестиционных и инновационных программ, а также совокупность юридических факторов и качество управления компанией. Факторы, определяющие инвестиционную привлекательность энергокомпаний, обобщены в табл. 3.

Таблица 3

Факторы привлекательности энергокомпаний [1,19,31,35]

Группа факторов	Оцениваемые показатели / методика оценки
Внешние факторы: Страновые и региональные	Ранжирование по индексу инвестиционного климата / риска (например, рейтинги, публикуемые «Fortune», «The Economist», «Euromoney», «Эксперт РА» и др.)
Отраслевые	Темп роста тарифов на электроэнергию, объем производства/потребления электроэнергии в регионе
Внутренние факторы: Финансовое состояние	Показатели ликвидности, оборачиваемости, структуры капитала, доходности, рентабельности
Производственные	Показатели обновления и износа основных средств, фондоотдачи и фондоемкости
Организационно-управленческие	Надежность и качество управления, опыт работы высшего менеджмента компании

Методы

Комплексная методика оценки инвестиционной привлекательности, уточненная для электросетевой компании, описана на рис. 2. Она основана на расчете интегрального показателя, позволяющего сделать однозначный вывод о привлекательности компании для заданного типа инвестора, сравнить нескольких компаний с целью выбора наиболее предпочтительной, а также оценить динамику итогового критерия. Методика учитывает не только финансово-экономические показатели, отражающие эффективность деятельности, но и региональную специфику, уровень квалификации менеджмента высшего звена, стратегического планирования и корпоративного управления. Это является весьма важным для компаний электроэнергетики, учитывая длительные сроки реализации энергопроектов.

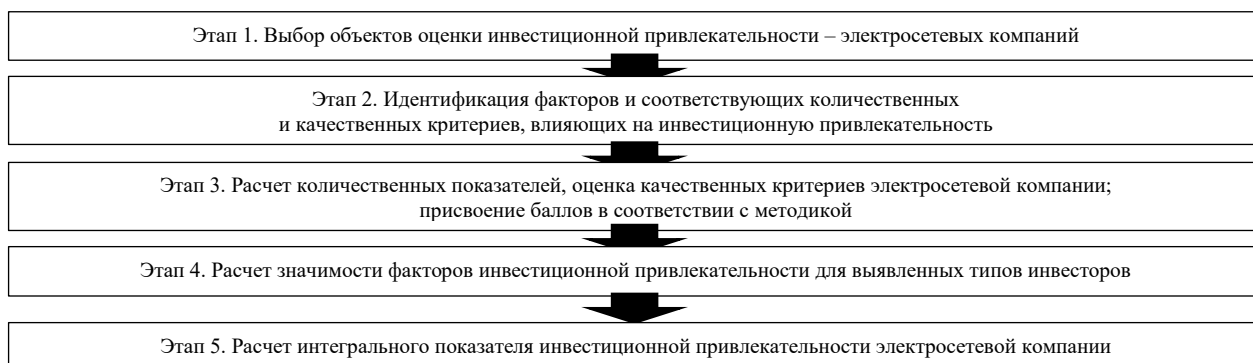

Рис. 2. Этапы оценки привлекательности электросетевой компании

На втором этапе в качестве факторов инвестиционной привлекательности рассматриваются: (1) инвестиционная привлекательность региона, (2) финансово-экономическое состояние, (3) прозрачность финансового учета, (4) уровень инвестиционного риска и (5) стратегического развития компании. Важность внешнего фактора инвестиционной привлекательности региона обусловлена тем, что на деятельность электросетевых компаний существенное влияние оказывает региональная специфика, описанная в предыдущих разделах.

Таблица 4

Шкала оценки привлекательности регионов

Рейтинг	Интерпретация уровня потенциала и риска	Баллы
1A	Высокий потенциал – минимальный риск	20
1B	Высокий потенциал – умеренный риск	15
1C	Высокий потенциал – высокий риск	10
2A	Средний потенциал – минимальный риск	5
2B	Средний потенциал – умеренный риск	4
2C	Средний потенциал – высокий риск	3
3A	Низкий потенциал – минимальный риск	2
3B1	Пониженный потенциал – умеренный риск	1
3C1	Пониженный потенциал – высокий риск	0,75
3B2	Незначительный потенциал – умеренный риск	0,5
3C2	Незначительный потенциал – высокий риск	0,25
3D	Низкий потенциал – экстремальный риск	0

В рамках методики предлагается оценивать привлекательность на основе данных об инвестиционном рейтинге региона, ежегодно публикуемых рейтинговым агентством «Эксперт РА» и учитывающих уровень инвестиционного потенциала и риска. В табл. 4 представлена рейтинговая шкала, а также предлагаемая балльная оценка. Финансово-экономическое состояние электросетевой компании оценивается через набор показателей в табл. 5 [10,13]. Итоговый анализ данных показателей проводится на основе балльной оценки в зависимости от соответствия показателя требованиям инвестора и/или нормативным значениям.

Таблица 5

Финансово-экономические показатели*			
№	Показатель	Норматив	Баллы
1	Рентабельность собственного капитала (ROE), %	$\geq 10\%$	1
2	Рентабельность активов (ROA), %	$\geq 0\%$	1
3	Рентабельность продаж (PI), %	$\geq 0\%$	1
4	Коэффициент текущей ликвидности (КТЛ)	$\geq 1,5$	1
5	Коэффициент быстрой ликвидности (КБЛ)	≥ 1	1
6	Коэффициент абсолютной ликвидности (КАБЛ)	$\geq 0,2$	1
7	Коэффициент финансовой устойчивости (КФУ)	$\geq 0,8$	1
8	Коэффициент финансовой зависимости (КФЗ)	$\leq 0,6$	1
9	Коэффициент автономии (КА)	$\geq 0,4$	1
10	Коэффициент финансового левериджа (КФЛ)	1 – 2	1
11	Стабильное получение чистой прибыли (ЧП) на протяжении более 2 лет		2
	Финансовый результат нестабилен		1
	Стабильное получение чистого убытка (ЧУ) на протяжении более 2 лет		0

*Если показатели (1) – (10) ниже нормативного, то начисляется по 0 баллов

Прозрачность финансового учета играет важнейшую роль в рамках функционирования электросетевой компании в современных условиях. Особое значение данный фактор имеет для зарубежных инвесторов в условиях высокого риска вложений в российский бизнес. Анализ прозрачности финансового учета предлагается проводить на основе качественной оценки по восьми критериям с последующим присвоением баллов (табл. 6).

Таблица 6

Показатели прозрачности финансового учета*[7]		
№ п/п	Требования инвесторов к прозрачности финансового учета	Баллы
1	Отчетность составляется в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО)	2
	Осуществляется внедрение МСФО	1
2	Проводится ежегодный внешний аудит отчетности по МСФО с привлечением независимого аудитора с высоким рейтингом	2
3	Создана служба экономического планирования и бюджетирования (ЭПиБ)	2
	Служба на этапе создания	1
4	Внедрена система управления менеджмента качества ISO 9001-2015	2
	Осуществляется внедрение системы менеджмента качества	1
5	Представление данных о структуре собственности (на официальном сайте)	1
6	В компании разработан и используется кодекс корпоративного управления	1
7	Повышение квалификации управляющего персонала проводится	1
8	Обеспечивается гибкая и прозрачная налоговая политика	1

*Если условия (1) – (8) не выполняются, то начисляется по 0 баллов

Инвестиционные риски характеризуются опасностью возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли в связи со случайным изменением условий экономической деятельности и неблагоприятными обстоятельствами. Их следует диверсифицировать таким образом, чтобы убыток от одного вида деятельности компенсировался прибылью от другого вида деятельности. Не диверсифицируемый риск оценивается при помощи статистического коэффициента бета, который определяет зависимость между поведением конкретного инструмента (например, акций) и рынка в целом. Коэффициент, равный единице, означает, что риск эквивалентен общерыночному; больше единицы – повышенный риск, меньше единицы – пониженный. Для российских бумаг расчет коэффициента осуществляет Московская биржа. Анализ риска проводится на основе балльной оценки требований инвесторов в табл. 7.

Таблица 7

Оценка инвестиционного риска [7]		
№	Требования инвесторов	Баллы
1	Компания применяет методы диверсификации рисков	2
	Не применяет	0
2	Показатель неустойчивости курса акций на основе коэффициента менее 1	2
	Показатель – более 2	0
	В остальных случаях	1

Анализ уровня стратегического развития электросетевой компании связан с наличием и качественным наполнением стратегии компании, ее эффективной реализацией в долгосрочной перспективе. Анализ стратегии развития компании проводится на основе балльной оценки в табл. 8.

Таблица 8

Оценка стратегии развития*[7]		
№	Требования инвесторов	Баллы
1	Компания имеет достижимые цели, стратегию развития, с учетом сильных и слабых сторон, а также тенденций развития электроэнергетической отрасли	1
2	Осуществляется инвестирование на разработку и поддержку стратегии	1
3	Создана служба стратегического развития, которая максимально независима и напрямую подчинена высшему руководству	1
4	Управляющее звено компании высшего уровня, опыт работы в отрасли и компании значителен, наличие высокопрофессиональных специалистов	1

*Если условия (1) – (4) не выполняются, то начисляется по 0 баллов

На четвертом этапе уточняются весовые коэффициенты, определяющие значимость четырех внутренних факторов привлекательности электросетевой компании для различных категорий инвесторов, их целей, а также уровня риска (табл. 9).

Таблица 9

Значимость внутренних факторов привлекательности компании, % [7]				
Тип и требования инвесторов	Финансово-экономическое состояние	Прозрачность финансового учета	Уровень инвестиционного риска	Уровень стратегического развития
Категория инвестора				
Стратегический	40	35	0	25
Портфельный	50	15	35	0
Венчурный	40	15	30	15
Цели инвестирования				
Получение дохода	60	5	30	5
Прирост капитала	40	20	20	20
Соц-й и общ-й эффект	20	20	10	50
Уровень инвестиционного риска				
Минимальный	30	5	60	5
Умеренный	40	10	40	10
Высокий	60	5	30	5

Интегральный показатель инвестиционной привлекательности (ИП) электросетевой компании рассчитывается по формуле (1):

$$\text{ИП} = \text{ИП}_Р + \text{ИП}_{ЭК}, \quad (1)$$

где:

$\text{ИП}_Р$ – инвестиционная привлекательность региона, оцененная по табл. 4;

$\text{ИП}_{ЭК}$ – инвестиционная привлекательность электросетевой компании, рассчитанная на основе внутренних факторов по формуле (2).

$$\text{ИП}_{ЭК} = \text{В}_{\text{ИП}i} \cdot (\sum \text{Б}_{\text{ФЭП}} + \sum \text{Б}_{\text{ПФУ}} + \sum \text{Б}_{\text{ИР}} + \sum \text{Б}_{\text{СР}}), \quad (2)$$

где:

$\text{В}_{\text{ИП}i}$ – весомость каждого i-го фактора инвестиционной привлекательности в зависимости от требований инвестора;

$\sum \text{Б}_{\text{ФЭП}}$ – сумма баллов по оценке финансово-экономических показателей;

$\sum \text{Б}_{\text{ПФУ}}$ – сумма баллов по оценке прозрачности финансового учета;

$\sum \text{Б}_{\text{ИР}}$ – сумма баллов по оценке уровня инвестиционного риска;

$\sum \text{Б}_{\text{СР}}$ – сумма баллов по оценке стратегии развития электросетевой компании.

В формуле (1) интегральное значение инвестиционной привлекательности электросетевой компании в равной мере зависит от совокупности внешних (состояние региона) и внутренних (состояние компании) факторов. Подобное допущение обусловлено авторской позицией, сформированной по результатам проведенного обзора методов и факторов привлекательности энергокомпаний. Однако, как будет показано в следующих разделах работы, инвестиционное решение принимается не только на основе сравнения фактического значения интегрального показателя с эталонной величиной, но и по итогам его подробного структурного анализа. Отраслевые особенности рассмотренной методики для электросетевых компаний состоят в практическом учете такой специфической цели инвестирования, как достижение устойчивого социального и общественного эффекта, чрезвычайно актуальной для компаний данного сектора. Наравне с этим у инвестора появляется возможность по единым критериям проводить сравнение уровня привлекательности электросетевых компаний и предприятий других отраслей, отличающихся по целям инвестирования и уровню принимаемого риска, для принятия объективного инвестиционного решения. Итоговую оценку инвестиционной привлекательности электросетевой компании рекомендуется проводить в сравнении с другими компаниями сектора, а также эталонным значением, рассчитанным исходя из максимально возможного количества баллов по типу инвестора. Результаты подобной оценки позволяют идентифицировать наиболее уязвимые места в деятельности электросетевой компании, разработать направления повышения ее привлекательности для инвесторов, включая направления стратегического развития и инвестиционной политики с учетом региональных особенностей.

Результаты

В качестве основного объекта выбрана ОАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала» (ОАО «МРСК Урала») – электросетевая компания, осуществляющая транспорт электроэнергии по электрическим сетям и технологическое присоединение потребителей в Пермском крае, Свердловской и Челябинской областях в условиях естественной монополии. Для последующего сравнительного анализа результатов также выбраны ПАО «Россети Сибирь» и ПАО «Россети Центр». ПАО «Россети Сибирь» осуществляет передачу и распределение электроэнергии в 9 сибирских регионах, ПАО «Россети Центр» – на территории 11 областей Центральной части России. Все компании являются дочерними

структурами ПАО «Россети». Оценка привлекательности электросетевых компаний проведена на основе официальной отчетности за 2018-2020 гг. Результаты представлены в табл. 10. Для расчета эталонных и фактических значений интегрального показателя привлекательности составлен портрет потенциального инвестора:

- категория инвестора: стратегический;
- цель инвестирования: долгосрочное вложение средств, в том числе непосредственное участие в деятельности компании (получение дохода);
- уровень риска: готовый к умеренному риску.

Таблица 10

Комплексная оценки факторов инвестиционной привлекательности
электросетевых компаний

Показатель	Год	ОАО «МРСК Урала»		Россети Сибирь		Россети Центр	
		Значение	Балл	Значение	Балл	Значение	Балл
Уровень потенциала и риска	2018	-	8	-	2	-	2
	2019	-	8	-	2	-	2
	2020	-	4	-	3	-	2
ROE	2018	2,0%	0	3,0%	0	2,5%	0
	2019	5,2%	0	-2,9%	0	0,6%	0
	2020	0,0%	0	0,0%	0	4,8%	0
ROA	2018	1,1%	1	1,1%	1	1,1%	1
	2019	2,8%	1	-1,0%	0	0,3%	1
	2020	0,0%	1	0,0%	1	2,2%	1
РП	2018	0,9%	1	1,5%	1	1,5%	1
	2019	2,3%	1	-1,4%	0	0,3%	1
	2020	0,0%	1	0,0%	1	3,0%	1
КТЛ	2018	0,59	0	0,67	0	0,64	0
	2019	0,65	0	0,64	0	0,76	0
	2020	0,48	0	0,77	0	0,63	0
КБЛ	2018	0,52	0	0,45	0	0,49	0
	2019	0,57	0	0,44	0	0,62	0
	2020	0,40	0	0,38	0	0,51	0
КАБЛ	2018	0,07	0	0,00	0	0,03	0
	2019	0,09	0	0,02	0	0,05	0
	2020	0,07	0	0,03	0	0,03	0
КФУ	2018	0,71	0	0,68	0	0,78	0
	2019	0,81	1	0,70	0	0,82	1
	2020	0,80	1	0,72	0	0,77	0
КФЗ	2018	0,45	1	0,64	0	0,53	1
	2019	0,46	1	0,67	0	0,55	1
	2020	0,49	1	0,69	0	0,55	1
КА	2018	0,55	1	0,36	0	0,47	1
	2019	0,54	1	0,33	0	0,45	1
	2020	0,51	1	0,31	0	0,45	1
КФЛ	2018	0,80	0	1,80	1	1,15	1
	2019	0,86	0	2,05	0	1,23	1
	2020	0,94	0	2,18	0	1,22	1
ЧП(ЧУ)	2018	797 526	2	848 273	2	1 405 372	2
	2019	2 155 068	2	-790 245	1	328 261	2
	2020	19 328	2	2 757	1	2 829 650	2
Отчетность по МСФО	2018-20	Раскрытие всех форм	2	+	2	+	2
Ежегодный внешний аудит		Проводится ООО «Эрнст энд Янг»	2	+	2	+	2
Служба ЭПиБ		Функционирует	2	+	2	+	2
Наличие системы управления менеджментом качества		Соответствует ISO 9001:2015	2	+	2	+	2
Предоставление данных о структуре собственности		Публикуются в открытых источниках	1	+	1	+	1
Кодекса корп. управления		Кодекс, рекомендованный ЦБ РФ	1	+	1	+	1
Повышение квалификации управляющего персонала		Приоритетное направление кадровой и социальной политики	1	+	1	+	1
Налоговая политика		Прозрачная	1	+	1	+	1
Диверсификация рисков		Да	2	+	2	+	2
Значение бета-коэффициента	2018	-0,20	2	0,05	2	0,05	2
	2019	0,10	2	0,14	2	0,43	2
	2020	-0,21	2	-0,16	2	-0,11	2
Стратегия развития	2018-20	Осуществляется в соответствии с целями и задачами Стратегии развития группы компаний «Россети» на период до 2030 года	1	+	1	+	1
Инвестиции на разработку и поддержку стратегии			1		1		1
Служба стратегического развития			1		1		1
Профессионализм менеджмента высшего звена			1		1		1

Средние арифметические весовых коэффициентов внутренних факторов привлекательности для инвестора (по данным табл. 9) составляют:

- финансово-экономическое состояние: 46,67%;
- прозрачность финансового учета: 16,67%;
- уровень инвестиционного риска: 23,33%;
- уровень стратегического развития: 13,33%.

Тогда рассчитанные фактические и эталонные интегральные показатели привлекательности компаний представлены в табл. 11.

Таблица 11

Интегральные показатели привлекательности
электросетевых компаний для стратегического инвестора

Компания	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. (эталонное значение)
ОАО «МРСК Урала»	14	14	11	13
ПАО «Россети Сибирь»	7	5	8	12
ПАО «Россети Центр»	8	9	8	11

Обсуждение

По итогам расчетов, обобщенных в табл. 10, 11, получены следующие выводы об уровне инвестиционной привлекательности отечественных электросетевых компаний для частных инвесторов:

- среди изученных компаний по совокупности критериев «МРСК Урала» является более привлекательной для стратегического инвестора;
- подобное преимущество получено уральской компанией за счет более высокой привлекательности регионов зоны ее деятельности;
- без учета результатов оценки внешнего фактора «МРСК Урала» и «Россети Центр» имеют равное количество баллов;
- наиболее привлекательным для стратегического инвестора с точки зрения финансовых показателей является «Россети Центр»;
- такой результат достигнут компанией за счет лучших значений рентабельности и более эффективной структуры источников финансирования;
- «Россети Сибирь» обладает сравнительно наихудшим значением интегрального показателя инвестиционной привлекательности.

Последующий структурный анализ составляющих интегрального показателя привлекательности компаний выявил следующие результаты.

Анализ финансового состояния показал наличие у «МРСК Урала» проблем, обусловленных снижающимся уровнем рентабельности деятельности. Показатели рентабельности «МРСК Урала», как и «Россети Сибирь», стремятся к 0% в 2020 г. в отличие от «Россети Центр». При этом по всем трем компаниям они значительно ниже рекомендуемого значения. Подобное снижение показателей связано в первую очередь с негативными тенденциями в мировой экономике, начавшимися в 2020 г. На фоне быстрого развития пандемии снизились темпы деловой активности, что привело к снижению объемов энергопотребления промышленными предприятиями, включая нефтеперерабатывающие компании в результате заключения соглашения о сокращении добычи нефти «ОПЕК+». Как результат, такое состояние рынка способствовало сокращению объема чистой прибыли электросетевых компаний. В то же время финансовый результат «Россети Центр» достиг максимального значения за рассматриваемый период. Данной электросетевой компании удалось нивелировать убытки за счет реализации нетарифных услуг. В 2020 г. рост нетарифной выручки составил 71%. Коэффициенты ликвидности также не соответствуют нормативным значениям на всем рассматриваемом периоде из-за значительных объемов внеоборотных активов. Это обусловлено спецификой отрасли, а также высокими уровнями кредиторской задолженности в составе краткосрочных обязательств, сформированной преимущественно задолженностью перед подрядными организациями, осуществляющими строительство и реконструкцию электросетевых объектов, а также перед ПАО «ФСК ЕЭС». Значение показателей, характеризующих финансовую устойчивость для «МРСК Урала» и «Россети Центр» находятся в пределах нормативных значений, что свидетельствует о приемлемой структуре капитала компаний: финансирование преимущественно осуществляется за счет собственных или долгосрочных источников. Показатели «Россети Сибирь» приближены к нормативным, однако требуется пересмотр структуры капитала в пользу увеличения долгосрочных источников с учетом капиталоемкости отрасли. Показатели, характеризующие прозрачность финансового учета, инвестиционный риск, а также стратегию развития компании для всех рассматриваемых компаний имеют схожую оценку, т.к. являются дочерними компаниями ПАО «Россети». Поэтому централизованный контроль за соблюдением требований к составлению отчетности, системе менеджмента качества и риск-менеджмента, а также стратегии развития группы компаний «Россети» идентичны.

Заключение

Представленная в работе методика позволяет не только комплексно оценивать и однозначно интерпретировать значения интегрального показателя инвестиционной привлекательности, но и изучать степень влияния отдельных внешних и внутренних факторов на достижение электросетевой компанией итогового результата. Последующий детальный структурный анализ итогового показателя привлекательности, а также балльная оценка отдельных факторов/показателей позволяет менеджменту региональной электросетевой компании идентифицировать основные «проблемные» места и разрабатывать эффективные мероприятия для повышения привлекательности компании под заданный тип частного инвестора. Однако в настоящее время для сформированной структуры электросетевого комплекса России, а также с учетом используемого набора показателей существуют следующие особенности управления инвестиционной привлекательностью компаний:

- внешний фактор, характеризующий уровень инвестиционной привлекательности регионов, в которых осуществляет функционирование электросетевая компания, не поддается прямому воздействию со стороны менеджмента компании;
- внутренние факторы, отражающие прозрачность финансового учета, инвестиционный риск и стратегию развития компании, формируются и управляются на уровне головной компании ПАО «Россети» и также не подлежат прямому воздействию со стороны дочерних компаний;

– со стороны региональных компаний, входящих в структуру ПАО «Россети», управлению поддаются только показатели, отражающие их финансово-экономическое состояние.

Так, исходя из проведенной оценки ОАО «МРСК Урала», особое внимание следует уделить улучшению: показателей ликвидности, рентабельности и соотношения заемных и собственных средств. Среди основных мероприятий по повышению экономической эффективности на региональном уровне компании следует выделить диверсификацию возможных источников получения нетарифной выручки, а также качество управления затратами бизнеса, особенно в условиях государственного регулирования деятельности. Например, повышение эффективности учета и бюджетирования затрат, закупочной деятельности, оптимизация загрузки мощностей, проведение мероприятий по снижению объемов хищения электроэнергии и т.п. Важным направлением будущих исследований является разработка алгоритма управления инвестиционной привлекательностью электросетевой компании с учетом региональных особенностей, а также требований потенциальных инвесторов.

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ в рамках научного проекта № МК-4549.2021.2 «Исследование конкурентоспособности возобновляемой энергетики на российском рынке в условиях перехода к цифровой энергетической парадигме».

Литература

1. Абрамова Е.Ю. Особенности оценки инвестиционной привлекательности на примере энергокомпании / Абрамова Е.Ю., Давыдова Ю.А. // Экономика и предпринимательство, 2021. – № 9. – С. 1125-1128.
2. Быстров О.Ф. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации / Быстров О.Ф., Поздняков В.Я., Прудников В.М., Перцов В.В., Казаков С.В. – Москва, ИНФРА-М, 2008. – 358 с.
3. Веселов Д.В. Анализ инвестиционной привлекательности предприятия: канд. экон. наук. // Москва, 2007. – 25 с.
4. Воробьева С.А. Оценка и повышение инвестиционной привлекательности предприятия / Воробьева С.А., Будимаева К.Р. // Экономика и предпринимательство, 2021. – № 7. – С. 1460-1464.
5. Гительман Л.Д. Экономика и бизнес в электроэнергетике: междисциплинарный учебник / Гительман Л.Д., Ратников Б.Е. – М.: Экономика, 2013. – 432 с.
6. Денисова О.А. Теоретико-методологические аспекты энергоинвестиционной привлекательности региона // Журнал экономической теории, 2011. – № 3. – С. 52–62.
7. Кононенко В.А. Совершенствование экономического механизма создания привлекательного инвестиционного климата в электроэнергетических компаниях: канд. экон. наук. – Москва, 2009. – 19 с.
8. Малиновская Н.В. Отраслевые особенности электроэнергетики и их влияние на организацию учета затрат // Экономические науки, 2021. – № 7. – С. 177–182.
9. Орлова Ю.А. Влияние стимулирующего регулирования тарифов на инвестиции в электросетевом комплексе России / Орлова Ю.А., Кадрова О.Н. // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 2016. – № 5. – С. 69-91.
10. Расумов В.Ш. Финансовое состояние как фактор инвестиционной привлекательности предприятия / Расумов В.Ш., Узденова М.А. // Вестник Академии знаний, 2021. – № 2. – С. 401-406.
11. Романец И.И. Теоретические и методические основы исследования инвестиционной привлекательности региона // Краснодар, Изд-во Кубанского государственного технологического университета, 2020. – 174 с.
12. Тарасова А.С. Факторы, определяющие инвестиционный потенциал энергокомпаний // Известия высших учебных заведений. Сер.: экономика, финансы и управление производством, 2016. – № 2. – С. 52–59.
13. Узденова М.А. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия с помощью показателей финансовой (бухгалтерской) отчетности / Узденова М.А., Газиева Л.Р. // Естественно-гуманитарные исследования, 2021. – № 35. – С. 316-319.
14. Якупова Н.М. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия как фактора его устойчивого развития / Якупова Н.М., Яруллина Г.Р. // Проблемы современной экономики, 2020. – № 3. – С. 144-147.
15. Al-Afeef M.A.M. Factors affecting market capitalization: A practical study ase 1978-2019 // International Journal of Scientific and Technology Research, 2020. – № 9. – P. 7049-7053.
16. Baker H.K. Capital Budgeting Valuation: Financial Analysis for Today's Investment Projects / Baker H.K., English P. – New York: John Wiley & Sons, 2013. – 518 p.
17. Baldi F. The role of ESG scoring and greenwashing risk in explaining the yields of green bonds: A conceptual framework and an econometric analysis / Baldi F., Pandimiglio A. // Global Finance Journal, 2022.
18. Bonan J. Access to modern energy: A review of barriers, drivers and impacts / Bonan J., Pareglio S., Tavoni M. // Environment and Development Economics, 2017. – № 22. – P. 491-516.
19. Boyer M.M. Common and fundamental factors in stock returns of Canadian oil and gas companies / Boyer M.M., Filion D. // Energy Economics, 2007. – № 29. – P. 428-453.
20. Falchetta G. Harnessing finance for a new era of decentralised electricity access: A review of private investment patterns and emerging business models / Falchetta G., Michoud B., Hafner M. // Energy Research and Social Science, 2022. – № 90.
21. Glinina O.I. Russian energy week international forum 2019 outcomes. REW-2019 // Ugol, 2020. – № 1. – P. 4-19.
22. Gorodetskaya O.Yu. Investment attractiveness of the Russian energy sector mncs: Assessment and challenges / Gorodetskaya O.Yu., Alekseeva G.I., Artamonova K.A., Sadovnikova N.A., Babich S.G., Iamalova E.N. // International Journal of Energy Economics and Policy, 2021. – № 11. – P. 199-207.
23. Gregory J. The financial risks and barriers to electricity infrastructure in Kenya, Tanzania, and Mozambique: A critical and systematic review of the academic literature / Gregory J., Sovacool B.K. // Energy Policy, 2019. – № 125. – P. 145-153.
24. Huang K. Management forecast errors and corporate investment efficiency // Journal of Contemporary Accounting and Economics, 2020.
25. Jano-Ito M.A. Investment decisions considering economic, environmental and social factors: An actors' perspective for the electricity sector of Mexico / Jano-Ito M.A., Crawford-Brown D. // Energy, 2017. – № 121. – P. 92-106.
26. Karmaker A.K., Ahmed M.R., Hossain M.A. // Sustainable Cities and Society, 2018. – № 39. – P. 189-202.
27. Korkovelos A. A retrospective analysis of energy access with a focus on the role of mini-grids / Korkovelos A., Zerri H., Howells M., Bazilian M., Rogner H.-H. // Sustainability (Switzerland), 2020. – № 12. – P. 1-29.
28. Koutsandreas D. Risks and mitigation strategies in energy efficiency financing: A systematic literature review / Koutsandreas D., Kleanthis N., Flamos A., Karakosta C. // Energy Reports, 2022. – № 8. – P. 1789-1802.
29. Krishnan D. A hierarchical model to enhance financial and strategic performance of an oil and gas company in Malaysia / Krishnan D., Islam R., Sarif, S.M. // International Journal of Energy Sector Management, 2020. – № 14. – P. 482-503.
30. Luo Y. Developed country MNEs investing in developing economies: Progress and prospect / Luo Y., Zhang H., Bu J. // Journal of International Business Studies, 2019. – № 50. – P. 633-667.
31. Mabillard V. Exploring the relationship between transparency, attractiveness factors, and the location of foreign companies: what matters most? / Mabillard V., Vuignier R. // Place Branding and Public Diplomacy, 2021. – № 17. – P. 304-316.

32. Pererva P. Methods for assessing the investment attractiveness of innovative projects / Usov M., Chernobrovkina S., Larka L. // *Estudios de Economia Aplicada*, 2021. – № 39.
33. Simshauser P. Regulated electricity networks, investment mistakes in retrospect and stranded assets under uncertainty / Simshauser P., Akimov A. // *Energy Economics*, 2019. – № 81. – P. 117-133.
34. Tamimi N. Transparency among S&P 500 companies: an analysis of ESG disclosure scores / Tamimi N., Sebastianelli R. // *Management Decision*, 2017. – № 55. – P. 1660-1680.
35. Tan C. Optimization Model for Grid Companies Participating in Incremental Distribution Network Investment Model / Tan C., Geng S., Tan Z., Wang J., Zhou J. // *Dianwang Jishu/Power System Technology*, 2021. – № 45. – P. 4375-4386.
36. Vetoshkina E. Analysis of Impact of Non-financial Information Disclosure on Capitalization of Russian Oil and Gas Sector Companies / Vetoshkina E., Ivanovskaya A., Kazykhanova E. // *International Journal of Financial Research*, 2020. – № 11. – P. 267-274.
37. Vygodchikova I. Assessment and Integral Indexing of the Main Indicators of Oil and Gas Companies by Circular Convolution / Vygodchikova I., Gordienko M., Natocheeva N., Rud N. // *Energies*, 2022. – № 15. – 877 p.
38. Wang Q. Does increasing investment in research and development promote economic growth decoupling from carbon emission growth? An empirical analysis of BRICS countries / Wang Q., Zhang F. // *Journal of Cleaner Production*, 2020.

УДК 332

Б.И. Истратов

**ПРОГНОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

B.I. Istratov

**FORECASTS AND PROSPECTS FOR THE FORMATION AND IMPLEMENTATION
OF THE NATIONAL ECONOMIC POTENTIAL
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Ключевые слова: национальная экономика, геополитика, экономический рост, экономический потенциал, российская экономика, санкции, экономические показатели, монополии, конкурентоспособность.

Keywords: national economy, geopolitics, economic growth, economic potential, Russian economy, sanctions, economic indicators, monopolies, competitiveness.

Цель: рассмотреть прогнозы и перспективы формирования и реализации национального экономического потенциала Российской Федерации. Обсуждение: национальную экономику можно рассматривать сквозь призму общественных отношений по обеспечению богатства страны и благосостояния ее граждан. История и современное состояние экономической действительности в России, собственно и в других странах, как ранее, так и сейчас тесно связана с общегражданской историей страны и теми ее этапами, которые определяли и определяют в настоящее время основные социальные и политические характеристики общества. В статье даны ответы на следующие вопросы: как происходило становление современной экономики России? Каких экономических результатов добилась наша страна? Чего не хватает стране, чтобы стать передовым государством? Какие предпосылки есть для дальнейшего экономического роста и развития? Результаты: переход к новой социально ориентированной модели экономики, опережающее научно-техническое развитие, создание импортозамещающих производств, формирование институтов нового индустриального общества второго поколения – такие задачи стоят перед Россией в новой гео-экономической реальности.

Purpose: to consider forecasts and prospects for the formation and implementation of the national economic potential of the Russian Federation. Discussion: the national economy can be viewed through the prism of social relations to ensure the wealth of the country and the well-being of its citizens. The history and current state of economic reality in Russia, in fact, and in other countries, both earlier and now, are closely connected with the general civil history of the country and those of its stages that determined and currently determine the main social and political characteristics of society. The article provides answers to the following questions: how did the formation of the modern Russian economy take place? What economic results has our country achieved? What does the country lack to become an advanced state? What are the prerequisites for further economic growth and development? Results: the transition to a new socially oriented model of the economy, advanced scientific and technological development, the creation of import-substituting industries, the formation of institutions of a new industrial society of the second generation - these are the tasks facing Russia in the new geo-economic reality.

Электронный адрес: Istratov.B.I@mail.ru

Введение

Экономику государства в общем смысле можно охарактеризовать как общественные отношения, направленные на благосостояние его граждан и на обеспечение богатства страны. Экономическое положение любой страны напрямую зависит от темпа экономического роста. Его можно охарактеризовать как процесс совершенствования производства, в результате чего увеличивается количество и качество всех тех производимых товаров и оказываемых услуг, которые способна производить экономика. Т.е. можно сказать, что экономический рост показывает, насколько быстро и насколько эффективно происходит развитие экономики конкретной страны. Экономический потенциал Российской Федерации определяется следующими основными факторами (рис. 1).

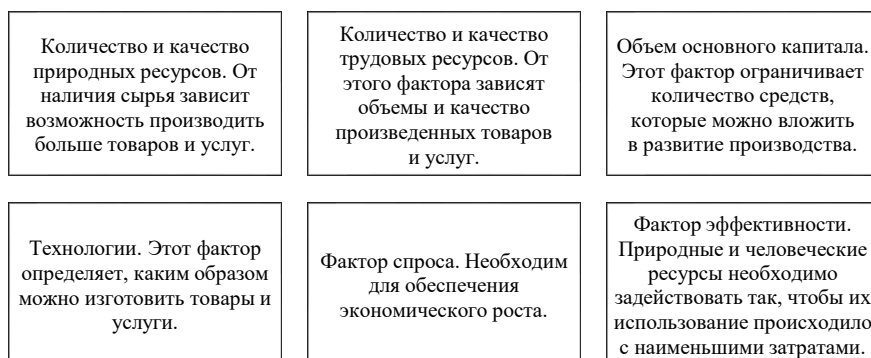

Рис. 1. Факторы, определяющие экономический потенциал России [11]

Экономическое развитие Российской Федерации – это процесс постоянного улучшения экономики путем изменения способов производства товаров и услуг, качества жизни населения, всестороннего развития человеческого капитала и общественных отношений. К основным показателям экономического развития страны относят (рис. 2).

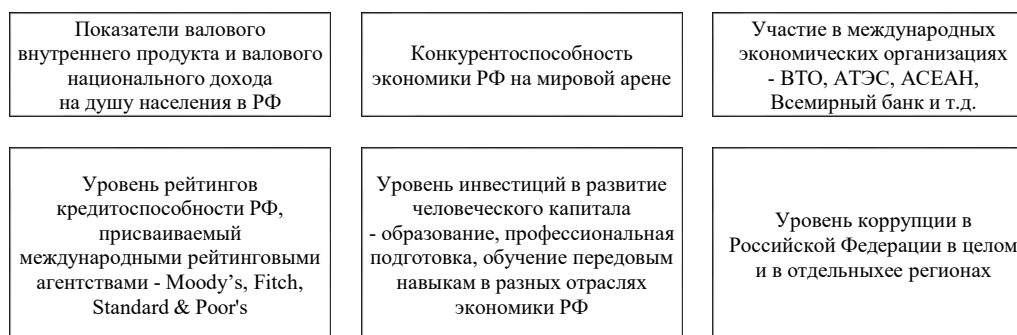

Рис. 2. Основные показатели экономического развития РФ

Чтобы добиться увеличения темпов экономического роста, необходимо в первую очередь, инвестировать средства в развитие собственных производств, новые отрасли экономики и развивать человеческие ресурсы страны. В РФ структурой, ответственной за экономический рост и разработку стратегии развития государства в целом, выступает Минэкономразвития. В его функции входит контроль за внешнеэкономической деятельностью, стратегическое планирование экономики страны, поддержка малого и среднего бизнеса в РФ, инновационная политика государства, предотвращение образования естественных монополий, регулирование инвестиционной политики государства и т.д. [12]. В последние десятилетия РФ претерпела сильные изменения и в обществе в целом, и в экономике. Порой кажется, что многие проблемы приходится решать впервые, не ясен путь и цели, стоящие перед страной. Но на самом деле отечественная экономическая мысль содержит богатые традиции, великую мудрость и ответы на многие вопросы жизни. Очевидно, что на каждом этапе наблюдались как «взлеты», так и «падения», но в итоге, с начала 21 века российская экономика стала подниматься с колен, на которые она встала во времена всем известных «девяностых».

Методы

Вышеупомянутое Минэкономразвития заявило о постепенном улучшении ситуации в экономике России. Основные экономические и социальные показатели РФ на конец второго квартала 2022 г. согласно данным, представленным на сайте Федеральной службы государственной статистики, выглядят следующим образом (таблица).

Таблица

Основные экономические и социальные показатели РФ
на конец второго квартала 2022 г.

Показатель	Июнь 2022 г.	В % к		I полу- годие- 2022 г. в % к I полу- годию 2021 г.	Справочно		
		июню 2021 г.	маю 2022 г.		июнь 2021 г. в % к		I полу- годие 2021 г. в % к I полу- годию 2020 г.
					июню 2020 г.	маю 2021 г.	
Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности	-	95,5	104,6	100,6	111,3	106,0	106,4
Индекс промышленного производства	-	98,2	102,0	102,0	110,0	102,0	103,9
Продукция сельского хозяйства, млрд р.	468,2	102,1	103,9	102,2	99,7	103,9	99,8
Ввод в действие жилых домов, млн м ² общей площади жилых помещений	8,1	105,6	118,5	144,2	134,7	155,2	129,7
Грузооборот транспорта, млрд т-км	440,2	94,2	92,6	100,5	113,1	96,5	105,2
в том числе железнодорожного транспорта	209,1	97,3	92,0	101,2	108,7	94,4	105,3
Оборот розничной торговли, млрд р.	3437,8	90,4	101,1	96,6	111,5	100,5	110,9
Объем платных услуг населению, млрд р.	1017,2	100,2	100,4	104,5	141,2	101,2	119,4
Индекс потребительских цен	-	115,9	99,7	114,3	106,5	100,7	105,8
Индекс цен производителей промышленных товаров	-	111,3	95,9	122,5	131,0	102,9	120,8
Общая численность безработных (в возрасте 15 лет и старше), млн чел.	3,0	82,5	100,2	77,2	77,7	97,1	99,9
Численность официально зарегистрированных безработных (по данным Роструда), млн чел.	0,7	57,9	100,5	38,8	42,4	87,3	125,4

Исходя из представленных в таблице данных, можно сделать следующие выводы относительно темпа роста основных экономических показателей:

- за первое полугодие 2022 г. в сравнении с аналогичным периодом в 2021 г. на 0,6% вырос индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности;
- индекс промышленного производства увеличился на 2%;
- на 102,2% вырос объем выпуска продукции сельскохозяйственного назначения;
- грузооборот транспорта также увеличился в первом полугодии 2022 г. – на 0,5%;
- оборот розничной торговли продемонстрировал сокращение на 3,4%, что можно объяснить в большей степени жестким «санкционным режимом» в стране;
- вырос на 4,5% объем предоставляемых платных услуг населению;
- индекс потребительских цен (или более известный индекс инфляции) в первом полугодии 2022 г. по сравнению с первым полугодием 2021 г. вырос на 14,3%; индекс цен производителей промышленных товаров увеличился еще больше – на 22,5%;

– за анализируемый период сократилась численность безработных; безработица в России второй месяц подряд находится на рекордно низком уровне, но не следует расслабляться.

Стоит отметить, что хотя обозначенные показатели в большинстве своем и продемонстрировали рост, но он очень незначительный. Наиболее уверенно сейчас чувствуют себя отрасли, нацеленные на внутренний спрос, а в ориентированных на экспорт отраслях российской экономики ускоряется спад. Это и следствие внешних ограничений, и результат перенастройки логистики, и во многом это уже следствие крепкого курса рубля, снижения конкурентоспособности и рентабельности ряда экспортно-ориентированных производств. Также еще не восстановились отрасли с высокой долей промежуточного импорта [3,6]. Ситуация в экономике России складывается лучше, чем прогнозировалось еще в марте–апреле этого года. Сельское хозяйство сохранило рост, а также улучшились показатели добывающей промышленности. Спад фиксировался в таких сферах как деревообработка, химическая отрасль, металлургическое производство, а также оптовая торговля – минус 18,3% год к году в июне по сравнению с минус 15,5% год к году месяцем ранее. Потребительская активность населения в стране остается ниже показателей начала года. Однако нельзя не отметить и то, что наблюдаются некоторые позитивные сигналы – возобновился рост кредитования в сегменте физических лиц, а в корпоративном секторе этот рост заметно ускорился. Для инвесторов, заключивших СЗПК, законом гарантируется неприменение актов законодательства, ухудшающих условия осуществления инвестиционной деятельности в течение 3 лет. Предусматривается стабилизация по всем актам налогового законодательства и мерам государственной поддержки до 20 лет. Заключить СЗПК смогут инвесторы, которые готовы вложить от 200 млн р. в региональные проекты и от 750 млн р. в федеральные, в зависимости от сферы деятельности. Одновременно устанавливается, что срок действия СЗПК не может превышать срок действия мер господдержки инвестиционных проектов, реализуемых в рамках соглашений. Но важно понимать и то, что возможности адаптации компаний к новым неопределенным экономическим условиям так или иначе ограничены, несмотря на некоторые шаги государства в сторону поддержки бизнеса. Одной из острых проблем остается вопрос с поставками оборудования для крупных инвестиционных проектов. Но государство вырабатывает компенсаторные механизмы для упрощения инвестимпорта. Так, в рамках одного из антикризисных пакетов мер уже принято постановление правительства, которое освобождает от ввозных пошлин технологическое оборудование и комплектующие для нужд инвестиционных проектов, если они не производятся на территории РФ или производятся в недостаточном объеме. К 2024 г. планируется унифицировать правила ведения инвестиционной деятельности во всех регионах – внедрить региональный инвестиционный стандарт. После утверждения стандарта регионы могут рассчитывать на дотации на покрытие части выпадающих доходов при предоставлении инвестиционного налогового вычета. В прошлом году стандарт внедрили уже 12 регионов, сейчас они проходят процедуру оценки со стороны бизнес-объединений. Еще 33 региона должны внедрить стандарт до конца 2022 г. Сам стандарт состоит из пяти элементов:

- декларация об инвестиционных намерениях;
- свод правил с алгоритмами подключения к инфраструктуре;
- карта региона с данными об инфраструктуре и мерах поддержки;
- региональное агентство инвестиционного развития;
- инвестиционный комитет при губернаторе.

Предприниматели заинтересованы инвестировать в страны ЕАЭС, и было бы удобно иметь одинаковые точки входа и способы сопровождения проектов. Внедрение регионального инвестиционного стандарта уже показало свою эффективность. Поэтому важно создать похожие инструменты и на территории союза [1,9]. Правительством страны рассматривается возможность формирования своего рода «евразийского инвестиционного стандарта». Но важно двигаться небольшими шагами. Ведь у каждой страны, входящей в Евразийский экономический союз (Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии) – своя специфика, свое инвестиционное законодательство, свое видение ситуации по взаимодействию. Запуск новых объектов в нынешних условиях, характеризующихся просадкой спроса в различных сегментах (жилье, торговые центры, коммерческая недвижимость), многие девелоперы ставят на паузу. В ближайшие кварталы спад в отрасли, по-видимому, начнет быстро усиливаться. Из-за ремонта и техобслуживания турбин Siemens ситуация в трубопроводном транспорте в ближайшей перспективе вряд ли поменяется, а ухудшение объемов перевозки грузов и по железной дороге может свидетельствовать о сложностях перенастройки логистики на Восток.

Результаты

В Минэкономразвития признают, что ситуация в отраслях российского народного хозяйства неравномерна: в некоторых, ориентированных на внутренний спрос (фармацевтика, производство строительных материалов), выпуск продукции выше уровней 2021 г., но ускорился спад в экспортно ориентированных отраслях (деревообработка, химическая отрасль, металлургическое производство), а также отраслях со значительной долей промежуточного импорта (автомобилестроение, легкая промышленность, производство мебели). По оценке же Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (эта оценка, к слову, не включает военную и смежную с военной промышленность), выпуск за июнь 2022 г. с учетом сезонности снизился на 0,6% после снижения на 1,3% в мае и 3,6% в апреле. За общим замедлением снижения (или, по Росстату, даже стабилизацией) выпуска в июне скрываются разнонаправленные отраслевые тенденции: резкий восстановительный рост добычи нефти (и частично нефтепродуктов и угля) на фоне стабильной пищевой промышленности и дальнейшего снижения выпуска подавляющего большинства непродовольственных товаров обрабатывающих производств. В июле же большинство конъюнктурных опросов компаний (кроме опросов ЦБ) фиксируют снижение деловой активности в промышленности и ее намерение вернуться к повышению цен. Продолжение специальной военной операции и заявленная необходимость достижения ее целей без ограничения по времени сохранили первое место такого фактора как «неясность текущей ситуации и ее перспектив» в рейтинге ограничений второй квартал подряд. Затяжной характер самой военной операции и «раскручивание» антироссийских санкций создают реальную возможность дальнейшего роста упоминаний указанного фактора. Второе и третье места в качестве ограничений заняли факторы спроса, а точнее отсутствия его роста – как внутреннего, так и экспортного. Ожидания россиян по инфляции снизились до уровня начала 2021 г. В июне этот показатель был равен 12,4%, а в июле он опустился до 10,8%, сообщает ЦБ со ссылкой на данные опроса «инФОМ». 70% респондентов отметили, что за последний год цены росли быстрее, чем раньше. Лишь 13% опрошенных считают, что в следующие 12 месяцев они будут расти сильнее, чем сейчас. Учитывая статистику нескольких месяцев, есть вероятность, что в августе инфляционные ожидания вернуться к июньским показателям. Согласно данным аналитиков «Финуслуг», ставки по вкладам в топ-50 банках за прошедшую неделю замедлились. Показатели снизились в среднем на 0,02 п.п. и достигли минимумов марта 2022 г. Средний доход по депозитам стабилизировался на уровне 7,5%, а это почти на

1,5 п.п. ниже текущего уровня ключевой ставки. Максимальные показатели в крупнейших банках остаются на уровне 8-9% годовых. Июньские конъюнктурные опросы промышленников Институтом Гайдара (ИЭП) зафиксировали: после того как оценки запасов сырья и материалов в секторе в апреле рухнули до кризисных уровней 2009 г. (доля нормальных оценок снизилась на 22 процентных пункта), в мае обеспеченность компаний сырьем, материалами и комплектующими стала улучшаться. «Период, когда экономика может жить на запасах, конечен. И уже во втором – начале третьего квартала мы войдем в период структурной трансформации и поиска новых моделей бизнеса», – говорила в апреле текущего года глава ЦБ Эльвира Набиуллина. В вопросе обеспеченности бизнеса отечественными и импортными комплектующими ситуация различается в зависимости от отрасли. Хуже всего обеспечена импортom пищевая промышленность: 79% ее предприятий уже столкнулись с последствиями санкций. Лишь 1% предприятий отрасли не испытывает проблем с таким импортom (и 20% предприятий отрасли не зависят от него). Следующей по величине проблем с запасами сырья и материалами оказалась легкая промышленность, где уровень недообеспеченности импортom составил 70%, а уровень нормальной обеспеченности – 20% (не зависят от импортных материалов 2% предприятий) [2,7]. Машиностроение оказалось третьим по зависимости от санкций: 67% предприятий не хватает импортных комплектующих при 21% нормальной обеспеченности ими. Меньше всего проблем с импортными материалами и сырьем испытывают леспром, деревообработка, бумажная промышленность и мебельщики. Основная часть оценок «ниже нормы» (их 38%) получена от ЦБК и мебельных производителей, столкнувшихся с прекращением поставок химикатов для выделки бумаги, щитов, мебельной фурнитуры и отделочных материалов.

В майском докладе эксперты Центробанка подчеркнули, что неопределенность дальнейших перспектив развития экономической ситуации в стране остается повышенной. По мнению регулятора, ограничения во внешней торговле и сотрудничестве с другими странами приведут к значительным структурным изменениям в российской экономике, которые могут занять некоторое время. Во-первых, около 1,5-2-х лет может потребоваться России на изменение логистических маршрутов, поиск замены для выпадающих товаров, развитие технологий, изменение ассортимента и подстройку рынка труда. Во-вторых, после стабилизации экономики новый равновесный рост будет сначала небольшим, но со временем может ускориться, если будет основываться на решении фундаментальных проблем. Падение российской экономики усиливается и затрагивает все большее число регионов, при этом растут риски ухудшения среднесрочных прогнозов. В Центре развития ВШЭ отметили, что в мае рост экономической активности удалось зафиксировать только в 32 из 85 регионов. В феврале такового было 73, в марте – 55, в апреле – 27. В общей сложности рецессия охватила 60% субъектов федерации, и оснований полагать, что нижняя точка спада достигнута, нет. После введения масштабных антироссийских санкций Минэкономразвития в апреле 2022 г. представило первый сценарий экономического развития страны, согласно которому спад ВВП России по итогам года ожидался на уровне 8,8%, а в 2023 г. российская экономика могла вырасти на 1,3%. В мае ведомство улучшило прогноз до -7,8% по итогам этого года, но ухудшило оценку на 2023 г. до -0,7%. При этом пик спада экономики придется на 4 квартал 2022 г., а не на 3 квартал, как предполагалось ранее. Аналитики «Росбанка» отмечают, что данные оценки в целом соответствуют их прогнозам, которые в базовом сценарии предполагают снижение реального ВВП на 8% в 2022 г. и восстановление в пределах 0-2% по итогам 2023 г. При этом если глубокой просадки потребления и инвестиций в ближайшие месяцы вряд ли удастся избежать, то динамика реального экспорта остается ключевой неизвестной. Тем более, быстрым макроиндикаторам и финансовым рынкам еще предстоит доказать устойчивость успехов последнего времени (резкое замедление недельных темпов инфляции, стремительное укрепление рубля).

Обсуждение

Стабильность макроэкономической политики – важный фактор роста экономики. Рост не должен прийти из нефтяного сектора, он должен прийти из других секторов. В прошлом году обрабатывающая промышленность – инвестиции плюс 7%, здесь должен быть рост. В сельском хозяйстве – инвестиции плюс 5%, здесь должен быть рост. Сфера услуг, новые технологии, – вот локомотивы экономического развития Российской Федерации. Надо подстегнуть структурные изменения.

наибольший спад российской экономики придется на третий квартал 2022 г.
по данным за май и апрель есть риски развития циклического кризиса в России
профицит торгового баланса России вырастет в 2022 г. до 230 млрд долл.
прогноз по инфляции на 2022 г. составляет 17,5%, на 2023 г. — 6,1%
пик безработицы придется на третий квартал 2022 г.
падение инвестиций в основной капитал России в 2022 г. достигнет 19,4%
розничная торговля упадет на 8,7%
падение рынка услуг составит 7,9%
спад ВВП в 2022 г. прогнозируется на уровне 7,8%, в 2023 г. — на 0,7%
зато в 2024 г. рост ВВП составит 3,2%, в 2024 г. — 2,6%
экспорт товаров в реальном выражении в 2022 г. снизится на 14%, в номинальном — на 2%
среднегодовой курс доллара в 2022 г. -на уровне 76,7 р./долл., к концу года валюта вырастет до 76 р./долл.
средняя цена нефти марки Urals в 2022 г. составит 80,1 долл., ожидается ее снижение с 2023 г.

Рис. 3. Прогноз по текущей экономической ситуации в РФ (Минэкономразвития)

В стране сейчас раскручивают национальные проекты, которые точно бьют по таким важным проблемам как: производительность труда, инфраструктура, стимулирование экспорта, малый и средний бизнес. Хочется верить, что это даст увеличение темпов экономического роста. Сейчас многие наши предприниматели говорят о необходимости защиты прав предпринимателей и их собственности. В этом направлении тоже нужно работать. Минэкономразвития представило обновленный прогноз по текущей экономической ситуации в России. Основные положения из прогноза представлены на рис. 3.

Очевидно, что прогнозы не совсем радужные. Но они будут меняться в зависимости от корректировки санкционных настроений, которые затрагивают всё больше отраслей российской экономики. Правительство РФ уже оказывает поддержку разным отраслям экономики и вводит ответные ограничения на действия западных стран. К таким мерам относятся снижение ключевой ставки, уменьшение ставки льготной ипотеки, дополнительные субсидии и дотации пострадавшим отраслям, поддержка малого и среднего бизнеса. В свете последних событий российская экономика вынуждена и должна предпринять все возможные попытки трансформироваться. Масштабные санкции, закрытие доступа на западные рынки капитала, технологий, товаров и услуг неминуемо приводят к структурным изменениям национальной экономики. Эмбарго США и их европейских союзников оказывает давление и на импортеров, и на экспортеров. Главная задача – сохранить основные экспортные потоки за счет переориентации на иные рынки сбыта. Также необходимо восстановить просевший импорт, используя внутренние ресурсы импортозамещения и производственные возможности дружественных стран. Судя по динамике индикаторов валютного, денежного и долгового рынков, финансовые власти справляются со своими задачами: не допустить паники, снизить волатильность национальной валюты и обеспечить ликвидность. Влияние санкций на фоне высокой неопределенности было переоценено [5]. Повально мрачные оценки начала весны 2022 г., очевидно, требуют корректировок.

ЦБ уже отметил, что деловая активность во II квартале снизилась меньше, чем закладывалось ранее. А значит, по итогам года рецессия по ВВП может быть меньше нижней планки старого прогноза регулятора. Но факторы внешней и внутренней среды по-прежнему несут повышенные риски. Проблемы придется решать оперативно и в III квартале 2022 г., чтобы остаться на траектории восстановления. Драйвер большинства экономических и финансовых процессов в мире последних двух лет – эпидемия коронавируса – на время утратил свою былую актуальность. Показатели распространения вируса снизились, а тема сошла с новостных лент [10]. Отголоски пандемии, конечно, проявляются в нарушенных цепочках поставок товаров и услуг. Но доминирующее влияние оказывают изменения глобальных внешнеторговых отношений на фоне геополитики. Поэтому основные драйверы, определяющие вектор экономического развития Российской Федерации, сейчас следующие:

- геополитический фон;
- динамика внешней торговли и конъюнктура товарных площадок;
- инфляция;
- монетарный курс центробанка;
- тенденции движения рискованного капитала;
- мировая и внутрироссийская эпидемиологическая картина.

Заключение

Ситуация в экономике РФ меняется каждый час, и говорить, что происходит сегодня, уже не имеет большого смысла. Интереснее подумать, что ждет экономику нашей страны завтра. И помнить, что корни завтрашних проблем выросли на почве вчерашних решений, и не допускать прежних ошибок при разработке стратегических экономических сценариев. Последствия известных всем событий для экономики нашей страны правильно назвать неоднозначными. Перечислять ушедшие бренды, заблокированные счета, ограничения и запреты можно долго. А можно сказать просто – если санкции, действовавшие с 2014 г. по 2022 г., преимущественно затрагивали олигархическую верхушку российской экономики, то сейчас санкции очень сильно влияют на экономику потребительскую. И ключевые решения в области управления экономикой страны придется принимать именно в этой сфере. По прогнозу Центробанка, кризис 2022 г. – один из самых серьезных вызовов для России начиная с 1990-х гг. По прогнозу регулятора, адаптация экономики произойдет через 1,5–2 года.

Литература

1. Анищенко А.Н., Шутьков А.А. Проблемы реализации Доктрины продовольственной безопасности России // Продовольственная политика и безопасность, 2021. – Т. 8. – № 1. – С. 9-22.
2. Битюкова В.Р. Социально-экологические проблемы развития городов России // М.: Ленанд, 2019. – 456 с.
3. Воронов А.А., Катичев Ф.В. Маркетинговая концепция управления на предприятиях Кубани // Маркетинг, 2005. – С. 80-84.
4. Высочин В.В., Багова Ф.Р., Гарьковенко В.Э. Государственно-частное партнерство: сущность, цели, задачи, условия эффективности // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ", 2015. – № 2. – С. 163-170.
5. Каратыш В.Э. Механизм стратегического планирования конкурентного развития предприятия // Сфера услуг: инновации и качество, 2017. – № 30. – С. 6.
6. Маркетинговый подход к оценке конкурентных преимуществ современных вузов / Кушнир Д.Д., Максаев А.А., Шумакова И.А., Штезель А.Ю. // Экономика и предпринимательство, 2020. – № 1. – С. 920-927.
7. Мартыненко О.В. Импортзамещение в Российской промышленности: особенности маркетингового сопровождения / О.В. Мартыненко, Т.С. Попова // Инфраструктура рынка: проблемы и перспективы: Ученые записки. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2020. – С. 77-79.
8. Российская экономика в 2021 г.. Тенденции и перспективы. (Вып. 43) / [Под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Мау В.А., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.]; Ин-т Гайдара. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. – 604 с.
9. Степченко Т.С. Тенденции развития аутсорсинга в России / Т.С. Степченко, И.В. Поляк // Функционирование и развитие региональных социально-экономических систем: исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий: сборник материалов ежегодной международной научной конференции, Нижний Новгород, 20–22 февраля 2013 г. / научный редактор: Войтович Н.В. – Нижний Новгород: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2013. – С. 340-343.
10. Финансовая стратегия по обеспечению конкурентоспособности предприятия / Исачкова Л.Н., Овчаренко Н.А., Воронов А.А., Глушенко Т.Е., Ходаринова Н.В., Карпухина М.А. // Отчет о НИР № 3 от 15.05.2014 г. (ООО «МеталлСтройСервис»).
11. Researcher and author profiles: opportunities, advantages, and limitations / Gasparian A.Yu., Nurmashv B., Yessirkepov M., Endovitskiy D.A., Voronov A.A., Kitaz G.D. // Journal of Korean Medical Science, 2017. – Т. 32. – № 11. – С. 1749-1756.
12. Teaching quality assurances in higher education institution: competence-based approach / Sitnikova M.I., Isaev I.F., Kormakova V.N., Minenko N.V., Shumakova I.A. // The Social Sciences (Pakistan), 2016. – Т. 11. – № 10. – С. 2376-2380.

УДК 338.2, 339.5

Т.В. Колесникова, М. Ху

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ПРОТЕКЦИОНИЗМА

T.V. Kolesnikova, M. Hu

THE DEVELOPMENT OF SINO-RISSIAN TRADE AND ECONOMIC RELATIONS UNDER RISING PROTECTIONISM

Ключевые слова: протекционизм, государственное управление, российско-китайская торговля, санкции, торговые партнеры, импортозамещение, потенциал, волатильность цен.

Keywords: protectionism, public administration, Russian-Chinese trade, sanctions, trade partners, import substitution, potential, price volatility.

Цель: определить перспективные направления развития российско-китайских торгово-экономических отношений в условиях усиления протекционистской доминанты в государственном управлении стран. Обсуждение: стратегические задачи государственной экономической политики, динамика и комплементарность товарной структуры взаимной торговли предопределяют потенциал укрепления двусторонних связей. Сотрудничество может быть усилено в инвестиционной, финансовой и валютной сферах. Участие двух стран в проектах сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза положительно отразится на диверсификации географической структуры внешней торговли стран. Применение в статье аналитических методов исследования, базирование на статистических данных международных организаций и трудах российских и китайских ученых определяют релевантность полученных выводов. Результаты: выявлены перспективные направления развития двусторонних торгово-экономических отношений, позволяющие снизить зависимость России и Китая от экономического влияния западных стран, увеличить собственное производство и повысить экспорт.

Purpose: of this paper is to identify the perspective ways of how Russian-Chinese trade and economic relations may develop under the dominating protectionist policies which the governments of both countries adhere to. In this paper the authors argue that strategic tasks of state economic policies, the dynamics and complementarity of the commodity structure in mutual trade predetermine the potential for strengthening bilateral ties. Cooperation can be reinforced in the spheres of investment, finance and currency. The participation of both countries in the projects associated with “One Belt, One Road” Initiative and in the Eurasian Economic Union will have a positive impact on the diversification of geographical structure of foreign trade. The study relies upon and utilizes analytical methods based on the statistical data issued by international organizations and Russian and Chinese scientists, which make the conclusions drawn in this article relevant. The results presented are as follows: there have been identified promising areas for the development of bilateral trade and economic relations which will allow Russia and China to reduce the dependence on the economic influence of western countries and to increase their own production and export.

Электронный адрес: kolesnikova-tv@mail.ru, mentsikhu@mail.ru

Введение

В условиях усиления протекционистской доминанты в экономической политике стран мира вопрос исследования развития двустороннего торгово-экономического взаимодействия приобретает особую актуальность. И Россия, и Китай подвержены экономическому давлению со стороны ряда западных стран. В отношении России санкции вводятся с 2014 г. со стороны государств, признаваемых с 2022 г. «недружественными» [5], по причине усиления геополитических противоречий (в 2022 г. в отношении России было введено в разы больше санкций, чем в отношении других государств [14,16]). Санкции распространяются на торговую, финансовую, инвестиционную и другие сферы. В то же время наиболее показательным примером проявления экономического давления на Китай стала «Торговая война» – экономическое противостояние, объявленное США с целью снизить зависимость американской экономики от китайских товаров и услуг, а также не допустить глобального лидерства Китая [8,10,11]. Учитывая, что США – крупнейший торговый партнер КНР [27], то любые торговые ограничения значительно отражаются на китайских производителях и экономике в целом. Хотя характер и причины экономического давления на Россию и Китай существенно различаются, они в соответствии с «эффектом домино» вызывают ответные протекционистские решения в государственном управлении и России, и Китая. Негативные последствия мирового экономического кризиса 2008 г. и санкции западных государств с 2014 г. повлияли на появление и реализацию в России политики импортозамещения. Стали развиваться проекты, направленные на поощрение внутреннего производства, снижение зависимости от иностранных товаров и технологий (в первую очередь – западных) [1,2,3,4,6], развития несырьевого национального экспорта [19]. В Китае для снижения зависимости от экономических связей с западными государствами, расширения сети торгово-экономических партнеров и построения собственных каналов сбыта продукции с 2013 г. стала реализовываться инициатива «Один пояс, один путь» [33]. В 2015 г. появилась программа «Сделано в Китае – 2025», в 2019 г. объявлена программа двойной циркуляции [26]; в 2022 г. провозглашена политики создания унифицированного внутреннего рынка [24]. Указанные меры нацелены на повышение самообеспечения страны, развития собственных технологий и производства высокотехнологичных товаров и услуг с последующей их реализацией на внутреннем и зарубежных рынках. Таким образом, обе страны стремятся защитить свой рынок от угроз зависимости, формируемых со стороны развитых государств, повысить обеспеченность потребностей внутреннего рынка за счет собственного производства, усилить экспорт посредством диверсификации товарной структуры. Перечисленные меры соответствуют пониманию протекционизма как государственной экономической политики. С учетом сложившихся приоритетов государственного управления обоих государств встает вопрос о том, как могут развиваться двусторонние торгово-экономические отношения России и Китая.

Методы

Проведенное исследование, посвященное определению перспектив развития российско-китайских торгово-экономических отношений в условиях протекционистской доминанты в государственном управлении двух стран, сфокусировано на ряде задач:

- определение потенциала развития торгово-экономических отношений РФ и КНР на основе структурно-динамического анализа сложившихся тенденций двусторонней торговли;
- выявление факторов, формирующих предпосылки для интенсификации взаимной торговли, на базе анализа инициатив и национальных программ развития;
- выявление факторов, негативно отражающихся на двусторонних отношениях, путем применения методов индукции и дедукции.

Исследование опирается на данные статистики ЮНКТАД, Всемирного банка и таможенных ведомств России и Китая; труды российских и китайских ученых, что позволяет говорить о релевантности полученных выводов.

Результаты

Активное развитие двусторонних торгово-экономических отношений России и Китая стало происходить в начале XXI в. Подписание российско-китайского правительственного торгового соглашения на 2001-2005 гг. в 2000 г. и российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в 2001 г., обмен визитами на высоком уровне, присоединение Китая к ВТО (в 2001 г.), а позже присоединение России к ВТО (в 2012 г.) привели к стабильному и быстрому росту двусторонней торговли [31]. За исключением 2009 г., когда товарооборот сократился с 55,9 до 39,5 млрд долл. вследствие мирового финансового кризиса, двусторонняя торговля между Россией и Китаем сохранила положительную тенденцию, достигнув в 2014 г. 88,3 млрд долл. (рисунок).

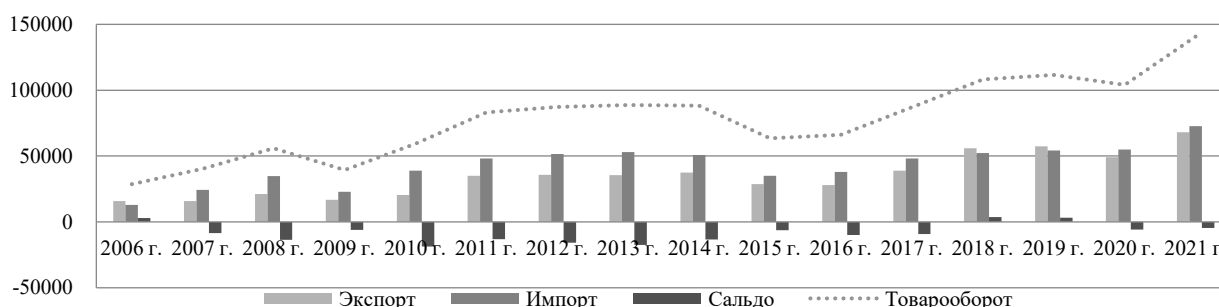

Рисунок Динамика торговли РФ с КНР в 2006–2021 гг. (млн долл.) [22,25]

Однако санкционное противостояние ряда западных государств и России 2014 г. отразилось на российско-китайской торговле в 2015 г., когда товарооборот между двумя странами снизился на 28% до 63,5 млрд долл. На интенсификации двусторонней торговли положительно отразился ввод в эксплуатацию нефтепроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан», позволяющий обеспечивать постоянные поставки российской нефти в КНР. Кроме того, вклад в рост товарооборота внесло увеличение экспорта природного газа из России в Китай по «восточному» маршруту в соответствии с российско-китайским соглашением 2014 г., предусматривающим ежегодные поставки в Китай 38 млрд кубометров газа в течение 30 лет на общую стоимость 400 млрд долл. В результате, несмотря на вызванное ограничениями пандемии снижение в 2020 г., объем торговли составил 140,7 млрд долл. в 2021 г., что в 4,9 раза больше объема торговли 2006 г. Рост товарооборота связан со структурой взаимно поставляемых товаров [31]. В структуре российского товарного экспорта в Китай преобладают следующие товары (таблица): топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные (27 группа ТН ВЭД); древесина и изделия из нее; древесный уголь (44 группа ТН ВЭД); руды, шлак и зола (26 группа ТН ВЭД); реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части (84 группа ТН ВЭД). Особенно выделяется рост экспорта меди и соответствующих изделий, доля которых в товарной структуре увеличилась в 16 раз с 2012 по 2021 гг. Это отражает чрезмерную зависимость России от экспорта природных ресурсов в Китай (на минералы и энергоносители приходится около 70%), что не способствует устойчивому долгосрочному развитию экономики РФ. Особенность товарной структуры экспорта из России в Китай связана с зависимостью цен на ключевые товарные позиции от международного рынка, а колебания мировых цен влияют на стабильность российско-китайской торговли. 20 апреля 2020 г. спотовая цена на нефть марки WTI составила – 36,98 долл. за баррель, впервые продемонстрировав отрицательное значение [32]. В 2020 г. объем торговли между Россией и Китаем снизился на 6,66% по сравнению с 2019 г. (111,5 млрд долл. в 2019 г. и 104,1 млрд долл. в 2020 г.), при этом падение поставок минерального топлива, нефти, нефтепродуктов и битуминозных веществ оценивается в 25,98% [22].

Волатильность мировых цен на продукты российского экспорта в Китай отражается на стабильности торговли между двумя сторонами в настоящем и будущем. Структура российского импорта из Китая (таблица) распределена относительно равномерно, но импорт в основном трудоемкий (машины, оборудование и транспортные средства, текстиль и обувь). Доли текстиля и обуви (61, 62, 64 группы ТН ВЭД), игрушек (95 группы ТН ВЭД) снижаются из года в год, а доля органических химических соединений (29 группы ТН ВЭД) увеличилась с 1,42% в 2012 г. до 3,19% в 2021 г.; доля инструментов и оптических, фотографических, кинематографических, измерительных, контрольных, прецизионных, медицинских или хирургических аппаратов (90 группы ТН ВЭД) увеличилась с 2,05% в 2012 г. до 2,38% в 2021 г. Это показывает, что Китай постепенно трансформирует и модернизирует производственную структуру, переходя от трудоемкой продукции с низкой добавленной стоимостью к более сложной высокотехнологичной продукции. Соответственно, объем поставок из Китая в Россию увеличивается за счет товаров с высокой долей добавленной стоимости. Проведенный анализ говорит о комплементарности товарных структур в двусторонней торговле, что подтверждается положениями работы Кан Чэнвэнь и Чжоу Шуна [30], использовавших индексы RCA и TCI, чтобы продемонстрировать межотраслевую взаимодополняемость преимуществ китайско-российской торговли. Это предопределяет дальнейшую заинтересованность в развитии экономических отношений между Россией и Китаем. Укреплению сотрудничества в торгово-экономической сфере может способствовать участие обоих государств в совместных проектах и инициативах. В 2013 г. во время своего визита в страны Центральной и Юго-Восточной Азии президент Китая Си Цзиньпин предложил совместно построить «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морской шелковый путь 21-го века» («Один пояс, один путь», «Пояс и путь», ОПОП). В 2015 г. РФ и КНР подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о

сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути» [21]. Хотя Россия официально не присоединилась к ОПОП, подписание заявления открывает больше возможностей для российско-китайского сотрудничества [7]. С 2016 г. российско-китайская торговля постепенно начала возвращаться к нормальному уровню благодаря политике сотрудничества обеих сторон, достигнув нового максимума в 140,7 млрд долл. в 2021 г. (рисунок). Активное участие России в «Поясе и пути», с одной стороны, поможет открыть новые торговые рынки, решить проблему нехватки продовольствия, импорта машин, оборудования и технологий, увеличить экспорт, создавая новые точки экономического роста, а с другой стороны, поможет привлечь инвестиции из Китая и других стран вдоль «Пояса и пути», чтобы заменить резко упавшие инвестиции из США и Европы и значительный отток отечественного капитала в 2022 г., ослабить давление «окна капитала» и обеспечить стабильное и устойчивое функционирование экономики [33].

Таблица

Доля пяти ведущих товаров в двусторонней торговле
между Китаем и Россией (%) (2012–2021 гг.) [22]

Доля основных товаров экспорта России в Китай										
Группа ТНВЭД	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
27	69,61	70,69	74,04	66,13	63,77	64,92	73,60	70,02	60,45	68,95
44	5,83	6,26	6,68	7,75	9,26	8,39	6,29	5,92	6,25	5,29
26	5,69	5,12	2,75	2,62	2,72	2,68	2,49	3,23	5,02	5,37
74	0,17	0,10	0,05	0,43	0,03	1,24	1,96	1,92	3,66	2,78
84	2,71	3,20	3,66	5,24	4,29	4,02	2,69	3,21	3,61	2,80
Доля основных товаров импорта России из Китая										
Группа ТНВЭД	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
84	24,12	21,48	21,60	23,51	29,11	28,39	23,14	22,96	23,92	25,41
85	20,84	23,74	24,58	25,15	23,84	24,62	27,53	26,53	27,38	26,53
64	5,21	5,31	4,07	3,74	3,07	3,43	3,47	3,24	2,59	2,83
87	5,09	4,47	4,34	3,28	3,13	3,50	3,67	4,20	3,90	5,60
39	3,41	3,37	3,84	3,41	3,44	3,08	3,38	3,48	3,49	4,08

Кроме того, сотрудничество в развитии транспортной и логистической инфраструктуры, в том числе в рамках транзита «Китай-Европа» окажет положительный эффект для всех сторон [9]. Наряду с традиционными формами торговли растет оборот трансграничной электронной коммерции между Россией и Китаем в рамках ОПОП. 8 июня 2018 г. Китай и Россия подписали «Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области электронной торговли между Министерством коммерции КНР и Министерством экономического развития РФ». Меморандум предусматривает создание механизма сотрудничества в области электронной коммерции с тем, чтобы совместными усилиями продвигать сотрудничество в области электронной торговли в рамках Цифрового Шелкового пути (ЦШП) [13]. За первые 11 месяцев 2021 г. электронная торговля между Китаем и Россией выросла на 187% [36]. Финансовое сотрудничество углубляется в части обмена местной валюты и расчетов в местной валюте – в 2021 г. на долю юаня пришлось более 17% двусторонних торговых расчетов между Китаем и Россией, при этом роль национальной валюты двух сторон как платежного средства постепенно возрастает [36]. Перспективным направлением в валютных отношениях может стать применение национальных цифровых валют, с учетом того, что обе страны развивают эту сферу [12]. Трансграничные экономические и торговые парки такие, как российско-китайская зона сотрудничества в области лесной промышленности и торговли в Томске и китайско-российский центр высоких технологий, становятся основной формой инвестиций [29].

Наряду с существующими возможностями, выявлен ряд угроз для двусторонней торговли. Внешняя торговля является важной составляющей экономического развития России, что подтверждается значениями импортной и экспортной квот РФ. Доля торговли товарами и услугами в ВВП России достигла примерно 46,2% в 2020 г. [27]. Однако усиливающиеся санкции ряда государств в отношении России предопределяют смену вектора экономической политики: в пользу усиления политики импортозамещения и обеспечения экономического суверенитета, а также в пользу географической диверсификации торговых партнеров. Дин Хаоминь и др. [28] отмечают, что российско-украинский конфликт повлияет на промышленную цепочку Китая и развитие ОПОП. С 2014 г. санкции против России достигли 10 128 ед., 7 374 из которых были введены в 2022 г. [7]. Эти санкции представляют собой огромные вызовы для российско-китайского сотрудничества. Под воздействием санкций возникают риски снижения платежеспособности, стабильности валюты и уровня кредитоспособности России. Напряженные или даже разорванные финансовые цепочки российских внешнеэкономических предприятий повышают деловые риски их зарубежных партнеров. Снижающаяся покупательная способность российских потребителей сдерживает импорт товаров, в том числе из Китая, и одновременно уменьшает готовность китайской стороны рассчитываться в рублях. Выход России из системы SWIFT [18] является огромным препятствием для платежей российского и китайского бизнеса (особенно малого). Кроме того, США оказывают давление на Китай, чтобы он не помогал России обходить санкции, что обостряет и без того конфликтные отношения между США и Китаем [35]. «Некоторые китайские компании без официальных заявлений прекращают поставки товаров в Россию из-за введенных санкций и давления американских производителей» [23]. Хотя глава департамента Европы МИД КНР Ван Лутун заявил о своем нейтралитете КНР (страна не будет помогать России обходить санкции, но и не будет выступать против них) и готовности Китая поддерживать нормальную торговлю с Россией [17], крупные китайские технологические компании постепенно отказываются от работы в России из-за давления США [20]. Поиск новых возможностей для торгового сотрудничества в условиях санкций становится реальной необходимостью как для Китая, так и для России.

С одной стороны, это может углубить сотрудничество между двумя сторонами и найти двигатели роста для внешней торговли, а с другой – совместно противостоять гегемонии США и уменьшить зависимость от западных стран во главе с США. В связи с этим, понимание и осознание сильных и слабых сторон торговли Китая и России, их торгового потенциала, особенностей их товарных структур будет играть важную роль в будущем направлении развития китайско-российского торгового сотрудничества. Стоит ожидать, что, пользуясь возможностью уменьшить свою зависимость от европейского и

американского рынков, Россия также ускорит продвижение курса «поворота на Восток» в поисках новых рынков, что выступает новой возможностью для двусторонней торговли между Китаем и Россией. Уже имеющийся опыт работы в условиях санкций показывает, что российско-китайское торговое сотрудничество может пострадать в краткосрочной перспективе в рамках отдельных отраслей, но все же имеет тенденцию к расширению. Торговые потоки между Китаем и Россией были особенно сильными в июле 2022 г., увеличившись на 37,1%. Китайский импорт из России вырос на 49,3%, а китайский экспорт в Россию – на 22,2% [37]. Во-первых, китайская сторона имеет доступ к большему количеству российских ресурсов. После вступления в силу западного эмбарго на покупку российского золота Китай значительно увеличил импорт золота из России. В июле 2022 г. Китай закупил у России золота на 109 млн долл., что в 8,6 раза больше, чем в июне (12,7 млн долл.) и в 50 раз больше, чем в том же месяце прошлого года (2,2 млн долл.). Кроме того, китайский импорт палладия из России составил 146,7 млн долл. (53,4 млн долл. в мае), а платины – 25,5 млн долл. (4,3 млн долл. в июне) [15]. В июле Китай импортировал рекордные 7,421 млн тонн российского угля, что является рекордным показателем за последние пять лет, а импорт российской нефти в июле достиг 7,145 млн тонн, что делает Россию главным поставщиком нефти в Китай третий месяц подряд [34]. С другой стороны, продажи многих китайских товаров в России резко возросли в результате ухода западных компаний из страны, и образовавшийся рыночный разрыв дал китайским компаниям больше возможностей для экспорта в Россию. Например, продажи телевизоров китайского бренда в мае 2022 г. выросли на 95% по сравнению с прошлым годом, а мобильные телефоны Xiaomi заняли первое место в России по продажам смартфонов в июле 2022 г., заняв совокупную долю рынка в 42% вместе со своим суббрендом POCO [38]. Представленные примеры обозначают тенденцию к замещению на российском рынке продукции западных компаний товарами китайских производителей что может сигнализировать об усилении торгово-экономического сотрудничества России и Китая.

Обсуждение

Выявленное проявление протекционистской доминанты в государственном управлении России и Китая наряду с анализом динамики торгово-экономического сотрудничества позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Стремление к импортозамещению и самообеспечению обеих стран вызывает угрозы для двусторонней торговли в долгосрочной перспективе. Однако комплементарный характер товарной структуры взаимной торговли, выявленная потребность диверсификации торговых партнеров как со стороны России, так и со стороны Китая определяет наличие потенциала укрепления двусторонних торгово-экономических связей в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

2. Наличие схожих целей развития в повышении технологичности продукции с учетом сложившегося международного разделения труда создают условия для внутриотраслевого сотрудничества путем совместных научно-исследовательского сопряжения, инвестиционного и финансового взаимодействия.

3. Замещение китайскими компаниями ушедшего с российского рынка западного бизнеса может вызвать приток инвестиций из Китая, что будет означать расширение рынка сбыта китайских товаров. Для России это может положительно отразиться на удовлетворении спроса потребителей и замедлении инфляции, а также диверсификации географической структуры торгово-инвестиционных партнеров, что положительно отразится на повышении устойчивости экономики.

4. Проявление российского «поворота на Восток» может вызвать интенсификацию совместных проектов в рамках сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» и ЕАЭС, что приведет к более сбалансированной структуре внешней торговли и инвестиций, снижая зависимость от экономических отношений с западными странами.

5. Использование национальных валют во взаимных расчетах сделает российско-китайскую торговлю более устойчивой к давлению других государств и снижению международных валютных рисков в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, валютные и финансовые санкции в отношении России и возросшие деловые риски китайских компаний позволяют предположить реализацию этой задачи в долгосрочной перспективе с постепенным увеличением доли юаня и рубля в структуре расчетов.

6. Весьма перспективным представляется сотрудничество в трансграничной электронной торговле. Китайские компании нуждаются в хорошей работе по локализации своих товаров в этой области. Понимание покупательских потребностей российских потребителей, проведение маркетинговых исследований и оценка цен являются краеугольными камнями.

7. Российские продукты питания, молочные продукты и изделия народных промыслов популярны на китайском рынке. Эта возможность может быть использована для продвижения российского экспорта товаров в Китай.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии потенциала развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества при реализации протекционистской доминанты в государственном управлении обеих стран. Намеченные направления укрепления отношений соответствуют стратегическим целям и задачам Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Их реализация позволит снизить зависимость национальных экономик от влияния политики ряда западных государств, развить внутреннее производство, повысить самообеспеченность и увеличить экспорт.

Литература

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. – Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 [Электронный адрес]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.
2. О долгосрочной государственной экономической политике – Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 596 [Электронный адрес]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35260>.
3. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации – Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 [Электронный адрес]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/.
4. Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ред. от 08.08.2022 г.). – Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 1236 [Электронный адрес]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189116/.
5. Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц – Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р [Электронный адрес]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/.
6. Белова Т.Н. Процессы импортозамещения в агропродовольственной сфере // Экономика региона, 2019. – № 1. – С. 285–297.
7. Давыденко Е.В. Инициатива "Один пояс – один путь" в условиях пандемии // Экономика и предпринимательство, 2022. – № 4. – С. 97–100.
8. Дмитриев С.С. Американо-китайское технологическое соперничество: от "высокомерия" к бойкоту // Мировая экономика и международные отношения, 2020. – Т. 64. – № 12. – С. 70–77.

9. Комарова А.В. Тенденции развития торгово-экономических отношений России и Германии // Российский внешнеэкономический вестник, 2019. – № 1. – С. 52–62.
10. Лузянин С.Г. Китайско-американские отношения после Д. Трампа: оценки, подходы, перспективы // США и Канада: экономика, политика, культура, 2021. – Т. 51. – № 8. – С. 75–80.
11. Салицкий А.И. США – Китай: анатомия торгового конфликта / А.И. Салицкий, Н.К. Семенова // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность, 2019. – № 4. – С. 60–72.
12. Юдина Т.Н. Цифровой Юань в контексте цифровизации в КНР // Тенденции развития Интернет и цифровой экономики: Труды V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Симферополь-Алушта, 02–04 июня 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 68–69.
13. Яновский В.В. Цифровые инновации для экономики Китая // Управление инновациями: вызовы и возможности для отраслей и секторов экономики / под ред. А.В. Сербулова. Калининград: Изд-во Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2019. – С. 277.
14. Володин сообщил, что с 2014 года против России ввели более 10,1 тыс. санкций (8 МАЯ 2022) // ТАСС. [Электронный адрес]. URL: https://tass.ru/politika/14574519?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
15. Китай нарастил ввоз золота из России более чем в 8 раз. [Электронный адрес]. URL: https://www.rbc.ru/economics/26/08/2022/63077c579a794790b222c6c8?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=preview.
16. Количество вводимых против России санкций продолжает расти [Электронный адрес]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5423114>.
17. МИД КНР заявил, что Пекин не является стороной украинского кризиса // ТАСС. [Электронный адрес]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14260771?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D.
18. Отключение части банков РФ от SWIFT: в платежной системе высказались о сроках // Рамблер. [Электронный адрес]. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/48225436-otklyuchenie-chasti-bankov-rf-ot-swift-v-platezhnoy-sisteme-vyskazalis-o-srokah/>.
19. Паспорт Национального проекта “Международная кооперация и экспорт”. [Электронный адрес]. URL: <http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVuAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf>.
20. СМИ: китайские фирмы начали неофициально уходить из РФ // Радио Sputnik [Электронный адрес]. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20220506/kitay-1787307688.html>.
21. Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 08.05.2015 [Электронный адрес]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>.
22. Федеральная таможенная служба России. [Электронный адрес]. URL: <http://stat.customs.ru/documents>.
23. WSJ: китайские IT-компании прекращают поставки в Россию из-за санкций (07.05.2022) // РИА новости. [Электронный адрес]. URL: <https://ria.ru/20220507/it-1787334809.html>.
24. China's unified market a vital boost for economic circulation, Xinhua, 17 May 2022. [Электронный адрес]. URL: https://english.www.gov.cn/policies/policywatch/202205/17/content_WS628352ddc6d02e533532acba.html.
25. GDP (constant 2015 US\$) // The World Bank. [Электронный адрес]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD?view=map>.
26. Sarah Y. Tong. Is President Xi's Dual Circulation Strategy for China Under Threat? / ASIA-PACIFIC OUTLOOK // July 6, 2022.
27. UNCTAD Statistics. [Электронный адрес]. URL: <https://unctad.org/statistics>.
28. 丁浩员,李肖,李怡.俄乌冲突对世界经济和中国经济的影响及对策[J].中国展,2022.
29. 刘华芹.开启中俄经贸合作新时代—中俄(苏)经贸合作七十年回顾与展望[J].俄罗斯东欧中亚研究,2019.
30. 康成文,周树娜.俄乌冲突背景下中俄双边贸易变化及应对研究[J].科学决策,2022.
31. 康成文.美欧日制裁下俄罗斯对外贸易的变化及中俄贸易分析[J].国际贸易,2016.
32. 李富兵,申雪,李龙飞,李耕宇.俄乌冲突对中俄油气合作的影响[J].中国矿业,2022.
33. 梅冠群.俄罗斯对“一带一路”的态度、原因与中俄战略对接[J].西伯利亚研究,2018.
34. 中国7月进口俄罗斯煤炭742.1万吨,创下近5年来新高. [Электронный адрес]. URL: https://www.guancha.cn/international/2022_08_22_654777.shtml.
35. 中国如不制裁俄罗斯将招致美国报复?外交部回应// 中国青年报. [Электронный адрес]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1726813839328790945&wfr=spider&for=pc>.
36. 中国连续12年稳居俄罗斯第一大贸易伙伴国 [Электронный адрес]. URL: <http://chinawto.mofcom.gov.cn/article/c/r/202202/20220203278935.shtml>.
37. 西方羡慕:中国7月出口大涨!俄成对华贸易大赢家·美欧对华出口低迷. [Электронный адрес]. URL: https://cj.sina.com.cn/articles/view/1922336783/7294880f00101bdf?finpagefr=p_104.
38. 西退中进八成俄罗斯人愿意购买中国家电. [Электронный адрес]. URL: https://k.sina.cn/article_1973815302_75a6080600101n2nd.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 330

А.В. Островская, А.Ю. Штезель, О.А. Кондратьева, Г.Г. Вукович
ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ, МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ
В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

A.V. Ostrovskaya, A.YU. SHtezel', O.A. Kondrat'eva, G.G. Vukovich
INNOVATIVE MODELS, METHODS AND TECHNOLOGIES
IN THE FIELD OF PERSONNEL MANAGEMENT

Ключевые слова: управление персоналом, информационные технологии, дистанционный формат, международный бизнес, корпоративное управление, интеграция, глобализация, кризис кадров, управление рисками.

Keywords: personnel management, information technology, remote format, international business, corporate governance, integration, globalization, personnel crisis, risk management.

Цель: рассмотреть основные тенденции в сфере управления персоналом, социальными и бизнес-коммуникациями. Обсуждение: в конференции ведущими спикерами выступили преподаватели Государственного университета управления (ГУУ). Были рассмотрены ключевые возможности и перспективы управления персоналом, особенности управления в сфере здравоохранения и спорта, отмечены основные различия управления в международном бизнесе, индустрии туризма и гостеприимства. Результатом конференции выступило обозначение ключевых перспектив в сфере управления персоналом в условиях цифровой экономики.

Purpose: to consider the main trends in the field of personnel management, social and business communications. Discussion: The leading speakers at the conference were teachers of the State University of Management (GUU). The key opportunities and prospects of personnel management, the peculiarities of management in the field of healthcare and sports were considered, the main differences in management in international business, tourism and hospitality industry were noted. The conference resulted in the identification of key prospects in the field of personnel management in the digital economy.

Электронный адрес: kaf224@yandex.ru

30 марта 2022 г. в Москве прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Управление персоналом, социальными и бизнес-коммуникациями: методы, модели, технологии-2022», которая была организована федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Государственный университет управления» (ГУУ). В ходе данного мероприятия поднимались вопросы об основных методах и моделях управления персоналом, социальными и бизнес-коммуникациями. Конференция прошла в очном формате с применением современных дистанционных технологий. В мероприятии приняли участие обучающиеся по программам бакалавриата, магистратуры, специалитета факультетов экономики и управления, а также профессорско-преподавательский состав высшего учебного заведения. Спикером, открывшим конференцию и секцию «Управление персоналом: возможности и перспективы», выступила Каштанова Екатерина Викторовна, доцент кафедры управления персоналом ГУУ с презентацией на тему: «Перспективы развития карьеры в области управления персоналом», в которой были затронуты основные аспекты продвижения по карьерной лестнице HR-персонала. Также в данной секции были затронуты темы применения цифровых и информационных технологий в управлении персоналом и содержание современных трендов в данной области. Студентами второго курса направления подготовки «Управление персоналом» был представлен доклад на тему: «Оценка эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих»,

в котором были отражены результаты сравнительного анализа методических подходов при оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти и высших должностных лиц субъектов РФ.

Предметом второй секции выступило управление персоналом в области здравоохранения и индустрии спорта, ведущим спикером которой выступила доцент кафедры социологии и психологии управления Борисова Татьяна Павловна. Она затронула такие темы, как анализ социально-экономических результатов функционирования системы здравоохранения, аспекты ее реформирования, повышение эффективности функционирования персонала в области медицины.

Также участниками конференции были подняты вопросы оптимизации распределения и использования всех видов ресурсов здравоохранения, в том числе и человеческих, например, интеллектуального капитала. Кроме того, были наглядно обозначены место и ключевые

задачи менеджера в сфере управления персоналом в индустрии спорта, представлены ключевые тенденции развития спортивной индустрии на основе использования цифровых технологий в сфере управления персоналом, а также перспективы развития управления персоналом в сфере здравоохранения и спорта в России.

Третья секция «Управление в международном бизнесе, индустрии туризма и гостеприимства» была посвящена вопросам развития индустрии туризма и гостеприимства на основе использования цифровых технологий, в том числе и дистанционных, а также современных форм и методов развития международного бизнеса. Спикером выступила Жукова Марина Александровна, заместитель директора Института по учебной работе, профессор кафедры управления в международном бизнесе и индустрии туризма, профессор, доктор экономических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Национальной академии туризма. Профессором были выделены ключевые проблемы деятельности международных компаний в условиях экономических санкций, обозначен позиционный вектор развития современного бизнеса в области управления персоналом ведущих отечественных и международных компаний – расширение экономического пространства, а также представлены современные аспекты международного корпоративного управления. Другие участники конференции акцентировали внимание на вопросах стратегического управления персоналом и повышения его конкурентоспособности, основных процессах интеграции и глобализации, протекающих в сфере туризма и гостеприимства, а также обозначили состояние, проблемы, перспективы развития управления персоналом в сфере гостиничного и туристического бизнеса.

Предметом заключительной секции научно-практической конференции выступили проблемы и перспективы управления персоналом в области современных творческих индустрий. Ведущим спикером данной секции выступила Акопян Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, с вопросом об основных проблемах государственного регулирования и новых инструментах поддержки творческих индустрий в сфере управления персоналом. Автором были затронуты темы ключевых перспектив развития управления персоналом на международной арене рынка киноиндустрии в современных условиях. Особое внимание в рамках данной конференции было уделено основным подходам к идентификации и управлению рисками творческого проекта, планированию затрат на персонал и их оптимизации. Заключительной темой выступил вопрос кризиса кадров в индустрии творчества, в обсуждении которого приняли участие все спикеры мероприятия. По итогам

работы конференции был издан сборник научных трудов конференции, в который вошли тезисы докладов участников конференции, которые прошли рецензирование в рамках работы секций и получили рекомендацию организационного комитета к изданию в РИНЦ.

Литература

1. Буддыгина Д.А., Ломовцева А.В. Инновационные технологии в управлении персоналом организации // E-Scio, 2021. – № 11.

2. Предложения по организации форума [Электронный адрес]. URL: https://alt.ranepa.ru/files/news/2022/2022_02_15_28.pdf.

УДК 330

Н.А. Пивень, А.В. Островская, И.А. Перхун, Г.Г. Вукович
**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ:
НОВЫЕ ТРЕНДЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

N.A. Piven', A.V. Ostrovskaya, I.A. Perhun, G.G. Vukovich
**STRATEGIC PERSONNEL MANAGEMENT:
NEW TRENDS AND IMPLEMENTATION MECHANISMS
IN THE INTERNATIONAL ECONOMIC DISCOURSE**

Ключевые слова: управление персоналом, кадры, менеджмент, тренды, международный дискурс, экономический форум, конференция, мотивация сотрудников.

Keywords: personnel management, personnel, management, trends, international discourse, economic forum, conference, employee motivation.

Цель: изучить современные тренды и механизмы реализации управления персоналом в международном экономическом дискурсе. Обсуждение: в настоящее время стратегии корпоративного развития и HR-стратегии дополняют и обогащают друг друга, определяют успех компании в достижении поставленных целей, поэтому их разработка и внедрение должны быть тесно связаны между собой. Решения, которые принимались на XXV Петербургском международном экономическом форуме ПМЭФ, касались вопросов восстановления и сохранения современной экономики России с учетом изменения мировой торговли, взаимоотношений в ШОС, БРИКС и ЕАЭС, поиска более усовершенствованных моделей интернационального сотрудничества. Результаты: стратегическое управление персоналом, обсуждаемое на форуме, в условиях новых вызовов становится одним из ключевых факторов эффективного противостояния экономическим ограничениям, с которыми столкнулась экономика РФ.

Purpose: to study modern trends and mechanisms for the implementation of personnel management in international economic discourse. Discussion: at present, corporate development strategies and HR strategies complement and enrich each other, determine the company's success in achieving its goals, so their development and implementation should be closely linked. The decisions that were made at the XXV St. Petersburg International Economic Forum SPIEF dealt with the restoration and preservation of the modern Russian economy, taking into account changes in world trade, relations in the SCO, BRICS and the EAEU, and the search for more advanced models of international cooperation. Results: strategic personnel management, discussed at the forum, in the face of new challenges, is becoming one of the key factors in effectively countering the economic constraints faced by the Russian economy.

Электронный адрес: *kaf224@yandex.ru*

Юбилейный XXV Петербургский международный экономический форум ПМЭФ прошел в Санкт-Петербурге с 15 по 18 июня 2022 г. Форум проходил в непростое время. Девиз Форума звучит так: «Новый мир – новые возможности».

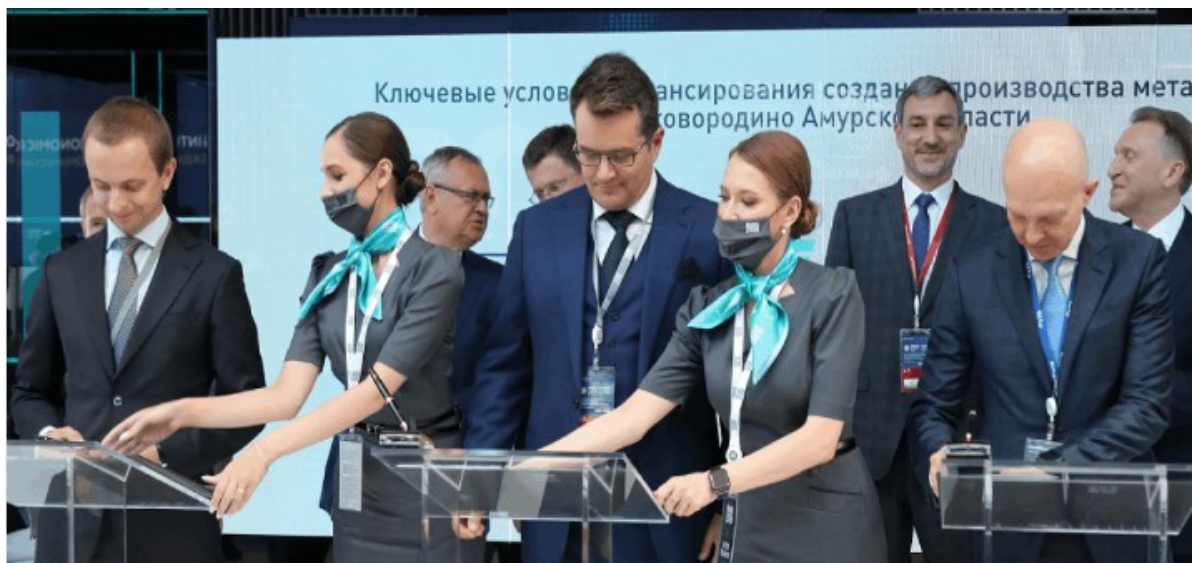

Начиная с 1997 г. форум проводится ежегодно. С 2005 г. конференция проводится под патронатом и при участии Президента Российской Федерации. В 2021 г. конференция стала первой и самой масштабной в мире деловых событий очного формата. Форум состоялся с использованием современных цифровых технологий. За четыре дня работы конференцию посетили более 13 500 участников из 141 страны, в том числе представители более 1000 организаций СМИ из 46 стран. Среди них главы государств и члены правительств, руководители крупнейших компаний, а также ведущие мировые эксперты.

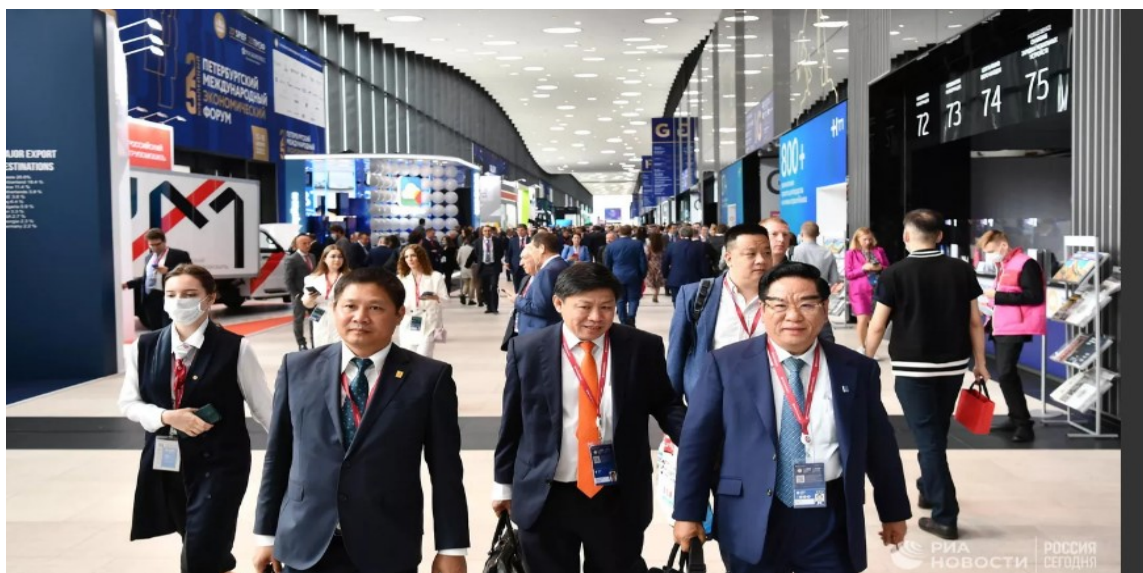
В рамках конференции «Петербургский международный экономический форум» проходила научная выставка SPIEF Investment & Business Expo – уникальное пространство для построения конструктивного диалога, поиска решений, применения совместных усилий и

обмена опытом. Выставка работала в дни проведения Форума и была открыта для всех ее участников. На конференции в 2022 г. были представлены свыше 500 российских компаний из 65 различных отраслей. На Форуме проходило несколько бизнес-диалогов: «Россия-Египет», «Китай-Россия», «Россия-Турция».

Ключевые темы Форума:

- перезагрузка «S»: как изменяются социальные программы в новых реалиях;
- трансграничная электронная торговля: сценарии развития;
- экономика замкнутого цикла и экология;
- интернационализация российского высшего образования в современных условиях;
- новая деловая повестка ШОС в современных условиях;
- новые национальные бренды на основе культурно-исторических традиций;
- российская экономика: современные вызовы и точки опоры;

- новая экономическая политика для МСП;
- интеграция для развития: новые горизонты;
- российский финансовый сектор в новых условиях;
- устойчивое развитие для будущих поколений: на пути к достижению целей;
- глобальное стратегическое планирование: взгляды и перспективы;
- финансовые услуги и цифровые сервисы; новая модель потребления.

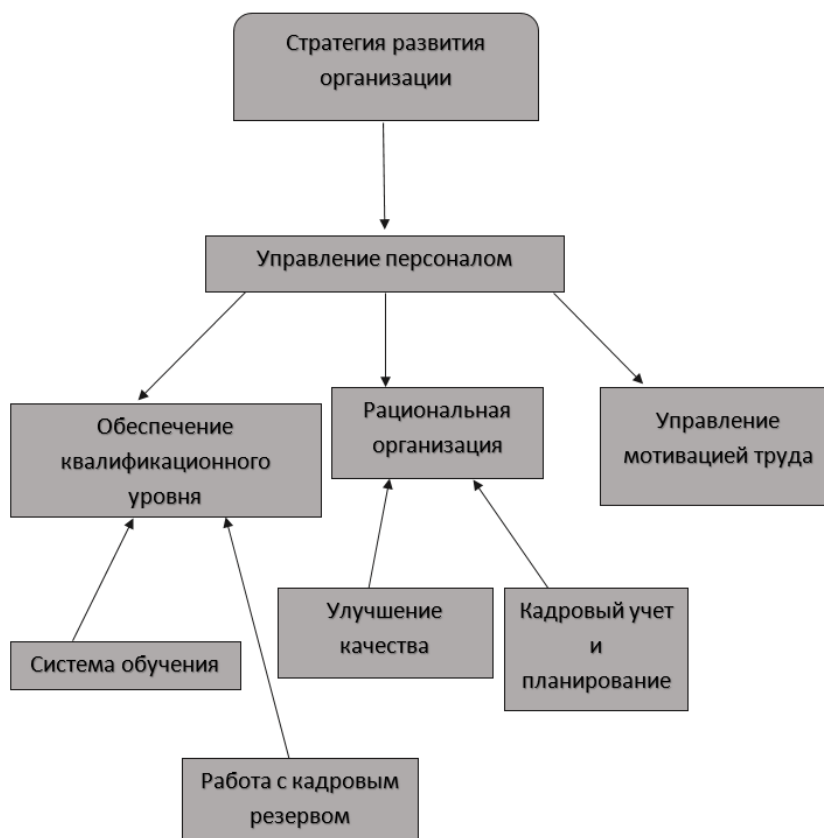

Рис. 1. Схема взаимосвязей различных составляющих системы управления персоналом

Важный круг проблем, обсуждаемый на Форуме, касался усиления мотивации персонала в системе кадрового менеджмента. Он остается достаточно актуальным для организаций крупного, среднего и малого бизнеса (рис. 1).

Рис. 2. Функции управления персоналом

Участники Форума отметили, что требования к гибкости бизнес-деятельности, а также деятельности по снижению текучести кадрового состава организаций и предприятий, обуславливают необходимость усиления мотивации сотрудников в общей совокупности функций управления персоналом (рис. 2). Осуществление принципа гибкости в деятельности предприятий и организаций обуславливает мобильность кадрового состава, способного в сжатые сроки приспосабливаться к санкционным ограничениям.

В рамках Форума была представлена актуальная тема: «Новый экономический порядок: отвечая на вызовы времени», по которой прошли дискуссии, констатирующие, что перестройка мировой экономики имеет серьезные причины. Решения, которые принимались на Форуме, касались вопросов восстановления и сохранения современной экономики России с учетом изменения мировой торговли, взаимоотношений в ШОС, БРИКС и ЕАЭС, поиска более усовершенствованных моделей интернационального сотрудничества. Участники зафиксировали, что сегодня в первоочередном порядке надо создавать новую систему международных расчетов на многосторонней основе.

Форум развивается, он стал ведущей мировой площадкой деловых кругов для решения и обсуждения ключевых экономических вопросов, стоящих как перед нашей страной. Благодаря ПМЭФ-22 было подписано свыше 700 соглашений на сумму более 5,6 трлн. р.

Итак, именно стратегическое управление персоналом в условиях новых вызовов становится одним из ключевых факторов эффективного противостояния экономическим ограничениям, с которыми столкнулась экономика РФ.

Литература

1. Деловая программа форума [Электронный адрес]. URL: [https://forumspb.com/ programme/business-programme/](https://forumspb.com/programme/business-programme/).
2. Итоги работы юбилейного XXV Петербургского международного экономического форума [Электронный адрес]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/06/20/itogi-raboti-yubileinogo-xxv-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-ekonomicheskogo-foruma.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

УДК 338.47

И.Д. Феоктистов, Н.А. Рубель, Н.Г. Кобозева, Я.Д. Новичков
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТА
И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ
В НАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

I.D. Feoktistov, N.A. Rubel', N.G. Kobozeva, YA.D. Novichkov
PROMISING TECHNICAL SOLUTIONS IN THE FIELD OF TRANSPORT
AND ECONOMIC JUSTIFICATION FOR THE PROSPECTS FOR THEIR IMPLEMENTATION
IN THE NATIONAL TRANSPORT STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ключевые слова: магнитная левитация, поезд, магнитная подушка, маглев, история маглев, перспективы развития, инновационный проект, транспортная система.

Keywords: magnetic levitation, train, magnetic cushion, maglev, maglev history, development prospects, innovative project, transport system.

Цель: рассмотреть перспективные технические решения в области транспорта и дать экономическое обоснование перспектив их реализации в Российской Федерации. Обсуждение: в статье приведены предпосылки развития магнитной левитации, ее история, преимущества и недостатки, а также перспективы и экономическое обоснование возможностей реализации в составе национального и региональных транспортно-инфраструктурных комплексов. Основная задача деятельности кластера заключается в создании транспортной системы с участием транспорта на магнитном подвесе,кратно превосходящей по своим характеристикам уже имеющиеся разновидности транспорта и предназначенной для пассажирских и грузовых перевозок. Результаты: эффективное и стремительное освоение технологического пространства магнитной левитации можно назвать прорывным шагом в науке и технике в Российской Федерации. Принимая во внимание основные потребности страны в сфере развития транспортной системы необходимо достичь такого уровня, который будет максимально соответствовать мировому в достижении характеристик экологической и транспортной безопасности, скорости перемещения, а также рентабельности перевозок.

Purpose: to consider promising technical solutions in the field of transport and to give an economic justification for the prospects for their implementation in the Russian Federation. Discussion: the article presents the prerequisites for the development of magnetic levitation, its history, advantages and disadvantages, as well as the prospects and economic justification for the possibilities of implementation as part of national and regional transport and infrastructure complexes. The main task of the cluster is to create a transport system with the participation of transport on a magnetic suspension, which is many times superior in its characteristics to the existing types of transport and is intended for passenger and freight traffic. Results: effective and rapid development of the technological space of magnetic levitation can be called a breakthrough step in science and technology in the Russian Federation. Taking into account the main needs of the country in the development of the transport system, it is necessary to achieve a level that will maximally correspond to the world level in achieving the characteristics of environmental and transport safety, speed of movement, as well as the profitability of transportation.

Электронный адрес: foktistov.ivan@gmail.com, nikrual60@gmail.com, nona-kobozeva@yandex.ru, novichkov.ja.d@mail.ru

Введение

Стратегическими задачами государственной политики России в транспортной отрасли являются: реализация транзитного потенциала, повышение качества предоставляемых транспортных услуг и уровня экономической связанности территории, а также модернизация и расширение транспортной инфраструктуры. Основное внимание при этом следует уделить эффективному развитию современных транспортных систем [1].

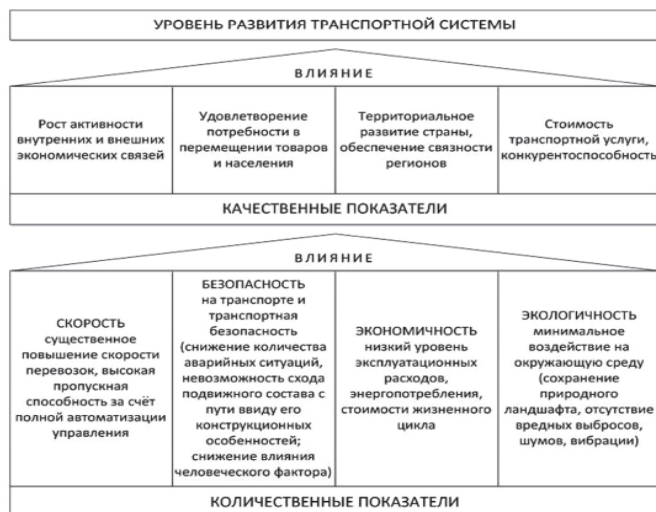

Рис. 1. Ключевые показатели инновационного развития транспортной системы с применением технологии магнитной левитации

Стремительное развитие транспортных коридоров привело к сокращению сроков транзитных контейнерных перевозок, а также повышению средней коммерческой скорости грузовых перевозок на железнодорожном транспорте. Помимо этого, отмечается значительное увеличение мощности введённых в эксплуатацию мультимодальных транспортно-логистических центров, увеличился объём экспорта услуг транспортного комплекса. Для дальнейшего развития транспортных систем в этом направлении и предназначен магнитолевитационный транспорт. На рис. 1 представлены ключевые показатели инновационного развития транспортной системы с применением технологии магнитной левитации [12].

Методы

В качестве одного из направлений развития рассматривается «заимствование» достоинств одного вида транспорта с целью развития инновационных технологических решений для других видов транспорта. Если говорить конкретнее, скорость поездов стремится к скорости авиационного транспорта, а грузо- и пассажироместимость последнего, в свою очередь, стремится к железнодорожным аналогам. Реализация проектов «парящих поездов» базируются на внедрении таких транспортных агрегатов, как магнитолевитационные и вакуумные поезда. Маглев представляет собой отдельный вид рельсового транспорта, который движется с помощью искусственно созданного магнитного поля. Это уникальное изобретение можно назвать трендом XXI столетия, поскольку такой транспорт – это достижение высокой скорости в сочетании с применением в транспортных системах нетривиальных источников энергии, видов передачи тяги и искусственной среды движения транспортных средств. На сегодняшний день имеется три основных технологии магнитного подвеса поездов (рис. 2):

- на сверхпроводящих магнитах (электродинамическая подвеска, EDS);
- на электромагнитах (электромагнитная подвеска, EMS);
- на постоянных магнитах – это новая и потенциально самая экономичная система [4].

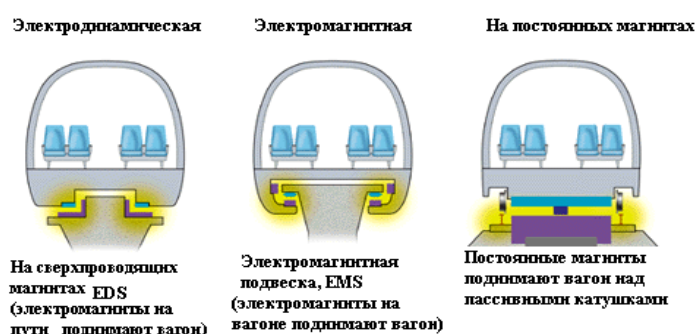

Рис. 2. Подвески для маглева

Результаты

Поезд способен левитировать за счёт отталкивания одинаковых магнитных полюсов и наоборот, притягивания противоположных полюсов. Таким образом, движение происходит линейным двигателем, который расположен либо на самом поезде, либо на пути, либо в обоих местах. В данном случае довольно большой проблемой проектирования выступает большой вес мощных магнитов, поскольку необходимо наличие сильного магнитного поля для поддержания в воздухе массивного состава маглев имеет многочисленные преимущества перед другими видами транспорта, среди них можно выделить следующие:

- самая высокая скорость из всех видов наземного транспорта;
- минимальное потребление электрической энергии (энергия у маглева расходуется в три раза эффективнее, по сравнению с автомобилем и в пять раз – по сравнению с самолётом);
- огромные перспективы по достижению скоростей, многократно превышающих скорости, используемые в реактивной авиации при уменьшении аэродинамического сопротивления путём помещения состава в вакуумный тоннель;
- низкий уровень шума [3,13].

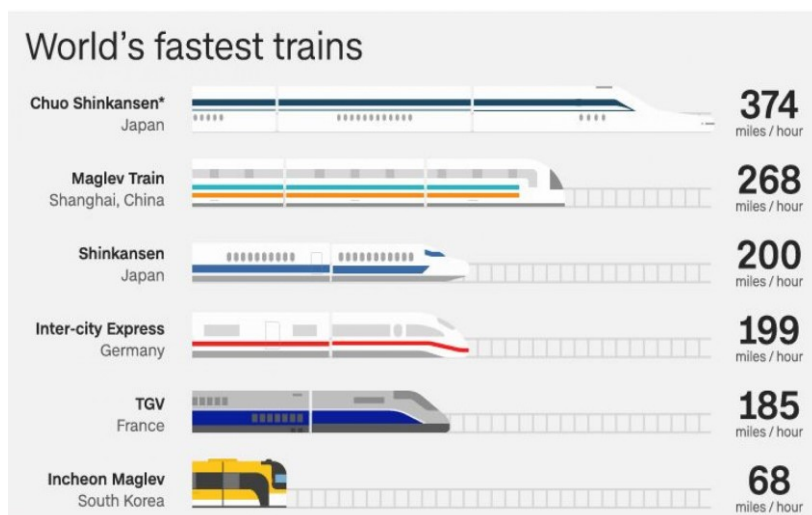

Рис. 3. Самые быстрые поезда

Но, как и любого другого вида транспорта, у маглева имеются и недостатки. Среди них можно выделить:

- строительство левитационных трасс обходится очень дорого;
- путь маглева ни для чего другого не пригоден;
- потребуются дополнительные пути для низкоскоростного сообщения;
- электромагнитное загрязнение, помехи в работе электроприборов [14].

Также серьезной проблемой системы маглева является то, что при постоянном размере магнитных блоков повышение грузоподъемности транспорта достигается за счет уменьшения до нескольких миллиметров зазора между магнитными блоками и путевыми дорожками. Уменьшение зазора, в свою очередь, ведет к росту электродинамического сопротивления до уровня аэродинамического сопротивления, что приводит к существенному увеличению потребляемой мощности [11]. В разработке систем высокоскоростного наземного транспорта участвовало несколько промышленно развитых стран. Прежде всего можно выделить Германию, Японию, Китай, США и Великобританию. На рис. 3 представлены самые быстрые поезда [16]. Сама по себе технология маглева не нова. Первые патенты, которые заложили фундамент ее разработки, появились в начале века. Отцом маглева называют британского инженера Эрика Лейтвейта, который первым сконструировал линейный двигатель. В 1960-е гг. разработчик присоединился к команде, создававшей скоростной поезд Tracked Hovcraft, однако этот проект был свернут из-за недостаточного финансирования. На рис. 4 представлен цилиндрический линейный электродвигатель.

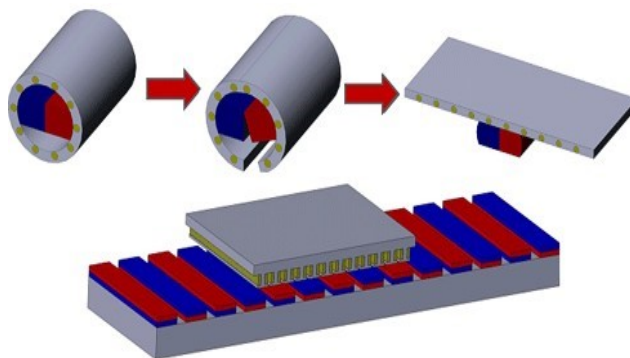

Рис. 4. Цилиндрический линейный электродвигатель

Значительно большего успеха добился развивавшийся примерно в то же время в Германии проект Transrapid. Для тестирования своих поездов компания в 1984 г. возвела испытательную трассу в районе Эмсланд на северо-западе Германии. Трасса использовалась до 2011 г., после чего была закрыта. Вообще же у Transrapid только один коммерчески успешный проект (и на сегодняшний день это единственная высокоскоростная линия маглева, находящаяся в коммерческой эксплуатации). Дорога, соединяющая международный аэропорт Пудун в Шанхае и ближайшую станцию метро, была открыта в 2004 г. Ее протяженность – 30,5 км., а поезда разгоняются до 431 км/ч, что позволяет преодолеть расстояние всего за семь минут [2].

Обсуждение

Конкурирующий японский JR разрабатывается с начала 1970-х гг., однако пока он не зашел дальше испытательной трассы в префектуре Яманаси. Длина рассматриваемого участка составляет 18,5 км, и в перспективе планируется сделать его частью высокоскоростной трассы Токио – Осака. В данный момент маглев не находится в коммерческой эксплуатации, однако имеет вполне перспективный вид и функциональные способности. По крайней мере, в 2015 г. именно здесь был зафиксирован рекорд скорости для железнодорожного транспорта, который составил 603 км/ч [9]. В свою очередь, в Японии и Китае сейчас на испытательных трассах интенсивно производятся работы по созданию транспорта на магнитной подушке с использованием электромагнитной системы левитации (EMS) на управляемых электромагнитах. В Соединенных Штатах Америки стремительно осуществляются работы с использованием в системе левитации магнитных блоков из постоянных магнитов, которые собраны по специально разработанной схеме Халбаха. Довольно похожий проект под названием Hyperloop (в переводе с англ. – «гиперпетля») предлагает также воплотить в жизнь знаменитый американский ученый-изобретатель Илон Маск. Согласно его задумке – это конструкция будет представлять собой вакуумную трубу, внутри которой при помощи электромагнитов будет передвигаться капсула, в которой будут находиться пассажиры. Благодаря низкой силе трения рассматриваемые поезда имели бы возможность развивать скорость передвижения равной практически 800 миль в час. Однако, российские ученые данный проект раскритиковали, преимущественно, по экономическим причинам: слишком большие финансовые затраты на инфраструктуру, а также откачку воздуха. В России история маглева началась в 1970-х гг., поскольку именно в этот период городское население в СССР стремительно росло, а вместе с ним возрастала и потребность в расширении транспортной сети. В 1975 г. было создано знаменитое транспортное объединение «Союзтранспрогресс», в рамках которого функционировал институт ВНИИПИТранспрогресс. Инженеры и ученые рассматриваемого предприятия и занимались проектированием инновационного транспортного средства. Спустя четыре года было произведено тестирование первого советского маглева ТП-1. В 1986 г. инженеры института разработали наиболее усовершенствованный прототип маглева – ТП-05. Во время его передвижения датчики производили замер величины зазора между подвижным составом и дорожным покрытием, а система, в свою очередь, меняла силу тока на определенных магнитах, увеличивая или уменьшая их отталкивание. Это предоставляло возможность компенсироваться неровности дороги и обеспечивать плавность хода транспортного средства [10]. В 1986 г. началось возведение опытной линии длиной 3,2 км. Запуск в эксплуатацию маглева в СССР был запланирован на 1991 г. К сожалению, в 1987-1989 гг. стране пришлось нелегко, стремительно раскручивался маховик Нагорно-Карабахского конфликта. А в 1991 г. и развалился СССР [7]. Сегодня корпорация «Московский институт теплотехники» (МИТ), которая входит в состав «Роскосмоса», начала ходовые испытания монорельсовой транспортной системы. Отмечается, что данная инновационная технология обеспечивает проведение максимально быстрого строительства, а также стремительный ввод в эксплуатацию. Кроме того, немаловажным преимуществом можно назвать то, что транспорт

на магнитной подушке способен также функционировать в беспилотном режиме. Вакуумная среда в комплексе с использованием магнитной левитации выступает перспективным для транспортных систем. Данное решение способствует преодолению самых энергоемких лимитов передвижения транспортных средств. Применение в транспортной системе искусственно разработанной воздушной среды с пониженным в 100 и более раз давлением дает возможность существенно увеличить скоростной потенциал магнитолевитационной системы «поезд – инфраструктура». Более того, применение более глубокой форвакуумной среды позволяет достичь поезду скорости, в пять-шесть раз превышающей максимально возможную.

Научно-исследовательская база для решения технологических и экономических вопросов создания таких систем в Российской Федерации в наше время активно и стремительно прорабатывается. В свою очередь, также получили официальное доказательство перспективность ВЛТС (вакуумно-левитационная транспортная система) в российских условиях, и ее потенциальная конкурентоспособность при транспортировках как на средние, так и на дальние расстояния при условии цифровой и логистической кооперации новой транспортной системы с сетью обычных железных дорог [3]. Одним из наиболее существенных экономических вопросов является определение коммерческой ниши на рынке транспортных услуг, для того, чтобы сделать рассматриваемые проекты максимально рентабельными и перспективными. Самое важное технологическое условие массового применения ВЛТС заключается в скорейшем решении фундаментальной задачи достижения сверхпроводимости. Однако в наше время эффективность любых транспортных систем, в том числе ВСМ, обеспечивается не только их коммерческой эксплуатацией. Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I вносит существенный вклад в развитие маглева в России. 9 декабря 2016 г. состоялось публичное подписание Соглашения о формировании научно-образовательного инженерного кластера «Российский Маглев» [8]. Основная задача деятельности кластера заключается в создании транспортной системы с участием транспорта на магнитном подвесе, кратно превосходящей по своим характеристикам уже имеющиеся разновидности транспорта и предназначенной для пассажирских и грузовых перевозок [5]. Важный вклад в развитие и совершенствование маглева внёс, к сожалению, недавно ушедший из жизни, Анатолий Зайцев – профессор Петербургского университета путей сообщения, а также министр путей сообщения РФ в 1996-1997 гг., возглавлявший кластер «Российский Маглев». Ученые ПГУПС на протяжении десяти лет усиленно занимаются разработками на основе магнитной левитации. Во главе с Анатолием Зайцевым они смогли достичь достойных результатов:

- обоснована магнитолевитационная технология как элемент транспортной стратегии высокоскоростного движения;
- разработана малогабаритная система накопления и преобразования энергии транспортной единицы на магнитном подвесе;
- создан сверхпроводниковый модуль для систем магнитной левитации;
- усовершенствована функционирующая программа экспериментальных исследований, касающихся вопросов строительства и эксплуатации искусственных строений, непосредственно, на магистралях с применением магнитной левитации;
- обеспечена постоянная устойчивая левитация платформы массой 200 кг на действующем макете (он был успешно продемонстрирован на выставке «АтомЭкспо-2017» в Москве) и прочее.

Заключение

Эффективное и стремительное освоение технологического пространства магнитной левитации можно назвать прорывным шагом в науке и технике в Российской Федерации. Принимая во внимание основные потребности страны в сфере развития транспортной системы необходимо достичь такого уровня, который будет максимально соответствовать мировому в достижении характеристик экологической и транспортной безопасности, скорости перемещения, а также рентабельности перевозок. Хочется верить, что это станет доступным в ближайшее время и уже спустя несколько лет маглев полноценно закрепится и займёт достойное место в развитии транспортной системы России.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2018 г. № 2101-р КОМПЛЕКСНЫЙ ПЛАН модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/MUNhgWFddP3Uif9RJASDW9VxP8zwcB4Y.pdf>.
2. Дмитрий Медведев Магнитный курс: что ждет маглев в будущем? [Электронный ресурс]. URL: <https://2051.vision/2021/08/10/maglev/>.
3. Лапидус Б.М. Магнитная левитация – фундаментальная основа для сверхскоростных вакуумно-левитационных транспортных технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.eco-vector.com/transsyst/article/view/10424/ru>.
4. Магнитная левитация – фундаментальная основа для сверхскоростных вакуумно-левитационных транспортных технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/magnitnaya-levitatsiya-fundamentalnaya-osnova-dlya-sverhskorostnyh-vakuumno-levitatsionnyh-transportnyh-tehnologiy>.
5. Научно-образовательный инженерный кластер «Российский Маглев» [Электронный ресурс]. URL: https://www.pgups.ru/news/science_and_innovation/scientific-educational-engineering-cluster-russian-maglev/.
6. Онлайн журнал "Электрик Инфо" [Электронный ресурс]. URL: <http://elektrik.info/main/fakty/63-vse-samoe-interesnoe-o-poezdakh-na.html>.
7. Отраслевое издание для специалистов железнодорожного транспорта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.railway.supply/sovetskij-maglev-byli-li-shansy/>.
8. РосМаглев [Электронный ресурс]. URL: <http://maglev.projectsps.ru/>.
9. Проект Электроманитные транспортные средства и аппараты. Транспорт на магнитной подушке [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/nauchno-tehnicheskoe-tvorchestvo/2017/03/09/elektromagnitnye-transportnye-sredstva-i>.
10. Советский маглев: будущее, которое не случилось [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/vk/blog/410545/>.
11. Студенческий научный форум – 2019 Литвиненко С.В. Магнитоплан [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018010727>.
12. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rcit.su/techinfoE8>.
13. Электропоезд «Маглев» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rikshaivan.ru/obschestvennyi-transport/poezda/elektropoezd-maglev.html>.
14. Энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Маглев>.
15. Buganova K., Moskova E., Simickova J. Increasing the Resilience of Transport Enterprises through the Implementation of Risk Management and Continuity Management // Transportation Research Procedia, 2021. – V. 55. – P. 1522-1529.
16. ElectricalSchool.info [Электронный ресурс]. URL: <http://electricalschool.info/spravochnik/poleznoe/2565-magnitnaya-levitaciya-na-transporte.html>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ (INFORMATION ABOUT AUTHORS)

Абазян Артак Горинович – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Краснодарский государственный институт культуры (г. Краснодар).

Авамилева Сайде Сейрановна – магистрант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (филиал) (г. Севастополь).

Акулов Андрей Яковлевич – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

Астахин Александр Станиславович – кандидат экономических наук, соискатель кафедры менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал) (г. Владимир).

Балакин Максим Сергеевич – аспирант Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

Беспалько Виталий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Краснодарский кооперативный институт (филиал), Российский университет кооперации (г. Краснодар).

Болонин Алексей Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры международных финансов, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (г. Москва).

Ваганова Оксана Валерьевна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики и финансов, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Воронов Александр Александрович – доктор экономических наук, профессор кафедры логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Вукович Галина Григорьевна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Глотов Дмитрий Сергеевич – старший преподаватель кафедры менеджмента, Липецкий государственный технический университет (г. Липецк).

Голубовских Владимир Николаевич – аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Дробышевская Лариса Николаевна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Завалева Анна Игоревна – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Завалеев Илья Сергеевич – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Заикина Людмила Владимировна – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Зверева Лариса Геннадиевна – доцент кафедры математики, информатики и цифровых образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт (г. Ставрополь).

Зоткина Вероника Алексеевна – магистрант, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (г. Саратов).

Исаева Людмила Аркадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар).

Исмаилов Евгений Рафаэлевич – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Истратов Богдан Игоревич – соискатель кафедры административного и финансового права, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (г. Москва).

Казаков Михаил Юрьевич – доктор экономических наук, доцент кафедры менеджмента и торгового дела, Краснодарский кооперативный институт (филиал), Российский университет кооперации (г. Краснодар).

Калинина Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, начальник кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита, Краснодарский университет МВД Российской Федерации (г. Краснодар).

Кобозева Нона Гивиевна – старший преподаватель кафедры логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Колесникова Татьяна Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург).

Кондратьева Ольга Андреевна – магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Кононыхин Денис Игоревич – аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Кордонов Егор Владимирович – соискатель кафедры менеджмента, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (г. Москва).

Костенников Андрей Иванович – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Кравец Анастасия Олеговна – аспирант, специалист по дополнительному образованию отдела развития компетенций детей и молодежи, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Ксенофонтова Татьяна Юрьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Кублин Игорь Михайлович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и маркетинга, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (г. Саратов).

Куцегреева Людмила Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Мозговая Юлия Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента, Белгородский университет кооперации, экономики и права (г. Белгород).

Молочников Николай Романович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Найденков Владимир Иванович – кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и маркетинга, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (г. Саратов).

Напалкова Мария Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Краснодар).

Новицкая Екатерина Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (филиал) (г. Ейск).

Новицков Ян Денисович – магистрант, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Осовин Максим Николаевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории инновационного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса, Институт аграрных проблем, Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук» (г. Саратов).

Островская Анастасия Викторовна – старший преподаватель кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Павлюк Валентина Петровна – старший преподаватель кафедры экономики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (филиал) (г. Севастополь).

Перхун Ирина Александровна – магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Пивень Надежда Андреевна – магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Погодина Ирина Алексеевна – доцент кафедры математики, информатики и цифровых образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт (г. Ставрополь).

Полуянова Наталия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Пиماхова Мадина Исмаиловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Армавирский государственный педагогический университет (г. Армавир).

Рововая Татьяна Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры международного туризма и менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Роздольская Ирина Владимировна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой маркетинга и менеджмента, Белгородский университет кооперации, экономики и права (г. Белгород).

Рубель Никита Александрович – магистрант, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Ряховский Дмитрий Иванович – доктор экономических наук, руководитель Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

Саввин Александр Александрович – старший научный сотрудник лаборатории экономических исследований, Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий (г. Краснодар).

Саломатина Евгения Вадимовна – кандидат экономических наук, заведующая сектором координации и планирования НИР, Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий (г. Краснодар).

Самидов Анар Минхал оглы – аспирант, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (г. Москва).

Селезнева Ирина Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (филиал) (г. Ейск).

Сериков Денис Андреевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Сидибе Махамату – аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Снитко Людмила Тарасовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Белгородский университет кооперации, экономики и права (г. Белгород).

Сюнь Бянь – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Тиндова Мария Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-статистики, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (г. Москва).

Ткаченко Ирина Петровна – магистрант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (филиал) (г. Севастополь).

Толстяков Роман Рашидович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Тамбовский государственный технический университет (г. Тамбов).

Феоктистов Иван Дмитриевич – магистрант, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Хоружий Валерий Иванович – доктор экономических наук, профессор Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

Ху Мэнци – ассистент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург).

Чеботарева Галина Сергеевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник кафедры систем управления энергетикой промышленными предприятиями, Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург).

Чикалова Александра Евгеньевна – магистрант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (филиал) (г. Севастополь).

Чичерин Юрий Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента, Белгородский университет кооперации, экономики и права (г. Белгород).

Шапкина Любовь Николаевна – кандидат экономических наук, соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Штезель Анна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры торговли и общественного питания, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Шумакова Ирина Алексеевна – доктор экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Яушева Юлия Александровна – ведущий специалист департамента экономики, Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала (г. Екатеринбург).

АВТОРАМ НА ЗАМЕТКУ (AUTHORS TO NOTE)

1. Для опубликования статьи в журнале в редакцию необходимо представить:

– электронный вариант статьи: на электронном носителе (диск RW) или по электронной почте ekorazvitie@yandex.ru; статья должна быть набрана в формате А4 через 1 интервал гарнитурой Times размером шрифта 12 пт; на титульной странице должны быть указаны индекс УДК, название статьи и список авторов на русском и английском языках, приведены аннотация и ключевые слова на русском и английском языках;

– сведения об авторах на отдельном листе (фамилия, имя, отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, домашний и служебный адреса, телефоны, e-mail); наименование кафедры и вуза приводятся полностью (если авторов несколько, нужно указать лишь один e-mail).

2. Объем статьи должен составлять от 6 страниц, включая аннотации, ключевые слова, примечания, таблицы (размером шрифта 10 пт), рисунки и литературу (не менее 12 источников).

3. Редакция принимает статьи в формате Microsoft Word. Для записи формул следует применять редактор формул MathType (в том числе для внутритекстовых формул и переменных). Нумеруются только те формулы, на которые есть ссылки. Выключенные в отдельную строку формулы являются равноправными элементами предложения, поэтому они должны завершаться соответствующими знаками препинания. Рисунки следует выполнять четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей. Рисунки и таблицы должны иметь сквозную нумерацию. Подписанные подписи набираются размером шрифта 10 пт. Таблицы должны сопровождаться тематическими заголовками; допускаются только общепринятые сокращения. Следует использовать единицы измерения в соответствии с Международной системой (СИ).

4. Библиографические ссылки даются по мере встречаемости. Обязательно цитирование (2-х и более ссылок) **иностранных авторов** – специалистов по теме исследования. В тексте должны быть ссылки в квадратных скобках лишь на опубликованные материалы.

Редакция не возвращает рукописи и диски. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Редакция оставляет за собой право не публиковать представленную статью без объяснения причин, а также изменять заголовки, сокращать тексты статей и вносить в них необходимую правку без согласования с авторами. Несоблюдение правил оформления рукописи и компьютерного набора задерживает ее публикацию. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в конкретном выпуске.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступны в Интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Адрес редакции:

350020, Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Коммунаров, д. 290, помещение 20/3.

Телефон редакции: +7(861)279-41-89

Журнал «Экономика устойчивого развития»

e-mail: ekorazvitie@yandex.ru

сайт: <http://economdevelopment.ru>

**ЭКОНОМИКА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Региональный научный журнал

Верстка: А.В. Островская

Технический редактор: Л.Н. Захарова

Подписано в печать 15.09.2022. Дата выхода в свет 30.09.2022.

Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.

Гарнитура «Таймс».

Уч.-изд. л. 34,6. Тираж 550 экз. Заказ № 5052

Свободная цена

Информационный знак: 12+

Адрес издателя, редакции:

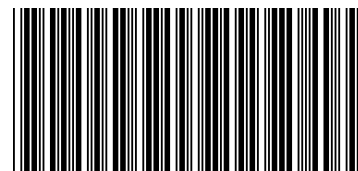
350020, Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Коммунаров, д. 290, помещение 20/3.

Телефон редакции: +7(861)279-41-89

Журнал «Экономика устойчивого развития»

e-mail: ekorazvitie@yandex.ru

сайт: <http://economdevelopment.ru>

2079-9136